

**Павел
АВАСТА**

**S-T-I-K-S
СМЕРТНИК**

Неисповедимы пути Улья. Что бы ты ни знал о нем до сих пор, через что бы не прошел, а в следующий момент он так к тебе повернется, что и не знаешь как поступить. Времени только на раздумья нет, оно в Улья очень дорогое. Год за три идет или за тридцать три. А может и дороже — как договоришься. Удастся ли договориться Максиму? Ведь он — смертник, и хорошо знает куда идет. Вот только помогут ли ему знания в мире действия?

Конкурсная работа по миру S-T-I-K-S.

Павел Аваста

S-T-I-K-S. Смертник

Чудное майское утро встретило Максима солнечным светом на нарядных цветастых обоях и влажной свежестью от прошедшего ночью дождя, проникавшей в комнату через открытую форточку небрежно окрашенного старого деревянного окна.

«Не хочется сразу идти умываться» — подумал Максим. «Лучше вот так, хотя бы немного полюбоваться с балкона легким туманом укутавшим далекие горы на юге. Что же нужно отдать чтобы оказаться сейчас там? Жена тихонько брэнчит чем то на кухне, а маленькая Лизавета сопит у себя в кроватке. Жизнь прекрасна.»

После завтрака Максим поцеловал жену и все еще спящую дочку и быстро спустился по лестнице старой «брежневки» во двор. Служебная девятка ожидала у подъезда, но ему стоило поторопиться — опаздывать в Конторе было не принято. На этот раз Максим вышел немного позднее, так как чудесное утро пропустить было никак нельзя.

После равномерного дребезжания по дорожным плитам машина наконец подъехала к широкому серому зданию с крыльцом из бетонных ступеней. По обеим сторонам крыльца наверно уже целую вечность стояли дурацкие грязно-белые бетонные тумбы для цветов, в которых никогда ничего интересного увидеть было нельзя кроме разве что окурков.

Предъявив пропуск на проходной Максим поднялся на стареньком лифте на третий этаж и пошел в свою лабораторию. Коллеги уже все были на месте и обсуждали предстоящие выходные гоняя чай.

— На сплав с нами завтра поедешь, а Максим? — с довольной улыбкой спросил мнс(1) Иван Черемизов. В принципе он знал ответ заранее, но ему хотелось услышать новую формулировку. Еще ни разу за два последние года Максим не повторился.

— Кобыла гнедая захромала. Придется дехромировать — ответ родился сам собой без особых усилий.

— Бросай это дело, Иван — засмеялись коллеги. — Он, наверно всю неделю готовится к твоему вопросу. Тебе его не подловить.

«Да, посмеяться с приятелями над собой — это совсем не обидно, ведь все знают что сплав ему не грозит. Он — иммунный, и поэтому по настоянию руководства вынужден был дать „добровольное“ согласие на отправку в любой момент в „зону исследований“. На сборы полагается две минуты. Вертолет стоит всегда в полной готовности, а машина дежурит у его дома даже ночью. С момента приказа до взлета должно пройти не более семи минут. Но в такой чудесный день как можно думать о такой ерунде? Шансов ведь для близкого наведения очень и очень мало, а все вызовы как правило оказываются ложными.»

Это по секрету сообщил Максиму один из биологов-новичков уже успевший сгонять пару раз «на вызов». Естественно он вернулся, иначе и быть не могло. Но чисто по-братски он сообщил Максиму, что и дублирования тоже не было. Просто кому то опять почудился запах кислой капусты. Братство среди иммунных — это было что то новое и труднообъяснимое. Оно вероятно возникло в тот самый момент когда Контору реформировали и на иммунных возложили очень важную и непростую задачу.

Погрузившись с головой в работу Максим не заметил как пролетело два часа и когда зазвонил телефон — он удивился:

«Уже пол одиннадцатого?»

— Алло, слушаю.

— Максим Велихов. Приказ сто четыре, подтвердите.

Время на мгновение остановилось. Промелькнула мысль о прощении с женой и дочкой. Вдруг вспомнилась намертво зависшая работа: «Изоморфизм в мульти-размерной вселенной. Определение точки отсчета в неинерциальной системе координат для неоднородного и не изотропного пространственно-временного континуума». В этой работе все уткнулось не только в отсутствие внятной математической модели, но и в несовершенство физических методов исследования бесконечных уровней под-пространства.

— Приказ сто четыре, принято — Максим ответил скорее на автомате, чем осознанно. Так же автоматически он выбежал из кабинета и побежал вниз по лестнице. На проходной все расступились услышав: «приказ сто четыре». Водитель девятки вдавил педаль газа и машина помчалась навстречу запускающему двигателя МИ-8МТВ армейской раскраски. Тут только Максим пришел в себя и начал звонить жене, однако в телефоне были слышны только бесконечно долгие гудки. Она по всей видимости была занята или не слышала.

На аэродроме выпрыгнув из машины и с ходу забежав по ступенькам в вертолет, Максим заглянул в кабину пилотов. Молодой и добродушный бортмеханик Никита кивнул в ответ и протягивая листок бумаги выбранный из целой пачки подобный прокричал в ухо:

— Привет. На возьми — план города. Там ФСБ есть, они тебя уже ждут, только они не конторские.

Максим плюхнулся на мягкое боковое сиденье грузо-пассажирского салона. Пока изучал ксерокопию карты маленького городка, вертолет уже поднялся в воздух и начал набирать высоту. Шум мешал сосредоточиться, и Максим надел наушники.

«На карте отмечены наиболее важные объекты города: отделения ФСБ и полиции, спортивный магазин, аптеки, больница, магазин для садоводов и т. д. Нужно запомнить названия улиц и взаимное расположение объектов.»

Вдруг спохватившись он схватился за телефон, но было уже поздно. Связи практически не было и до жены дозвониться так и не удалось.

«Ну и ладно, вызов наверняка ложный. К тому же зачем звонить? Все равно домой он вернется, а в зону попадет всего лишь какой то никому не нужный дубль. Ну то есть не совсем так, дубль нужен руководству и даже очень. Не случайно всех иммунных работников Конторы попросили подписать бумажки и раскидали по всей стране в ожидании наведения ОСПП-КПКР (2). Так, теперь надо глянуть чего они там напихали в полагающийся мне рюкзак.

Ого, очень даже неплохо: АКС-74УБ и пять магазинов с патронами к нему, черный новенький, но по любому пристрелянный пистолет СР-1МП „Гюрза“, тоже с глушителем, да еще и с коллиматорным прицелом. К нему один магазин на восемнадцать патронов с бронебойными пулями калибра 9 мм уже в рукоятке и еще четыре таких же лежат в рюкзаке вместе с кобурой. Кроме этого по десять гранат РГН, РГО и РГД-5, горный ледоруб охотничьи нож, ветровка и брюки, а также разгрузка. Да это же целый набор юного охотника за приключениями, не хватает гранатомета и самогонного аппарата. Ага, вот аптечка, фляжка с водой и сухой паек. Чего то тут еще в кармашках напихано, ладно потом посмотрю, надо переодеваться.»

Максим снял кроссовки и белый халат, натянул вместо джинсов пятнистые охотничьи брюки. Одел ветровку поверх обычной серой рубашки. Халат положил в рюкзак, и снова натянул кроссовки.

«Интересно, а сколько еще лететь? Ведь наверняка не больше часа. Пока кому то из

сотрудников службы померещится кислый запах, пока он сообщит в Центр, да пока вертолет долетит, портал уже продублирует. Первые явные признаки наведения появляются в уме за час-полтора до срабатывания этой недоделанной хрени. Только неявный кислый запах и все, причем приборы его не регистрируют. Туман совершенно не обязателен и ни о чем не говорит, по крайней мере здесь на Земле. Туман и сильнейший ядовитый запах появляются мгновенно уже там, в Улье, и наносят ощутимый удар по организму даже если ты иммунный.

Вот теперь можно надеть парашют на спину и рюкзак спереди. Рэмбо готов, автомобиль и остальное оружие передадут встречающие. Интересно, они иммунные и пойдут с ним или ему придется выполнять задание самому?»

Никита выглянул из двери кабины пилотов и покрутил рукой. Максим прильнул к иллюминатору. Впереди приближался малоэтажный крохотный городок утопающий в зелени, на краю которого велось строительство нового квартала.

«Вот, именно в этих новостройках и ждут его обещанные подарки в виде автомобиля и много чего еще.»

Никита выскочил из кабины и открыл боковую дверь.

«Все, уже некогда думать, пришло время действовать.»

Ум Максима однако полностью на прыжке сосредотачиваться не стал. Он привык постоянно работать над разными задачами даже в повседневной житейской суете. Сейчас его интересовал важный научный вопрос: «какого хрена его, не последнего ученого в области физики пространственных измерений бросают в этот безумный мир? Как будто он какой-нибудь спецназовец.»

Ну конечно, его целый год каждый день после работы по два часа мутузили и гоняли в спортзале, а по воскресеньям военной подготовке отводился целый день. В подростковом возрасте он несколько лет занимался боксом. Ну и что? Все равно. Что это за дебильные эксперименты?!

Так Максим думал уже в воздухе под натиском ветра бьющего в лицо и грудь, и свистящего в ушах. Он дернул за кольцо парашюта и тут ему в нос ударил нестерпимо омерзительный кислый запах, все вокруг заполнилось склизким туманом и по голове как будто ударили обухом.

— Приехали... — Максим потерял сознание на неоконченной в уме фразе.

Пробуждение было не из приятных, оно очень напоминало похмелье после юбилея начальника отдела. Тогда впервые в жизни Максиму случилось налакаться до неадекватного состояния. Но это было первый и последний раз в его жизни, по крайней мере на данный момент. Голова у Максима болела невыносимо, во рту же определенно насрали кошки.

Он с трудом продрал глаза, и сразу даже не понял где находится. Перед носом маячила большая ветка со слегка раскрытыми светло-зелеными почками.

«Почки вроде как тополиные. Ага, это дерево, а если точнее — тополь. Наверху болтается на огромных ветвях купол парашюта, кошек не видно. Кто же тогда умудрился так нагадить? Надо посмотреть в рюкзаке, есть ли там зубная щетка с пастой?»

Тяжелый рюкзак висел спереди, и это было очень неудобно. Нужно было как то слазить, но стропы резать было нельзя.

«Не хватало еще подвернуть себе ногу.»

Максим огляделся. Вдоль широкой асфальтированной, покрытой местами буграми и рытвинами, дороги по обеим сторонам росли огромные тополя. Вдоль пешеходных дорожек стояли желтовато-грязные шлакоблочные двух-этажки. Прохожих почти что не было, те же кто брели по улице помогать неудачнику-парашютисту не спешили. Вот один сорока летний мужчина в пиджаке прошел почти что под Максимом бросив только беглый взгляд с кислой физиономии.

— Эй, помогите. Не видите что ли? — крикнул ему сверху Максим.

— Да вижу я, только не могу — услышал он в ответ. — В больницу иду. Времени нет, жене плохо. И сам скоро сдохну. Ладно, не обижайся. Сейчас пожарным позвоню.

— Подожди... — Максим попытался все таки остановить прохожего, но он уже ушел.

«Да, позвонит он, как же. Ничего не работает. Связи нет и не будет, придется выбираться самому. Для начала нужно попробовать раскачаться, еще и еще. Блин, надо цепляться за ветку, а потом уже перебираться к стволу.»

Максим добравшись до ствола и встав на ветку, перерезал стропы и одел рюкзак на спину. Как только слез, то сразу же скинул рюкзак и размял шею.

«Теперь нужно понять в какой стороне находится ФСБ. И как с ними общаться раз они не конторские? Запутаться можно с этой секретностью, о чем можно говорить и о чем нельзя.»

Максим достал из рюкзака мятую бумажку и стал сверять ее с названием улицы и нумерацией домов.

«Все не так уж и плохо, отделение совсем рядом. Сейчас нужно только дойти вон до того перекрестка и повернуть направо.»

Поворот направо Максима немного озадачил. Вместо нового квартала с отделением ФСБ, впереди виднелся молодой низкорослый еловый лес. Он почти вплотную примыкал к старым домам, так что самые высокие пушистые зеленые елочки верхушками дотягивались едва ли до крыши.

«Облом, автомобиля не будет. Разве что позаимствовать у кого-нибудь. Идиотская инструкция, с чего они решили что обнаружившие запах сотрудники точно попадут в портал? Никто так и не понял принцип его работы, систему подзарядки и наведения. Для чего он вообще предназначен. Фактически, изобретатели просто слепо воспроизвели

феномен, который существовал в природе уже очень давно.»

Максим развернулся и пошел искать автомобиль или хотя бы велосипед.

«Нужно побыстрее так или иначе выбираться из города. Если сейчас сюда нагрянет стая, а то и орда, то все очень быстро закончится. Начнется такая резня, что даже думать об этом не хочется. Помогать местным нельзя, потому как инструкция это запрещает. Главное — выполнение миссии.

Поэтому мне нужно сейчас поскорее пройти мимо вот этих людей у киоска не обращая на них никакого внимания. Да чтоб тебя, один уже сидит на асфальте со странным выражением лица. Неужели уже началось? Нужно делать отсюда ноги да побыстрее.»

Максим однако вдруг остановился и уставился на прохожих, пытающихся помочь молодому светловолосому парню в толстой клетчатой рубашке, задумчиво сидящему прямо на дороге с закрытыми глазами. Потом Максим решительно сбросил рюкзак на землю и поменял охотничью куртку на халат. Разум попытался его остановить, но он не стал его слушать, и решительно направился к кучке горячо обсуждавших что то людей.

— Это какая то химия, я вам точно говорю. У меня дочь работает на химкомбинате в Поволжье — крупная женщина в бордовом платье пыталась помочь больному, хотя и сама выглядела не самым лучшим образом.

— Может химия, а может и радиация — не соглашался с ней худенький пожилой мужчина с дипломатом и козлиной бородкой.

— Да какая разница что это. Таблетки то какие глотать и спасатели где? — волновалась высокая брюнетка с роскошными волосами. — Доктор, помогите. Посмотрите, он умирает.

Последние слова были точно обращены к Максиму, который скинув рюкзак и поправив что то под халатом принялся изучать зрачки сидящего в оцепенении парня бесцеремонно подняв его веки. Изучение было долгим, на вопросы доктор не отвечал.

— Так, сейчас вы — Максим направился к женщине в черной юбке и красной блузке. — Глаза широко откройте. Как самочувствие, тошнота, головные боли?

Женщина ответить не успела.

— Эй, уроды, жить хотите? Ну-ка быстро базарьте где тут у вас хабар четкий надыбать можно?

Все прохожие с удивлением посмотрели на странного загорелого бородача в зеленоватом камуфляже и с винтовкой, который неприятно ухмылялся. Посмотрели все кроме Максима, который стал медленно отходить, чтобы укрыться за киоском.

— Але, а ты куда намылился? — резко крикнул наглый охотник. — Ну-ка сюда метнулся Айболит, пока халат тебе не покрасил. Не отстираешь потом.

Бородач вскинул винтовку и люди ахнули. На грубый окрик Максиму пришлось развернуться и направиться к бородачу неожиданной для того приклатненной походкой. А подойдя поближе смачно сплюнуть и презрительно спросить:

— Сам то ты, елот краповый штанишки успел постирать? А то сбегай, я подожду.

У бородатого охотника с винтовкой отвисла челюсть.

— Ты фуфел охренел что ли? Щас ведь размотаю, мне плевать что ты свежачок.

Черная винтовка уперлась в белый халат. Зрители увидев такую картину начали медленно расходиться, видимо для того чтобы не мешать серьезному разговору. Люди в городке оказались на редкость воспитанными. Максим к числу таковых явно не принадлежал:

— Ша, чумазый. Выхлопом картавым по перепонкам не стучи, не канает.

— Чо?

— Выхлопом, говорю не свисти, ежик резиновый.

— Сука, баклан ушастый. Ну все, ты попал. Замочу нах. До заражения не доживешь.

Бородач попытался вздернуть затвор, но остановился: ему в живот как оказалось, уже был нацелен непонятно откуда взявшийся черный пистолет с глушителем.

Максим тем временем воспользовавшись нерешительностью собеседника продолжил:

— Да ты чо, баркас педальный! Карту акватории потерял? Сейчас водолазом глубоководным сделаю, через трубочку дышать будешь в скафандре забинтованном.

Пукалкой своей мне перед носом не размахивай, иди лучше ей пустышкой отгоняй.

Максим начал спокойно двигаться вокруг бородача не убирая пистолет, и тот с удивленным взглядом стал поворачиваться следом за ним.

— И боеголовку свою с обедненным ураном в НЗ (З) к себе засунь, маргарин волосатый. Сейчас кореша подъедут, быстро разбор полетов проведем.

Луч света вдруг появился в темном царстве разума бородача.

— Я не понял. Ты чо, типа не новичок, ты деловой? Это ваша поляна?

— Ну наконец то. Гулливер проснулся, разводящего разглядел. Ты хоть понял кто я? Да у меня авторитета больше, чем у тебя наколок, жупел безразмерный? У меня вся параша дипломами обклеена, и скоро от Нобеля еще картонку забашляют. Знаешь какая там бумага? Обосрешься разминать.

Бородач ошалело потряс головой, это немного помогло. Несколько мыслей с трудом, но все же отвалились от стенок пустой черепной коробки и вывалились через рот.

— Я не понял, ты ученый что ли? Хрен моржовый. Я сразу и не догнал. Ну все, хан тебе Эйнштейн. Молись своему Циолковскому, мля.

Затвор винтовки был решительно вздернут, но время было упущено. Максим уже стоял за фонарным столбом и уверенно метился бородачу в грудь.

Максим между тем продолжал:

— Да еп-тайти, банана-мама. Жирафа ты раком ходящая, светофор макакин — носорог тебе переключатель. Весь Улей, сука газом провонял. Это я тебя сейчас в самый низ таблицы Менделеева опускать буду, элемент сероводородный.

Бородач оглянулся вокруг, вероятно в поисках друзей, но увидел только двух далеко идущих

полицейских, которые однако быстро приближались. Бородач задергался и заговорил быстро:

— Ну падла, погоди! Я щас вернусь, далеко не уходи.

— За вазелином что ли побежал? — улыбнулся Максим. — Так это ты зря, меня педики не интересуют,

и членистоногие тоже.

— О мля, погоняло свое засвети, чертина. Чтоб я тебя потом найти смог, вдруг разминемся. Или ссышь?

— Да я не крещеный пока, нормальный рейдер нарисуетса — покрестит. А ты дятел иди хабар по

дупам выковыривай и байку новую стучи про новичков, которые про Улей уже знают. Или подожди вот этих орлов, они тебя сейчас примут петухом в курятник.

Бородач хотел что то еще сказать, но полицейские были уже метрах в пятидесяти и начали на ходу передергивать затворы на АКСах. Все что он смог — это сплюнуть и бросить

прощальный взгляд на Максима. Взгляд не обещал ничего хорошего. После этого он резко развернулся и бросился бежать во двор за газетным киоском. Запыхавшиеся полицейские успели взять на прицел только одного Максима.

— Бросай оружие. Дрнешься — стреляем.

Максим медленно положил пистолет на асфальт и повернулся к стражам порядка.

— Все хорошо. Я — свой. Удостоверение из внутреннего кармана достаньте.

— Из полиции что ли?

— Достань и прочитай. Там все написано.

Один из полицейский продолжил держать Максима на мушке, а второй в это время достал из

внутреннего кармана халата корочки с вкладышем и внимательно их изучил. Сверив фотографию успокоился и опустил пистолет.

— А это кто был, лейтенант? Что за охотник?

— Бандит, мародер.

— Что ж ты его не задержал?

— Так я врач, опыта такого совсем нет. Растерялся немного.

— Врач из ФСБ? Что тут происходит то вообще? Знаешь? Связи нет, где новые дома были — лес вдруг

возник из ниоткуда. С той стороны, говорят вместо домов — овраг. Все вокруг ходят больные какие то. В аптеке скандал устроили, и больница на ухах стоит — столько народа туда набежало. Только врачи тоже все за голову держаться, хуже больных.

— А у меня тошнота невозможная, и Виталик, наш сержант в отделении остался. В себя прийти не может. Что за хрень, лейтенант? Что вы тут творите?

— Это не мы творим.

— А кто?

— Враги.

— Америкосы что ли?

— Точно не знаем. Много всяких уродов развелось. Может террористы, может кто из Евросоюза. Нужно срочно диагностику провести. Дайте я вам зрочки посмотрю. Не понятно пока. Так, слушайте внимательно: установлен очередной случай применения бактериологического оружия, возможно с использованием галлюциногенов. Задача вам такая: всех местных жителей отправляйте в больницу и побыстрее, я их там осмотрю. Тех кто идти уже не может — не трогайте.

— Болезнь очень опасная? А то у меня дома жена с дочкой сидят. Нам помогут?

— Сделаем что сможем. У меня тоже жена с дочкой, и неизвестно вернусь я или нет. А еще целая страна за нами. Нужно успеть собрать данные, понимаете?

— Ты здесь один что ли?

— Меня с вертолета сбросили на разведку. А кластер похоже быстрый, сейчас начнется.

— Что начнется? Какой кластер?

— Бандитов нужно успокоить, сейчас грабить начнут.

— Так может это и есть террористы?

— Вполне может быть. Займитесь пока ими, а я больных осмотрю. У кого иммунитет — выведу.

«Если еще точно подтвердиться, что я сам иммунный».

— А у кого нет иммунитета?

— Вертолеты должны вылететь. Дай Бог успеют.

— А если не успеют?

— Некогда болтать. Выполняйте, ребята.

— Ладно, пошли Валера. Посмотрим куда этот охотник побежал. Плохо только мне что то совсем.

— Да и еще — крикнул вдогонку полицейским Максим. Если кто из зараженных кидаться на вас начнет, то близко не подпускайте, можете даже стрелять.

Полицейские постояли, подумали и пошли дальше. Вид у них был очень болезненный и удрученный.

1 Мнс — младший научный сотрудник.

2 ОСПП-КПКР — Односторонний самонаводящийся под-пространственный копирующий портал Куличкина-Рабиновича.

3 НЗ — неприкосновенный запас.

Максим подхватил свой темно-зеленый анатомический рюкзак, лежащий возле бордюра и бросился бежать. Нужно было спешить, времени похоже не было совсем. Обгоняя редких и по большей части нездорового вида прохожих отдыхающих под ярким солнцем, он свернулся с мятым листком бумаги. Срезав дорогу через пустой двор с детской железной качелькой и несколькими припаркованными в нем машинами Максим сразу выскочил на узкую улочку прямо возле больницы.

Небольшое двухэтажное недавно подремонтированное и окрашенное в песочный цвет здание находилось в оцеплении целой толпы горожан. Люди разговаривали между собой очень громко, каждый жаловался на симптомы своей болезни всем окружающим.

— Голова раскалывается, таблетки никакие не помогают — говорил пожилой мужчина в светлой рубашке.

— Врачи проклятые, не могут даже сказать, что это с нами такое — поддержала мужчину

полная женщина в серой, немного растянутой кофточке.

— Вы видели — лес еловый вон там появился? Не было же его. Там пешеходные дорожки со скамейками были. Деревца только лет пять назад как высадили, а за ними новые дома — вмешался в разговор молодой парень в очках.

— Иди ты к черту со своим лесом. Мне обезболивающее вколоть надо, а эти ироды заперлись в своих кабинетах и не открывают — ответил ему недовольный маленький тщедушный старичок.

— Говорят больше нет — откликнулась миниатюрная элегантно одетая девушка с гримасой держась за живот.

— Ты им веришь? Я им никогда не ве... Вон смотрите еще один сюда бежит. Сейчас он нас спасет —

язвительно отозвалась худая женщина с ярко накрашенными губами.

— Ага, жди. Спасут они. Я кстати такого врача у нас даже и не припомню — сощурил глаза высокий блондин среднего возраста.

Толпа возмущенно галдящих горожан начала постепенно облеплять запыхавшегося Максима.

Пока дыхание не успокоилось, он изучил площадку перед больницей. Посмотреть было на что. Из примерно четырех сотен собравшихся здесь горожан половина окружила Максима. Остальные остались на своих местах, видимо им было совсем уже плохо. Кто то продолжал бормотать себе что то под нос, а кто то успокоился и просто застыл в сонной безобидной позе. Часть больных сидела или лежала на скамейках и траве и даже не пыталась встать.

Максим гаркнул так, что чуть сам не оглох:

— Тихо! Я врач из областного центра. Сейчас буду проводить осмотр. Все замолчали и встали в очередь. Это в ваших интересах. У кого очень сильно и долго болит голова или есть другие проблемы — остаются возле больницы. Для них осмотра не будет. Сейчас привезут лекарства, получите без осмотра. Кто будет дергаться и мешать, те получают в последнюю очередь. Кто не слишком плохо себя чувствует — ко мне!

Максим уверенно растолкал немного присмирившую толпу и быстро направился к скамейке в полусотне метров от больницы. Толпа поворчала, поволновалась и около сотни людей двинулось за ним следом.

— Поднимите руки кому было плохо когда появился туман — спросил Максим.

— Да всем было плохо. Откуда он взялся этот туман? — хорошо одетый мужчина выглядел вполне здоровым.

— Мгновенно возник из ничего — отозвалась молодая, не очень симпатичная блондинка.

— Что происходит, это война? — пожилой ветеран пришел к больнице в кителе с орденами.

— Нет, это технологический выброс. Кому потом стало лучше, только честно? — Максим продолжал опрос.

Немного поколебавшись человек тридцать подняло руку.

— Так. Все кто поднял руку за мной. Поможете принести лекарства, и давайте побыстрее.

— Вы когда вернетесь? — маленькая миловидная женщина держалась за живот.

— Через тридцать минут.

— Да мы уже все сдохнем к тому времени — женщина с ярко накрашенными губами злобно смотрела на Максима. — Мне никогда так плохо не было.

— Да я просто умираю — поддержала ее грустная девушка в нарядной блузочке.

Максим не стал слушать жалобные, грустные и злые голоса. Точнее попытался не слушать, на душе у него было невероятно гадостно. Он решительно двинулся вперед стараясь не смотреть людям в глаза, и когда бросил взгляд на тех кто остался перед больницей, то сразу отвернулся.

— Быстро за мной, не отставать — скомандовал Максим.

— Да подождите вы. Куда так бежите? Не видите, вон женщине совсем плохо, надо ей помочь — крикнула Максиму худенькая девушка из торопливо идущей свиты.

— Кому тяжело идти — остаются. Остальные за мной, быстро. От вас зависит их жизнь и здоровье.

Место сбора — отделение полиции, все слышали?

«Теперь пожалуй стоит перейти на бег, а темп задать приличный. Вот эта узкая улочка с кленами и липами идет в нужном направлении. До продуктового магазинчика на первом этаже добежать и можно передохнуть, подождать запыхавшуюся цепочку горожан. А это что там такое на горизонте, какая то стая птиц летит? Нет, на птиц они не похожи и летят сюда, в сторону города. Беспилотники это, черт».

Добежавшие до Максима люди останавливались, переводили дыхание и начинали задавать вопросы. Количество жалоб на здоровье резко сократилось.

— Зачем бежим? Машина же есть. Я могу довести — невысокий крепыш лет тридцати пяти помахал ключами. — Только уже убежали, могу за ней вернуться. Куда ехать, где лекарства?

— В полиции.

— Так позвонить туда нужно. Они привезут.

— Связи нет.

— Да, точно, нет связи. Куда она пропала, знаете?

— Я не связист.

— А откуда овраг и лес, а туман этот кислый? Химическое оружие, да? А это что, стреляют?

— Быстрее, быстрее, бегом — Максим снова ускорился услышав вдалеке автоматные очереди.

— Да подождите, люди не успевают — догнавший его молодой парень был примерно такого же как Максим роста, то есть выше среднего. Но в отличии от Максима обтягивающую темную майку парня бугрили выдающиеся мышцы. — Вы убежать хотите, вы нас обманули?

— До полиции еще далеко? Правильно двигаемся? — не стал отвечать Максим.

— Правильно. Уже не очень далеко осталось — спортивного вида девушка в белых кроссовках и обтягивающих стройные ноги синих джинсах не отставала от Максима ни на шаг.

— Только дайте передохнуть — бежавший рядом хмурый высокий мужчина с животиком уже задыхался.

— Минуту отдыхаем и вперед — ответил Максим.

«Что то я быстро устаю, а на тренировках бегал намного больше. Если и дальше так пойдет...»

— Все, двигаемся — Максим снова рванул вперед поправляя рюкзак.

На вопросы бегущих рядом Максим не отвечал делая вид, что устал. Только ведь все равно скоро ему придется рассказать людям во что они вляпались, и как горожане отреагируют — было понятно заранее. К отделению полиции, длинной кирпичной аккуратной одно-этажке добрались впятером, остальные дорогу знали и должны были появиться с минуты на минуту. Максим с разбегу взбежал на крыльцо и потянул на себя железную темную дверь, которая оказалась не запертой. В маленьком коридорчике дорогу преградила запертая вертушка, в окошке дежурного за столом спал невменяемого вида сержант.

Максим перемахнул вертушку и стал дергать за ручки и стучать в закрытые двери кабинетов.

— Эй, есть кто живой?

Очень скоро ему ответили откуда то из другого конца коридора:

— Здесь, сюда идите — голос похоже принадлежал маленькому крепышу предложившему услуги водителя.

Максим быстро нашел откуда шел голос. В одном из кабинетов рядом со стоящим крепышом за столом сидел полицейский. Он тоже был похож на спящего — голова опущена вниз и никаких движений. На столе перед ним стоял пустой стакан и валялись упаковки от лекарств.

— Что с ним, доктор? — испуганно спросила спортивного вида девушка.

«Так, теперь нужно внимательно осмотреть зрачок, чтобы разглядеть первые изменения. Ну, с этим все ясно.»

— Готов — сказал Максим.

— Он умер? — ужаснулась спортсменка.

— Хуже, он зараженный.

Максим быстро достал пистолет из кобуры полицейского и сунул в рюкзак, взял наручники и обшарив его карманы достал все ключи какие нашел.

— Вы что делаете? — неприятным голосом спросил молодой качок.

Максим ничего не ответил, только защелкнул за спиной полицейского наручники на запястьях.

«Так, сейчас нужно поскорее забирать оружие и уходить, муры ни за что не откажут себе в удовольствии посетить отделение полиции. Выстрелы снова слышны, но теперь уже в другой стороне.»

— Кто это стреляет? — белокурая спортсменка озабоченно крутилась рядом с Максимом. — Почему?

— Быстро за мной — Максим принялся открывать найденными у полицейского ключами оружейную, и войдя внутрь стал подбирать ключи от сейфа. Его удалось открыть и он начал доставать из него оружие.

— Ты чего творишь, а? — качок опасно навис над Максимом. — Ты вообще кто такой? — было видно что парень странному доктору уже совсем не доверяет и любое неловкое движение Максима может иметь для него самые неприятные последствия.

Максиму пришлось предъявить удостоверение, которое качок тщательно изучил. Компанию ему составили все кто уже успел собраться в отделении.

— Как тебя зовут, стрелять умеешь? — спросил Максим у высокого несколько полноватого мужчины лет сорока пяти, положив удостоверение в карман и продолжив копаться в сейфе.

— Кирилл, в армии доводилось.

— Держи, АКС74У и два магазина с патронами.

— С кем воевать будем? С террористами что ли или с китайцами? Лечение я так понимаю отменяется, лейтенант? — поинтересовался Кирилл.

— Почему с китайцами? Тогда уж скорее с монголами, они ближе. Объяснять все буду когда отсюда уйдем. Давайте помогайте мне быстрее. Вы берите второй калаш, «Сайгу» и ПМы. И ходу, ходу.

АКС с одним магазином подхватил крепыш, качку досталась «Сайга». Два ПМа с пустыми магазинами и пачкой патронов Максим сунул еще одному мужчине и парню. Женщин и девушек в отделении скопилось уже восемь человек, одна была совсем еще подросток. Вся недоумевающая компания была вынуждена опять бежать за Максимом через двор за ближайšie гаражи, а потом и еще дальше — за коробку трансформаторной подстанции. Только там Максим наконец то позволил и себе и другим немного перевести дух.

— Что происходит, почему вы ничего не говорите, зачем вам оружие? — светловолосая худенькая девушка была близка к истерике.

— Выстрелы слышите? — спросил Максим. — Это война, даже хуже.

— Что может быть хуже? — девушка испугалась еще больше.

— Хуже — это когда помимо врагов еще есть зараженные, существа похожие на зомби. Причем это ваши родные и близкие, соседи и друзья. И помочь вы им уже не сможете, вирус не лечится никакими медицинскими способами.

— Это вы так шутите? — спросила молодая брюнетка в обтягивающей черной блузке прожигая Максима взглядом.

— Сейчас мне совершенно не до шуток. У вас есть выбор — вернуться к своим родным и быть убитыми. Второй вариант — научиться убивать самим.

— А третий вариант есть? — полненькая невысокая шатенка смотрела на Максима с надеждой.

— Третий вариант — умереть от рук бандитов, которые не лучше зверей.

— И что же нам делать? — это уже спросил качок держа в руках «Сайгу».

— Сражайтесь за свою жизнь, возможно кто то сможет выжить — Максим говорил жестко, может быть даже жестоко, но он вообще не обязан был помогать кому либо. Инструкция категорически запрещала подвергать свою жизнь опасности если это не способствовало выполнению задания. Но он просто не мог не попытаться хоть что то сделать для этих несчастных. Он все таки находился в лучшем положении чем они.

— Вы нам поможете, лейтенант? — маленький крепыш только что вставил магазин в АКС и передернул затвор, но с предохранителя пока не снимал.

Мужчина с парнем заряжали пээмовские патроны в магазины под присмотром Кирилла. «Странный вопрос, а чем я интересно занимаюсь? И это вместо того, чтобы выполнять приказ. Да ладно, если что пошлют еще дубля. Может удастся когда-нибудь, где-нибудь поймать эту загадочную и жуткую машину смерти. Тоже кому-нибудь не повезет как и мне. Угораздило же принять два года назад заманчивое предложение от секретной организации. А соблазнился возможностью работать над уникальными проектами, кретин.»

— Ладно, помогу. Только имейте в виду: я не военный, а просто ученый. Боевого опыта у меня нет, научили более-менее стрелять, бросать гранаты и все такое. Сопли вытирать меня не учили, придется этим вам заниматься самостоятельно. Еще вопросы?

— Что нам делать? — спросил Кирилл.

— Нужно искать укрытие и как можно скорее. Есть обычные зараженные, они не очень опасны. Зато есть такие твари на которых только с гранатометом выходить и то не факт что прокатит.

— Так пойдете ко мне, здесь недалеко — предложила невысокая энергичная женщина с добрыми, но испуганными глазами.

— Где это? — спросил Максим.

— Да совсем рядом. Пойдемте — я покажу.

Других предложений не последовало и Максим согласился. Сначала он убедился, что все мужчины получившие оружие знают где находится спусковой крючок и каким местом на него следует нажимать.

— Передвигаемся осторожно, короткими перебежками от дома к дому или там например к гаражу. Я с Кириллом иду впереди. Вы... как вас зовут? — спросил Максим у предложившей укрытие женщины.

— Маргарита.

— Вы идете с нами — будете показывать дорогу. Потом все остальные женщины. Замыкают... ну ка представьтесь.

— Руслан — так звали качка.

— Саша — так обозвался маленький крепьш.

— Айдар — это был потрепанного вида мужик лет сорока.

— Женя — последним отозвался невысокий, интеллигентного вида парень. На вид ему было также как и Максиму — лет двадцать восемь.

— А вас как называть? Максим или товарищ лейтенант? — спросила брюнетка.

— Меня зовите «доктор», это будет мой позывной — сказал Максим снимая халат и запихивая в рюкзак. Затем немного подумав достал из халата корочки и засунул их под гараж. Из рюкзака достал ПМ полицейского и отдал Кириллу, еще вытащил два магазина для калаша. Один вставил в свой автомат, который повесил на шею, и еще один протянул Саше.

— Стрелять только не торопитесь. Если цель далеко — вообще не стреляйте. Старайтесь не показываться никому на глаза. Если какая то тварь окажется близко, но двигается медленно, то говорите мне. Лучше я ее сниму, у меня пистолет с глушителем. Начнете стрелять — на шум жуткие твари сбегутся ото всюду. Понятно?

— Мамочки, я не могу. Мне страшно — худенькую блондинку в розовой кофточке бил озноб.

— Иди ко мне — девушку вдруг обняла невысокая женщина пенсионного возраста и стала гладить по голове.

«Интересно, как она смогла добежать до отделения в ее то возрасте? Ладно, это не важно. Столько времени потеряли на разговоры. Нужно быстрее двигаться в укрытие. Выстрелы стихли, чтобы это значило?»

Максим выглянул из за угла и внимательно осмотрелся, никого вокруг не было. От бетонной коробки подстанции до ближайшего дома в указанном Маргаритой направлении было метров сорок. С начала они перебежали через двор втроем с Кириллом и Маргаритой, затем обернувшись, махнул рукой остальным. Компания бегущих выглядела сногшибательно: от маленькой девочки подростка до пожилой, тяжело семенящей женщины. Одежда была всех цветов радуги и самых разных размеров. Юбки от мини до макси, обувь от кроссовок до шпилек.

За домом была неширокая дорога, с учетом газонов до двух-этажки на противоположной стороне — метров тридцать. На дороге Максим и увидел в первый раз зараженного. Он был как на картинке: бледный, странный, похожий на человека, но с белыми жуткими глазами и синюшным лицом. Крови на живом мертвце намазано не было, штаны тоже были на месте. Он медленно шел по дороге немного покачиваясь из стороны в сторону.

— Ой, мамочки, кто это? Это они? — девушка с голубыми глазами во всю таращилась на зараженного выглядывая как и все из-за кустов.

— Это пустышь или по другому «зеленый», самый начальный уровень — ответил Максим.

— Он на нас набросится? — спросил кто то сзади.

— Он может только ходить пока не нажрется мяса и не разовьется в бегуна. Те уже другие: более уродливые, могут быстро бегать и у них развиваются когти. У этого, видите — почти обычные ногти, и он опасен только вблизи из-за большой силы. Сейчас я его сниму.

— Зачем его убивать? Давайте просто пробежим, он ведь не умеет бегать, вы сами сказали — брюнетка видимо не очень испугалась киношного мертвяка, хотя физиономия ее как и у всех выглядела довольно кислой.

— Он своим урчанием может привлечь других, а нам надо тихо — Максим прицелился из пистолета и одним выстрелом уложил пустыша в голову.

«Это было легко, слишком легко. После того как его вынудили несколько месяцев назад убить крысу — это даже не считалось. В тот раз он был не готов. А кто будет готов к тому что в душевую к нему забросят крысу и запрут дверь? Да еще объявят, что выйти он сможет только разделавшись с немаленьким таким грызуном.

И я посмотрел тогда на маленькие красные бусинки существа, которое хотело жить. Конечно, можно было бы отказаться, но я дал подписку и за неподчинение приказу меня ждал трибунал. Новые конторские друзья поведали мне, что бывали случаи когда сотрудники не выполнившие важный приказ просто пропадали. Да, это все было до реформы и теперь новые руководители были уже помягче, очень многое изменилось. Но к иммунным это не относилось, от них теперь зависело будущее Конторы. Так что у меня не было другого выбора — ту крысу я убил. Забил насмерть лейкой от душа получив несколько укусов и перепачкавшись кровью. Потом жил в страхе, что следующей жертвой могут подбросить кошку или собаку. Обошлось».

Короткая перебежка к пешеходному проему между домом справа и бетонным забором слева. Максим оглянулся и посмотрел: Кирилл держится рядом, Маргарита сзади. Теперь по сигналу побежали и все остальные, парни немного отстают и смотрят во все стороны.

«Хорошо, надо же. Как легко все получается, и это без всякой выучки».

— Дзинь — над головой разбивается стекло и осколки падают вниз.

Из окна второго этажа выглядывает окровавленная гадкая рожа пустыша, который несмотря на порезы спокойно начинает выбираться наружу. За ним заворуженно наблюдает пугливая блондинка и не может отвести взгляд. Но вот тварь падает вниз — и воздух пронзает резкий, запредельно ультразвуковой дергающий сердце визг.

«Все, хорошая жизнь закончилась. Что же я наделал? Как это что? Разве сразу было непонятно? Привел монстрам обед и громко объявил: „кушать подано“... Блин, некогда философствовать.»

— Бежим быстро, Маргарита показывай — крикнул Максим пристрелив пустыша.

«Теперь никаких перебежек, галопом через весь двор мимо припаркованных автомобилей и одного пустыша слева. Легкий хлопок из пистолета, и он тоже уже никому не помешает».

У последнего подъезда Максим остановился и обернулся, Кирилл тормозя, пробежал мимо. Максим огляделся: нестройная цепочка основного отряда растянулась метров на двадцать. И тут длинная автоматная очередь раздалась сзади. Это бегун на огромной скорости выскочил на Кирилла, который успел вскинуть автомат и изрешетил прыгнувшего на него зараженного. Бегун упал на Кирилла сбив с ног и задрыгал ногами. Эхо выстрелов гулко отразилось от стен домов и растаяло вдали.

«Надо помочь подняться Кириллу из под мертвого бегуна — и вперед, вон туда к ограде детского сада куда указала Маргарита. За сеткой-рабицей в обрамлении металлических

уголков никого нет, а вот с углом „хрущевки“ справа нужно поосторожней. И надо уже брать в руки автомат и снимать с предохранителя — все, морские котики спалились. Сливайте воду.

Нет, за углом никого нет. Интересно — далеко еще? Маргарита указывает на второй подъезд рыжеватой пятиэтажки напротив. Ну слава Богу — всего метров семьдесят осталось. Вперед...»

И тут после короткого рывка пришлось остановиться прямо посреди двора, впереди справа из-за угла дома выскочил один, два... четыре бегуна.

«Несутся на большой скорости прямо на меня. Ладно — как в тире, легкими очередями — та-тах, та-та-тах. Насколько все же легче по неподвижным мишеням стрелять, тут патронов уходит гораздо больше: та-та-тах, та-та-тах.

Рядом громко тарахтит автомат Кирилла, стреляет только он в кого то другого. Все, четыре моих бегуна лежат, надо посмотреть что там у напарника. На детской площадке двора валяется несколько бегунов. А что у основного отряда?

Е-ман-желинская свиноферма... Целая куча бегунов и лотерейщик набегают сзади. Затарахтел АКС, и „Сайга“ добавила грохота в унисон с двумя ПМами. Кирилл не стреляет и я тоже не могу, мечущиеся в панике люди не дают прицелиться. Вот несколько уродов на всем ходу врезались в кучку людей и началась кровавая неразбериха. Крики, мерзкое урчание, визг, стоны и стрельба слились в жуткую симфонию. Неужели это все? Так рисковать чтобы тут же все погибли?»

Однако две девушки все же успели выскочить из окровавленной кучи и бросились к Максиму, за ними ковылял раненый лотерейщик. Короткая очередь и урод уткнулся раздутой мордой к куцую траву. Брюнетка и спортсменка промчались мимо Максима.

«Впереди появилась цель — бегун правее женщины в которую он всадил когти. Та-тах, готов. Слева остался один бегун и бросился ко мне — та-тах. Как тебе понравилось, а? Лежишь? Ну, лежи-лежи.»

«Больше никого на ногах не осталось. И люди и монстры: все лежат в крови, кто то продолжает шевелиться. Не только шевелится — тяжело поднимается Айдар. Грудь вся в крови, с трудом пытается идти прихрамывая на окровавленную ногу. Что это? А, пустьшь уже близко справа. Хлоп из пистолета, обратно в кобуру. Ну давай быстрее, Айдар. А это что? Кирилл стреляет? Почему не рядом, а где то сзади. Повернулся — вот оно что. Маргарита открывает подъезд, возле нее брюнетка со спортсменкой, и Кирилл стоя рядом одиночными отстреливает ближайших пустьшей».

Их начинает постепенно прибывать. Кто то вываливается из разбитых окон, а кто то вразвалочку гуляет из проездов между домами в глубь двора.

«Повернулся обратно — Айдар хромая идет еле-еле. Надо ему помочь пока не поздно».

Максим подбежал и закинул левую руку Айдара к себе на плечи, потащил к уже открытому подъезду. Кирилл вдруг отошел в сторону и открыл огонь по кому то сзади Максима.

«Этого еще не хватало, кто там? Далеко? Обернуться? Ну, уже почти дотащились до подъезда».

Кирилл опускает автомат и кричит: «пустой».

«Ему перезаряжаться — лучше тогда я из своего.»

Максим убрал руку Айдара и повернулся — кучка бегунов: пять или шесть подбегают к окровавленной куче тел.

«Та-тах, та-та-тах в ближайших бегунов. Все, тоже пустой. Развернулся, Кирилл затаскивает Айдара в подъезд. Хлоп, хлоп из пистолета — два пустыша подходящие к подъезду падают, и скорее бежать чтобы успеть закрыть дверь. Рывок, дверь захлопывается щелчком замка, секунда — и удар в дверь, еще один, и еще, царапанье по железу и злобное урчание на все лады. Фу-ух, долбаный быстрый кластер, да чтоб тебя... Даже вздохнуть не дает. Где квартира? Надеюсь это не первый этаж без решеток. Хотя от некоторых тварей и решетки не спасут».

Кирилл тащит Айдара по ступенькам.

«Е-мое, вот почему он хромает: от икроножной мышцы на левой ноге оторвали кусок мяса и бегущая струйкой кровь пропитала штанину и оставляет след на бетонных ступенях.»
— Кирилл, стой. Подожди.

«Нужно скорее достать аптечку, и в первую очередь заняться ногой Айдара. Сначала остановить кровь — жгут-турникет(4) обязательно должен быть. Так, затянул жгут на бедре, разрезал штанину выше лодыжки, и теперь перевязка — бинтом с селоксом(5) можно и не такое кровотечение остановить. Умеют пиндосы некоторые вещи делать. Все — остальное в квартире».

Кирилл потащил Айдара наверх, а Максим выглянул из окна на площадке между первым и вторым этажом. На месте бойни пировало два лотерейщика и несколько бегунов, отрывая куски мяса с уже мертвых и с еще возможно живых людей. Бегуны наверное были те что прибежали от подъезда, в дверь больше никто не ломился. Со всех сторон к валяющимся телам людей и зараженных размеренно двигались пустыши, кто то уже успел дойти.

Кирилл дотащил Айдара до квартиры на третьем этаже и положил на пол в гостиной. Максим зашел в квартиру, закрыл дверь и скинул рюкзак.

«Теперь надо осмотреть ему грудь срезав лохмотья окровавленной одежды. Твою же буденовскую дивизию...»

Вся грудь у Айдара была изорвана и изрезана, в некоторых местах из ран хлюпало, и на выдохе пенилась кровь.

«Так, пластырь с клапаном(6) клеим на чмокающие места. Еще упаковку бинта с селоксом на прочие раны плеч и груди, и вколоть анальгетик (7) внутривенно. На царапины на руках и разодранную щеку пусть клеит обычные пластыри кто-нибудь другой».

— Доктор, их там целая куча набежала. Боже, какие они страшные... — брюнетка с дикими карими глазами подглядывала в окно.

А на полу в гостиной сидели трясясь от жуткого страха спортсменка и Маргарита. Видимо они уже посмотрели, кто там находится внизу.

Максим подбежал к окну и аккуратно заглянул через штору. Его прошиб холодный пот, это были не картинки и не манекены, здесь все было по настоящему. Зрелище открылось явно не для слабонервных: целая стая зараженных заканчивала легкий перекус. Огромные жутко урчавшие твари с легкостью раздирали человеческие тела. Среди монстров явно выделялась одна: странная голова приплюснутая к затылку, мощные, перевитые бугристыми мышцами передние лапы с шипами. Костяные пластины укрывают голову, грудь и спину. Это был рубер. И он был самой мощной тварью из всех. Монстр был здесь хозяин, поэтому все лакомые куски принадлежали ему. Кто этого не понимал или не успевал убраться с дороги получали увесистые оплеухи от полу-тонной махины. Никто и не думал с ним связываться.

Даже лысые массивные, но на удивление ловкие и быстрые гориллы с особо мощными плечами старались не подходить слишком близко.

«Этих пород двое, и называются они — кусачи».

Все это Максим вспоминал как будто прокручивал в голове электронную книгу с картинками.

«Вон те трое — топтуны. Да вот эти туши с узкими лбами и огромными челюстями, которые подпрыгивают и бегают на пятках как на копытах. Вон, те уроды поменьше, с немного кривой шеей, удлинившимися руками и толстыми пальцами — лотерейщики. Их тут четверо бегают. Бегунов в этой куче даже сосчитать точно не могу. Пустышей подошло уже несколько десятков, но зря только они рассчитывают на еду. Их сейчас самих жрать начнут.»

Максим оказался прав. Закончив с мертвыми телами людей и зараженных, которых на придомовой территории валялось более двух десятков, голодная стая переключилась на пытающихся развернуться и уйти пустышей.

— А они нас не найдут? — испуганно поинтересовалась брюнетка. Надо было отдать ей должное, страх сильный, но никакой паники.

— Кровавый след к подъезду тянется. Сейчас с пустышами закончат и нами займутся. Рубер может дверь в подъезд с разбега выбить. За несколько раз точно справится. Сможет ли такой огромный рубер выломать железную дверь в квартиру? Наверное сможет — задумчиво рассуждал вслух Максим.

Что бы не потерять понапрасну время, он пока залез в рюкзак и достал оставшиеся три магазина для калаша. Один отдал Кириллу, второй защелкнул на свой автомат, третий сначала сунул в карман брюк.

«Блин, идиот — разгрузка же есть, как я мог забыть? Вот она в самом низу рюкзака. А то халатик одену, халатик сниму как будто в доктора играю, Гиппократ гребаный. Ну вот другое дело, теперь можно кроме автоматного еще и пару пистолетных магазинов в него положить».

— А что мы будем делать если они начнут дверь ломать? — приставучая брюнетка была по всей видимости еще и на редкость любопытной.

«Мне и самому хочется знать что делать когда такой рубер в дверь постучит. Конечно меня инструктировали, рассказывали про уязвимые точки на теле развитых зараженных, но делали это как то неохотно. Некоторые инструкторы вообще смотрели на меня с откровенным презрением».

— Если станут дверь ломать — будем звонить в полицию — вдруг ответил Максим. — И не надо на меня так смотреть. У нас два АКСа и пистолеты. Еще гранаты есть, только против такого рубера с гранатами...

«Хотя... Карабахская задница... Это же идея, надо попробовать. Должно получиться, главное чтобы не догадались твари. Нет, они обычно тупые, только один рубер может оказаться хитрым. Еще кусачи могут умные попасться, но это редкость. Самое главное — подловить его».

— У вас колбаса есть или что то мясное? — быстро спросил Максим у пребывающей в оцепенении от страха и побелевшей Маргариты.

— Две палки и мясо, потом еще пельмени в морозилке — смогла наконец найти в себе силы ответить женщина.

— Пельмени вряд ли понадобятся, хотя нет — тащите все сюда — Максим начал впопыхах выкладывать гранаты из рюкзака, и достав рулонный узкий лейкопластырь зачем то принялся крепить им рычаги на гранатах к корпусу.

— Так, слишком сильно крепить не надо. Дефиксация должна пройти легко — нервно бормотал он себе под нос. — РГН и РГО на такой боеприпас не подойдут, от удара челюстей после дефиксации рычага граната может сняться с боевого взвода(8). Хотя нет, РГН и РГО работают в желудке после того как желудочная кислота быстро разъест лейкопластырь.

Если они смогут это проглотить...

За его действиями внимательно наблюдали Кирилл и девушки. Айдар ничего этого не видел, Кирилл уложил его в соседнюю комнату на кровать. Маргарита принесла две толстые длинные палки колбасы, большой кусок мяса, пельмени, и отдала их Максиму расположившемуся прямо на полу в гостиной. Он принялся над ними колдовать, пельмени раскидал по полу.

— Разморозка — объяснил он буркнув себе под нос.

Колбасу Максим с начала разрезал поперек пополам. Один из получившихся кусков разрезал пополам вдоль и принялся вырезать из получившихся половинок середину. Вырезанные из серединок обрезки бросил к пельменям.

— Это на прикормку — заявил он.

— Вы что, собрались их кормить?! — хорошо сложенная и довольно молоденькая брюнетка в черных джинсиках спросила у Максима так, будто он предложил ей пойти заняться любовью на кладбище в свежерытой могиле.

— А вы думаете они это не будут? — попытался удивленно спросить Максим. Он плохо справлялся с трясущимися руками, но приятное чувство творческого зуда подстегивало.

Брюнетка даже не смогла сразу найти ответ, было видно что она сама уже готова разорваться как РГД-5, только запал видимо немного отсырел.

— Вот, отгибаем усики, выдергиваем кольцо — приговаривал Максим. — Теперь ложим гранату в одну половинку в подготовленную ямку и накрываем второй такой же. Обматываем половинки лейкопластырем. Все, жрачный боеприпас готов.

— Это что вы сделали? — не поняла Маргарита.

— БОМ-1 (9) — ответил Максим. — Мое первое изобретение в Улье. Интересно, где тут патенты выдают?

Затем Максим попросил Кирилла поскорее нарезать холодное мясо примерно двух-трех сантиметровой толщины «лепешками». А сам принялся заворачивать в них подготовленные гранаты. Из куска мяса получилось отрезать четыре «лепешки», в каждую из которых была завернута подготовленная граната. Лейкопластырь сверху надежно крепил ее внутри мясной приманки. Из второй колбасы сделал еще две мясные гранаты.

— Еще что-нибудь есть? — поинтересовался Максим.

— Рыба: палтус и лосось — ответила Маргарита. — С утра разморозила, а днем хотела готовить. У меня же сегодня день рождения, гости вечером должны были прийти.

— Вечера не дождались, пришли пораньше — автоматически пошутил Максим. — Вы меня извините, я без юмора не могу, а то с ума могу сойти в этом дурдоме.

— Я вас понимаю. Мне тоже легче когда вы шутите — ответила и не думавшая обижаться Маргарита.

— Хорошо, еще по одной гранате в рыбу, и у нас всего десять БОМ-1, МОМ-1(10), ПОМ-1(11), ЛОМ-1(12). У вас случайно от соседских дверей ключей нет? — поинтересовался Максим.

— Зачем? — Маргарита соображала чуть медленнее.

— Колбасы взять займы, а то у меня еще гранат дофига осталось — Максим посмотрел на поднимающегося с пола Кирилла.

— Я схожу посмотрю — сказал вдруг напарник.

— А сможешь? — спросил Максим.

— Попробую — ответил Кирилл доставая из кармана пару железок похожих на женские

шпильки.

— Пошли вместе — Максим встал и взвел на пистолете курок.

Нужно было поторапливаться: твари сожрав уже не менее четырех десятков пустышей рыскали по двору в поисках новой добычи, особенно тщательно вынюхивая кровавый след приводящий к неподатливой двери подъезда. Зайти в подъезд они пока не смогли, только несколько раз громко в нее постучались вызвав гул на весь подъезд. Пока что им хватало свежих пустышей плавно заходящих во двор со всех сторон.

На площадке Кирилл, найдя дверь с замком под английский ключ, смог открыть ее шпильками за несколько секунд. На пороге, однако их встретил недовольно урчавший хозяин, решивший разобраться с обнаглевшими ворами прямо на месте не прибегая к услугам правоохранительных органов. К его великому изумлению воры оказались грабителями и мокрушниками готовыми на все ради палки сырокопченой.

Но в холодильнике сырокопченой не оказалось, не было даже докторской. В качестве компенсации за моральный ущерб Максиму пришлось взять куриный окорочок и тушку минтая. Мертвак жил довольно скромно.

— Сейчас сделаем еще два боеприпаса — Максим торопился как мог. — КОМ-1(13) и МИНОМ-1(14), теперь нам нужна удача.

Максим решительно, но осторожно открыл форточку в гостиной под жутко испуганные взгляды женской половины личного состава «хрущевской» гвардейской дивизии 46-й бригады 2-го полка 3-его батальона 29-й отдельной квартиры. В начале вниз полетел пакет с пельменями и колбасными обрезками, а тут же быстро самопальные боеприпасы кучками. Вброс производился из-за шторки дабы не выдать раньше времени своего места дислокации безусловному противнику. На жрачку монстры слетелись расталкивая друг друга как мухи на мед или на что то другое.

«Главная цель прикормки — рубер. Он не должен раньше времени догадаться, что его ждет. Ведь он, скотина может смекнуть что это подстава.»

К величайшему облегчению для Максима рубер примчался к свалившейся манне небесной одним из первых. Пустыши были конечно повкусней колбасы, но тварей вероятно привлекло необычное движение на дороге перед домом. Какой то неудачливый бегун сам не понял, что чуть не перехватил подачку у бугра, и получив мгновенный ломающий удар в позвоночник так уже и не смог подняться.

Одна из колбас исчезла в пасти рубера, хотя при этом он уставился на подозрительную форточку, внимательно ее изучая. Кусачи тоже легко заглатывали мясные шняжки, а вот среди топтунов кто то стал пытаться их проглотить, а кто то стал рвать зубами. Лотерейщик и бегун, которым посчастливилось урвать свою долю, глотать мясные подарки даже не пытались. Жрачные припасы с РГД-5 от попытки активного пережевывания начали взрываться во рту зараженных, разрывая челюсти и разбрасывая зубы. Пара РГН после срабатывания рычага испытали на себе удар мощных челюстей и снялись с боевого взвода. Пара гранат упало на асфальт и осколки нанесли некоторые повреждения лапам тварей. На какое то время монстры вдруг остановилась и начали оглядываться в поисках неизвестного, обстреливавшего их гранатами. Прошло несколько утомительно долгих секунд и тут наконец то взрывы фугасных и осколочных гранат стали разрывать желудки кусачей, топтуна и рубера. Страдали видимо не только желудки. Сердца вместе с артериями и венами разрывало в клочья. Огромный рубер брызнув во все стороны кровью и ошметками темной

плоти из разорвавшейся груди, упал и задвигал огромными лапами в то время как его голова безжизненно уткнулась в асфальт. Кусачи с топтуном тоже рухнули как подкошенные, широко раскрасив кровавыми узорами серый асфальт.

«Теперь осталось добить несколько бегунов и трех лотерейщиков, и в последнюю очередь двух едва подающих признаки жизни топтунов».

Максим с Кириллом быстро открыли окна и огонь очередями по бегунам и лотерейщикам, которые увидели откуда ведется огонь, но это им уже не помогло. Остались только пустыши, которых появилось наверное десятка два и они словно магнитом тянулись к источнику жизненной силы.

На минуту Максима внезапно накрыла волна страха, настоящего страха. Не того, что был до сих пор, тот лишь помогал двигаться и соображать быстрее. Этот же был тупым, животным и безотчетным ужасом. Именно тем, что проникает сквозь кожу и останавливает сердце. Его не возможно сразу прогнать, даже трудно осознать. Нужно просто время чтобы прийти в себя.

«Фух, хватит тратить драгоценные патроны, пора уже сделать вылазку во двор. Лишь бы еще не прибежали новые монстры. Пока вроде никого не видно, хотя на такой грохот что мы тут устроили желающие пожрать уже все должны быть откликнуться».

Максим выждал минут пять оглядывая окрестности через прикрытое окно.

— Ледоруб возьми — сказал наконец Максим протягивая Кириллу инструмент альпиниста. — Патроны на пустышей стараемся не тратить. Бей в горло или в висок, а лучше всего в затылок. У них там шишка — самое уязвимое место. Калаш возьми. От подъезда пока не отходим, если еще одна компания заявится — сваливаем обратно. Понял?

— Да все понятно. Думаешь больше никого крупных не будет? — спросил Кирилл.

— Уже прибежали бы, но расслабляться не стоит. Улей такое место, что никогда не знаешь чего ожидать.

— Какой Улей?

— Это место так называется, мы уже не на Земле.

— Я тоже что то такое подумал когда лес еловый увидел. И как нам отсюда выбраться? — Кирилл следом за Максимом уже спускался вниз по лестнице.

— Никак не выбраться, теоретически конечно можно, но...

— Как здесь жить с такими огромными тварями?

— Человек ко всему привыкает. Тут даже целые поселки иммунных есть, и города. Называются стабы.

— Далеко до них?

— Мы вроде бы на внешке, я дроны видел. Значит стабы на западе. Но нужно узнать точно.

— Как?

— Расспросить кого-нибудь. Ну все, валим пустышей и надо еще будет добычу собрать.

— Какую добычу?

Максим уже не ответил. Выйдя на улицу он не стал закрывать дверь, хотя ключи от нее Максим предусмотрительно позаимствовал у Маргариты. Расположившись напротив подъезда принялись валить, устремившихся к добровольно появившемуся ланчу, пустышей.

«Так, надо поаккуратней. Без рюкзака конечно намного легче, но расслабляться не стоит. Нырок под рукой — удар ножом в затылок. Удар — уклон. Блин, этот по другому бьет — получи в висок. В левой руке на всякий случай пистолет. Как там Кирилл? Крепкий

мужичок, валит зараженных на раз так как будто дрова рубит, выковыривать только ледоруб приходится. За спиной у Кирилла болтается автомат. Медленно вы ходите твари, пожалуй я сам к вам сейчас подойду. Еще один, еще и еще».

После двух с лишним десятков, пустыши почти что закончились. Справится с ними Максиму удалось без особых проблем. Видимо сказывались навыки полученные в спорт зале и на сборах. Кирилл тоже действовал на удивление спокойно и продуманно. Он как будто занимался этим всю жизнь, что довольно удивило Максима. Конечно и у Кирилла появился небольшой мандраж, когда он увидел жуткого вида тварей в окно, но прошел он на удивление быстро.

Парочка пустышей маячила справа от забора, но это было далеко. Новые прибывали во двор достаточно медленно и Максим начал копаться в костяных наростах на затылках кучи монстров, разбросанных по всему двору. Кирилл спокойно наблюдал стоя рядом с калашом, и не проявляя никакой брезгливости периодически оглядывал окрестности.

Первым на проверку попал рубер из спорового мешка которого Максим извлек большой комок.

— Вот смотри, эти желто-оранжевые нити называются «янтарь» — объяснял Кириллу Максим. — Узелки означают что он очень качественный. Из него наркоту здесь делают и лекарства. Айдару очень нужен, но мы его с начала живцом поправим. Живец — это не только лекарство, его обязательно нужно принимать каждый день или сдохнешь. Делают его из таких вот сероватых виноградин, называются спораны. Сколько их тут? Охренеть — восемнадцать штук. Эта тварь была уже почти элитником начинающим. Да, точно — ведь целых семь штук вот этого бежевого гороха. Жалко нет жемчужины. Сейчас остальными займемся.

Максим продолжил извлекать комки из потерпевших. Бегуны оказались в основном спидерами, и из двадцати семи бегунов достали сорок восемь споранов. Кусачи тоже оказались матерыми — три горошины и девятнадцать споранов на двоих, в обоих оказался янтарь. Топтуны порадовали двумя горошинами и дали еще одиннадцать виноградин, но янтара в них не было. Для того чтобы добраться до спорового мешка некоторых тварей пришлось их переворачивать или сначала рубить шею ледорубом, и потом сворачивать голову набок. Из пяти лотерейщиков в целлофановый пакет с ручками попали двенадцать споранов. Гороха в копилку они не дали.

— Оружие надо подобрать — сказал Максим заканчивая разделку очередной жертвы научного прогресса.

Он старался не смотреть на обглоданные человеческие кости с обрывками одежды разбросанные по траве. Оружие нашли не все, один ПМ куда то пропал. Второй был полностью разряжен, но его все равно взяли с собой. Тут на глаза Максиму попала маленькая окровавленная голова девочки-подростка и его стошнило прямо на труп какого то зараженного.

— Слабоват ты, доктор — послышался сверху голос Кирилла. — Я на мясокомбинате такого насмотрелся, что меня всем этим уже не проймешь.

«Сложно к такому подготовиться, правда. Знать это одно, а вот испытать на собственной шкуре — это совсем другое. Автомат и „Сайгу“ нужно найти, ведь может что и осталось в магазинах. Вот он калаш под бегуном лежит — нужно взять, а „Сайга“ вся в крови и пустая. Все равно прихватим на всякий случай. А, вот и полный запасной магазин к калашу среди костей валяется, видимо Саша использовать его уже не успел».

— Калаш пустой — Кирилл показал отстегнутый магазин.

4 Tактический жгут-турникет, в данном случае SOF Tactical WIDE.

5 В данном случае тактический бинт Z-Fold Celox.

6 Пластырь с клапаном Sam Chest Seal.

7 В данном случае промедол с димедролом.

8 Взрыватель PГH и PГО взводится только через 1,3–1,8 с после того, как будет отпущен предохранительный рычаг. Если в течение этого времени взрыватель испытает ощутимое сотрясение, он снимается с боевого взвода и граната не взрывается.

9 БОМ-1 Балабас осколочный малый (используется одна осколочная граната). Взрывается при дефиксации лейкопластыря (изоленды, скотча и т. д.) на рычаге гранаты во рту или желудке зараженного, иногда под лапами. Для фугасной гранаты тоже самое. БФМ-1.

10 МОМ-1 Мясо осколочное малое. Фугасная — МФМ.

11 ПОМ-1 Палтус осколочный малый. Фугасная — ПФМ.

12 ЛОМ-1 Лосось осколочный малый. Фугасная ЛФМ-1.

13 КОМ-1 Курица осколочная малая. Фугасная — КФМ-1.

14 МИНОМ-1 Минтай осколочный малый. Фугасная МИНФМ -1. Линейка жрачны боеприпасов велика и постоянно пополняется.

Уже в квартире, рассортировывая спораны, горох и янтарь по отдельным пакетам, Максим подвел итог: двенадцать горошин и сто восемь споранов менее чем за час боя.

«Кто бы рассказал — ни за что бы не поверил. Мне по инструкции следовало бы сейчас ехать в машине направляясь подальше от перезагруженного кластера. Инструкторы хреновы, то-то никто и не выходит на связь, и иммунных шлют одного за другим. Портал только попробуй поймай, он гад легко соскакивает в последний момент на другой уровень подпространства, а очень-очень редко может даже поменять область копирования. Наплодили сами не понимая чего. Теперь вот ловим, поймать не можем. И сколько таких ученых как мы в бесконечной вселенной?»

— Сейчас живец забодяжим, без него здесь никак нельзя. Алкоголь нужен и вода, у вас есть? — Максим старался держать себя в руках, но вид истерзанной маленькой головы намертво засел у него в голове.

— Вода только минералка — ответила так полностью и не пришедшая в себя Маргарита. — Водопровод же не работает, а выпить найдется. Пиво, водка, коньяка бутылка.

— Пиво не подойдет — градус не тот, а вот водка в самый раз. Давайте одну бутылку и минералку со стаканами — Максим достал две виноградины и положил на кухонный стол. — Наливаем двести граммов водки в стакан и виноградины туда же, ждем когда растворятся. Марлю дайте, процедить нужно в кастрюлю, а то хлопья ядовитые. Добавляем восемьсот миллилитров воды и получаем литр живца.

— Вы это пить что ли собираетесь? — худая спортсменка, которую как выяснилось звали Катя недовольно морщила нос. — Мне то зачем это суете? Я водку не пью, а уж такую гадость и подавно. Я же видела откуда вы эти шуки выковыривали.

Девушка уже немного пришла в себя, и вместе с брюнеткой Дашей стояла в давно не видевшей ремонта гостиной возле кухонной двери. В маленькую кухню со старым белым кухонным гарнитуром, большим холодильником и маленьким столом смогли вместиться только Кирилл с Максимом.

— Это живец, местный эликсир жизни — объяснил Максим. — Без него вы или сдохнете или превратитесь в тех тварей, что под окном лежат, сходите на них поближе посмотрите.

— И сколько этого нужно пить? — поинтересовалась державшаяся уже достаточно уверенно Даша.

— Сто пятьдесят — двести граммов в день. Айдару можно и литр принять с его ранениями. Отнесите ему стакан — попросил Максим Маргариту.

Она вышла и все стали пробовать мутную жидкость с гадким запахом разлитую по стаканам. Кирилл жажнул полстакана и не поморщился, а вот Максиму жидкость все таки немного не понравилась, что отразилось на его лице. Девушки стали брезгливо кашлять уже после первого маленького глоточка.

— А можно это чем-нибудь разбавить? — поинтересовалась Катерина морща нос.

— Да конечно. В него и специи добавляют и все что угодно по вкусу — немного успокоил Катю Максим.

— У вас есть сок? — спросила Катя уже вернувшуюся в кухню Маргариту.

Та стояла в дверях с полным стаканом живца.

— Он умер — на Маргарите не было лица.

Максим побежал в спальню и увидел на кровати мертвенно бледное тело Айдара. Проверил пульс, постоял немного и вышел из комнаты.

— Что с ним делать будем? — поинтересовался Кирилл когда Максим вернулся на кухню.

— Закопаем — Максим вдруг стал плохо соображать. — Я думаю так будет правильно.

Смерть Айдара выбила его из колеи. Только что он спокойно ковырялся в трупах монстров, и вот ум отказывается работать опираясь на логику как всегда привык, а опасно погружается в сентиментальные чувства.

«Ничего не могу с собой поделаться. Надо похоронить, и закапывать надо глубоко иначе твари раскопают. Лопату нужно еще найти, и сколько времени потребует работа? А ведь нужно уходить с кластера и искать рейдера нормального, который объяснит где мы конкретно находимся. Надо запастись водой и провиантом... или провизией. Тьфу, какие дурные слова. Еды надо найти подходящей на первое время. Главное — это консервы и кондитерка, они хоть могут храниться, а весь скоропорт очень быстро придется выкинуть».

Максим еще долго бы размышлял о том что нужно делать, но Даша прервала его раздумья громким шепотом:

— Смотрите, по садику кто то ходит.

«Ну вот, еще твари нашлись. В точку быстрого питания превращаемся.»

Максим подошел к окну в комнате и осторожно заглянул за шторку. Никаких тварей помимо новых немногочисленных пустышей во дворе не было. В садике справа их не было тоже. Зато там были люди, и судя по всему они были не на много лучше чем недавние кровожадные гости. Максим сразу узнал среди них бородача с которым поцапался на улице около двух часов назад. Вместе с ним были такие же «охотники» в камуфляже с различным оружием. Всего их было вроде как человек девять включая бородача, но двое из них передвигались с трудом при помощи товарищей. Видно было плохо из-за того что отряд «охотников» передвигался частично скрытый качелями и маленьким деревянным домиком, а когда свернул в большую беседку то и вовсе пропал из виду.

Однако вскоре два разведчика покинули укрытие и осторожно подошли к краю рабичного забора. Картину перед домом изучали долго, с особым интересом поглядывая на окна расположенные над кучей дохлых монстров.

«Блин, окно же я как следует не закрыл, дебил. По любому ведь срисовали откуда тут стреляли и бросали гранаты».

Видимо Максим все понял правильно потому что два охотника сначала ушли в беседку, а затем быстро вернулись, и перемахнув через забор перебежали к первому подъезду рыжей пятиэтажки покинув зону видимости Максима.

— Это кто такие? — поинтересовался Кирилл.

— Муры, похоже — ответил Максим. — Бандиты. Тех кто готов новичков валить по другому как мурами и не называют. С одним бородачым я сегодня уже успел побеседовать. Совсем тупым и конченным он мне не показался, хотя обычно они наркоманы и с головой у них совсем не лады.

— Чего им надо? — продолжил спрашивать Кирилл.

— Хабар собирают. Так называют все что можно собрать в таких вот городках: оружие, боеприпас, одежду, продукты, электронику и тд. Монстров валят и спораны выковыривают. Ну этим и все нормальные рейдеры занимаются. А муры еще и таких как мы иммунных

убивают, и внешникам на органы продают. Наши органы и кровь помогают в разных мирах людям выздоравливать и омолаживаться.

— Кто такие внешники? — встряла Даша.

— Люди, у которых есть ДЭП-ВП (15), такие порталы. Они сюда приходят как на охоту, а мурлы у них вроде шестерок бегают — Максим пытался увидеть что делают двое муров внизу, но их так и не было видно.

Зато было прекрасно видно пятерых покинувших беседку, и попытавшихся заныкаться на детской игровой площадке садика поближе к дому. Через забор перелезть они пока не спешили хотя расположились к дому все таки под достаточно большим углом. У одного лежащего на земле что то блеснуло.

— Снайпер — сказал Кирилл.

— Да, точно — подтвердил Максим. — К окнам близко не подходите, справа внизу снайпер. Но это еще полбеда, лишь бы у них гранатомета не было.

— Вроде не видел ни у кого — отозвался Кирилл.

— Я тоже, но женщинам лучше в ванной спрятаться. Слышите? — Максим повернулся к Маргарите и девушкам, которые не стали спорить и быстро ушли в более надежное укрытие.

— Але, Айболит. Это ты там шкеришься, а? — голос раздался откуда то снизу под окном. — Погоняло то свое вспомнил? Фраер, деловым прикинутый. Нарисуйся обсос. Я же знаю что это ты.

— Не, это не я — крикнул Максим через неприкрытую форточку.

— Ну я так и знал. Выходи, разговор есть.

— Знаю я твой разговор, вазелин принес.

— Ага, щас мы тебя намажем, перекрестим и новое имя на твоей жопе вырежем, чтобы все знали как тебя зовут. Выходи.

— Да нет, у меня голова что то разболелась. Зайди через недельку и снайпера своего не забудь прихватить.

— Какого снайпера?

— Того, что машинку железную угнать хочет. Ты скажи ему: в ней лет двадцать как бензин закончился и руль приварен намертво.

— Выходи падла, мы все равно тебя достанем.

— А гранатку словить не хочешь? Снайпера своего вдовцом сделаешь. Кому он будет по ночам в зад стрелять и контрольный в голову делать, а?

— О мля, пидор горбатый. Ну сейчас мы тебя решим.

Последовала короткая пауза и вдруг наступившую тишину разорвали короткие автоматные очереди и отдельные винтовочные выстрелы. Стекла стали разлетаться в обеих комнатах и на кухне.

Отскочив внутрь гостиной Максим с Кириллом посмотрели друг на друга с удивлением.

— На хрена они стреляют? — крикнул Кирилл под звуки бьющегося стекла.

— Бесятя наверно — крикнул в ответ Максим. — Хотя зачем полностью все стекла выносить? Не понимаю.

Разбив практически все стекла стрелки успокоились и тут до Максима вдруг дошло...

— Быстро в коридор! — крикнул он хватая рюкзак и бросаясь в прихожую. Кирилл рванул за ним и сразу же в гостиной раздался взрыв гранаты, затем в спальне. Через пару секунд на кухне и снова в гостиной.

— Ты как? — спросил Максим.

— Вроде нормально. Вот же козлы, чуть не зацепили — ответил Кирилл осматривая ободранную осколками стену в коридорчике.

— Ну чо, как ты там? — донесся снизу злорадный голос.

— Да вообще нормально — гаркнул Максим аккуратно выглядывая из коридорчика в комнату. — Чего гранаты бросать перестал? Закончились что ли?

— Не переживай, мы тебя по любому достанем. Никуда не денешься — голос был просто переполнен радостью.

— А я никуда и не спешу. Я тут на живца ловлю.

— Чего? Какого живца?

— Орда сейчас прибежит, вас на запчасти разберет, а я посмотрю. Спасибо, что обзор открыл.

— Чо ты лепишь, фуфел? Какая орда на внешке? Совсем долбанутый?

— Ну стая то есть. Вы кретины последние патроны оставите, а потом кореша из Тагила подъедут, так мы тебя под тем кустом закопаем. Вон там, видишь? Ну где собаки насралаи.

— О мля, ну ты точно конченный Айболит. Ты каким спеком ширяешь? У пустышей янтарь выковыриваешь? Тагил на севере за Камнем-на-Оби, это же хрен знает где. Я сразу понял, что ты блудень. Такого даже внешники наверно не примут. Все мозги себе раскумарил.

— Сам ты раскумарил. Я и есть внешник, с задания иду.

— А что ж ты не в маске?

— Так я иммунный, дурак. Колонна придет, они твою жопу на ствол натянут. Ты какой калибр предпочитаешь? Сто двадцать пятый хочешь попробовать?

— Ну ты совсем в приходе, конкретно сел на колпак. То ты внешник, то у тебя кореша в Тагиле. Ты уже определись, фуфломет.

— И где ты противоречие разглядел? Если я внешник, то почему у меня в Тагиле не может быть подвязок? Если я балдежник в ауте, то как же смог за полчаса стаю под расхрен пустить? Вокруг оглянись, не удивляет, а дятел?

Максим ждал когда ответит бородатый. Тот явно был впечатлен картиной монстров с разорванными челюстями.

«А по фене я тебя заткнул, сопляк. Вот что значит четырнадцать часов языковых курсов.»

— Как ты это сделал?

— Дар у меня, бедовый.

— Какой дар?

— Стоматолог я.

— Как это?

— У любой твари могу голыми руками зубы выдирать. У тебя случайно во рту ничего лишнего не шатается?

— Складно балакаешь фуфломет двинутый. Ладно, уговорил. Раз ты внешник, то мы тебя внешникам и сдадим, расфасованного по пакетикам. Ну, чего замолчал?

Максим действительно ничего не отвечал, но не потому что тормознул, а потому что увидел тень промелькнувшую на чистом безоблачном небе. Это был не самолет или вертолет, это похоже были дроны. Через несколько секунд в небе снова мелькнула еще одна такая же тень. Максим выскочил в подъезд на лестничную площадку и сбежав вниз на пол

этажа посмотрел в окно. Не слишком высоко над домами в воздухе барражировало сразу несколько синих летательных аппаратов похожих на крест. Это были беспилотники с загнутым вверх хвостовым оперением.

«На израильские похожи. Это что, муры им еще и руками машут?»

Действительно, некоторые из муров, собравшихся на площадке детского сада, приветственно махали руками кружащим в воздухе дронам. Вероятно с внешниками, которым принадлежали эти летательные аппараты у муров были самые хорошие отношения.

Однако, это неприятное для Максима открытие вдруг было поставлено под большое сомнение. Один из аппаратов немного нырнул и одновременно с этим выпустил одну за другой четыре небольшие блеснувшие ракеты. Среди муров мгновенно возникла паника, и они бросились врассыпную. Через несколько секунд площадку детского сада накрыло взрывами в четырех местах. Одному из беглецов не повезло, его явно зацепило осколком, после чего неудачливый мур с трудом заковылял по направлению к ближайшей беседке где скрывались раненые. Сверху в беседку полетели еще ракеты.

— Шестеро осталось — произнес Кирилл наблюдая воздушный налет стоя рядом с Максимом.

— Нужно быстро уходить — отозвался тот. — Они убежали, но как только придут в себя сразу вернуться.

— Давай — согласился Кирилл, и Максим побежал в квартиру на верх.

Там он позвал женщин и схватил рюкзак.

— Быстрее, поторапливайтесь. Времени нет.

На выходе из подъезда натолкнулись на Кирилла, который изучал окрестности через приоткрытую дверь.

— Вроде никого — неуверенно сказал он.

— Пошли — Максим выскочил из дверей, и обогнув ее побежал по асфальтовой отмостке вдоль фасада здания.

В конце дома он свернул налево и дождался остальных. Выглянув обратно за угол не увидел никакого движения ни в садике, ни в его окрестностях. Это конечно не считая редких пустышей.

«Так, надо уходить. Вдоль торца дома и заглянуть за угол на лево. Вроде чисто. Теперь бежим направо через газон и дорогу чтобы обогнуть с торца еще одну хрущовку. Черт!»

Сзади вдруг издалека раздались не понятно откуда выстрелы. Максим и компания припустили во весь дух и под свист пуль быстро обогнули пятиэтажку повернув за угол направо.

— Никого не зацепило? — спросил оборачиваясь Максим.

«Кирилл, Катя и Даша выглядят вполне бодрыми. А где Маргарита? Да чтоб вас, ублюдки...»

Маргарита не успела добежать до спасительного угла метра два и лежала на животе с расплзающимся красным пятном на спине.

— Бежим — крикнул Кирилл.

Он ждал только Максима. Девушки уже стояли на асфальтированной дороге от них метрах в двадцати. Максим ничего не ответил и даже не посмотрел на Кирилла. Он скинул рюкзак и достал две гранаты. Кирилл все понял и выругался сквозь зубы.

Из-за угла выглядывать Максим не стал, он ждал. Кирилл держал угол на прицеле встав правее позади Максима. Вскоре послышалось тяжелое шлепанье и дыхание бегущих. Максим выдернул кольцо у гранаты и выглянул за угол уже на замахе. Бросок, РГН летит под ноги

одному из семи закамуфлированных мужчин. Кольцо, и следом вторая граната чуть левее и дальше.

«Это еще кто? Они не похожи на тех мурав. Сколько же их тут?»

Тот кто бежал первым вскинул карабин М4, и пока летела первая граната успел выпустить короткую очередь в Максима от которой у него обожгло правое плечо. Граната взорвалась под ногами стрелка, и он упав забился в агонии. Вторая граната уложила еще двоих. Один из них только пытался навести свой калаш на цель, когда его зацепило осколками первой гранаты. Второму сзади было неудобно стрелять из-за чужой спины. После второй гранаты упали оба: один на колени, другой набок. А Кирилл уже расстреливал тех кто метнулся в сторону от первой гранаты и попал под прицел. Две коротких очереди — и два парня в американском обмундировании со светло и темно-серыми пятнами встретились лицом с асфальтом.

Максим и сам уже открыл стрельбу. Двое раненых гранатой уже не поднялись, а еще двое бежавшие последними, и без раздумий сразу бросившихся за дальний угол торца здания успели уйти. Только тут Максим почувствовал насколько сильно болит правое плечо.

— Как ты? — спросил Кирилл изучая раненое плечо. — Нормально? Быстро уходим.

«Да, нужно уходить. Неизвестно, сколько их тут еще, могут и окружить. Почему форма так отличается? Разные компании тут бродят? Вон до тех гаражей надо дотянуть, и оглядываться не забывать».

Максим с Кириллом смогли добежать до железных гаражей внутри двора за которыми был небольшой пустырь, а за пустырем уже начинался забор из профилированной оцинковки частично скрывающий одноэтажное желтое ободранное здание из оштукатуренного кирпича. До него было метров шестьдесят — семьдесят.

Девушки были у гаражей первыми. Им было все таки полегче, чем Максиму с рюкзаком сзади и Кириллу с кругленьким рюкзачком под одеждой спереди.

«Блин, плечо горит. Кровь идет и болит зараза. Как же через забор полезу? Больше ведь деваться некуда, если только вокруг бежать...»

— Давай перевяжу — Кирилл помог снять рюкзак и полез за аптечкой. — Это последний такой бинт, больше нет?

— Да, просто кусок амерского бинта приложи и обычный возьми, замотай — ответил Максим. — Постараюсь через забор перелезть.

— До него еще добежать надо — хмуро ответил Кирилл.

Он закончил перевязку и Максим смог выглянуть за гаражи. Первое что он увидел — это несколько бегущих людей в камуфляже по которым Кирилл открыл огонь, но те успели укрыться за парочкой толстых тополей.

— С той стороны смотри — крикнул Кирилл и Максим пробежав несколько поставленных почти в притык гаражей заглянул за угол. От противоположного торца пятиэтажки возле которой они только что воевали двигалась еще кучка охотников за людьми. Максим начал по ним стрелять и те открыли ответный огонь. По гаражу градом ударили пули, а свист перед носом и над головой заставил Максима спрятаться.

Слева продолжал тархтеть автомат Кирилла, а девушки испуганно жались к давно не крашенным гаражам.

«Гранаты же есть, чего я их в рюкзаке таскаю?!»

Максим вытащил из рюкзака пару гранат и сунул в карманы разгрузки, еще три штуки принес и отдал Кириллу.

— Как тут у тебя? — спросил Максим.

— Они уже здесь, с той стороны! — Кирилл махнул рукой за гараж, и с дикими глазами хватая гранаты, стал рвать кольца и швырять одну за другой за угол. Максим повернулся, чтобы бежать обратно и тут на траву рядом сверху что то упало, и еще, и еще.

«Гранаты!»

Из белых неразорвавшихся гранат повалил густой белый дым и Максим с Кириллом и девушками зашлись в удушливом кашле, накатила тошнота. Сознание помутилось, а из-за угла на них навалились люди в масках. Максим успел только навести ствол в едва различимую в тумане фигуру и сразу получил сильнейший удар по голове чем то твердым...

Сначала Максим пришел в себя и прислушался, а только затем с трудом открыл слезящиеся глаза. Сильно болел ушибленный лоб, и еще сильнее плечо. Болели глаза, а нос и горло как будто обожгло огнем. Он лежал ничком по прежнему с одетой разгрузкой, только вроде бы уже без боеприпасов в кармашках. Пришлось слегка повернуть голову чтобы осмотреться и тут же его сильно пнули по ребрам и над головой раздался сухой голос.

— Ну, очухался что ли? Вставай урод, будь моя воля сейчас бы тебя на куски порезал.

«Где это я? А, недалеко оттащили. Плохо видно. Вот они гаражи и дым белый клубится. Кирилл сидит поблизости и мотает головой, похоже его тоже приложили прилично. Девушки сидят в стороне без кровоподтеков вроде».

— Как тебя зовут? — задал вопрос молодой парень с огромными ботинками и злыми зелеными глазами. Коротко стриженная голова камуфлированного мордоворота сидела при помощи толстой шеи на мощном торсе. Вопрос прозвучал с искренней жгучей ненавистью.

«Странно, что вообще вопросы задает, и что у него там на руке наколото, крест вроде? Почему только он латинский, а не православный? Католик что ли, а это что за буквы? Китайское кладбище... Это я не правильно на крест смотрю. Это же килдинг».

— Как тебя зовут, спрашиваю? Говори скотина пока уши не отрезал.

«Голос грубый и принадлежит похоже человеку не сильно обремененному интеллектом».

— Стикс.

— Как?!

— Стикс. Иван Петрович. А вас ка...

Сильный удар в лицо прервал фразу Максима на полуслове.

— Как тебя зовут? Спрашиваю еще раз.

— А что такая фамилия не нравится? — спросил Максим сплевывая кровь. — Ну ладно, тогда Нахерон, сын Сабины.

— Откуда ты Сабину знаешь?

— Как откуда? На выходе спросил.

Второй удар оказался гораздо сильнее первого. В голове помутилось, в висках нехорошо застучало.

— Правду говори, собака и умрешь легко.

— На кресте вверх тормашкой — это называется легко?

— Откуда ты столько знаешь?

— Так я же новичок.

Последовала небольшая пауза, во время которой Максим смог осмотреться получше. С Кириллом и девушками происходило примерно то же самое, что и с ним. Сектанты

проводили допрос, только никто никого не бил, видимо они были более сговорчивыми. Всего килдингов Максим насчитал где то человек двенадцать.

— Повторяю вопрос — как тебя зовут, откуда ты и кто тебе столько всего рассказал?

— Ну чума. Это же три вопроса. Не думал что дети Стикса не умеют считать. В средней школе не учился что ли, воскресную заканчивал? Или она у вас по понедельникам была?

Следователь видимо не отличался большим чувством юмора и это Максиму тут же пришлось испытать на себе. На этот раз удар пришелся почти в глаз. Хорошо что у допрашивающего кулак был большой и переносица с бровью приняли удар на себя.

— Что там у тебя, Азат? — послышался сзади чей то голос.

— Не хочет говорить.

— Серьезно? Ну-ка дай его мне.

Огромный жирный боров в грязной камуфляжной куртке, черных армейских штанах со множеством довольно крупных карманов, в черных берцах и коричневой бандане подошел к Максиму разминая пальцы с довольной ухмылкой.

— Имя.

— Свинья.

— Правда что ли? Ха. Кто же тебя так окрестил? По твоему внешнему виду и не скажешь. Худенький ты какой то.

— Зато по твоему виду сомнений нет никаких. Вот я и говорю — свинья.

Удар у нового следователя был заметно лучше чем у предыдущего. Максим упал на землю на несколько секунд. Но опять быстро поднялся.

«Нокдаун» — подумал Максим.

— Ты меня не зли, новичок. А то сильно пожалеешь.

— А если я все расскажу, скидку сделаете?

— Да, сделаем. Говори.

— Я парламентар. Меня послало объединенное командование внешников и Золотой орды Пекла.

Они обязуются передать вагон гречки и Главный кластер в обмен на твою жопу. Торг не уместен.

«Нокаут» — подумал Максим за мгновение до того как он действительно случился.

Новое пробуждение было еще хуже. Удар толстого амбала пришелся по челюсти слева и теперь

было не вполне понятно сломана она или нет? Максим чуть-чуть пошевелил ею и немного

успокоился. Боль была вполне терпимой.

«Вывиха пожалуй точно нет. Весовые категории все таки у нас слишком разные. Этот боров конечно не Валуев и не Кличко, но удар у него поставлен неплохо. Жаль руки связаны, да и ранение в плечо сказывается, а то может мы немного потанцевали бы. Интересно, они нас сразу в жертву принесут или дождутся ночи?»

Размышления Максима прервал пинок в спину.

— Оклемался что ли, давай вставай — еще один сильный пинок по почкам помог быстро подняться.

Окружающий ландшафт не изменился. Только Кириллу и девушкам уже связали руки сзади и погнали под прицелом конвоиров. Максима пинками и тычками заставили быстро догнать товарищей. Руки у него были стянуты на запястьях сзади таким же пластиковым жгутом что и у остальных.

Шагать заставляли бодро, при этом конвоиры то и дело посматривали на небо. Очевидно было, что махать летающим крестам им не позволяла вера. Беспилотников пока видно не было, но они вероятно могли появиться снова в любой момент.

Вдруг сравнительно недалеко послышались звуки выстрелов, стреляли явно из автоматов. Боров быстро направил отряд в ту сторону где шел бой. Пришлось даже немного пробежаться по старой, местами разрушенной асфальтированной дорожке вдоль детского сада, и бросить издалека может быть уже прощальный взгляд на рыжевато-коричневый дом.

Через пару сотен метров трескотня выстрелов стала слышна уже совсем близко, прямо за углом бетонного пристроя, в котором располагалось невзрачное на вид кафе. Боров с основной группой убежал, оставив четверых пленников под присмотром двух охранников. И тут начало негромко тарахтеть и бахать в другом конце городка.

«Это еще кто? Что тут вообще творится? Столько желающих на один обрезанный со всех сторон дохлый город? Может это внешники? Ну это как то сомнительно, ведь стреляют в основном из стрелковки и еще гранаты изредка бросают. Ни пулеметов крупнокалиберных не слышно, никакой маломальской артиллерии. Охранники ходят спокойно и не обращают внимания. Это килдинги еще с кем то воюют что ли?»

Минут через пять трескотня выстрелов в соседнем доме улеглась и еще через десять минут Максим увидел выходящего из-за угла бородача.

Это точно был он, его загорелую рожу Максим не спутал бы ни с какой другой. Возможно дело было не в загаре, а в генах наложивших свой отпечаток на эту наглую рожу с глазами садиста. На этот раз на глазу у бородача красовался фингал, а на челюсти кровавая, приличных размеров ссадина. Ковылял он неуверенно подгоняемый дулами автоматов и винтовок и держа руки за спиной. Взгляды Максима и бородача встретились: огонь вспыхнул в покрасневших глазах, вспыхнул и погас. Смотреть на Максима бородач больше не захотел.

Следом за ним шли еще два таких же кислых мура слегка покачиваясь и мотая головой, а со стороны деревянных двух-этажек пахло беловатым дымком с уже знакомым гадким запахом. Трое муров составили компанию своим бывшим врагам. Вместе с увеличившимся отрядом килдингов все двинулись в направлении следующего, уже почти что стихнувшего боя.

Один раз по пути пришлось переждать налет маленькой кучки серовато-голубых крестов, прижимаясь к стене красной кирпичной пятиэтажки в тенистом, заросшем деревьями дворе. Дроны пролетели с другой стороны здания и видимо ударили по кому то примерно в квартале от пленников. Несколько раз грохотнуло и все стихло.

К тому времени когда добрались до домов частного сектора, выстрелы давно уже прекратились. Передвигались исключительно короткими перебежками вдоль забора от машин до деревьев и дальше, стараясь избегать открытых мест. Конвоиры почти не подгоняли. Никто и сам не хотел попасть под стремительную атаку грозных осколочных остроносых труб.

Остановились только у нового коричневого металлического забора. Около двадцати килдингов сходу перемахнули через сгибающиеся сверху листы, и направились по направлению к двухэтажному не оштукатуренному коттеджу из голубовато-серых блоков. Для охраны пленников вновь оставили лишь двоих, но о побеге нечего было и думать. Дети Стикса действовали профессионально, не подпуская никого близко к себе и держа оружие наготове.

Хотя если сказать честно, сил у Максима для побега уже не осталось. За пол дня он получил столько, сколько другой может не испытать бы и за всю жизнь. Плечо нещадно ныло, голова раскалывалась, а его рюкзак был у одного их охранников под ногами. В нем нашелся бы шприц с обезболивающим, но попросить килдинга об одолжении Максим постеснялся.

В доме из блоков вспыхнул бой. Стреляли где то на чердаке, так что через шоколадного цвета металлочерепицу с лязгом вылетали пули. Тарахтело сразу несколько стволов, опять немного задымило заплесневелой беловатой сиренью, и несколько взрывов гранат со проводилось громкими криками боли. И снова все стихло.

«Да, хорошо у них все поставлено: гранат со слезоточивым газом много, патронов тоже. Людей своих особо не жалеют. А зачем? Новые последователи появятся. Откуда они их только берут? Предлагают присоединиться тем, которых только что не убили?»

В этот раз к пленным присоединились четверо шатающихся плачущих мужчин. Они надрывно кашляли и сгибались в три погибели. Но их все равно пихали стволами и пинали под ребра и в живот, причем гораздо сильнее чем муров или Максима. Их наверное

пристрелили на месте если бы крепкий боровдруг оглушительно не рывкнул и не захал кому то из своих по шее. После этого четверку если и били, то уже не выходя за обычные конвойные рамки.

Максиму эта четверка показалась особенно интересной. Один из ново-пленных был невысокого роста и широк в плечах. У него были светло-русые волосы, и лицо возможно тоже было светлым и доброжелательным до того как его как следует не расквасили. Одет он был по моде Улья: зеленоватый камуфлированный костюм «Цифра», на черном брючном ремне на талии болталась пустая кобура. На вид ему можно было дать лет двадцать, не больше.

Второй был лет сорока, среднего роста, с худым лицом и длинными пальцами. Он походил на пианиста или что то вроде того. Отделали его не так сильно, но тоже прилично. Костюм на нем был почти такой же что и на первом, но с преобладанием сероватых пятен. Он немного хромал на правую ногу из которой сочилась кровь, однако делать перевязку ему никто не спешил. У него были темные волосы и щуплое телосложение.

Третий был самым крупным из всех хотя особенно мышечной массой не отличался, просто видимо был полноват от природы. Темно-русые волосы, толстые разбитые губы и красное круглое лицо в обильных кровоподтеках чем то подходили под его коричнево-песочный, не то американский не то чей то еще камуфляж. Выглядел он немного по моложе «пианиста».

Последним был тихий и скромный совсем молодой парнишка выше среднего роста, который смотрел на всех чистым голубым глазом держась рукой за подбитый второй. На нем была темно-зеленая пятнистая куртка, и одетая поверх нее светло-коричневая пятнистая разгрузка.

Килдинги не стали давать новым пленным никакой передышки, и сразу погнали всю компанию связанных вдоль заборов в направлении небольшой горки в конце улицы. Пробежали мимо пары десятков в основном старых деревянных домов с потрескавшимся шифером или почерневшим рубероидом на крышах. Повернули налево в заросший крапивой проулок и когда он закончился, группа вышла к обширному пустырю почти сплошь заросшему небольшими кустарниками и деревцами.

Впереди метрах в трехстах виднелся низкорослый ельник к которому теперь и направилась вся компания. Солнце стояло пока еще достаточно высоко над деревьями, до захода оставалось несколько часов. По достижении леса скорость передвижения отряда несколько сократилась. Килдинги немного расслабились очевидно чувствуя себя в большей безопасности от беспилотников под защитой деревьев.

Монстры за все время пути не встречались, вообще серьезно развитые зараженные не попадались на глаза. В городке были только редкие пустыши, бродящие во дворах домов и на улицах. В одном месте несколько из них лежали в лужицах крови истерзанные разорвавшимися ракетами. Вокруг них постепенно собирались голодные медляки и с радостным урчанием вгрызались в свежую, покрытую сероватой кожей, плоть.

После получасового резвого перехода среди елочек отряд вышел к крохотной лесной полянке с несколькими установленными посередине нее деревянными перевернутыми крестами. Здесь все и остановились. Усталые пленные повалились на траву, а килдинги собрались в кучу довольно далеко в стороне от них. С пленными остались только четверо охранников: у двоих из них были калаша, у одного М16 (16), а у четвертого — Беретта (17). Между злыми и уставшими килдингами завязался ожесточенный спор. Спорил в основном

крепкий боров с непонятно откуда взявшимся маленьким человечком в зеленом балахоне. Остальные вносили только шум и плевки в разные стороны.

Максим попытался прислушаться, чтобы понять о чем идет разговор, но кроме шума и отдельных криков ничего не смог разобрать.

— Говорят что в гробу видали такую проверку — негромко сказал худенький «пианист» осматривая ранение в ногу. Оно видимо его сильно беспокоило: штанина была залита кровью, а зубы судорожно впивались в нижнюю губу. — Они видимо муры, и хотят чтобы их в секту наконец то приняли

— Откуда ты знаешь? — также тихо спросил сидящий неподалеку Максим.

— У него слух хороший, ты уж поверь — широкоплечий коротышка попытался изобразить улыбку на разбитых губах.

— Действительно хороший — согласился Кирилл. — Я даже ни одного слова разобрать не могу.

— Азалию какую то поминают всеми матерями — продолжил «пианист». Выглядел он довольно бледным, но все равно держался стойко. — Она с ними почему то не пошла, и похоже она ментат.

— Что им нужно, что они с нами сделают? — вмешался в разговор испуганный голос Кати. Выглядела бы она достаточно неплохо если бы не испуганные глаза, которыми она изучала кресты возвышающиеся на поляне.

— На крест прибьют и подождут пока не сдохнем. Это килдинги. Знаете про таких? — подал голос толстячок.

— Нет, не знаем. А кто это? — Даша выглядела не лучше Кати. Хотя у нее перестали слезиться глаза и кашель уже давно прошел, но стойкое чувство приближающейся нехорошей развязки рисовало на красивом лице одну гримасу за другой.

— Это секта, дети Стикса. Вы новенькие что ли? Они и про вас говорят. Будто который в серой рубашке и разгрузке: и про Сабину знает и про кресты. Так, еще и про внешников говорил и про Пекло. И при этом утверждает, что он новичок. Это ты что ли? — «пианист» вопросительно посмотрел на Максима.

— Ага, я — не стал отпираться Максим.

— У них крестов не хватает, сейчас еще доделают. Тут где то схрон видимо есть у них поблизости. А тобой они сейчас займутся — «пианист» снова посмотрел на Максима.

«Пианист» действительно слышал удивительно хорошо, потому что боров с маленьким человечком направились напрямиком к Максиму.

— Давай, выкладывай кто ты такой. Только не ври что новичок — боров резко поднял Максима за грудки и поставил рядом с собой. Загрузка одетая поверх рубашки при этом немного хрустнула. — Будешь врать — я тебе яйца отрежу.

— Да я правда новичок — состроил испуганную моську Максим. — До сих пор понять не могу что происходит. Сначала зомби какие то жуткие бегают, потом вы.

— Откуда про Стикса знаешь и про Сабину, скотина? — боров готов был начать приводить угрозу в действие.

— Так мне вот этот рассказал — плаксивым голосом ответил Максим указывая на бородача сидевшего немного в стороне и состроившего при словах Максима удивленную рожу. — Говорит тут в Улье есть дети Стикса, а ими Сабина верховодит.

— Что он еще тебе рассказал? — маленький человечек с серыми выцветшими глазами пристально смотрел на Максима снизу вверх.

— Говорит Стикс вами недоволен — Максим перешел на тон учителя в школе.

— Это еще почему? — удивился боров.

— Ну он говорит что вы, разгильдяи рукожопые все неправильно делаете — Максим пытался не смотреть борову в глаза.

— Что это мы неправильно делаем? — не понял боров.

— Жертвы приносите какие то покоцанные. Богине Кали, например последователи жертву выбирают здоровую, без огнестрельных ранений — Максим выглядел довольно рассудительным.

— Мы не Кали приносим — боров почему то вдруг нахмурился.

— Ну так вот, он и говорит что вы еретики, богохульники и неофиты. Стикса ни во что не ставите. А нужно жертву в начале подлечить, помыть как следует и дать исповедаться. Вот как он мне говорил — Максим чувствовал, что перегибает палку, но не пошутить перед смертью он не мог.

«Идите вы все к черту. Неудачный вышел дубль: глупый и неумелый. На помойку его, точнее на крест.»

— А ведь он дело говорит — вдруг сказал маленький зеленый человечек, и у борова округлились глаза. — Давай его помоем, там лужа есть глубокая. Я видел в прошлый раз. Это не слишком далеко.

Боров улыбнулся и погнал Максима за человечком, который уже направился в глубь леса. Отошли они от полянки и правду не слишком далеко, когда встретили в низине небольшую лужу с глинистыми берегами. Там боров принялся макать голову Максима в воду и держать пока тот не начинал захлебываться. Так продолжалось довольно долго. После одного такого нырка Максим чуть было совсем не захлебнулся и отпущенный чертыхался, судорожно хватая воздух.

— Ну так что, расскажешь откуда столько всего знаешь? Твои спутники утверждают что ты врач и организовал всех с зараженными воевать — человечек хитро шурился поглядывая на мучения Максима.

«Ну и что, подумаешь лужа. Это лучше все таки чем отрезанные яйца».

— Да, я врач. Акушер-гинеколог, если нужно то могу вам чем-нибудь помочь — Максим играл шута похоже последний раз в жизни.

Шутка не возымела эффекта.

— А может он из этих? — спросил вдруг боров у человечка.

— Из каких этих? — поинтересовался Максим.

— Я ничего в нем не увидел — отозвался человечек. — Он просто от кого то узнал, ну конечно не от этого мура.

— Они же хитрые твари — не согласился боров.

— Ну тогда бы своего они не дали убить.

Человечек видимо вынес окончательный приговор и боров потащил Максима обратно.

На полянке уже всю устанавливались новые кресты, чем собственно и занимались все сектанты кроме четверых охранников присматривавших за пленными.

Выведя Максима на полянку боров взял в руки длинный, только что принесенный кем то кинжал. Сорвал с Максима разгрузку и обнажив ему грудь, принялся вырезать на ней перевернутый крест. Максим вскрикнул и дернулся назад, но его уже цепко держали двое крепких сектантов.

— А где песнопения? — не удержавшись спросил Максим.

— Времени нет, сам видишь — обстоятельства не позволяют — пояснил человек наблюдая за процессом и поглядывая периодически на небо. — Давай, приколачивай его уже быстрее. И потом остальных.

Килдинги подхватили вырывающегося окровавленного Максима и потащили к кресту. При помощи грубо сколоченной из досок подставки, сектанты подняли перевернутое дергающееся тело. Приложив одну ногу к грязному, покрытому бурыми пятнами деревянному кресту, принялись вбивать в икроножную мышцу ржавый костыль.

Максим заорал так, что крик заглушил удары маленькой кувалды и вызвал цепную реакцию. Девушки тоже закричали, а Катя даже попыталась убежать, но быстро сделанная подножка ее остановила.

Несколько килдингов направились к пленникам и схватили упирающихся муров. Еще несколько сектантов направились к четверке побитых рейдеров, тоже попытавшихся было бежать. Кирилл под шумок хотел тихонько отползти в сторону, но уткнулся в выставленную ногу. Девушки завизжали, стали брыкаться и вырываться, а во вторую ногу Максима до упора забивали следующий ржавый костыль. Максим орал и выл, а для крепления рук в траве ждали своей очереди еще два костыля. Рядом лежало небольшое копье.

16 Штурмовая винтовка M16A4.

17 Штурмовая винтовка Beretta ARX-160.

Беспилотники появились неожиданно, так что никто в суматохе жертвоприношения не успел ничего понять. Ракеты полетели во все стороны, а основной удар пришелся по тем кто находился на полянке. Это были сектанты заканчивающие установку последних крестов, а также те кто прибывал Максима. Его прикрыли их тела, и ему достались только несколько осколков впившихся в ноги и причинивших дополнительную острую боль. Голова у Максима совсем поплыла, но сознание пока что его не покидало. Правда он все равно уже не мог понять, что происходит вокруг.

Дроны в количестве не менее десяти штук выпустили град ракет не только по тем, кто был на полянке, но и в тех кто находился под слабой защитой низкорослого леса. Несколько ракет разорвались от попадания в деревья, но остальные достигли земли. Целая кучка килдингов тащивших тройку муров упала окровавленная вместе с пленниками в наколки. Одна из ракет ударила рядом с пареньком с подбитым глазом и державшими его парочкой сектантов.

Осколком чиркнуло по шее Кирилла, который поднявшись бросился вслед за убегающими в глубь леса кучкой килдингов. Руки у него при этом были уже свободны, а в правой руке торчала маленькая заточка. Ближайшего к нему сектанта Кирилл догнав остановил острием заточки в шею. Схватив автомат убитого, сразу открыл огонь уложив еще одного килдинга. Остальные бегущие уже успели скрыться за деревьями. Вдруг наступила тишина, дроны совершив налет и выпустив ракеты залпом исчезли. Вокруг были слышны только стоны раненых.

Кирилл огляделся и почувствовал боль в боку. Дотронувшись рукой он нащупал кончик осколка немного торчащего наружу из толстой жировой прослойки. Нужно было от него избавиться, но сначала Кирилл занялся осмотром маленького ада образовавшегося вокруг.

Несколько сектантов с трудом, но приходили в себя: некоторые из них стояли держась за сочащиеся кровью раны, другие пытались подняться. Кирилл прекратил мучения килдингов при помощи одиночных выстрелов из только что позаимствованной у недостаточно быстрого сектанта Беретты.

Один из рейдеров был мертв, а «пианист» лежал на боку и оглядывался, его правая нога окрасилась в красный цвет еще больше. У третьего дела были гораздо лучше, коротышка даже смог встать довольно легко столкнув с себя мертвое тело крупного килдинга. Руки у коротышки были уже свободны.

А вот у девушек дела были совсем плохи, они ведь находились не очень далеко от края полянки в момент атаки с воздуха. Неподвижное, залитое кровью тело Кати было просто нашиговано осколками, так же как и тела пары тащивших ее сектантов. Лежавшая на животе Даша была вся испачкана кровью, но еще шевелилась. На тех же кто находился в момент атаки на полянке можно было и не смотреть. Там разорвалась большая часть ракет. Если там и были выжившие, то их опасаться не стоило, и потому Кирилл вернулся к рейдерам.

— Ну что, как вы? — поинтересовался Кирилл держась за немного кровоточащий бок.

— Долбаная нога — отозвался «пианист». — С начала пулевое зацепило, а теперь еще и это. Помогите перевязку сделать или дай мне что-нибудь, сам перевяжу, только наручники уберите.

— Сейчас бинт поищу — отозвался Кирилл и, срезав пластиковый жгут на руках «пианиста», направился к рюкзаку Максима валяющемуся на траве в сторонке и почти не поврежденному. — Давай осколок вытащу — Кирилл вернулся к «пианисту» уже с рюкзаком. — Ножом поддену, да не дергайся ты так. Перевязку сам сделаю, руки убери. А ты как? — спросил Кирилл коротышку.

— Я нормально, меня этот толстый спас. Думал он на смерть меня тащить пытается, а оказался вторым крестным. Жалко не успел спросить как его зовут — широкоплечий коротышка получил только пару небольших осколков в руку, которые кривясь от боли сам и выдрал найденным у килдинга ножом. — У тебя что, Барин?

Толстячок ответил не сразу видимо ранения сказывались серьезно.

— Фоку мне разорфало и вубы зафепило — ответил он капая кровью изо рта.

Кирилл освободил его от наручников, и начал осматривать Барина обнаружив у того истерзанную несколькими осколками левую руку, ногу и бок. Из дырки в щеке кровь со слюной стекала по застрявшему в челюсти осколочку.

— Извини — сказал Кирилл выдирая осколок ножом и пихая на его место кусок амерского бинта.

Барин взвыл от боли, но вскоре смог самостоятельно держать кусок бинта насквозь пропитанного кровью. Кирилл разрезав одежду на толстяке добрался и до остальных осколков. К счастью для Барина никаких особо сильных кровотечений из ран не было, и вскоре он оказался забинтованным. Бинтов на перевязку однако не хватило, и в ход пошли обрывки футболок срезанных с убитых сектантов. Кирилл подкладывал под грязные потные обрезки куски обычного бинта. Закончив с Бариним занялся и своим осколком приносящим весьма неприятные ощущения. Оставшийся от осколка порез, заклеил лейкопластырем из рюкзака.

Потом Кирилл пошел взглянуть на умирающую Дашу, которая все еще возилась в траве, но почему то уже стояла на четвереньках. К немалому удивлению Кирилла девушка вдруг села повернувшись к нему окровавленной спиной и уверенно произнесла:

— Не смотри.

Кирилл удивился еще больше увидев как Даша поднимается на ноги держась руками за полностью разорванную спереди блузку.

— Ну чего уставился? Дай что-нибудь из одежды, не видишь эти уроды блузку порвали — кровь на ее спине видимо не принадлежала Даше раз она так спокойно разговаривала. — Ты что с трупа собрался снимать?! А, ну да... Дай только другую, ну найди какую-нибудь куртку поменьше и чтобы не слишком в крови.

Кириллу потребовалось некоторое время чтобы переварить услышанное. Он даже в начале подошел изучить окровавленную спину девушки чтобы убедиться — ранений действительно не было. Везением Даша превзошла всех включая Кирилла. Куртку почище он не стал долго искать, и дал девушке ту, что была на первом убитом им килдинге.

И тут Кирилл вспомнил про Максима. Вот уж кому повезло меньше всех, ведь он даже не мог убежать болтаясь окровавленным на кресте. К новому удивлению Кирилла Максим был еще жив, а вокруг лежало сразу три мертвых тела. Руки приколотить жертве они не успели.

— Сними — губы Максима шевелились плохо, и голос был тихий. — Спек у них поищи, укол нужно сделать.

— Какой спек, у кого? — не понял Кирилл.

— Лекарство это, может в шприцах готовым быть. У сектантов надо поискать. Да не сейчас, помоги его снять сначала. Тебе не выдернуть, меня подсади. Не видишь, я не достаю — коротышка действительно не доставал ростом Кириллу даже до подбородка.

Кирилл приподнял рейдера и тот на удивление легко расшатал и выдрал из креста глубоко забитые в дерево костыли. Одной рукой коротышка придержал Максима за ногу и опустил вниз. Перевязку ему сделали и на две сквозные раны на лодыжках и на месте выдранных осколков. Пока делали перевязку он только тихо стонал, лицо у Максима было бледным.

— Там же в рюкзаке шприцы еще оставались. Может это спек и есть? — Кирилл вдруг вспомнил про то как кололи обезболивающим Айдара.

— Давай посмотрим — согласился коротышка и вдруг представился: — Великан.

— А я Кирилл.

— Новичок что ли, некрещенный? — состроил гримасу рейдер. — Нужно будет тебе новую кликуху дать. Здесь так принято.

— Я не против — согласился Кирилл, доставая из рюкзака два шприца.

— Это обезболивающее — произнес изучив упаковку Великан. — Поможет от болевого шока, но надо бы спек найти, вот это действительно вещь.

Пока Великан вколол Максиму в вену анальгетик и пошел ставить такой же укол Барину, Кирилл уже начал осмотр ближайших килдингов. На поляне в живых уже не было никого. Помимо трех сектантов лежащих возле Максима, еще пять трупов нашлось возле крестов неподалеку. Осмотр не принес ничего. Оружием Кирилл уже обзавелся, а вот необходимых шприцов с лекарством при убитых не оказалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К осмотру килдингов лежащих между деревьями подключился Великан и даже проверяющий ближайšie к нему трупы «пианист», у которого погоняло как выяснилось было Скрипач. Он передвигался при помощи рук сидя на траве и корчился от боли когда нагрузка приходилась на правую ногу.

Все четырнадцать осмотренных сектантов лежащих на границе полянки и немного в глубине ельника, тоже ничего не дали. Пустыми были и карманы второго килдинга убитого Кириллом в лесу, куртка первого находилась на Даше.

— Вот, я в кармане внутреннем нашла — Даша держала в руках шприц. Она долго и с интересом наблюдала за общими поисками и решила тоже принять в них участие. — Полный шприц какой то оранжевой дряни.

— Да, это он и есть. Сейчас вколю. Как вашего друга зовут? — Великан уже направился к Максиму.

— Он просил называть его Доктор — ответил Кирилл. — Позывной такой себе взял.

— Тоже что ли не крещенный? Для новичка ты странный какой то, парень — говорил Великан загоняя постепенно Максиму оранжевое содержимое шприца в вену. — Половину Барону сейчас вколю...

— Они возвращаются — вдруг негромко крикнул Скрипач. — Я слышу как они разговаривают, но они еще далеко.

— Сколько метров? — уточнил Великан.

— Примерно двести — ответил Скрипач.

— Как это можно слышать за двести метров? — удивился Кирилл.

— Дар у него такой, достаточно редкий кстати в Улье. Про дар то хоть слышал или еще

нет? — Великан уже собрал несколько автоматов в кучку и быстро осматривал их доставая из некоторых магазины. Кирилл занимался тем же самым быстро выискивая ближайшие М16 и засовывая снятые с них магазины в кармашки недавно одетой и немного порванной разгрузки.

— Двое налево пойдут, двое направо. Их четверо всего. У них гранаты, только что видимо в схроне взяли — Скрипач с АК-103 и парочкой гранат отползал под прикрытие небольшой густой елки. Барин просто лежал ворочаясь и застонал когда Великан оттащил его к ближайшему дереву и дал автомат.

— Давай новичок, иди слева их встречай, а я справа залягу — сказав это Кириллу, Великан с АК-104 быстро побежал к елочке в метрах тридцати от лежащих на траве приятелей.

Максим лежал тоже недалеко, но ему давать оружие было бессмысленно: от спека он уже провалился в приятную дрему. Терзающие боли в ногах, ослабленные обезболивающим, теперь полностью исчезли. Стало спокойно и хорошо. Погружаясь в безмятежную нирвану Максим забылся в небытие.

Быстро собрав три запасных магазина, Кирилл бросился бежать влево от залегшего под елку Скрипача. Пробежал Кирилл только не тридцать метров как Великан, а все семьдесят стараясь пригибаться как можно ниже и поглядывая направо. Обосновавшись за маленькой густой елкой он принялся ждать гостей, которые появились буквально через минуту промелькнув за деревьями. Кирилл начал аккуратно подкрадываться к ним практически на четвереньках. Добравшись до ближайшей на пути ели, он тихонько отодвинул ветку украшенную свежими зелеными иголками, и увидел сидящих к нему спиной двух килдингов изучающих обстановку.

Кирилл изрешетил обоих сектантов одной длинной очередью целясь через коллиматорный прицел, после чего сразу же бросился бежать туда откуда они пришли, намереваясь обойти сзади оставшихся двоих. В какой то момент он остановился и стал двигаться очень медленно постоянно осматриваясь и почти не вставая с колен. Вдруг справа вдалеке затарахтели калаша и пули стали свистеть где то не далеко цепляя и роняя зеленые ветки. Кирилл упал в траву.

Стреляли по всей видимости не в него, но в кого то находящегося достаточно близко. Одна елка впереди и чуть справа слегка качнулась, и из-за нее раздалась ответная очередь. Кирилл изрешетил и эту елку и две соседние. После чего сменил магазин, и потихоньку стал возвращаться к своим.

— Скрипач, это я. Не стреляй — тихонько проговорил Кирилл двигаясь по дуге по направлению к Скрипачу и подальше от Великана.

Попасть под огонь своих ему видимо не хотелось.

— Давай сюда, я здесь — тихонько крикнул Скрипач Кириллу после полусотни метров пути. — Это ты последний стрелял?

— Да. За елкой кто то был, но только вроде один. Где четвертый не знаю — ответил Кирилл.

— Он раненый, далеко убежал, я его скулеж уловил. А первых двух положил? А то я их не слышу.

— Готовы.

— Лихо ты. Посмотрите с Великаном где третий был, он наверно тоже готов и сюда приходите.

— Лады.

Кирилл с Великаном проверили елку и нашли возле нее мертвого сектанта. Последними в живых похоже оставались маленький человечек и бугай.

— Придется вам меня тащить — сказал Скрипач вернувшимся товарищам. — Если он далеко убежал то конечно не найти. А вот если он в схрон залез, то мы его вычислим, это должно быть где то недалеко. Направление примерно знаем.

— Придется тебе Барин без спека еще потерпеть — сказал Великан подходя к лежащему под деревом толстяку. Нельзя тебе улетать, не на девушку же вас здесь оставлять. Мы пошли схрон килдингов искать.

— Я уже понял — отозвался Барин. — Гранаты с газом захватите, а то в схроне стрелять нельзя. Сам понимаешь.

— Понял, сейчас найдем — ответил ему Великан.

Обыскав валяющихся сектантов и найдя несколько белых цилиндрических гранат и масок с противогазами, Великан уже двинулся было вперед, но остановился чтобы подождать Кирилла. Тот стоял рядом с Дашей и что то ей объяснял. Подойдя поближе Великан увидел как Кирилл обучает девушку стрельбе из пистолета. Даша заявила, что все поняла. Барину дали еще запасных магазинов и гранат. После чего Кирилл взвалил на закорки застонавшего Скрипача и следом за Великаном двинулся в путь.

Плутая между деревьями прошли наверное три или четыре сотни метров когда Скрипач шепотом сказал:

— Он где то здесь, скулит как собака. Походи аккуратно туда-сюда, только не шуми. Я показывать руками буду.

Искали недолго, Скрипач показал место в траве где скрывался килдинг. Стали искать скрытый люк и в конце концов обнаружили его под кучкой сучьев. Закреплены на люк они были мастерски, так что разглядеть вход в подземное укрытие было почти невозможно. Открыть люк не удалось, видимо он был заперт изнутри, а стрелять в доски люка не хотелось. В схроне могло оказаться много чего полезного, в том числе и взрывчатка.

— Уноси Скрипача — шепотом сказал Великан. — Я попробую открыть.

Он дождался когда Кирилл отнесет товарища подальше и стал отрывать сучья, и со всей силы бить по доскам стараясь зацепить хотя бы одну из них чтобы оторвать. Это ему почти удалось, после всего двух ударов он сломал пополам одну доску и уже хотел вырвать сломанный кусок.

Тут из под земли ударила автоматная очередь, которая чуть не задела Великана и он быстро отскочил. Пока Великан раздумывал что делать дальше, Кирилл прикладом подцепил и выбил сбоку болтающийся кусок доски и бросил в дыру белую гранату. Из схрона пахнуло сиренью.

— Бежим — Кирилл потащил за собой Великана. — Может этот дебил сейчас подорвется.

Сектант однако подрываться не стал, а быстро высунув из открытого настежь люка автомат принялся палить не глядя во все стороны без разбора. Короткая очередь Кирилла и автомат выпал из крепких волосатых рук, а их хозяин упал вниз. Кирилл бросился в люк и исчез в темной дымящейся дыре. Вскоре он появился шатаясь с воняющей клубами белым дымом гранатой. Взял противогаз у Великана, одел его и унес закапывать гранату в землю за деревья при помощи ножа.

— Зараза, схрон задымить пришлось — Великан заглядывал вниз в белесый подземный туман. — Там больше никого не было? — спросил он у Кирилла.

— Не видел, я и этого то на ощупь задушил — ответил Кирилл.

— Долго не выветрится — подал голос Скрипач. — Солнце уже садится, скоро стемнеет. Решать нужно — где будем ночевать.

— Может в город вернемся? — предложил Великан пытаясь что-нибудь разглядеть во тьме схрона.

— Далеко слишком. Барина тащить надо и меня, еще новичок под кайфом валяется. Кто нас всех потащит? — Скрипач обдумывал сложившуюся непростую ситуацию.

— В схроне можно обосноваться, маски наденем и нормально будет — внес свое предложение Кирилл. — Воздуха в них не хватает, зато в укрытии будем.

— Новичок дело говорит — согласился Великан. — Давай, Скрипач — карауль тут пока. Мы этих двух лодырей пока донесем, а девушку масками и магазинами автоматными

нагрузим.

— Побыстрее только шевелитесь — успел сказать вдогонку приятелям Скрипач.

Лежать одному раненым в лесу ему не очень то хотелось, но другого выхода не было. Через некоторое время в постепенно наступающих сумерках к схрону вернулись Кирилл, несший на себе Максима, и Великан, тащивший тяжелого Барина. Даша с трудом несла на себе разгрузку с боеприпасом, маски и рюкзак Максима.

— Ну, кто первым полезет? — спросил Великан когда все расположились на траве рядом с люком.

Кирилл не стал ничего говорить и полез вниз первым одев маску. Не было его слышно довольно долго, и приятели стали немного волноваться.

— Эй, новичок. Ты там живой? — Скрипачу надоело ждать и он уже подполз прямо к открытому на проветривание люку.

— На, принимай — по лестнице поднимался Кирилл закидывая на траву пластиковую канистру. — Спирт, надеюсь этиловый. Сейчас воду с кастрюлей принесу.

— Нафига? — не понял Барин.

— Живец делать будем как доктор прописал — ответил Кирилл одевая маску и снова исчезая в тумане.

— А новичок то у нас подкованным оказался — улыбнулся Скрипач. — Живца нам всем надо и побольше.

— Мне спек еще вколите — напомнил Барин. — Никогда меня так не фаршировали. Когда теперь еще аклемаюсь?

— Будет тебе спек, живца только вначале глотнешь — пообещал Великан. — Спораны только где брать будем? У нас же этот бугай все забрал.

— Вот ваши спораны — Кирилл вылез наконец то наружу с двумя литровыми бутылками воды, кастрюлей и аптечкой. Из кармана разгрузки он достал несколько пакетиков. — Вот, тут штук сорок наверное и еще немного гороха. Доктор правда не говорил что с ним делать. И еще какая то ерунда. Это тоже горошина, а почему она красная?

Великан вдруг остановился изучать спирт на запах и вкус, и уставился на пакетик с красной бусиной.

— Вот это удача. Не зря мы в этот раз сходили. Даже до складов уже идти не надо. Теперь прощай треугольник и здравствуй Дерябинск! Ну, что скажешь, Скрипач? Даже если с новичками поделиться по братски, то все равно выйдет же до хрена на рыло. Она ведь почти на пять кусков тянет. Ну, что молчишь?

Скрипач действительно молчал о чем то сосредоточенно думая. Барин смотрел на Скрипача с удивлением и не мог понять почему приятель не радуется внезапно свалившейся на них удаче.

— Его это жемчужина — наконец недовольно произнес Скрипач. — Он ее нашел — Скрипач старался не смотреть товарищам в глаза.

— Как это он? — не понял Великан. — Мы же вместе были, добычу поровну делим, ну не считая девки конечно.

Даша хотела что то сказать, но увидев в легких сумерках выражение глаз Великана, закрыла рот.

— Он первым очухался и килдингов успел перестрелять пока они в себя не пришли. Мы в долгу у него, а такой долг жемчужины стоит — Скрипач посмотрел на товарища примерно с такой же злостью как и он. — Падла буду если новичка обижу. И тебе не советую. Он и в

лесу этих сектантов завалил и в люк первым прыгнул, короче ему эту жемчужину Улей дал.

— Да ты чо гонишь, Скрипач? — не сдавался Великан. — Мы конечно проставимся, но чтобы жемчужина, да еще и красная. Ну ты хоть скажи, Барин — это же хрень какая то получается.

— Пусть жрет — ответил недовольно Барин. — Скрипач прав, новичка обидеть — удачи не видеть. А мы тут на одной удаче только и живем.

Великан хотел что то еще сказать, но в конце концов махнул рукой так как будто кого то зарубил шашкой, и отошел в сторону.

— Давай жри скорей пока мы не передумали — Барин посмотрел на ничего не понимающего Кирилла. — Это очень редкая и дорогая вещь, бывает только у крутых элитников. Проглотишь, и у тебя дар появится хороший, сто пудов — ведь ты новичок. Легче выживать будет в Улье. Ну, врубаешься? Давай быстрее, пока Великан не передумал. Он у нас немного того, с заскоками.

Кирилл больше не стал ждать, и достав из пакетика жемчужину, проглотил ее.

— Живот греет — сообщил он.

— Значит настоящая — вздохнул Барин.

Было видно, что ему тоже жаль отдавать такой ценный приз.

— Ну так что, живчик то где, я не понял? И спек мне колите уже, я во сне в Дерябинск слетаю — сиськи у телочек проверю.

Кирилл все понял и принялся первый раз в жизни готовить самостоятельно живец. Бинт он достал из секстанской аптечки, а четыре спорана из пакета.

— Тут кстати больше споранов — изучил пакет Скрипач. — У нас не больше двадцати было. Горошин было две, а тут шесть. Это они у вас забрали? — спросил он у Кирилла.

— Да нет. Наши вроде все в рюкзаке лежит, я проверил — ответил Кирилл. Двенадцать горошин и сто шесть споранов должно быть. Еще два мы в городе использовали.

— Откуда у вас столько? — с подозрением спросил Великан возвращаясь в компанию и принимая стакан с живцом. — Вы же новички.

— Стаю завалили возле дома, вот и наковыряли — ответил что то уже подозревающий неладное Кирилл.

— Ну не хрена себе новички пошли — стал заводиться коротышка. — Еще не крещенные, а уже стаи валят. Вы на танке их давили что ли?

— Гранатами и с калаша.

— Вдвоем?

— Еще четверо было, но все там остались. Женщин тоже много погибло — Кирилл осторожно подтягивал беретту к себе, что не осталось незамеченным даже в сумерках.

— А откуда вы столько про Улей знаете, новички? — Скрипач тоже вдруг поменял тон беседы. — И про внешников, и про Сабину? Ты слышал, Великан как этот в серой рубашке с килдингами разговаривал? Я думал они его кончат на месте.

— Вот и я говорю — мутные какие то дела — Великан держал калаш на изготовку как и Скрипач, и лежащий на спине Барин. — Ты где так людей научился валить, а новичок? Кем до Улья был? Ну, рассказывай.

— И как от наручников освободился? — поддержал товарища Скрипач. — Только не говори, что осколком срезало.

Кирилл посмотрел на спящего Максима, на перепуганную Дашу, улыбнулся и произнес:

— Мастером по ремонту телевизоров работаю, а наручники заточкой снял. Еще

вопросы?

— А на хрена мастеру заточка? — уточнил Великан державший палец на спусковом крючке.

— Так я в свободное время еще домушником подрабатываю — спокойно объяснил Кирилл.

— А с автоматом бегать где научился? — Скрипач следил за каждым движением Кирилла во все более сгущающихся сумерках.

— Третью Чеченскую захватил немного. В самый разгар из запаса призвали, вот и научился мясные вырезки делать — голос Кирилла из мягкого превратился в железный.

— У нас только две было — задумчиво произнес Барин.

— А у нас одна — уже более спокойно сказал Великан. — Ну, а откуда про Улей столько знаешь?

— Да не знаю я ни хрена. Только то, что Максим... то есть Доктор этот рассказал. Он нас от больницы увел и оружие в полиции выдал. Из ФСБ он, немного про Улей рассказал и монстров научил валить. Потом на муров нарвались, а затем нас килдинги взяли.

— Все равно как то странно это — не успокаивался Великан. — А может вы сами мурь или внешники?

Ну, что молчишь? Раскололи мы тебя? Нечем больше по ушам ездить?

Кирилл не знал что еще ответить, шансов в перестрелке у него не было. Он успевал убрать только одного и выбрал мишенью Великана уже давно. Но тут откуда то сбоку выскочила уже позабытая всеми Даша:

— Нет, ну вы совсем идиоты? Это что значит, мы всех вас бедных подловили? Один отвлек внимание и на крест вверх ногами приколотился, а второй от этих уродов спасал и раны перевязывал пока вы в наручниках задницу себе чесали. Хитрая западня, ничего не скажешь. Нет, ну почему все мужики такие дебилы?!

— Да, действительно странно — пробормотал Барин опуская автомат. — Если б не новичок, то нас бы давно уже всех кончили.

— А я о чем говорю — Даша пылала праведным гневом, и пока мужчины пытались что то смущенно говорить сквозь зубы, спросила: — Там поесть ничего случайно не найдется? Ну там, внизу?

И только тут до всех дошло какие все голодные. Даже Великан опустил автомат и сказал Скрипачу:

— Приглядывай за ним на всякий случай. Завтра дружок у него как аклемается, то спросим все что нужно. Я вниз пока слажу, посмотрю. Жрать охота — сил нет.

— Прямо стеллаж с продуктами — крикнул вдогонку Великану Кирилл. — Слева целый арсенал с оружием и боеприпасами, а справа две трех-ярусных лежанки. Под ногами осторожно, этот жирный валяется.

— Это что, тушонка? — спрашивала очень любезно Даша наблюдая процесс транспортировки железных банок из ямы на поверхность. Банки принимал Кирилл, которого Скрипач уже перестал держать на мушке, и получив свою долю, принялся вскрывать первую жестянку ножом.

— Мне кто-нибудь откройте — попросила Даша. — А ложка есть?

— Весло свое надо иметь — ответил Барин набитым ртом. — Скажи ему, чтобы еще водички поднял.

Кирилл передал просьбу Великану и наверх отправилось пять бутылок. Затем он открыл

одну банку для Даши и протянул нож.

— Так ешь, только не порежься — сказал Кирилл.

Даша напала на тушенку как тигр на добычу. Легко осилив банку она подумала и спросила:

— А есть что-нибудь сладкое?

— Не знаю, коробок много. Вскрывать надо — ответил вернувшийся из схрона Великан. — Свечки бы отыскать, наверняка же есть. А схрон большой, это целая землянка, и боеприпаса до хрена. Все равно не даром сходили. Оружие и прочее — это наше, не возражаешь? — спросил он у Кирилла. Ты и так подогрелся сегодня не хреново.

— Я не против, патронов только дайте. Гранатами я уже разжился — ответил Кирилл.

— Пару магазинов возьми — согласился Великан. — Тебе же 5,56*45 мм нужны. У нас больше 7,62 уважают, а беретту или там М16 не очень. Калаш — он всяко надежней, а скары (18), сиги (19) и прочее у стронгов тоже в основном на 7,62.

— Подствольник говорят у беретты — полное гавно — добавил Барин чавкая вторую банку. — Пока один раз заряжаешь, тебя уже грохнут два раза. Хорошо у этой винтовки только что ствол под 7,62 поменять можно.

— Все, жрать заканчивайте, а то уже ни чего не видно — Скрипач собрался лезть в убежище. — Давайте спускайте меня, а потом Барина. Ты несколько часов покарауль новичка на всякий случай, слышь Великан. Потом меня разбудишь, я послежу. Мало ли чего. Самое главное этого маленького уroda бы не прозевать, а то еще вернется гад. Доску обратно присобачьте как-нибудь. Вообще надо бы сваливать от сюда и поживее. Только нам с Баринoм далеко все равно не уйти.

Скрипач подумал немного и начал спускаться под землю одев маску. Кирилл принял его снизу и помог доковылять до лежанки. Потом они вместе с Великаном с трудом подняли на верх толстого дохлого килдинга, и спустили вниз по лестнице тяжелого стонущего Барина. Он занял второе место в нижнем ярусе. Даша залезла на самый верх положив себе под подушку черный матовый пистолет (20). Потом спустили спящего Максима, которого Кирилл положил на вторую полку.

Килдинга унесли подальше и бросили в лесу. Великан наконец то вколол Барину долгожданный спек, разглядывая вену в неровном свете найденной на полках свечки. Потом коротышка долго и упорно рылся на стеллажах изучая содержимое коробок со свечкой в руке. Что он искал Кириллу было не ясно, но он решил ему помочь и долго держал свечку.

Наконец Великан нашел в одном из ящиков то, что ему было по всей видимости крайне необходимо. Это оказались прозрачные пластиковые пакеты с физраствором, гибкими трубочками и иглами. Добавив к физраствору живец, Великан поставил капельницы сначала Барину, а затем и Скрипачу. После некоторых препирательств с Кириллом он поставил капельницу и Максиму, пакет с физраствором для которой Кирилл достал из аптечки рюкзака. Успокоившись, Кирилл забрался на верхнюю лежанку. И все в землянке кроме Великана, уснули глубоким долгожданным сном.

18 Штурмовая винтовка FN SCAR-H Mk.17.

19 Штурмовая винтовка SIG716 Patrol.

20 Пистолет Beretta M9.

Максиму снился странный сон: он попал в какой то мир полный зеркал и жутких мутантов. Отражения путали и отвлекали от настоящих тварей, которые подкрадывались ото всюду. Из оружия в его распоряжении была только палка колбасы, которой он пытался отмахиваться от наседавших монстров. Под натиском острых сверкающих зубов палка таяла буквально на глазах. И вот наступил момент когда сразу несколько отражений прыгнуло со всех сторон на Максима, и совсем рядом кто то жутко и радостно заурчал в предвкушении добычи. Максим понимал, что спит, но ему все равно было страшно. Он чувствовал, что сон этот не просто бред возбужденного ума, а нечто большее.

Вдруг откуда то из подсознания стали всплывать строчки какого то стихотворения. Это было что то очень знакомое, хотя возможно и не совсем верно воспроизведенное:

Сморкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове (21)

«Кто такие мюмзики?» — подумал Максим просыпаясь в холодном поту. «Нужно будет посмотреть в украинском словаре». (22)

Он попробовал оглядеться, но у него ничего не получилось. Вокруг царила тьма и дышать было тяжело. Воздуха не хватало, раны болели, а на голове было что то надето. Максим потрогал и стянул какую то странную дрянь присосавшуюся к его голове. В нос ударил мерзкий и до боли знакомый химический запах. Прошло несколько секунд и Максим все вспомнил.

«Черт, я живой. И я в Улье.»

Снизу под Максимом кто то жутко храпел старательно выводя рулады арии «Спящего монстра». В трудных местах тенор фальшивил и непристойно хрюкал. Периодически ему невпопад пытались помочь неопытные хористы портившие и без того слабое впечатление от бездарного, но очень упорного соло.

«Это Барин, наверное. А может и не он. Где это мы и почему воняет сиренью? Килдинги взяли нас в плен и держат где то в сыром подвале? Постель довольно мягкая и подушку дали. Почему они передумали нас убивать? Или нам удалось как то спастись? Кирилл и коротышка были как я помню на ногах и с оружием. А это что, мне физраствор поставили?»

Максиму надоело дышать мерзким кислым запахом и он снова надел маску. Через несколько минут он уже и сам присоединился к нестройному хору масочных храпунов.

Утро встречало жителей землянки открытым люком, пропускавшим свежий сырой холодный воздух взамен кислого и спертого. Заметно посветлело, и Максим сняв маску почувствовал, что дышать можно вполне и без нее. За столом спал Скрипач уткнувшись маской в грязноватого вида пластик стола, а наверху вокруг люка кто то ходил, периодически отбрасывая тень на светлый прямоугольник на полу. Вот он начал спускаться по лестнице, и Максим облегченно вздохнул — это была Даша. Она зябко ежилась от холодной сырости даже в большой мешковитой куртке, рукава которой мешали ей держатся

за лестницу и копать на полке в поисках чего очевидно очень нужного. На полках этого не нашлось и девушка полезла рыться в ящиках и мешках лежащих на полу. Для удобства она зажгла свечу и поставила на край нижней полки заполненной банками и картонными коробками.

— Э, кто здесь. Не шевелись, а то стреляю — очнувшийся Скрипач мотал головой пытаясь проснуться и вода винтовкой в направлении плохо освещенной стены.

— Ты чего меня пугаешь? Я чуть в штаны не наложила — ответил из угла недовольный голос Даши. — Не знаешь где здесь бумага какая-нибудь и мыло?

— Не видел — зло проворчал Скрипач снимая маску. — Это ты люк открыла, тварям нас скормить хочешь или мурам сдать?

— Мне в туалет — недовольно пробурчала девушка. — А ты бы лучше не пузыри в акваланге пускал, а охранял нас, страж подземелья. А вот, нашла. Килдинги оказывается культурные люди: туалетная бумага и мыло в одном ящике. Полотенца жаль нет и зубной пасты тоже.

Даша прошла рядом с наконец то проснувшимся охранником и полезла наверх, а с верхней над Максимом полки стал медленно спускаться шатающийся Кирилл.

— Ну, как ты? — спросил он у Максима. — Живой? Везунчик ты однако, на поляне ведь сплошные взрывы были, я из-за ноги килдинга видел. Настоящий ад. А Даша без единой царапины вышла, хотя вокруг всех посекло...

Далее Кирилл проговорил что то совсем тихо Максиму на ухо, и сунул ему что то под подушку. После чего громко высморкался и полез вместе с автоматом по лестнице наверх.

— Эй, а ты куда собрался, новичок. Ну-ка тормозни — поднял калаш Скрипач.

— Я поссать, а без автомата тут у вас ссать — обосраться можно — ответил Кирилл. — Ну хочешь, пойдём со мной, покараулишь.

Скрипач только махнул рукой и полез искать на полках воду и спирт. Вскоре все уже проснулись включая Барина, которого пришлось будить отдельно. Это было сделать непросто, толстяк неохотно прервал просмотр фильмов для взрослых и перевел храп в спящий режим.

— А, что? Какая сволочь меня будит? Сейчас за стаб выйдем, я тебе кишки на жопу намотаю, блювоед! — Барин дольше всех привыкал к окружающей действительности, но в конце концов он осознал непривлекательную реальность холодного помещения с кислым запахом и откинулся обратно на подушку. А рядом с лежанкой Максима вдруг появилась плохо различимая при слабом свете голова Великана.

— Ну что, проснулся? — спросил коротышка Максима. — Сейчас рассказывать будешь, что ты за фрукт и смотри не ври. Я не ментат, но фуфло за версту чую — голос у Великана был довольно неприятным как впрочем и походка, которой он направился к Скрипачу прыгнув с края нижней лежанки. Пошептавшись с ним, он стал заливать в себя свежесготовленный живец закусывая довольно крепкий градус тушенкой и солеными крекерами.

По лестнице вниз спускалась Даша с открытой упаковкой мыла и рулоном туалетной бумаги. Следом за ней через полминуты спустился Кирилл.

— Мне тоже живца плесните — протянул он стакан Скрипачу, нелюбезно посмотревшему на него.

— Подождешь. Друга своего неси к столу, беседовать будем — сказал Великан взявший уже, как и Скрипач автомат в руки. До этого он уже успел закрыть люк, а Скрипач зажечь несколько свечей.

— Да нет проблем. Сейчас принесу — безразлично ответил Кирилл и убрав капельницу, поднял с постели Максима, принес и усадил его за стол.

Разорванная рубашка выставила на показ запекшийся темной кровью на груди перевернутый крест. Ноги Максима были обмотаны красными тряпками, а голова была синюшно-серая как у мертвяка.

— Автомат в сторону положи — Скрипач навел дуло калаша на Кирилла в то время как Великан взял на мушку Максима.

— А с хрена ли ты тут командуешь? — безразличный голос Кирилла сменился на голос полицейского при исполнении. — Беретта вам моя не нравится? Так вы еще ее не пробовали, салаги.

Кирилл готов был выстрелить в грудь Скрипача в любой момент.

— Ты дурак что ли, новичок? Ты один, а нас трое — Скрипач смотрел на нацеленный в него черный ствол, и он ему не нравился. — Эй, Барин, не спи.

Барин только сейчас понял что происходит, и попытался взять автомат оставленный ночью где то рядом с лежанкой, но его не было. Еще одним неприятным открытием было дуло пистолета больного ткнувшего его в лоб.

— Э, телка! Чо за дела? Я тебе задницу так надеру, сесть не сможешь — Барин видимо еще не вполне отошел ото сна.

— Я тебе за телку яичко сейчас отстрелю, козел — голос Даши был непривычно злым. — И съесть заставлю вместо жемчужины. Тоже красное кстати. Дар может у тебя появится — мозг наконец то отрастет, урод.

Барин посмотрел в глаза девушки, по которым он считал себя большим специалистом и понял — эта грохнет не задумываясь.

— На живот перевернулся и сюда не смотреть — скомандовала Даша. — Давай, пошевеливайся, обезьяна. Я все правильно делаю? — уточнила он вдруг у Кирилла.

— Нет, совсем неправильно — зло пропыхтел Барин и получил удар рукояткой по голове.

— Тебя не спрашивают, кретин — Даша на всякий случай добавила и нецензурное прилагательное. — Заткнись и лежи. Повернешься — я тебя пристрелю, гад.

Девушка еще раз долбанула толстяка по голове и отошла к столу.

— Ну и кто из нас умеет считать? — поинтересовался вдруг Кирилл. — Под стол загляни, математик.

Скрипач, также как и Великан заглянули под стол, и обнаружили там едва различимый черный пистолет с глушителем в руках у Максима.

— Я так и знал, что вы муры или внешники, или кто то еще... — Великан просто бесился глядя на спокойные лица противников с оружием.

— Тогда б я тебя грохнул еще когда ты из под толстяка в лесу выползал, дурак. И тебя тоже — Кирилл давал рейдерам время подумать.

— Я не хрена не понимаю — в конце концов проговорил Скрипач откинувшись на спинку стула. — Кто вы такие? Вы же не новички. Ну по крайней мере этот калека — он кивнул в сторону Максима.

— Может спокойно поговорим, и я вам все расскажу. Только вы оружие положите на пол и мы положим — Максим медленно достал из под стола пистолет.

— А девушка? — уточнил Скрипач.

— А она с пистолетом за нами понаблюдает — объяснил Максим. — Два ствола кладем

мы, и два вы. Как тебе такая математика?

Скрипач подумал и согласился. Великану идея не понравилась, но он вообще стал уже плохо соображать и положился как всегда на Скрипача.

— Спокойно, на счет три: раз, два, три. Вот, видите как просто — Максим старался быть серьезным, но ему очень хотелось пошутить. Хотя то, что он сейчас собирался рассказать было круче любой шутки.

— Ну давай, не тяни — Великан дергался как на иголках.

— Да сядь ты уже — повисил голос Кирилл. — Мне и самому интересно. Откуда ты все про это место знаешь? — повернулся он к Максиму.

21 Стихотворение «Бормоглот» в переводе Дины Орловской из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Изменено первое слово.

22 «Мова» с украинского переводится как «язык», следовательно слово «мюмзики», как подумал Максим, взято из украинского языка.

— Я — конторский — просто ответил Максим.

— Это что значит? — не понял Кирилл.

— Организация есть такая секретная на той Земле, откуда мы с тобой попали — Контора. Улей изучаем — объяснил Максим.

— К ФСБ относится? — уточнил Кирилл.

— Только формально — ответил Максим. Вообще то мы сами по себе, ФСБ только помогает если что нужно. И мы ученые, работаем отдельно, а военные — министерству обороны подчиняются. Специальные подразделения.

— Ах ты сука, я же знал, что ты внешник! — закричал Великан соскакивая с табуретки.

— Будет дергаться — стреляй — сказал Максим Даше. — Иначе они тебя убьют или изнасилуют, или и то и другое по очереди.

— Да я уж поняла — Даша держала рейдеров на мушке, но слова про внешника ее смутили.

— Ты правда, что ли внешник? — поразился Кирилл. — Мы ж тебя сейчас грохнем.

— Я не внешник, я — конторский — спокойно ответил Максим глядя Кириллу прямо в глаза.

Переиграть Кирилла в гляделки Максиму не удалось, и он перевел взгляд на Скрипача.

— И какая разница? — зловеще спросил Скрипач сильно жалея, что автомат сейчас не был у него в руках.

— Мы имунных не убиваем — медленно проговорил Максим. — Мы сами с внешниками сражаемся. Они нам все базы, суки потопили. Теперь через портал даже носа высунуть не можем. Меня через обычную перегрузку послали контакты с местным населением налаживать. Ну то есть с вами.

— Какую перегрузку? — не понял Кирилл.

— Такую, что вчера произошла. Туман кислый, головные боли, тошнота. Люди превращаются в зараженных — Максим пожал плечами. — Отправило нас порталом через миллиарды под-пространств в точку отсчета.

— Я не понял, ты добровольно сюда что ли пришел? — снова удивился Кирилл.

— Ну как сказать? — сказал Максим. — Формально — вроде бы да. Только в гробу я видал такую командировку.

— И зачем согласился? — не понял Кирилл.

— Выбора не было. Жену с дочкой жалко стало — попытался объяснить Максим. — Им бы не просто пришлось, если б меня расстреляли.

— А так им премию за тебя что ли дадут? — Кирилл путался все больше и больше.

— А так они сейчас дома с Максимом чай пьют. И ты тоже по улицам родного города ходишь — Максим говорил заторможено. — Мы не люди, мы — дубли. Нас просто скопировали и здесь проявили. Ну как фотография раньше была до-цифровая. Или на принтере напечатали — если так понятней. Хотя возможен и перенос, а не копирование.

— Ты двинулся, наверное — Кирилл посмотрел на Максима с сочувствием. — Здесь по моему такое запросто случиться может.

— Да нет. Тут он правду говорит — вклинился в разговор Скрипач. — Много чего про Улей болтают, но то что мы скопированы — это каждый знает. Поживешь здесь — сам

убедишься.

— Да насрать мне на это копирование — опять записывал Великан, и плохо что понимающая в разговоре Даша перевела пистолет на него.

Кирилл совсем недавно в лесу дал ей четкие инструкции стрелять в бандитов если они попытаются на них напасть. В вопросах выживания Даша тоже имела некоторый опыт, и интуиция подсказывала ей, что держаться следует за Максимом и Кириллом, а не за этими придурками. — Что он нам тут втирает про мирных внешников? Такого не может быть!

— Да ладно — улыбнулся Максим. — Не может быть, значит? А ты вокруг оглянись, посмотри внимательно. Ничего не удивляет? Завидую. А вот я никак в толк взять не могу: почему это чертановских гопников не телефоны интересуют, а мозги? И где они так накачались, что ноги в штаны не влазят, а?

— Юмори, юмори — ответил Скрипач. — Только тебе все равно не отвертеться, внешник. Не мы тебя, так другие грохнут.

— Я знаю — спокойно ответил Максим. — Нас в Конторе открыто называют смертниками.

— И много вас таких? — спросил Скрипач.

— В нашем центре — пять человек. А по стране я думаю несколько сотен наберется — ответил Максим.

— И вас так и шлют? — даже в голосе Великана появилась нотка удивления.

— Да — улыбка Максима не светилась радостью. — На связь с Конторой только еще никто до сих пор не вышел.

— И не выйдет — злорадно хохотнул Великан. — Мы вас внешников мочили и будем мочить.

— Да ты то бы помолчал — вдруг изменил тон Скрипач. — С внешниками он воюет, засранец. Хабар тырим и удираем. Это стронги, вот те действительно внешников мочат. А наше дело — споранов срубить и свалить в стаб поближе, чтобы все пробухать поскорее.

— Ты чо, за него что ли? За внешника? — Великан не знал на кого набрасываться, но все таки очковал при виде нацеленного на него черного пистолета. И держалась Даша с ним вполне уверенно. Попробовавший было подглядывать Барин снова получил пистолетом по башке и теперь лежал уже уверенно повернувшись носом к стене старательно пытаясь разглядеть структуру древесины на ней.

— Я не за внешников — устало ответил Скрипач. Туповатый приятель раздражал иногда в сложных ситуациях. — Нужно разобраться.

— Чего тут разбираться? — негодовал Великан. — Грохнуть его и всего делов.

— Ну давай, попробуй — еще более устало сказал Скрипач, и снова повернулся к Максиму. — То есть вы никогда никаких иммунных не убивали, так что ли?

— Да нет, почему. Военные постоянно на задания раньше ездили, но год назад все изменилось и всех кто в Улье людей резал — помножили на ноль — Максиму было неприятно обо всем этом вспоминать.

— А ты почему живой остался, если всех постреляли? — Скрипач чувствовал, что Максим говорит правду. Он конечно не мог доверять внешнику, просто хотел выяснить все до конца.

— Нас физиков не тронули — ответил Максим. — Мы порталами занимались и никакой доли не имели. Мне вообще только через несколько месяцев как устроился по секрету рассказали чем Контора на самом деле занимается.

— И ты не уволился когда узнал? — Кирилл брезгливо посмотрел на Максима.

— У нас увольняются только вперед ногами — Максиму надоел этот разговор, он уже ждал что ему сейчас кто-нибудь снимет башку или прострелит сердце, или еще что-нибудь...

— А с чего это вдруг вы окраску переменили? — лежащий на животе Барин тоже начал испытывать чувство любопытства. Однако поворачиваться он не спешил.

— Инцидент произошел — ответил Максим. — Какой то молодой лаборант из биологов решил материал пронести.

— Что пронести? — не понял Кирилл.

— Это они так органы наверное наши называют — подсказал Скрипач.

— Да, ты правильно понимаешь... — ответил Максим и ожидал уже наконец то кончины неудачного дубля, но все ждали продолжения истории, поэтому Максим вздохнул и продолжил:

— Решил пронести материал. Многие самостоятельно проносили: военные там или биологи, все кто у кормушки сидел. Большая часть материала как оказалась, не официально шла. Сумасшедшие деньги зарабатывали, но жадность сводит с ума. И вот какой то придурок не обработал как следует материал и понес через периметры контроля. Ну там все свои, разумеется пропустили. Только на третьем, последнем пункте его спецназовец досмотреть решил.

То ли он не в доле был, то ли принципиальным оказался, только он зараженный материал спалил и тревогу поднял. Биологи решили этого спецназовца грохнуть, чтобы все замять, но его свои братки прикрыли. Не все купленные были, или братство дороже оказалось, но свалил солдатик с карантинной зоны и настучал в обход непосредственного начальства в министерство. До министра обороны дошло — он Верховному правителю позвонил.

— Верховному правителю чего? — не понял Скрипач.

— Как чего? России — Кирилл уже устал удивляться.

— Вот у вас как — протянул Скрипач. — Ну, давай дальше.

— А что дальше — продолжил Максим. — Владимир Вольфович по столу стукнул и десант отправил на все объекты Конторы. Тут все и выяснилось, в каких объемах материал идет и какими путями.

— А до этого они не знали? — съязвил Скрипач.

— До этого официально разрешались только небольшие изъятия материала для экстренных нужд — объяснил Максим.

— И после этого вдруг запретили? Что то ты гонишь, новичок — Скрипач не мог верить внешнику, но логику событий он уже начал понимать.

— Руководство страны вдруг осознало, что все стояли в шаге от глобальной катастрофы — продолжил Максим. — Если бы тот охреневший лаборант или кто другой пронесли бы один такой образец через карантин, то ничего живого бы на нашей Земле уже не осталось. И появились бы еще черные кластеры в Улье.

— Так бы и не осталось? А растения, животные, еще иммунные? — Скрипачу было интересно что скажет внешник.

— Это здесь гриб не всемогущ — ответил Максим. — На Земле же он должен быстро мутировать. И рано или поздно взламывает любую физическую и ментальную кодировку. Полное уничтожение всего живого. Изменение структуры вещества на субатомном уровне.

— Какой гриб? — не понял Кирилл.

— А тот который в нас сидит, и которого нужно споранами тормозить. Иначе он и нашу ментальную матрицу вскрыет.

— Какую еще матрицу, блин? — скривился Скрипач. — Вот за что не люблю ученых так это за то, что они за умные слова прячутся, а по сути одна болтовня. Вот ты точно уверен, что знаешь как тут все устроено? И про черные кластеры, и про гриб.

— Да нет, конечно. Это пока только гипотезы, их столько что они у меня в компьютере на жестком диске не помещаются. Теорию еще на практике проверять нужно — ответил Максим.

— Ну и чего ты тогда умничаешь? — ехидно поинтересовался Скрипач.

— Все, хватит. Надоело — вспыхнул Максим. — Давайте уже, валите внешника, делите хабар и дуйте в какой-нибудь стаб девать ахать.

— Вот, первые нормальные слова сказал — довольно проговорил очнувшийся Великан. — Валим внешника нах.

— Давай, только здесь не стреляй — согласился Скрипач.

— Да я его голыми руками — Великан начал уже совсем радостно потирать руки. — Ты не против? — осведомился он у Кирилла, но тот молчал.

— Только предупреждаю, потом мы разбегаемся — вдруг сказал Скрипач.

— Как это? — не понял Великан. — Куда разбегаемся?

— Ты новичка завалишь, а мне такой фартовый приятель уже не нужен — объяснил Скрипач. — Я потом лучше в треугольник один, без оружия и голый пойду, чем с тобой.

— Да ты чо, Скрипач? Внешника жалеешь? — Великан ничего не мог понять и начал еще сильнее психовать.

— Он внешник, но пришел как новичок. Мне не улыбается новичка валить. К тому же эти конторские уже не внешники, если он не врет — Скрипачу надоели эти тупые разговоры с приятелем и он заковылял к стеллажу за тушенкой и водой. Вскрыв две банки, одну пододвинул Кириллу:

— Ешь, новичок. Тебя еще покрестить надо. Какое погоняло то тебе дать, Мастер что ли? А может Килдинг-киллер, или просто Килдык? Тебе какое больше нравится? А тебе Барин?

— Я бы его беретником назвал, он со своей винтовкой вообще не расстается — ответил толстяк со своей лежанки.

— Точно, только тогда уж лучше — Берет. Ну, как тебе кликуха? — поинтересовался Скрипач у угрюмо молчавшего Кирилла.

— Нормально, сойдет — ответил наконец Берет.

— Вы о чем вообще базарите? — вдруг заорал Великан. — Они же внешники, ты к ним переметнуться хочешь, муром заделаться?

— Заткнись уже, дай спокойно пожрать — ответил Скрипач и его невозмутимость снесла голову Великану окончательно.

— Ты кто такой? — заорал коротышка. — И чего здесь командуешь? Ты ж вообще никто, мы тебе с Баринком пинка под зад дадим, пойдешь себе другую группу искать, баклан.

— Я с тобой точно никуда не пойду, Великан — отозвался с лежанки Барин. — От тебя одни подставы, а Скрипач нас все время только и спасает.

— Это потому, что я знаю — согласился Скрипач. — Что жадность — это самое последнее в нашем деле. Вот нахрена вчера в свежий кластер полезли? Говорил, что надо переждать денек-другой пока все успокоится.

— Так это Король банковал, он ведь старший был — Великан нервно ходил от стеллажа с оружием к столу и обратно.

— Ну и где он сейчас? — скривил рот Скрипач. — На чердаке вместе с Бубном.

— Ты тоже все гундел: пойдете, пойдете — Барину на животе лежать было не удобно, но он терпел.

— Да не люблю я на одном месте сидеть — продолжал бегать туда сюда Великан. — И сейчас не стану. Долю только свою возьму и уйду. Ну ка, что здесь интересного? Ого, Игла (23). Пусковая труба и четыре ракеты. Две ракетки возьму и патронов крупного калибра, остальное все вам.

— Пять — вдруг сказал Берет.

— Чего пять? — не понял Скрипач.

— Пять штук там было — пояснил Берет.

— Да ты чо гонишь? — взвился Великан.

— Я вчера вечером почти весь боеприпас прощупал. Внизу в ящике пять ракет лежало.

— Барин, слышь — зловеще протянул Скрипач. — Кажется у нас крыса завелась.

— Да вы охренели? Внешникам верите? — чуть не завизжал Великан. — Этих уродец валить надо.

— Я ночью слышала как ты железками гремел — уверенно сообщила Даша.

— Так это я в продуктовых коробках искал что пожрать — продолжил оправдываться Великан. — Может это вообще Скрипач был.

— Это был ты — ответила Даша коротышке держа его на мушке. — Я долго уснуть не могла, и пистолет под подушкой держала. Слышала как ты наружу лазил.

— Девочка, дай пистолет — вдруг вежливо попросил лежащий уже на спине Барин. — Мне крысу убить надо. Я тебе сразу же верну, зуб даю.

— Вы совсем тронулись — Великан уже ударился в панику. — Ну да, мой косяк признаю. Сам не понял как эту ракетку подтянул. Затмение нашло.

— У тебя, Скрипач далеко там автомат валяется? — продолжил ворочаться на лежанке Барин.

— Да меня девка... то есть девушка на прицеле держит и сквозь зубы ругается — объяснил ситуацию Скрипач. — Хорошо так ругается, я лучше так посижу. А слушай Берет, подними ты автомат. Завали вон ту крысу, воняет.

— Ну уж нет — ответил долго слушавший перепалку Берет. — Это ваши дела, сами разбирайтесь. А автомат, кстати можно и поднять. Сам предложил.

Берет спокойно поднял с пола автомат и положил на колени что Великан воспринял не вполне адекватно:

— Ну давай, стреляй сука! — закричал он становясь спиной к полкам с боеприпасами. — Вместе взлетим... Скрипач, братан, мы же полгода вместе работали. Через всякое прошли, и вы меня после всего за один косяк кончить решили?

— Ты наши законы знаешь — устало сказал Скрипач, и подумав добавил. — Ладно, вали отсюда.

— Скрипач, ты чего? — не понял Барин.

— А долю мою отдадите? — вклинился Великан.

— Жизнь мы тебе подарили, хватит с тебя — ответил Скрипач.

— Да какую жизнь — заныл Великан. — Я тут без оружия и километра не пройду.

Скрипач подумал и сказал уже обращаясь к Берету:

— Дай ему один магазин к М16 и проводи на запад. Где то через пару километров лесок закончится, дашь ему Эмку (24). Смотри чтобы он сразу не заряжал. А ты падла — повернулся Скрипач к замершему коротышке, по полю беги и не оглядывайся. Друзей бывших благодари, крысеньш.

— Ну хоть гранат дайте — попытался выпросить еще что то Великан.

— Чтобы ты нам в дырочку кинул? — усмехнулся Скрипач. — Вали нах.

— Зря ты его отпускаешь — повернулся опять на живот Барин. — Крысе веры нет. Слышь Берет, пусть он еще ракетку покажет где заныкал.

Великан не стал больше ничего выпрашивать и ждать, и быстро полез по лестнице наверх даже не оглянувшись на своих бывших товарищей. Берет взял новую пустую Эмку с полки и сунул в разгрузку несколько магазинов. Собираясь выходить из землянки он вдруг остановился и повернулся к Максиму.

— Ты зачем нас от больницы тогда увел, задание такое было?

— Задание было валить побыстрее с кластера и не оглядываться, а потом искать тех кто готов с конторскими сотрудничать — ответил Максим.

— Ну и почему задержался? — снова спросил Берет.

— Совесть заела, решил что лучше сдохну, а жить как муры и внешники не буду — сказал Максим.

Берет подумал немного и достал из рюкзака Максима красивый кинжал с длинным лезвием и толстой ручкой.

— На, держи — подарок на память от килдингов — сказал Берет и полез по лестнице наверх.

— Ты там поосторожней, Берет — крикнул вдогонку крестнику Скрипач.

24 «Эмка» — Винтовка М16.

Максим взял в руки кинжал и сразу его узнал: именно этим кинжалом его резали вчера. Особенно его заинтересовала ручка: наборная, из крутящихся блестящих металлических колец с символами, буквами и цифрами. Похоже было на какую то головоломку или игрушку.

— Бесполезно, даже не смотри — махнул рукой Скрипач. — Там шифр, если правильно отгадаешь, то еще второй внутри откроется, тогда бросай кинжал и убегай.

— Почему? — не понял Максим.

— Подстава это — ответил со своей полки обернувшийся Барин. Он улыбнулся Даше и повернулся обратно.

— Да, так и есть — подтвердил Скрипач. — Вторым шифром нужно набрать правильно за одну минуту или ручка взорвется. Ты не смотри, что она маленькая, там нолдовская взрывчатка. Все тут взлетит. Так что если захочешь собой покончить, то вылезай из землянки.

— Как я вылезу? — усмехнулся Максим посмотрев на обмотанные засохшими кровавыми тряпками ноги. — На руках что ли?

— А что там может быть? — вдруг заинтересовалась Даша. — Жемчужины красные или что то еще бывает?

— Жемчужины бывают еще белые и черные — ответил Скрипач. — Но тут могут быть просто какие-нибудь секстанские причендалы. Как то одного нового килдинга стронги разговорили, так он много чего наболтал. Задача у них важная, говорит.

— Какая задача? — любопытство съело не только кошку, но похоже и Дашей тоже интересовалось.

— Не знаю, ничего я в этом не понимаю — обломил любопытство Скрипач. — Знаю только, что не все килдинги настоящие. Есть посвященные, а есть кто не понимает в их вере ничего. Верхушек хватались, и сами не ведают что творят. А посвящение у них многоуровневое. Эй, слушай, как там тебя? Не трогай эту ручку. Положи кинжал и все.

— А если распилить? — Даша разглядывала блестящие значки на ручке со всех сторон вместе с Максимом.

— Про такого умника тоже рассказывали — усмехнулся Скрипач. — Потом по полу остатки от него собирали. Вы бы поели, живца хлебнули. Спеком бы еще нас всех поправить, жалко что больше нет.

— А если самим сделать — предложил Максим. — Я в теории знаю как, можно попробовать.

— Для этого янтарь надо иметь — вздохнул Скрипач.

— В рюкзаке можно посмотреть, там лежал если никто не взял — Максим говорил спокойно, а вот у рейдеров внезапно загорелись глаза.

— Реально что ли есть, это вы кусачей завалили или у топтунов наши? — Барин снова повернулся несмотря на Дашин пистолет.

— У кусачей, и рубер еще узелковый подарил — ответил Максим принимая в руки от Скрипача рюкзак и доставая из него оранжевый пакетик.

— Бляха-ямаха — проговорил Скрипач. — Не был бы ты внешником, мы бы с тобой поладили.

— Сто пудов — ответил Барин заискиваяще заглядывая Даше в глаза. — Угощаешь?

— Забирайте — ответил Максим. — Внешник конечно гад, но не жмот.

— Убери автоматы с пола, девочка — попросил Скрипач. — И сядь уже, расслабься. Не будем мы на вас нападать. Неужели ты думаешь, что мы можем тебя убить или изнасиловать?

— Ты может и нет — ответил за Дашу Максим, а вот за Барина или как там его, Великана — я бы не поручился.

— Э, внешник. Ты меня с крысой то не ровняй — возмутился Барин. — Да я ни разу еще руки на женщину не поднял, у нас с этим строго. Стронги узнают — потом хлопот не оберешься. Так что все только по согласию и за нормальную цену. Только бабы почти все в стабах сидят — глубоко вздохнул толстяк.

— Посуду надо найти, а сухое горючее я где то тут видел — сказал поднимаясь Скрипач не слушая, чего там говорит приятель. — Сейчас такой спек заварганим — тебе Барин понравится, за пару дней вылечим. Внешника только вот спеком на ноги не поставит — тут знахарь нужен. Так, спирта немного, сахара чутка...

Скрипач принялся колдовать над найденной железной кружкой добавляя необходимые ингредиенты в ярко оранжевые, плавящиеся от жара горящих таблеток ниточки с узелками.

— Да вы чего сидите как неродные? Живец вон себе наливайте, крепкий конечно, но можно и разбавить. Берите, не стесняйтесь. Тушенку Даша бери, печенье — ты же хотела сладкого. Вон конфет целая коробка, чайку сейчас заварим.

Скрипач вдруг превратился в заботливого главу семейства видимо позабыв о том как совсем недавно родные чуть было не перестреляли друг друга. Приготовление спека не отняло много времени, и счастливый Барин полетел сразу же в Восточный стаб даже краем глаза не взглянув на неказистый маленький Дерябинск. В руках у него был большой мешок с красными жемчужинами, а из карманов вываливались белые.

Скрипач в это время закусывал очередной стакан живца красной икрой из маленькой баночки. И вдруг он в ужасе обнаружил, что чертов внешник тоже хлебнув живца, и уже хлопнув банку слегка подогретой тушенки, уверенно крутит кольца на ручке кинжала.

— Ты что делаешь?! — закричал Скрипач. — Не шути так.

— Да тут все просто — ответил Максим сосредоточенно поворачивая кольца. — Детский сад, цифрами выставляешь начало последовательности Фибоначчи (25), и буквами справа появляется вопрос. А-а, на латыни пишут.

— Какой вопрос? — поинтересовалась Даша откусывая кусочек печенья.

— *Magis quam aurum* — ответил Максим. — Больше, чем золото.

— И что это значит? — начала думать Даша, а Скрипач застыл у стола.

— Ты это, как там тебя, Доктор — не крути больше ничего — попросил он у Максима. — Ты смертник, тебе все равно, а мне еще пожить охота.

— Может быть любовь больше чем золото? — Дашу очень зацепила интересная игра. — Или дружба? А, я знаю — это философский камень. Как он будет на латыни?

— Больше золота — это ртуть — не согласился Максим. — Вопрос для дураков, любой школьник атомную массу ртути знает.

— Я не знаю — не согласилась Даша. — А у меня по физике четверка была.

— А по химии? — поинтересовался Максим.

— Тоже — ответила Даша замороженно наблюдая как Максим быстро выставляет по вертикали блестящие цифры.

— Тогда должна знать — 200,5923... о даже такой точности хватило... — Максим не успел договорить.

— Внешник, су-у-ка — заорал Скрипач бросаясь к лестнице и пытаясь по ней забраться. — Барин, валим нах...

— Ну и какой тут второй вопрос? — внимательно продолжил изучать ручку кинжала Максим после того как кольца все вдруг раскрылись и упали на пол. — *Summa massa universi...*

— А ты сможешь ответить? — спросила Даша с горящими пламенем глазами в то время как Скрипач трясущимися руками пытался открыть засов на люке, который Даша за Беретом закрыла очень даже легко.

— Общая масса вселенной? — ухмыльнулся Максим. — Совсем меня за дурака держат, конечно знаю.

— Выставляй скорее — Дашу тоже начало трясти как выскочившего из землянки Скрипача. — Только не ошибись.

— Тут сложно ошибиться — проговорил Максим поворачивая маленькое колечко. — Ноль.

— Как это ноль? — прошептала Даша наблюдая как Максим легко выкручивает набалдашник на кинжале. — Ух ты... красная.

В ручке кинжала, до этого скрытая набалдашником, действительно плавала в чем то красном бусина. Максим выудил ее пальцами и осмотрел.

— Кровь похоже — предположил он изучая капнувшую с жемчужину красного цвета жидкость. — А жемчужина все таки белая — уверенно произнес Максим вытирая с бусины кровь об рукав.

— А какая лучше, а она тоже дар дает? — Даша чуть чуть успокоилась, но глаза продолжали сверкать. — А какой дар, и что это такое вообще?

— Это самая лучшая, есть еще говорят золотая, но о ней ничего не известно — ответил Максим. — А даром называют нечеловеческие способности: физические или ментальные, они бывают самыми разнообразными.

— Это как экстрасенсорные? — уточнила Даша.

— Да, вроде того — согласился Максим глотая жемчужину. — Пальцы грела и желудок сейчас тоже. Повезло однако, теперь бы еще антибиотиков побольше съесть... — Максим разговаривал вслух сам с собой.

— Зачем? — не поняла Даша.

— Долго объяснять — проговорил Максим с улыбкой изучая дикое лицо Скрипача заглянувшего внутрь лаза.

— Ты что делаешь, гад? — чуть не плача спросил его Скрипач. — Ты представляешь как с такой ногой по лестницам лазать и по лесу бегать?

— Ну так и сидел бы тут, чего соскочил? — Максим пытался говорить буднично и непринужденно, хотя голос у него тоже слегка дрожал. Некоторый мандраж накрыл Максима уже после благополучного вскрытия кинжала.

— Ну и скотина же ты, внешник — спустившийся Скрипач не мог подобрать слов. — Настоящий Смертник, я для тебя и слова то другого подобрать не могу. Так и буду теперь называть.

— Да я и не против, уже привык — согласился Смертник.

Скрипач сел за стол и залпом опустошил полный стакан крепкого живца не закусывая и

даже не занюхивая его. Потом спросил:

— Ну и что там было?

— Жемчужина белая — ответила Даша.

— Ух ты, покажи — попросил Скрипач.

— Я уже проглотил — огорчил Скрипача Смертник.

— Жалко — расстроился Скрипач. — Я всего два раза ее и видел то. Первый — это когда стронги за технику рассчитывались. Мы тогда для Самары тоже всего натаскали, но все больше по мелочи. А второй раз — когда институтские к стронгам приезжали. Я попросил показать, они и продемонстрировали.

— А что институтские у стронгов делали? — поинтересовался Смертник.

— Как это что? — удивился Скрипач. — Да они регулярно вместе тусуются, ты же внешний — должен знать.

— Да откуда? Мне что инструкторы рассказали, да братки иммунные по секрету — больше я ничего не знаю — объяснил Смертник.

— Институтские со стронгами не разлей вода живут. По крайней мере у нас, на границе внешки. Сотрудничество у них взаимовыгодное. Сенсы у институтских крутые и знахари самые лучшие. Стронгам без них никуда, а институтские подогреваются на этом знатно. У них и белого жемчуга говорят до фига. Врут конечно, но немало — это точно.

— Откуда стронги его берут? Здесь же внешка, и скреббе... — Смертнику не дал договорить Скрипач в самой нелюбезной манере.

— Молчи, сука! Да чтоб ты сдох, тварь, Смертник проклятый. Навязался же на нашу голову дебил — Скрипач выглядел очень расстроенным.

— Извини — кивнул головой Смертник. — Я забыл, что нельзя не в стабе произносить имя скре... ой то есть чужого.

— Нет, ну надо же было мне тебя Дебиллом окрестить, честное слово — на Скрипача жалко было смотреть. — Чтобы каждый сразу знал с кем имеет дело.

— Вообще то я кандидат физико-математических наук — заметил Смертник.

— Вот и я о том же — выдохнул Скрипач.

Расстраивался однако Скрипач не очень долго и снова продолжил разговор со Смертником:

— Везет тебе новичок, ой как везет. Второй день в Улье — а уже белая жемчужина.

— Первый. Сутки еще не прошли, а это важно. Теперь несколько ближайших дней будут решающими... — задумчиво проговорил Смертник бросая две горошины в найденный Дашей по его просьбе столовый уксус.

— Для чего? — не понял Скрипач.

— Для развития дара. Очень важно развить нужный дар, чтобы на связь с конторскими выйти.

— Не понимаю — проговорил задумчиво Скрипач. — На кой они тебе сдались? Вообще никому бы не говорил, что ты внешник и жил бы спокойно. Ну насколько это тут возможно. Этим твоим, им же на тебя наплевать. Чего ради ты надрываешься?

— Трудно объяснить. Хочу попробовать как то людям помочь, чтобы и лечить можно было и иммунных тоже не убивать — добавив в уксус соду и процедив раствор Смертник поделил его между собой и Дашей. Девушка выпила почти одновременно с Максимом.

— А разве такое возможно?

— Не знаю. А вот ты почему эту крысу отпустил? У вас же, у рейдеров законы строгие.

— Трудно объяснить — хитро улыбнулся Скрипач и вдруг стал серьезным. — Прошли мы с ним через разное, где то он меня спас, где то я его... Пусть лучше его кто-нибудь другой накажет, в Улье по другому не бывает. Знаешь про карму?

— Знаю. Мы с физиками служебную записку руководству об этом написали еще до инцидента, только нас слушать тогда никто не стал. А теперь в конторе ждут, что гуманное обращение с иммунными принесет какие то плоды. Только не верю я конторскому начальству, от них все что угодно можно ожидать.

— Тем более — Скрипач стал относиться к Смертнику уже даже с некоторой симпатией. — Заныкайся куда подальше и шлангом прикинься. Ментовской карты на тебя нет, глядишь и проканают. Мы тебя не тронем, просто свалишь куда подальше и все.

— Не знаю, подумаю — ответил Смертник и попросил: — Расскажи про этот треугольник смерти, ничего практически о нем не знаю, кроме того что он есть. У наших база на севере была, в сторону Тагила раньше только рыпались.

— Можно и рассказать — согласился Скрипач. — Девочка, у тебя руки не устали этот пистолет держать? То в левую его возьмешь, то в правую, а он с предохранителя снят. Убьешь ведь кого-нибудь случайно.

— Да — согласился Смертник. — Положи его на стол и поешь нормально, про живец не забудь. Ты кстати молодец, неплохо справилась.

Даша просияла, но тут же сделала вид, что к похвале она совершенно безразлична. Девушка приняла банку тушенки и воду от Скрипача, но пистолет положила на край стола подальше от подозрительного типа постоянно меняющего свое настроение.

— Треугольник смерти он называется, ты правильно сказал — начал рассказ Скрипач, не обращая внимания на периодический жуткий храп Барина. — С двух сторон водные кластеры, а с третьей условная граница внешки. Мы от нее совсем недалеко и находимся, километров тридцать. Тут муров полно и внешники периодически ездят. А самое худшее —

это дроны, совсем задолбали. Стронги их валят десятками, а они снова появляются. Потому как тут разные внешники со всех сторон.

— Сколько всего? — уточнил Смертник.

— Пять разных группировок: две американские, одна — Евросоюз, россияне и Израиль.

— Больше никого?

— Этим материала самим не хватает, остальные не суются. Их тут сразу гасят нах, да и эти то между собой ужиться никак не могут. Особенно пендосы, каждая группа считает что они самые исключительные. Одни на севере плавают, а вторые на юге, и постоянно разборки наводят на границе.

— А наземных баз что ли нет? — не понял Смертник.

— Слава Богу, больших пока нет. А то бы совсем задавили, с авианосцев взлетать и садиться все таки затруднительно.

— Авианосцев?

— Ну мы их так называем — объяснил Скрипач. — Огромные, говорят такие плавающие посудины, с них беспилотники взлетают с катапульт (26), а садятся с помощью тросов аэрофинишеров (27). Иногда поодиночке летают, иногда в стаи собираются — и на охоту. Большие дроны контролируют границу внешки и управляются внешними пилотами (28). Далеко только на запад они не летают, из-за черных кластеров или еще чего, только связь с ними прерывается. Максимум такие дроны четыре малые ракеты могут нести или одну бомбу килограмм наверное на сто пятьдесят. Операторы наводят ракеты на цель по картинке с камеры. Камеры не очень хорошие, не идеально все видят — в камуфляже в лесу спрятаться легко. Ночью они не летают, видимо садить на палубу в темноте тяжело.

Есть еще малые дроны с двумя ракетками, те автономно летают на искусственном интеллекте: обходят черные кластеры самостоятельно, только взлет и посадка операторами. У этих дронов система тепло-наведения на зараженных или людей. Программа реально тупая: и любые машины атакует, даже бронированные, и любые не слишком большие объекты излучающие тепло. Когда жарко становится, то вообще с ума сходит. Тогда их практически не видно, отдохнуть от них можно. После того как дроны отстрелялись, сами возвращаются на базу. Такие на границе не летают, чтобы по своим же не ударить, они в обход глубоко проникают за границу внешки. Летают тоже только днем.

— А почему с земли дроны не запускают? — не понял Смертник.

— Так для беспилотников же нужна целая база со станций управления, ангары для хранения, топливные склады, склад боеприпасов, ремонтная база. Опять же людям надо где то жить. Все это на границе внешки не разместишь — стронги снесут, они крутые ребята. Подберутся поближе, и ПТУРами (29) или еще чем накроют. Большие беспилотники стоят же до хрена, а вся база на сотни лимонов потянет, и это не в рублях. Вот и получается, что только на воде, где стронги достать не могут и приходится эти базы плавучие держать. У каждой группировки всего по одному такому авианосцу.

— Все равно не понял — не сдавался Смертник. — Почему нельзя в глубине треугольника им базы поставить?

— А зачем? С границей внешки и даже немного вглубь они и с авианосцев справляются — ответил Скрипач. — В треугольнике и базы то ставить опасно, там зараженных шатается немало, постепенно в стаи собираются. Ну конечно это не запад, но полностью зачистить не получается.

— Как это? А дроны, а внешники, муры? Справится не могут что ли? — Смертник

никак не понять всех здешних реалий.

— Муры там очень мало. Они все здесь, на границе — продолжил втолковывать Скрипач. — Внешники только иногда колоннами ездят. Границу в основном мурам отдали, сами подставляться лишней раз не хотят. Также доты у них стоят на подходах к складам. Больших беспилотников хватает только на контроль района начиная от базы стронгов на западе и до складов боеприпасов на востоке, и все. Больше ста километров зоны патрулирования в ширину и почти двести в длину, это же гигантская территория.

— Каких складов боеприпасов? — уточнил Смертник.

— Два больших кластера со складами расположены примерно километрах в пятидесяти на восток от условной границы внешки. Один семь километров на три, а второй в ширину от пяти до семи километров, а в длину больше двадцати будет — ответил Скрипач. — Перед ними доты расположены и в них внешников до хрена. Стоят они разумеется не на быстрых кластерах, поэтому расстояния между ними бывают до пяти километров. Им приходится патрулировать территорию от дота до дота и на стаи нарываться, которые из треугольника изредка выходят. К тому же доты разным внешникам принадлежат, а они иногда вроде мирно живут, а бывает такую разборку между собой устроят — мама не горюй. Муры тоже всякие бывают, какие то на любую группировку работают, а какие то только с одной контакат. Между собой территорию на границе тоже делят постоянно.

— Я видел как муры одним дронам руками махали, а те их ракетами накрыли. Внешники с мурами тоже ссорятся? — поинтересовался Смертник.

— Это скорее всего перекарас — ответил Скрипач. — Дроны чьего производства были?

— На израильские Гермес-450 (30) похожи.

— Так израильские есть у всех: и амеры их закупают, и российские и евросоюз. Кто угодно из них может перекарасить свой дрон под чужой и конкурентов долбить. Иди потом докажи кто напал, никто ж не признается.

— Весело тут у вас.

— Не то слово.

— Еще одного не понимаю — задал очередной вопрос Смертник, пока Даша с пистолетом в руке изучала номенклатуру конфет в коробках на полке продуктового стеллажа. — Склады почему не взорвут? Сами же отдают боеприпас в руки рейдеров.

— Раньше говорят так и делали — согласился с разумностью вопроса Скрипач. — А потом дошло до них — зачем взрывать приманку? Никто же тогда не полезет на внешку. Поставили доты, патрули организовали и материал сам идет в руки, только успевай собирать.

— Если так опасно, зачем тогда туда соваться? — не понял в очередной раз Смертник.

— Нигде больше таких богатых складов нет, ничего похожего даже — терпеливо продолжил втолковывать Скрипач. — Оружия там просто до хрена, всего полно: бомбы, снаряды, патроны, иглы, птуры, мины, гранаты, стрелковка, гранатометы. Можно бесконечно перечислять. Маленький кластер — тот со старыми, еще с советских времен складами. Он откуда то с Приморья, там даже тигры амурские изредка встречаются, но в них новее восьмидесятых годов боеприпаса нет. А вот на большом все самое современное российское вооружение встретить можно.

— И как часто они грузятся? — спросил Смертник.

— Вот это самое интересное — Скрипачу нравилось рассказывать, о том что составляло похоже всю его жизнь. — Маленький кластер грузится примерно раз в месяц, а вот большой

выглядит как будто один кластер, границы не очень заметны, лес примерно везде одинаковый, а разные куски грузятся по разному. От полугода и до одной недели доходит.

— Неплохо — отреагировал Смертник.

— Да вообще охренеть можно — выразил свое отношение Скрипач. — Самое трудное через кордоны пробраться, туда и обратно. У самих складов внешников нет.

— Почему? — спросил Смертник, хотя ответ он уже предвидел.

— Ясно почему — хохотнул Скрипач. — Кто ж возле таких складов воевать будет? Рейдерам терять нечего, даром не дадутся если что. Раньше еще рассказывают дроны ракетки в склады пускали, чтобы от чужих внешников избавиться, которые возле складов ошивались. Теперь они между собой договорились, и все дроны над складами без ракет летают. Если кого с ракеткой там увидят, то сразу сбивают не разбираясь чей это беспилотник. В километре от складов ни одной собаки в маске не встретишь, а вот монстры рейдеров там всю пасут. Их прикормили уже.

— И как вы там выкручиваетесь? — спросил Смертник хотя прекрасно понимал, что опытный рейдер никогда не выдаст своих секретов.

— У всех свои способы — уклончиво ответил Скрипач. — Новички гибнут десятками, а кто пару ходок хотя бы сделает и живой останется — потом уже ни за что не сможет остановиться. Это покруче любого наркотика. К спеку такого привыкания нет. А тут пока спораны в стабе просаживаешь все время про треугольник думаешь. Новые ходы просчитываешь, всякие фишки придумываешь. Внешники тоже кстати все новые подянки изобретают. Как соберешься с рейдерами у стронгов на базе, так до утра не можешь наслушаться, каких только разных засад не существует и кто как их обходит. Новички только так и учатся. Не все конечно рассказывается, до самых главных хитростей самому дойти надо.

— Ходы можно подземные копать — предложил Смертник. — Термокостюмы (31) ночью от тепловизоров (32) или ПНВ (33).

— Правильно мыслишь — согласился Скрипач. — У каждой группы коридоры есть. Костюмы от тепловизоров и ПНВ или сами делают из подручного материала или покупают готовые. На торговых базах стронгов всего полно. От обычных пуховиков до специальных масок и перчаток. Все это в схронах на границе хранят на подходе к дотам.

— Дымовые завесы можно еще делать.

— Ага, чтобы сказать — ку-ку, мы здесь — усмехнулся Скрипач. — Ну уж нет, а вот в туман — это самое милое дело, ПНВ в таком случае полностью бесполезны.

— А стаю встретить не боитесь в тумане?

— Чем дальше на восток тем стаи реже. Из треугольника которые выходят — тех в основном отряды между дотами отстреливают, а вот с запада иногда сюда приходят. Тут никогда не угадаешь. Вчера вот никто не ожидал, что килдинги появятся. На нашем маршруте их никогда не было, и через лесок этот сколько раз ходили, и там на севере еще поселочек подходящий есть.

— А как муров обходите?

— Просто не высываемся и даем им мимо пройти. Двигаемся аккуратно и в основном ночью. Со Сталкером (34) ходить удобно: он пассивный, без подсветок — потому и не палит, еще и тепловизор в одном флаконе. Слушаем внимательно, я кряхтение муров метров за сто пятьдесят услышать могу. Вчера вот только на одного урода-килдинга налетели, он один в засаде сидел и молчал, скотина. А поперлись как дураки днем, вот он нас и срисовал.

— Днем то зачем пошли? — удивился Смертник.

— Так кластер этот нестабильный. То редко грузится, то чаще. Никто не знает когда он сработает. Там обычно сразу после перезагрузки проскочить можно. Жратвы прихватить по быстрому и остальных. Таких мест на нашем маршруте немного. Приходится рисковать. На базе стронгов очень дорогое все, с собой много не возьмешь. К тому же Король у нас был старший, и его не случайно так перекрестили. Он несколько лет здесь ходил и хоть бы что, вообще с внешки не уходил, а так тоже нельзя. Чувство страха совсем потерял, ну прямо как ты. Только он поумней был.

— Ну спасибо — улыбнулся Смертник.

— Да пожалуйста — ответил Скрипач. — Может дураком ты и дольше проживешь, им говорят везет.

— А далеко отсюда эта стронговская база? — поинтересовался Смертник.

— Не очень — ответил Скрипач. — Километров двадцать пять на северо-запад.

— И как они выживают если внешников и муров вокруг пруд пруди?

— Тяжко приходится, это правда. Но база так близко к внешке не случайно возникла. Два черных кластера перед ней с востока находятся. Как будто специально почти под прямым углом стоят. Через них не проехать, не пройти, и не пролететь. Дроны малые только вокруг облетают.

— Большие кластеры?

— Один семь километров в длину, второй пять. Шириной несколько сотен метров.

— Да, серьезная защита. А проход между ними есть?

— Метров триста, наверное в ширину и пол километра в длину получается. Там минное поле сплошное и ловушки. С Запада кстати такая же защита.

— И что никто вас вынести не может?

— Постоянно рыпаются, артиллерийские обстрелы частые, но под землей то нам по фигу. Иногда пытаются минные поля вскрывать, но обходится это им слишком дорого потому как стронгов крутых на базе много. Внешники и муры предпочитают нас потому в окрестностях отлавливать. База на стабе же стоит, все приходится в округе добывать, никуда не денешься. А за боеприпасом сто километров в треугольник ходим, ну еще муры с внешниками иногда одалживают...

— Понятно.

— У меня тоже есть вопрос, можно? — после чая с конфетами Даша наконец то расслабилась.

— Конечно, спрашивай — согласился Скрипач.

Барин стих и в землянке стало совсем спокойно.

— А почему мне имени никто не дает? — поинтересовалась Даша. — Женщины тут не люди что ли в вашем Улье? И как из него выбираться?

— Это ты у внешника, приятеля своего спроси как выбираться — ответил Скрипач. — Мы, иммунные отсюда в специальных контейнерах обычно выбираемся отдельными органами. А женщин в Улье немного, и они в основном в городах и поселках живут, называются стабы. Там не бывает перегрузки, и зараженных в окрестностях зачищают. А имя женщинам тут не дают, они его сами выбирают. Вот ты какое хочешь?

— Я то? — Даша поджала губки и подняла глаза кверху. — Мне Анжелика нравится, еще мне Шэрил нравится, а особенно я Оливию люблю. Потом еще мне нравятся имена: Франческа, Памела, Даниэла и Ева. Я не знаю какое имя выбрать... — Даша была и

отчаянии.

— Да не переживай ты так — успокоил ее Скрипач. — Куда торопиться то? Потом придумаешь, и совершенно не важно какое. Я тебя уверяю: с твоей внешностью и фигурой очередь желающих стать твоим принцем выстроится от сюда и до пекла. Даже если ты себя Степанидой назовешь. Ты главное повнимательней выбирай: на стронгов местных вообще не смотри, только лучшие из них довольно долго живут. Тебе в Восточный стаб надо, вот там твою красоту оценят по достоинству. И характер у тебя для Уля подходящий: вроде бы добрая и нежная, а за себя постоять сумеешь, не размазня какая-нибудь. Сразу и не подумаешь какая ты в гневе бываешь, глаза только немного выдают. Склеишь там себе какую-нибудь важную шишку в правительстве, и не придется на Черном море под дронами загорать.

— На Черном море? — переспросил Смертник.

— Ну да, мы так водные кластеры вокруг называем — объяснил Скрипач. — Красиво как на Черном море, а внутри говна сероводородного полно. Смекаешь о чем я?

— Про базы внешников? — догадался Смертник.

— Точно.

Скрипач, жажнул еще полстакана живца, и совсем осоловев неуверенно направился к лежанке. Скидывая с ноги кроссовок он вдруг хихикнул и проговорил:

— Добро пожаловать в Улей, Смертник. Имечко у тебя самое то...

Потом он упал на мятую грязную лежанку и тихо захрапел.

26 Катапульта — Механическое устройство для запуска БПЛА (беспилотных летательных аппаратов).

27 Аэрофинишер — Устройство позволяющее уменьшить пробег при посадке БПЛА.

28 Внешние пилоты — операторы управляющие БПЛА.

29 ПТУР — Противотанковая управляемая ракета.

30 Гермес 450 — израильский многоцелевой разведывательный БПЛА.

31 Термокостюм — здесь любой вид одежды сохраняющий тепло.

32 Тепловизор — устройство для наблюдения за распределением температуры исследуемой поверхности.

33 ПНВ — прибор ночного видения, устройство позволяющее видеть объекты в условиях недостаточной освещённости за счет использования ЭОП (электронно-оптического преобразователя).

34 Сталкер-М — двухканальный тепловизионно-телевизионный прибор круглосуточного применения.

Берет вел Великана через молодой еловый лес. Солнце взобралось над горизонтом еще не очень высоко и потому не успело пока прогреть остывшую за ночь землю. Но судя по тому как нагрелась спина через снятую с убитого килдинга куртку, Берет мог догадаться, что день будет жарким. Великан без пререканий показал конвоиру где он спрятал ракету, и теперь шагал не оглядываясь и не делая лишних движений. Он прекрасно понимал: если что, то новичок раздумывать не станет.

Двигались быстро, постоянно поглядывая на небо. От него здесь исходила главная угроза. Могли еще в любой момент появиться муры и внешники. Твари также встречались не внешне регулярно. Стоило опасаться и килдингов. Кто знает — сколько их тут, и не захотят ли они наведаться в свой схрон?

На самом краю леса коротышка получил обещанную винтовку и магазин. После чего бросился бежать выписывая трусливые диагонали посреди заросшего полевыми травами гигантского прямоугольного луга. Голову Великан наклонял как можно ниже, и не оглянулся ни разу, чтобы не искушать хмурого конвоира.

Только удалившись на три сотни метров коротышка упал в траву и пропал из виду. Берет постоял еще немного за пушистой роскошной елочкой наблюдая за вновь появившейся в траве согнутой фигурой, продолжившей движение по направлению к далекому лесу.

На обратном пути Берет захватил ракетку к Игле, и почти уже дошел до люка в землянку. Как вдруг он, то ли краем глаза, то ли шестым чувством уловил какое то движение, которое заставило его бросить ракету и прыгнуть под ближайшее дерево. Следом за ним метнулась и какая то черная жуткая молния, которую Берету так и не удалось успеть взять на мушку. Молния мгновенно выбила из его рук черную винтовку, и придавила тело Берета к земле. Над его лицом вдруг нависла голова невиданного чудища с абсолютно черными глазами.

Оно заглянуло Берету в глаза, и он почувствовал как этот взгляд прошел до самых глубин его души быстро проверяя в ней самые потаенные уголки. Берет теперь точно знал как выглядит смерть. Это была не старуха с косой, а черная изящная ртуть с ловкими кошачьими движениями и силой бешеного тигра. Одной потрясающе красивой изогнутой лапы хватило чтобы придавить Берета к земле так, что у него потемнело в глазах от недостатка кислорода.

Черный зверь внимательно изучил глаза нерасторопного создания, и вдруг выпрямился, снимая с тела Берета удивительно сильную лапу. После этого чудище как будто потеряло к лежащему человеку всякий интерес. Но стоило Берету только взглянуть на откинутую на несколько метров винтовку, как его вновь пронзило жутким пронизывающим взглядом.

Берет опустил глаза и старался больше не смотреть ни на винтовку, ни на эту жуткую смесь пантеры и терминатора. Черная пантера успокоилась и удивительно грациозно прогнув спину сладко зевнула. Берету вдруг на мгновение захотелось спать, но спать он не собирался. Он пытался собраться с мыслями. О таком Доктор точно не рассказывал. Кто этот зверь, и что от него можно ожидать? А главное как с ним нужно себя вести? То что это не домашнее животное было понятно сразу, но и на дикого свирепого хищника оно тоже не походило. Хищник уже давно растерзал бы человека, или по крайней мере напал на него.

Пока Берет думал как ему поступить, он краем глаза уловил и еще движение, и еще одно

и еще. Через мгновение чудище испарилось в воздухе как будто бы оставив за собой черный ртутный след. Двигалось оно на удивление быстро, но все же вполне уловимо. Не хотелось иметь такое животное своим врагом.

Неизвестные люди, до этого быстро мелькающие за деревьями вдруг проявились перед Беретом, который уже понял что до винтовки он добраться не успеваает. Люди были вроде как обычные, но что то в них все таки бросалось в глаза. Наверное, это была походка: уверенная, отточенная, и слишком быстрая для нормального человека. Такого Берет еще не видел.

Вторым отличительным признаком у странных охотников были глаза: уверенные и колючие. Берет видел много разных глаз. Приходилось видеть и такие, которые жаждали только его смерти, но эти странные глаза пугали больше. Им был не ведом страх, это было понятно сразу. Но это не были безумцы-фанатики, затмившие разум наркотиками или бредовыми идеями.

Это были люди абсолютно уверенные в своей правоте. Они не гордились этим, но и не собирались стеснительно скрывать. Лучше всего было уступить таким людям дорогу если бы они случайно оказались у вас на пути. Иначе сложно было предсказать последствия случайного столкновения.

От этих людей исходила сила, которую невозможно было скрыть. Берет был готов уступить дорогу незнакомцам, но они не собирались проходить мимо. Видимо их интересовал Берет, раз они окружили его за несколько мгновений проделав приличное расстояние. За спинами окруживших его девяти или десяти человек мелькнула черная тень.

— Ты кто? — голос задавшего ему вопрос камуфлированного сухонького спецназовца, как определил его для себя Берет, звучал просто и обыденно. Голос как голос, но Берет почувствовал что на него лучше ответить.

— Новичок — ответил Берет нисколько не сомневаясь, что эти люди вряд ли принадлежат к мурам или внешникам. Кто еще проживал в этом странном месте под названием Улей Берет не знал. Он знал только то, что это война, или как сказал Доктор: даже хуже. — Беретом назвали.

— Кто крестный? — вопрос прозвучал также спокойно и обыденно.

— Скрипач — ответил Берет.

— Это который в основном Самару снабжает? — задал вопрос спецназовец покрупнее со стальной точеной челюстью.

— Я не знаю — честно ответил Берет. — Вроде у них Король был старшим в группе.

— Значит точно он — ответил кто то рядом. — А почему был?

— Килдинги его убили вчера.

— Короля убили? Вот это да. Где они?

— Кто, килдинги? — не понял Берет.

— Да.

— Дроны ракетами накрыли, остальных мы добили. Маленький один только сбежать успел. Главный их.

— А Скрипач где?

— Тут в землянке с Баринном, ранеными валяются.

— Показывай — прозвучал спокойный приказ, и Берет повел спецназовцев к люку возле которого его уже ожидала черная пантера.

Неожиданно нагрянувшие в землянку, люди в камуфляже с рюкзаками испугали Дашу,

но не настолько чтобы она выпустила из рук черный пистолет. Она только не могла понять как же они смогли открыть снаружи засов.

— Пистолет положи — среднего роста молодой незнакомец застыл в метре от Даши.

— Не командуй, не у себя дома — Даша пыталась понять странного субъекта. Он явно походил выправкой на военного, так же как и ее, погибший при выполнении какого то спец задания отец. — Вы кто такие?

— Мы — стронги — вместо юноши уставившегося на Дашу, ответил взрослый, похожий на седого, пепельный блондин. — Мы не враги.

— Да? А почему без приглашения входите? — Даша с детства была приучена стоять и за себя и за других. Отец научил ее не только тому как бить в разные болезненные места, но и самому главному — никогда не сдаваться.

— Привычка у нас такая — объяснил седой. — Поздно переучиваться. Может все-таки пригласишь нас к столу и чаем угостишь, красавица?

Даша посмотрела на бледного, но улыбающегося Смертника и согласилась.

— Ладно, сейчас кружку поставлю, горячее только найду. Смертник, зажигалку не видел? Куда ее Скрипач засунул?

— Я могу помочь — худенький белокурый юноша, который просил убрать пистолет, уже возился с коробками. Делал он все как то подозрительно быстро, а огонь у него и вовсе возник из пальца, что очень удивило Дашу.

— Это фокус какой то? — спросила она.

— Это дар Улья. Про дары слышала уже? — спросил юноша.

— Да уж конечно слышала — подняла подбородок Даша. — А что и такие тоже бывают?

— Разные бывают — ответил юноша. — Вы давно в Улье?

— Со вчерашнего дня — ответила Даша и спросила сама. — А вы?

— Двенадцать лет, почти — последовал ответ.

— Ребенком еще был когда сюда попал? — сочувственно спросила Даша.

— Мне тридцать четыре — улыбнулся парень и Даша увидела вблизи серьезные глаза взрослого человека.

— А ты значит Смертник? — седой уже присел на стул и внимательно изучал синюшную мумию с хитрыми глазами. — Кто крестил, тоже Скрипач?

Смертник кивнул и седой спросил снова:

— И за что такие прозвища дают?

— Это он перебрал немного — ответил Смертник. — Вон на лежанке валяется.

— Вижу, а Барин под спеком? — вдруг вклинился в разговор севший рядом с седым, высокий худой брюнет с рыбьими глазами.

— Точно, а откуда вы знаете? — ухмыльнулся Смертник.

— Не натурально играешь. Я думаю ты знаешь откуда — брюнет изучал Смертника неторопливо и как бы дегустируя покусывал нижнюю губу.

— Серьезно? — удивился седой. — Про ментатов уже рассказали?

— Мне кажется он про них давно знает, удивления ноль — продолжил изучать Смертника рыбьеглазый.

— Давно в Улье? — голос седого только слегка поменял тональность, но Даше показалось что грянул гром.

— Времени не знаю сейчас сколько — спокойно отозвался Смертник. — Но через

несколько часов будут сутки.

— И откуда ты про ментатов знаешь так что уже и не удивляешься? — спокойная атмосфера в землянке, где спецназовцы с интересом изучали боеприпас и картонные коробки, вдруг сменилась на жутко настороженную. Даже светловолосый юноша отошел от Даши и застыл как изваяние.

Смертник не отвечал, и возле него вдруг выросло черное существо. До этого оно промелькнуло лишь раз не обратив на Смертника никакого внимания, гораздо больше времени уделив валяющимся на лежанках раненым. Сейчас же оно положило голову на стол и изучало глаза Смертника снизу вверх грациозно изогнув шею. Смертник вдруг протянул руку и погладил жуткого зверя по голове. Напряжение в землянке достигло максимума.

Зверь однако нисколько не обиделся проявлению подобной фамильярности, а даже наоборот повернул голову подставляя другую ее сторону покрытую короткой черной шерстью. Смертник погладил и с этой стороны, а потом почесал за ухом.

— Камала у нас такая же — сообщил Смертник всем окружающим. — Лизавета с ней играть любит. Только у нее галстук и носочки белые, ну и поменьше конечно будет.

— Вот это да... — выдохнул наконец крепко сбитый здоровячок стоящий за Смертником. — Она даже Косматому такое не позволяет. Он точно не мур и не внешник.

Атмосфера вдруг разрядилась, все принялись дальше заниматься своими делами чувствуя себя в землянке как дома. Даже черное животное мгновенно нарисовалось возле продуктового стеллажа принимая от камуфлированного воина свою порцию тушенки.

— Так откуда? — повторил вопрос брюнет. — И закрываться где научился? Дар Улья уже получил?

— Он у меня давно — ответил Смертник глядя рыбьеглазому прямо в глаза. — Сколько себя помню. Так что способности ментатов меня совсем не удивляют. Я таких мистиков в Индии видел, что никто из конторских и поверить не мог.

— Что за конторские? — продолжил допрос брюнет. Он уже натянул на глаза какие то странные очки и продолжил разглядывать Смертника как микроба под микроскопом.

— Коллеги мои по работе, то есть были коллеги. Паранормальные явления изучали и психофизику продвигать начали — Смертник понемногу пил свой живец из стакана и массировал уставшую поясницу. Чувствовал он себя все хуже и хуже, но старался держаться.

— Может уберешь свой дар? Я посмотрю — продолжил изучать Смертника брюнет чуть-чуть не заглядывая ему в рот. — Вроде бы все стандартно, но вот эта серая тень которая что то скрывает меня напрягает. Никак не дает посмотреть.

— Я не умею им пользоваться — ответил Смертник. — Он сам вылезает когда хочет, а внутрь мало кого пускает.

— Ну очень интересно — рыбьеглазый уже приступил к осмотру правого уха Смертника. — Живчик уже принимаешь? А да, вижу, принимаешь? А горох?

— Одну штуку — согласился Смертник.

— Кто посоветовал? — рыбьеглазый обнюхивал затылок.

— Васька.

— Какой Васька? — не понял брюнет.

— Василий Рябухин, биолог наш — объяснил Смертник.

— Не понял — остановил изучение второго уха рыбьеглазый. — Он из вашей Конторы что ли?

— Ну да.

— И он про горох знал?

— Да он много чего знает. Его послушать, так он всю вселенную уже досконально изучил. Гипотезы только его как правило не подтверщаются. Но он не унывает. Говорит, что рано или поздно до правды докопается — Смертника начало немного мутить.

— До какой правды? — седой изучал Смертника с не меньшим интересом.

— Что такое Улей — ответил Смертник.

— Вы что, про Улей знаете? — спросил брюнет и в воздухе снова повисла тишина.

— Знаем — не стал врать Смертник. Он прекрасно понимал, что никакой дар не поможет обмануть продвинутого ментата. — Мы его давно изучаем. Если бы эти военные все не портили, то может узнали бы и побольше.

— Так ты внешник? — вдруг спросил рыбьеглазый и абсолютная тишина возникшая в землянке напрягла нервы до предела так же как и за секунду до ядерного взрыва.

— Я не внешник, я — конторский — Смертник уже примерял на себя гроб и поправлял траурные венки.

«Наконец то это все закончилось. Умирать не очень хочется, миссия не выполнена. Но зато повеселился знатно.»

— Какая разница? — вдруг медленно произнес седой, но атмосферу это нисколько не разрядило. Все продолжали напряженно молчать включая Берета и Дашу. Только жуткая черная пантера продолжала спокойно умываться языком.

— Мы иммунных не убиваем — объяснил Смертник. — То есть раньше такое было, но их всех год назад помножили на ноль. А сейчас руководство шлет в Улей таких как я, чтобы объяснить всем рейдерам: мы хорошие, мы вам не враги. Давайте мы будем кровь у вас донорскую брать, почку или кусочек печени. Добровольно. И платить боеприпасом и любым оружием. А нам никто не верит и гасят внешников нах. А другим внешникам наше миротворчество не по вкусу пришлось. Решили что мы слабые, объединились и базы нам уделали полностью. Теперь вот моя очередь пришла вас уговаривать. Клокстопперы я так понимаю среди вас имеются, так что горло быстро перерезать труда не составит. Пожалуйста приступайте, не стесняйтесь.

Деланное веселье Смертника атмосферу не разрядило ни чуть. Спецназовцы поглядывали на седого, видимо ожидая от него только легкого движения глазами, но седой всю смотрел на рыбьеглазого брюнета. Тот в свою очередь совсем не торопился, спокойно и даже подчеркнуто неторопливо изучая без пяти секунд покойника.

— Успеется — наконец произнес брюнет и напряжение немного спало. — Мне сначала нужно узнать все что тебе про Улей известно.

— Готовься рассказывать, внешник — процедил седой. — Слово соврешь, и прежние раны царапинами покажутся.

— Всегда готов — Смертник не хотел огорчать хорошего человека, но ему становилось все хуже и хуже.

— Чем ты там в своей Конторе занимался? — брюнет закончил осмотр и уселся на стул нога на ногу, и принял кружку горячего чая от юноши.

— Порталами в основном — не стал скрывать Смертник. — Никак мы не можем разобраться как они работают.

— Как же вы их создаете тогда? — ухмыльнулся рыбьеглазый отпивая глоточек горячего чая.

— Вот ты компьютером пользуешься? — спросил Смертник и сам же и ответил. — Да,

а как он работает можешь и не знать. Железо ведь нужно знать как следует, в программном обеспечении разбираться, а если залезть на уровень электромагнитного взаимодействия, то совсем кисло станет. Но это ведь пользователю и не нужно. Зачем? Берешь готовый комп в магазине и в кнопки тыкаешь. Или например, молоко.

— Что молоко? — не понял брюнет. — Зубы заговариваешь, пожить хочешь подольше?

— Жить хочу, а умирать не боюсь — честно ответил Смертник. — Мне один наш конторский психолог установку гипнозом поставил на бесстрашие.

— Все с тобой понятно. Ладно рассказывай, что там насчет молока? — брюнет смотрел на внешника как на мартышку в зоопарке.

— Чтобы получить молоко не нужно понимать механизм его производства. Кстати до сих пор никто и не знает этого механизма. Химики и биологи досконально изучили молекулярную структуру травяного сока и молока. Идеально воспроизвели пищеварительную систему коровы со всеми составляющими желудочного сока и температурным режимом, но молоко из травы получить так и не удастся. До сих пор.

— Почему? — поинтересовался брюнет макая сушку в чай.

— Потому что нужна корова обладающая даром — объяснил Смертник. — Так же и с порталами. Необходимо произнесение определенной, достаточно сложной звуковой вибрации на месте массового убийства людей — и портал готов. Копирующий портал сразу срывается и уходит. Выход у него закрепляется в Улей, а вход скачет как безумный по разным областям под-пространства. Или не скачет, а движется медленно. Почему так происходит мы не знаем.

— А вы уверены что он вообще возникает раз ты говоришь, что он сразу уходит — брюнет уже поглядывал на шикарные часы на руке.

— Нет, не уверены — согласился Смертник. — Это всего лишь математическая модель. Зато уверены в другом: если на месте массового убийства, например на войне, находится человек обладающий определенным даром и правильно произносит нужные мантры, то возникает двухсторонний портал переносящий вещество.

— Это вы так порталы свои создаете? — презрение брюнета подвесило жизнь Смертника уже точно на волосок. — Ваши ученые больше килдингов напоминают.

— Так мы и взяли мантры, которыми килдинги пользуются на Земле.

— На Земле они тоже есть? — удивился брюнет и перестал поглядывать на часы.

— А откуда бы мы узнали тексты молитв? — усмехнулся Смертник. — Нужен целый обряд.

— Шаман с бубном... — слегка улыбнулся рыбьеглазый.

— Нет, бубны не помогают и барабаны тоже. Главное нужен человек обладающий даром — улыбка Смертника отдавала смертью.

— У тебя такой дар есть? — брюнет бросил ковыряться ложкой в банке с тушенкой и сосредоточился на внешнике.

— Я не знаю, что у меня за дар. Он передо мной не отчитывается, я же объяснял. Иногда он сам в экстремальных ситуациях проявляется. Не могу объяснить. Ну как будто со стороны за всем наблюдаю.

— Руководители о даре твоём знают? — седой тоже слушал внимательно.

— Откуда? Их такие вещи вообще не интересуют. Только бизнес. Они шлют даже ученых таких как я, чтобы подготовить почву. Наладить контакты, и начать взаимовыгодную торговлю. А мы, ученые еще хотим попробовать научиться управлять механизмом получения

дара.

— Такое возможно? — напрягся брюнет.

— Думаем что да. До появления первого дара нужно всего лишь проглотить жемчужину и дополнительно ударить по грибу антибиотиками, обладающими фунгицидной активностью (35).

— Ты это так говоришь как будто знаешь как действует гриб — брюнет улыбнулся сквозь зубы, но было видно что этот вопрос его явно интересует.

— Есть много моделей: например, гриб представляет из себя спарринг-партнера, который призван развить в нас заложенный дар. То есть он не помогает нам развивать дар просто так. Нужно его мутузить спорами, горохом, жемчугом и фунгицидными антибиотиками. Тогда возможно удастся его ослабить и выбить действительно ценные дары.

— А еще какие варианты? — рыбеглазый проявлял к вопросу повышенный интерес.

— Да их целая куча — Смертник вошел в азарт. — Есть другая версия, что ослабление симбиоза, наоборот помешает развитию дара и вызовет необратимые изменения в структуре ментальной матрицы. А есть еще мнение что диссолюция антропоморфных интерполяций не позволит изоморфно зависимым через энерго-ментальные струны выйти за средние рамки активности тахионно-ментальных зон головного мозга. Понимаешь?!

— Ну, как сказать — медленно протянул брюнет. — В общих чертах.

— Так вот — Смертник вообще уже позабыл где находится. — Наша связь с другими проекциями единого сверх-сознания не позволяет нам обычно выбраться за некие усредненные границы. Наша подсознательная связь с ними слишком сильна и потому мы все очень похожи друг на друга независимо от того в каком уровне подпространства находимся. Ясно?!

— А, чего? Да, конечно, продолжай...

— Поэтому необходим качественный рывок, который возможен только на границе жизни и смерти. Проекция сумевшая пробить барьеры и становится достойной для получения действительно ценного дара!

Смертник торжествующе и немного снисходительно посмотрел на брюнета, который в это время сосредоточенно тер нос, видимо помогая таким образом принять какое то важное для себя решение. Наконец он вздохнул и выдохнул:

— Хорошо, поживи еще. Нужно будет тебя нашим показать. Дара такого вроде не встречалось, а ты внутрь не пускаешь. Ничего, у нас есть ментаты и получше. Расколют тебя, не сомневайся.

— Мы можем помочь — предложил свои услуги седой.

— Бесполезно — махнул рукой ментат. — Эти уроды ему мантию бесстрашия за эту серую тень засунули. Она наверняка слабенькая у него, но так просто все равно не взломать. Он скорее сдохнет и ничего не скажет. Нужно чтобы он добровольно все выложил, или ментат особый требуется, чтобы защиту обошел и разобрался с его даром. Такое искусственное бесстрашие вообще штука сложная и опасная. Можно с катушек съехать, или напряжение ментальное накопить и резкий скачок внутричерепного давления заработать.

— Я ничего в этом не понимаю — сел на свое место седой.

— Да я тоже — скривился ментат. — Я только сенс хороший и знахарь неплохой. А ментат я довольно средний.

— Если ты знахарь неплохой — поддержал разговор Смертник который старался держаться изо всех сил. — Может подлечишь меня пока. А потом за антибиотиками

сгоняем. Жалко будет если белая жемчужина пропадет.

— У тебя есть белая жемчужина? — насторожился седой.

— Была — сообщил Смертник. — Я ее проглотил. Сейчас нужно по грибу долбануть фунгицидными антибиотиками пока он не очухался. Может что и удастся выбить нормальное. Я планирую установить связь с Землей через ментальные струны. Все остальные дары меня мало интересуют. Ведь это подтвердит вообще существование струн. Ну давай скорее, а то аптеку закроют.

— Борзый парень — сообщил седой брюнету.

— Значит ты уверен, что антибиотики тебе помогут... Слушай, а где ты белую жемчужину взял? — рыбьеглазый вдруг почувствовал что у него начинает болеть голова.

— Килдинги подарили — честно признался с трудом опирающийся на стол Смертник.

— Хорошие отношения с килдингами? — седой тоже начал немного подтормаживать, и его начало тошнить.

— Ну, они меня на крест приколотили, а так да, хорошие — вдруг совсем тихо ответила хитрая, но уже почти падающая со стула мумия.

— Он сейчас очочуриться — сообщил ментат. — Кровопотеря была большая, действие спека закончилось. Вот ведь хрень то какая, придется внешника лечить. Первый раз со мной такое, честное слово. Главное ведь никуда не денешься.

35 Антибиотики обладающие фунгицидной активностью — противогрибковые антибиотики. Фунгициды — химические вещества для борьбы с грибковыми болезнями растений.

Последних слов ментата Смертник уже не слышал. Он провалился в жуткую зыбкую боль, которая словно по волнам понесла его в царство смерти. Но ему опять не дали уйти. Боль утихла и сознание на некоторое время вернулось. Наблюдая как в тумане за тем что происходило вокруг, Смертник подумал о том, что туман этот немного пованивает кислятиной как будто начинается перезагрузка.

Хотя в общем то наверное так и было. Смерть снова сделала реверанс и галантно отошла в сторону. До поры до времени, дав возможность новой перезагрузке в жизни Смертника.

Ментат сняв засохшие красные тряпки, принялся колдовать над уродливыми, едва затянутыми пленочкой, ранами. Регенерация у новичка на востоке Улья была пока неважная. Неплохо зажили только несильные порезы. Из некоторых ран после активного прикосновения к ним снова потекла кровь, которую ментат, и к тому же еще и знахарь тут же остановил. Зачем то поковырявшись пальцем в глубоких ранах на икрах больного, он затем принялся массировать синюшные ноги Смертника. Поводил пальцами и над чуть поджившим плечом. Потом он позвал юношу-спецназовца неотрывно крутившегося возле Даши, и попросил его что то принести. Тот вернулся очень быстро держа в руках прозрачные пакеты с физраствором и шприц наполненный желтовато-оранжевой жидкостью.

— Узелковый, надо же — проговорил брюнет изучая шприц. — Да еще и свежий совсем. Везет же тебе, Смертник. С таким имечком сдохнуть уже давно полагается...

Ментат вколол спек в вену полудохлого тела валяющегося на полу, и Смертник вновь очутился в прозрачной приветливой дымке. Кислый запах испарился и его сознание накрыло теплым одеялом нежного ласкового счастья...

Смертнику снился сон: огромные зеркала выстроенные в ряд убегали в неведомую даль. Некоторые из них раздваивались или делились на множество мелких, создавая в свою очередь новые линии зеркал. Иногда линии изгибались или разворачивались в бесконечные спирали. Вокруг царил легкий, едва заметный туман который сгущался вдали превращаясь в мутный сферический шар.

Тварей на этот раз видно не было. Даже получилось приблизиться к одному из зеркал всего лишь подумав об этом. Ожидая увидеть в нем свое отражение, Смертник очень удивился не обнаружив там вообще почти ничего. Серебристые переливы внутри прозрачного стекла играли как помехи в подключенном к антенне, но не настроенным на канал телевизоре. Он хотел дотронуться до стекла рукой, но обнаружил что руки у него не было. Не было вообще ничего кроме ясного и чистого сознания лишеного всякой боли. Оставалась только память о ней, но и она постепенно уходила куда то далеко внутрь подсознания. Мысленные попытки как то манипулировать зеркалами не дали никаких результатов.

«Что это за место?» — подумал Смертник. «Никогда о таком не слышал. Мне рассказывали о тонком мире, но там все было совсем по другому. Зачем я здесь? Все равно я ничего тут не могу сделать. Только бродить. Даже нет, быстро перемещаться усилием мысли. Совершенно не понятно только где здесь верх и низ. Стоило совсем немного повернуться и уже почти привычная картина с зеркалами изменилась до неузнаваемости.

Повернулся обратно — опять другая, искаженные по другому изгибы линий и размеры зеркал. Оттенки зеркал также отличаются. Если приглядеться, то некоторые из них более темные или светлые, есть совсем черные. Но они далеко, надо рассмотреть их поближе.»

Смертник мгновенно очутился возле далекого черного матового, покрытого патиной старого зеркала, всего лишь сфокусировавшись на нем. Это зеркало не мерцало помехами как все предыдущие, а безжизненно замыкало цепочку. За ним уже не было продолжения зеркал. Смертник по изучал его, и продолжил движение по странному миру. Путешествие вдоль зеркал продолжалось долго, но сколько он ни старался что-нибудь обнаружить новое, это так ни к чему и не привело. Через некоторое время силы у него закончились. Туман вдруг начал густеть, пока не накрыл его полностью, плавно затмевая сознание.

Он очнулся и снова не сразу понял где находится. Его покачивало немного из стороны в сторону как при неловкой ходьбе. Глаза, затуманенные белой, радостной, но исчезающей дымкой, постепенно возвращали способность видеть. Его кто то нес на своих плечах. Кто то сильный, но не настолько чтобы не отдыхать, причем достаточно регулярно. Когда же он клал тело Смертника на Землю, то долго и устало сопел совсем рядом. Тут же недовольные голоса пытались подогнать этого, еще пока плохо различимого несуну, но он им не отвечал. Правда его терпение через некоторое время все же лопнуло когда в очередной раз раздался неприятный голос:

— Некогда рассиживаться. Давай тащи уже своего дружка. Скоро полночь, когда мы еще до города доберемся? Вообще не двигаемся — голос у говорившего показался знакомым.

Он принадлежал видимо одному из тех кто недавно допрашивал Смертника.

— Сам неси — ответил совсем рядом Берет. — Я вам не лошадь. Мы друг другу выживать помогали, а в его дела внешника я не посвящен. Ваш ментат же подтвердил, чего вы на меня фыркаете?

— Если мы фыркнем — ответил невдалеке злой голос, — ты даже понять не успеешь.

— Вы меня только не пугайте — горько усмехнулся Берет. — А то ведь я со страху помру. Сам тогда его потащишь. Почему в землянке нас не оставили?

— Там в любой момент килдинги или муры могут нарисоваться. Твой дружок нам еще пока нужен.

— А Скрипач с Бариним не нужны? — усмехнулся Берет.

— Они скоро уйдут вместе с девушкой. Знахарь их немного подлечил.

— И что мы в городе делать будем? — поинтересовался Берет.

— Не твое дело — обрезал голос принадлежащий седому главному спецназовцу.

После передышки Берет снова взвалил на спину вроде бы худенького, но совсем не такого уж и легкого Смертника. И тяжело пыхтя потащил его через темный лес, освещаемый неестественно желтой луной. Пройдя довольно приличное расстояние, он опуская Смертника на землю, обнаружил что тот не только уже пришел в себя, но и пытается встать на ноги. Ноги правда его не слушались и держать отказывались. Хотя более особых в ногах Смертника уже не было и в целом состояние его значительно улучшилось.

— Все, больше не могу — искренне признался Берет. — Вы как хотите, а я уже готов. Меня скоро самого нести придется.

— Давай не выделяйся — услышал он неприятный совет от кого то из стронгов, снимавших для привала тяжелые рюкзаки, но даже и ухом не повел.

— Устал он — проговорил стоящий рядом с седым ментат. — Сам бы хоть дошел, а

новичка бросать нельзя. Сам понимаешь.

— И кто этого понесет? Жемчуг, внешника бери. Рюкзак твой новичок потащит.

— Я, внешника? Да я лучше сдохну.

— Не обсуждается. Устанешь, Молот заменит.

— Так я уже устал.

— И я.

— Вы мне пошутите. Утром еле ушли, а вечером уже зубоскалят.

— Патроны бы были — не ушли.

— Все, хватит балдеть. Подъем.

После совсем крохотного отдыха, во время которого Берет даже не успел перевести дух, все встали и продолжили движение в почти полной темноте. Рюкзак, который вручили Берету был конечно намного легче чем Смертник, но тоже весил прилично. Еще через пять или семь минут пути он выдохся окончательно.

— Ладно, можете меня пристрелить — сообщил он. — Я не пацан, чтобы так носиться.

— Нодачи — произнес седой. — Рюкзак у новичка возьми. Этот тормоз нам всю охоту испортит.

— Окей, Боцман — проговорил где то невдалеке молодой голос. — Может их где-нибудь в подвал положить отдохнуть. До домов уже почти дошли. Свяжем, они нас подождут.

— Ты меня еще поучи — огрызнулся Боцман. — Подъем, давай новичок, вставай. Тебе уже и так курорт создали.

Берет отвечать не стал, и тяжело задыхаясь поплелся за упрямыми и чересчур выносливыми спецназовцами. Шли они в этот раз не долго. Лес закончился и впереди открылся плохо различимый большой пустырь. Остановились и огляделись, особо не высываясь из-за деревьев.

— Двое в деревянном доме на втором этаже, на два часа, четыреста пятьдесят метров — отчеканил ментат, и похоже действительно хороший сенс. — Стрелковка, гранаты. Рации нет.

— Рации нет? Странно — удивился Боцман. — А тепловизор?

— Есть, все стороны вокруг внимательно осматривают, нас не видят — отозвался ментат. — Пока.

— И не увидят — пробормотал Боцман. — Беркут, Клинок — снять тихонько.

— Принято — двое спецназовцев застегнув на пуговицы мягкие куртки и одев капюшоны, растворились во мгле. Сделали они это еще быстрее, чем Берет видел утром.

«Этот мир конечно необычный» — подумал Берет. «Но чтобы настолько... Черная зверюга, которая ускоряется когда ей вздумается до невероятной скорости. Эти ребята, которые сейчас тоже мгновенно выдали пробежку, наверное раза в три или четыре превышающую скорость чемпиона мира по бегу на короткие дистанции.»

Хватало таких рывков бойцам правда не очень надолго. После них нужно было отдыхать. Берет слышал как спецназовцы даже подсмеивались над одним из своих: что мол Кобры хватает только на один бросок. На что тот обиженно замечал, что он еще только начинающий спидер. Зато хороший клокстоппер, не то что Кубань, Жемчуг или Молот, которые даже не знают что это такое. А Косматый клокстоппер еще хуже чем он спидер.

Через несколько минут ментат, которого только что кто то назвал Телескопом, и внимательно изучающий окрестности, произнес:

— Все чисто, можно идти.

До крайней улицы частного сектора добрались быстро, и забрались в окно небольшого деревянного одноэтажного дома. Даже никто не стал разбивать стекло. Один из стронгов просто провел рукой и ручка на пластиковом окне открылась изнутри сама. В доме расположились на отдых уже более основательно. Берет наконец то смог прийти в себя, сидя на крашеном неровном полу, и пообщаться со Смертником.

— Обрато вернулся в город — сообщил он Смертнику угощая его живцом из фляжки.

Никто не помешал Берету захватить с собой пакетик с некоторым количеством споранов и фляжку с готовым раствором. Но ему не дали никакого оружия, даже ножа. И Берета предупредили, что если он попытается помочь скрыться своему дружку-внешнику, то его кончат на месте. Берету видимо не доверяли, хотя ментат и уверил всех, что новичок вполне благонадежен. Каким это образом может скрыться покалеченный дохляк от чемпионов Улья по догонялкам? Этих людей понять он не мог никак. Похоже ненависть к внешникам здесь была слишком велика и затмевала все доводы разума. Но к Берету все таки относились не в пример лучше чем к Смертнику.

— А зачем? — Смертник выглядел значительно лучше, но вот ноги хоть и одетые обратно в кроссовки оставляли желать лучшего.

— Нужно им тут чего то — шепотом сказал Берет, но он не был уверен что их не слышит какой-нибудь очередной Скрипач.

— Про охоту они говорили — тоже шепотом отозвался Смертник. — И муров в доме завалили. Такая видать охота.

— Похоже — согласился Берет.

В доме задержались надолго. Телескоп с Боцманом и черным чудовищем куда то пропали, а стронги сразу сняли с себя куртки, которые видимо были слишком теплыми, особенно учитывая темп передвижения. Куртка килдинга которую носил теперь Берет, была по тоньше, но и он полностью взмок от этого марш-броска. Через очень продолжительное время Телескоп и Боцман вернулись.

— Слушай внимательно, внешний — присел рядом со Смертником командир стронгов. — Не вздумай дергаться. Будешь делать, то что мы скажем. Если что — мы тебя прикончим.

— Я же вам был нужен — не понял Смертник. — Дар мой изучать хотели.

— Если вдруг живой останешься — ответил Телескоп. — У нас дела и поважнее есть, и ты нам поможешь. А если что то пойдет не так, то мы тебя йокнем. Доступно объясняю?

— Хоть бы рассказали, что задумали и какая нам роль уготована? — попросил Смертник.

— Не вам, а тебе — ответил Боцман. — Новичок получит свое только если сдуру полезет тебя выручать, понял?

— А со мной что хотите сделать? Выручать из чего? — не понял Смертник.

— Ползешь на площадь и будешь там лазить пока муровы на тебя не клюнут — объяснил командир.

— Как я буду лазить? — Смертник посмотрел на свои ноги. — Вот так что ли?

— На руках доползешь, можешь кроссовки снять и носки, чтобы все выглядело натурально — Телескоп смотрел на Смертника как на приманку. — Муров перебьем, тогда домой вернемся. Станешь в институте крысой лабораторной. Кормежку получать будешь.

— Ну спасибо — отозвался Смертник. — Это надо же какая мне почетная роль выпала.

Сначала я буду червяком ползать, муров завлекать. А если выживу, то эволюционирую сразу в крысу. Сам додумался или кто подсказал?

— Вместе — зло улыбнулся Боцман. — Там вроде все как обычно, но похоже много муров в подвалах ныкаются, чтобы мы не побоялись прийти.

— Они же меня просто пристрелят — сказал Смертник.

— Да, и мы очень расстроимся — посочувствовал Боцман. — Может пристрелят, а может захотят узнать кто ты. Тогда ты их отвлечь должен. Хотя бы ненадолго. Нам нужно поближе подобраться, чтобы атаковать.

— Вы же бегаете как угорелые и наверняка клокстопперы, и может еще чего-нибудь имеется — Смертник не понимал почему крутые ребята до сих пор не атакуют муров.

— После рывка отдача идет, отдыхать надо. В клокстопе больше десяти шагов редко кто проходит — тоже отдыхать нужно. В обычном режиме. А тут пятьдесят муров начеку с автоматами и гранатами, гранатометами и пулеметами. И в подвалах еще сколько сидит, от сенса прячутся — у Боцмана горели глаза, он уже продумывал каждый шаг предстоящего сражения. — Только вблизи он может их почувствовать. У них тоже кстати хорошие умельцы с дарами встречаются. Не часто конечно, но бывает.

— Ну так и не ходили бы, раз такие пугливые — усмехнулся Смертник и задел стронгов слушающих разговор за живое.

— Вот тварь — сказал кто то. — Если выживет — пристрелю.

— Я его придушу — почти одновременно сказал другой.

— В очередь встаньте — успокоил их Смертник. — Тоже мне мушкетеры: Атас, Партас и Контрабас. Я вам не Дартаньян. Да если я выживу, то с такой удачей могу скребберов голыми руками...

— Вот урод, давайте его грохнем. На кластере перед заварушкой такое помянул... — это был еще один из стронгов.

— Все, заткнулись. Выдвигаемся — голос Боцмана прервал болтовню.

Смертника снова взвалили на спину и понесли оправдывать его несчастливое имя. Он в этот момент думал о том, что уж на этот то раз его все таки убьют. Как можно выжить ползая на открытом месте под дулами автоматов муров? А сзади были другие автоматы, и наверняка среди тех кто их держал были неплохие кинетики раз они так легко открывали засовы в землянках и окна в домах. Пристрелили бы лучше сразу, но нет — им нужен был ничего не стоящий внешник, который мог бы попытаться отвлечь внимание муров. Своего на такую роль им тратить видимо было жалко.

Передвижение по городу напоминало какую то игру. Внимательное вынюхивание сенса и короткие перебежки команды. Стронги с рюкзаками двигались на удивление быстро, а Молот даже со Смертником на спине не отставал от них. Тормозил только Берет на которого регулярно шипели. Протопав множество огородов, стремительно пробежав по маленьким улочкам и переулкам, сосчитав животом все заборы какие только наши, наконец то добрались до центральной части городка. Возле плохо различимых впереди двух-этажек команда остановилась.

— Трое на втором этаже. Так и сидят. Стрелковка, гранатомет, гранаты. Тепловизор. В основном палят сектор слева. В нашу сторону наблюдателей пока нет. Снимать их нельзя — у них рация. Постоянно на связь выходят.

— Дар есть? — поинтересовался Боцман

— Точно, надо было сразу проверить. Сейчас поближе подойдем — ответил сенс и вместе с Боцманом и парой бойцов перевалил через забор и побежал к дому.

Дара носится как угорелый у сенса-ментата-знахаря похоже не было, но в физической форме он был отличной. Длинные ноги на поджаром теле неплохо справлялись с нагрузками. Никакого груза кроме автомата он не нес. Один из бойцов вскоре вернулся.

— Тихо перелезаем и направо во двор — сказал он и группа пересекла узкий проезд и двор окруженный хмурыми домами довольно быстро. На ходу к ним присоединились те кто бегали к дому. Последним в ускорившейся группе как всегда бежал Берет.

— Отдыхайте — сказал Боцман направляясь с Телескопом высматривать дальнейший маршрут.

Отдыхать пришлось всего пару минут и бег продолжился. Город, по которому вчера, а скорее всего уже позавчера пришлось побегать, казался Смертнику совершенно незнакомым. Зараженных в бледном лунном свете не было видно совсем, об их недавнем присутствии свидетельствовали только редкие уродливые трупы валяющиеся с проломленными висками и затылками, и разбитые местами стекла в окнах домов.

После нескольких марш бросков с предварительной разведкой, все остановились во дворе пятиэтажной «сталинки» слегка выглядывая за угол слева. Там, за домом была видна широкая асфальтированная дорога, а за ней площадка с кустами, скамейками и неработающим фонтаном. За фонтаном была видна небольшая прямоугольная площадь со стеллой.

— В этой «сталинке» никого. В доме через дорогу слева тоже. Шесть человек в длинной пятиэтажке, которая прямо за стеллой. Четверо прячутся, какое у них оружие сказать не могу. Кирпичные стены и расстояние отсюда больше двухсот метров — оправдался Телескоп. — В окнах только двух снайперов за шторками ясно вижу. За стеллой прячутся

восемь человек. Стрелковка, гранатометы. Рядом, под самым домом стоят 3 пикапа с пулеметами, крупный калибр. В них по два человека: за рулем один и сзади на пулемете. Машины вообще не бронированные, быстрые.

В доме справа от стеллы нужно поближе посмотреть кто. Еще вибрацию какую то чувствую, но понять не могу. Опасное место.

— Как раз для таких как мы. Ну что смертничек, готов? — спросил Боцман.

— У меня есть выбор? — удивился Смертник.

— Конечно, мы тебе горло порежем, по этим долбанем слегка и свалим — ответил командир. — А может согласишься? Тебе все равно терять нечего. Ты к тому же бесстрашный.

— Дурак ты, Боцман — ответил Смертник. — Не до такой же степени. Если бы у меня страх смерти сняли полностью, то я бы тут и дня не прожил. Бросился бы на рубера с монтировкой и закончилась миссия. Мне еще головой думать надо.

— Ну так вперед, дерзай. Ползи и думай — подтолкнул Смертника Боцман, и тот немного поразмыслив, потащился по асфальту сидя, отталкиваясь руками и готовясь встретить неизбежный финал комедии под названием жизнь.

Он только начал свой нелегкий путь как сразу услышал:

— Кубань, Жемчуг — здесь остаетесь. Прикрываете. Новичок — тоже остаешься, не шали. Остальные за мной, зайдем с другой стороны. Беркут, Клинок, Нодачи — оставить рюкзаки. Багира, к тебе обычная просьба... — какая у него была просьба к черной, идущей вместе со всеми пантере, Смертник уже не услышал.

Он выползал (или вылезал?) из двора в сторону дороги. Или как бы это еще поточнее выразиться? Добровольно выдвигался инвалидом на место казни.

Погода была хорошая: ночь опутала город тонкой паутиной сумрака, огромная луна желтела окрашивая стеклянную часть витрины магазина, находящегося в доме который огибал Смертник, в неземные цвета. Царила гробовая тишина, а на асфальте перед магазином лежал воняющий труп пустыша. Хотелось жить.

Перед тем как направиться через дорогу в сторону серой косою стеллы, Смертник разок взглянул на витрину магазина сам не зная зачем. Магазинчик был маленький и невзрачный. Левая от двери витрина была заменена на фанерную стенку, железная дверь в магазин была открыта. За стеклянной витриной справа были наклеены на стенку внутри крупные картинки с изображениями цветов и овощей.

«Магазин для садоводов» — прочитал над дверями простенькую вывеску Смертник.

«Похоже это тот магазин, что был отмечен на моей карте. Василий, биолог настоял на отметке таких магазинов на картах местности. Он объяснил, что помимо антибиотиков с фунгицидной активностью, возможно действие на гриб окажут и обычные фунгициды. Ну что ж настало время попробовать. Что я теряю? Получу дополнительные минуты жизни. Если конечно снайперы из далекого дома не снимут.»

Смертник решительно двинулся к двери магазина со скоростью черепахи-спидера. Внутри магазин оказался гораздо больше чем выглядел снаружи. Помимо трех длинных прилавков были еще и витрины с семенами, горшочками, расфасованной землей и прочими садоводческими радостями. Фунгицидов нашлось тоже немало: пакетики и бутылки с надписями которые с трудом, но все таки удалось разобрать подтаскивая их от разбитых витрин к двери. Чтобы добраться до прилавков и верхних полок витрин пришлось воспользоваться большим пустым керамическим горшком, на который Смертник залез

перевернув его вверх дном, и небольшим полостьюником.

Названия у фунгицидных препаратов были самые разные: «Хорус» и «Купролюкс» в виде порошков, «Максим Дачник» и «Скор» в ампулах. Также нашлись большие и маленькие бутылки с жизнеутверждающими названиями: «Здоровый газон» и «Здоровая земля». Было еще много всего, но особенно Смертника заинтересовал пакетик с надписью «Хранитель». Изучая это название в свете яркой, с нарисованной на ней кратерами трагической улыбки, луны он уловил движение в парке через дорогу. В направлении к магазину неспешно двигались несколько темных людей с автоматами.

Смертник принялся быстро стаскивать с себя кроссовки и носки, и зашвыривать их за прилавок. Еще он успел порезать ступни и ладони стеклом от разбитых витрин. Это было все, что он успел сделать. Камуфлированные бойцы остановились возле двери, но войти внутрь сразу побоялись.

— Эй, кто здесь? — спросил грубый хриплый прокуренный голос. — Выходи.

Смертник не отвечал, он был занят распаковкой пакетов и употреблением их содержимого. За этим занятием его и застали внезапно нагрянувшие гости. Они увидели сидящего на полу Смертника, и затем быстро заглянули во все углы царящего сумрака. Что они пытались найти в такой темноте оставалось загадкой, ведь все фунгициды какие только были в магазине находились вокруг Смертника.

— Ты что делаешь, придурок? — спросил высокий крепкий мужик с новеньким черным калашом. — Чего молчишь? Отвечай, сейчас грохну.

— Капуста помирает, фунгицидов просит — после некоторой заминки признался Смертник.

— Реально чокнутый — подтвердил изучающий жуткие ноги и рваные штаны Смертника второй.

— Может косит? — усомнился третий, невысокий худенький посетитель.

— Сейчас узнаем — сказал первый и приставил автомат к голове Смертника. — Ну, скажи что-нибудь на прощание.

— Кш-кш — ответил Смертник.

— Ну тогда сдохни — проговорил первый, но на курок почему то так и не нажал.

— Кш-кш — продолжил Смертник закусывая серной шашкой «Фас». — Кш-кш-кш, альфа альфа, я омега! Как слышишь меня, прием?!

— Во дурак, напугал — засмеялся вздрогнувший от неожиданного крика второй камуфлированный «охотник». — Сука, аж душа в пятки ушла.

— Кш-кш, какая нахрен альфа? — продолжил Смертник. — Совсем охренел, Азат? Заканчивайте там уже торчать. Как понял меня, прием.

— Ух ты, ты откуда Азата знаешь? — изумился вдруг третий ночной посетитель, но Смертник ему не ответил. Он был занят разгрызанием ампулы с препаратом продлевающим жизнь не только овощам, но и людям.

— Какой Азат? — поинтересовался второй.

— Ну который к килдингам решил свалить — объяснил третий. — Совсем чокнулся.

— Прямо как этот — согласился первый. — Давай, кончай его и тащи. Он должен быть не новичком. Нормально забашляют.

— Это вообще по понятиям? — не понял второй. — Он же вроде как деловой был.

— Азат к килдингам хотел свалить — объяснил третий. — Значит уже фраер. Этот тоже видимо из этой компании. Чем им там мозги промывают?

— Хранитель — подсказал Смертник.

— Да мне похрену, этого кончай и тащи — скомандовал собираясь выходить из магазина первый.

— А с чего это я тащи? — не понял третий. — Он мой что ли будет, вам доля не нужна?

— А с хрена ли твой? — остановился в дверях первый. — Ты кто такой вообще? Психа грохнул и понес. Будешь много базарить, Грема тебя самого на фарш пустит. Баклан.

Первый вышел из магазина вместе со вторым, и третий поднес автомат к голове Смертника.

— Хорошо хоть ты не очень тяжелый — доверительно сообщил он Смертнику уже нажимая на курок и неожиданно спросил. — Ты точно сам не умеешь ходить?

Смертник молчал.

— Ты же как то сюда приковылял — третий осматривал придурка. — Ну ка покажи.

Смертник изобразил круг почета безногой гориллы.

— Пошли — третий остался доволен. — Ну, чего тормозишь?

Смертник смотрел на плохо различимого собеседника с преданностью собаки.

— Пойдем, не бойся — принялся уговаривать третий. — Я тебе пожрать дам, хочешь? Ну, кушать.

— Ням-ням — ответил Смертник.

— Да, ням-ням, ням-ням — второй выходя из магазина принялся звать Смертника. — Вот молодец, хороший псих.

Смертник принялся весело ковылять на заднице отталкиваясь руками за подзывающим его муром. Таким порядком он очень медленно, но все же доковылял до фонтана. Конечно ему пришлось несколько раз останавливаться для возобновления очень срочных и абсолютно необходимых в данной ситуации радиопереговоров, но и на обещания кормежки приходилось реагировать также.

В это время Телескоп с группой стронгов изучал окрестности справа от «сталинки». Дом справа от стеллы и все пространство перед ним было теперь как на ладони. Но сенсу выглядывать было не нужно. Да и опасно. В магазине, вроде бы продуктовом, явно скрывались люди.

— Пятеро в магазине — начал перечислять сенс. — Стрелковка, в окнах еще сидят снайперы и два автоматчика. За домом целая группа расположилась. На углу автоматчик.

Сенс продолжил давать подробные пояснения, что бы оценить размеры и силы банды. Вся эта компания собралась тут не просто так. Какие они преследовали цели было ясно. Главным занятием для муров являлась добыча материала. Органы иммунных стоили дорого, а органы тех кто прожили в Улье достаточно долго, да еще и развили удивительные дары были просто бесценны. Они могли излечить от любых болезней и продлить жизнь на долгие годы. За это миллионерам и миллиардерам не жалко было отдать любые деньги, что они и делали щедро оплачивая труд внешников. Те же в свою очередь стряхивали объедки с барского стола мурам, чью жизнь они ценили так же невысоко как и жизнь обычных иммунных. Но даже и среди муров царило разделение на различные касты. Только блатная верхушка и их окружение жило достаточно неплохо. Остальные были просто мусор который кидали в топку войны, чтобы немного от него согреться или точнее «подогреться».

Именно такой мусор и собрался возле стеллы весело наблюдая за действиями невысокого мура, подманивающего убогого инвалида с окровавленными руками и прилично

изуродованными ногами.

Инвалид старался не отставать, но все же был довольно неуклюж и иногда заваливался набок. А иногда забыв об обещанной еде продолжал свой безумный треп:

— Кш-кш, Азат. Как слышишь меня, прием. Кш-кш.

От фонтана до стеллы оставалось не более пятидесяти метров. Но Смертнику даже не пришлось до нее ползти. Муры сами окружили ничтожного юродивого и потешались над ним, сплевывая и сквернословя.

— Давай уже грохни его, Перец. Чего ты с ним возишься?

— Кш-кш — повторял Смертник. — Я договорился, кш-кш. Поляна будет нашей, кш-кш. Понял тебя, прием.

— Вот конченный утырок — ржал маленький худенький мур трясясь всем телом. — Давай я его грохну.

— Засохни, Апельсин — остановил худого и вредного мура крепкий бугай в кожаных перчатках без пальцев и большим ножом в руках. — Дай поржать. Ну, скажи еще что-нибудь.

— Кш-кш — продолжил Смертник. — Грохнем ублюдка, кш-кш, недолго ему осталось, кш-кш.

— Вот ведь реальный клоун, сука. Надо его на цепь посадить — еще один мур покрытый наколками, презрительно наблюдал за дерганьями Смертника пытавшегося угодить и понравиться всем присутствующим заглядывая им в глаза.

— Его порезать надо — отозвался высокий мур, первый посетитель магазина нашедший Смертника. — Он из команды Вепря, которые к килдингам решили свалить. Про Азата знает. Он не новичок по любому. За фарш неплохо так забашляют.

— Кш-кш, богатая поляна, отвечаю, кш-кш. Грохнем ублюдка, кш-кш.

— Да грохнем мы его, никуда он не денется — мур покрытый наколками выкрутил пальцы. — Пусть блеснет сначала, жеванины в уши дунет.

— Кш-кш, я договорился, кш-кш. Нам помогут, кш-кш. Грема, долбаный ублюдок, кш-кш.

— Чо ты сказал? — внезапно вскинулся мур в наколках. — Ну ка повтори, падла.

— Кш-кш — инвалид вдруг осознал допущенную какую то ошибку и начал испуганно жаться к Перцу.

— Я тебя порежу, фуфел — дергающийся мур уже достал нож.

— Подожди — вклинился высокий. — Грема должен узнать. Не хрена Вепрь себя возомнил. Он это с килдингами договорился или со своими вертухаями? Ну, отвечай.

Нож высокого мура оказался у горла Смертника.

— Кш-кш — попытался ответить он

— Порежу — предупредил его высокий.

Возникла пауза после которой Смертник вопросительно сказал:

— Ням-ням?

— Ты чо дуркуешь, падла — совсем озлобился высокий.

— Это я его накормить обещал — объяснил Перец.

— Веди его к Греме — уже спокойно произнес мур в наколках. — Пусть он сам послушает.

В это время стронги уже были готовы начать атаку. Очень удачно подвернувшийся внешник-инвалид прекрасно исполнил возложенную на него миссию. Посмотреть на бывшего мура, а теперь килдинга, в одночасье ставшего придурком, собрались не только восемь человек прятавшихся за стеллой, но и пару человек сидевших до этого в пикапах. Даже снайпера из кирпичной хрущевки напротив, а также пара снайперов из дома стоящего перпендикулярно к этой хрущевке справа от стеллы, изучали в прицелы скачки смешного уродца и сгибающихся от хохота веселящихся вокруг него муров. Любопытный автоматчик карауливший двор с основной компанией муров вылез из за угла, чтобы глянуть хотя бы издали на странное представление. Этого сенсу для команды: «начали» было достаточно.

Трое стронгов налегке быстро обогнули торец «сталинки» справа. Пересекли дорогу мгновенно уже в клокстоппе, и вновь появившись заняли удобную позицию в кустах всего лишь в пятидесяти метрах от фонтана, за которым на открытой площадке веселились бандиты. Вроде никто заметить шустрых бегунов не успел.

В это время четверо других стронгов, прячась за углом «сталинки», доставали какие то трубы из своих рюкзаков. Похоже это были МРО-А (36). Рядом стоял Телескоп и давал им какие то указания. Какие именно это были указания стало понятно когда почти одновременно четыре ракеты рассекли воздух начиная свой полет от выскочивших далеко из-за угла стрелков с трубами. Телескоп первым смог изрешетить чересчур любопытного автоматчика.

Четыре ракеты в этот момент разлетелись в разные стороны. Одна зажигательная метнулась в направлении пикапов стоящих за стеллой возле дома. Вторая ракета уже с термобарической (37) боевой частью разорвалась в продуктовом магазине в доме справа от стеллы выбросив наружу облако дыма и куски строительного мусора. Третья, зажигательная отправилась во двор дома с продуктовым магазином пролетев над лежащим на земле мертвым автоматчиком, навстречу стоявшим там автомобилям. Четвертая была выпущена прямо на площадку где развлекались муры.

Только она не взорвалась, а упав возле фонтана стала выдавать из себя клубы густого дыма, которые начали быстро заполнять всю небольшую площадь и прилегающие окрестности. Среди муров мгновенно возникла паника, все бросились врассыпную. Кто то бросился в сторону стеллы, за которой уже горели два пикапа. Они вскоре взорвались из-за полных баков горючки и приличного количества боеприпасов в открытых багажниках.

Телескоп, который уже спрятался за углом что то крикнул, и четверо стронгов едва успевших произвести выстрелы шустро вернулись обратно чуть не в схлопотав пару снайперских пуль и нескольких автоматных, просвистевших совсем рядом.

Трое стронгов прятавшихся за кустами уже находились внутри дымовой завесы. Они бросились в нее сразу как только появились первые клубы дыма. Смертник, который оказался в эпицентре вонючего кошмара не мог видеть что происходит вокруг.

Происходили довольно интересные вещи. Сухонький невысокий Клинок и молодой, по крайней мере на первый взгляд, Нодачи мелькали тенями появившимися из дыма, останавливая тускло сверкающими росчерками вакидзаси (38) разбегающихся муров. В руках юноши короткий меч казался длинным, а Беркут поражал врагов также и мелькающим

черным веером (39), в котором иногда проглядывали золотистые оттенки.

Заточенные как острие бритвы концы железных пластин резали горло и сонные артерии не хуже чем самурайские мечи. Некоторым мурам вакидзаси пронзали сердца безошибочно находя к ним дорогу. За несколько секунд площадка выложенная маленькими бетонными плитами, с пробивающейся между ними травой, покрылась темными трупами, а их в свою очередь быстро укрыв непроглядный туман.

По черным теням вынырнувшим и снова скрывшимся в клубах дыма открыли огонь появившиеся автоматчики сразу из нескольких окон двух домов. Стрелков в домах, которые поливали очередями по все более расползающейся дымовой завесе совершенно не беспокоило, что они могут случайно попасть по своим, возможно оставшимся в живых. Крупнокалиберные пулеметы молчали. Третий пикап хоть и не взорвался, но ему сильно досталось осколками, как впрочем и водителю находившемуся в нем. Пулеметчик остался лежать в тумане на маленьких бетонных плитах. Из окон высунулись сразу два гранатометчика с РПГ-7 (40), и две гранаты (41) метнувшиеся на бетонную площадку взорвались во тьме наполнив ее осколками.

В это время во дворе дома со взорванным продуктовым магазином полыхал пожар. Горела не только зажигательная смесь, но и один автомобиль. Жуткий факел сжигал водителя и пулеметчика пикапа не успевших выпрыгнуть из машины. А по двору пробежало несколько метров и упало еще двое горящих людей. Жуткий крик сторающих заживо мог только отдаленно передать боль которую они испытывали.

Большинство муров в этом дворе находилось в момент атаки достаточно далеко от эпицентра взрыва. Они готовились отразить нападение врага. Но его не было видно, глаза слепила горящая в зажигательной смеси машина, которая вскоре взорвалась. Вспышка от полного бака добавила яркости полыхающему аду. Пара пикапов стоящих в стороне благоразумно отъехали подальше скрывшись где то внутри двора.

Телескоп с четырьмя стронгами быстро вернувшись к левому углу «сталинки» застали Жемчуга и Кубань стреляющих по муру выбежавшему из дыма слева.

— Еще один в дыму сидит. Нет чуть правее, огонь — скомандовал Телескоп. — Не попал. Еще правее, чуть ниже, огонь. Все, готов. Теперь давайте за мной, и рюкзаки эти возьмите.

Телескоп решительно двинулся в сторону все более расползающегося тумана.

— Идем в дым, держаться рядом. Новичку автомат, магазины, гранаты.

Группа стронгов бросилась в густой дым на ходу доставая из рюкзака АК-104 для Берета. Тот действовал не так быстро как стронги, но старался. Теперь, когда ему наконец то доверили оружие и приняли в свои ряды, он стал чувствовать себя намного спокойней и увереннее. Берет не боялся умереть, но он не хотел умирать беспомощным. Таким, каким сейчас был Смертник оказавшийся посреди вспыхнувшего боя без оружия и здоровых ног.

Когда прозвучала автоматная очередь и первые клубы дыма стали окутывать небольшую площадь, мимо промелькнули несколько ниндзя, одним движением вскрывающие горло и сердца мурам. Смертник к тому времени уже развернулся и поскакал на руках двигая тазом как можно дальше вперед. Он попытался спрятаться за каменным круглым укрытием от которого он старался не удаляться совершая нелепые прыжки перед мурами. Вокруг были слышны автоматные очереди. Где то сзади прогремели взрывы и осколками ударили по

каменному обводу фонтана. Правую лопатку обожгло, а где то слева вдалеке стали слышны пронзительные крики боли. Повсюду раздавались раздались еще выстрелы, и кто в кого стрелял было уже не разобрать. Смертник истекая кровью от изнывающей болью спины прижался к холодному камню фонтана...

Беркут, Клинок и Нодачи выскочили из расплзающегося дыма на дорогу прямо напротив магазина для садоводов. Ранений ни у кого не было. Возле магазина они задержались ненадолго. Из за угла быстро вышли свои. Телескоп махнул рукой и группа стронгов входящая в туман увеличилась.

— Ни хрена не вижу — негромко сообщил Беркут друзьям присоединяясь сзади.

— Я вас вижу — тихо отозвался Телескоп. — Сваливать надо, прятки закончились. За нами идут.

— Кто идет? — также тихо спросил Боцман.

— Внешники повылазили из укрытий. Вообще до хрена. Впереди немного, а вокруг начинают круг сжимать — громким шепотом объяснял сенс.

— Успеем уйти? — поинтересовался Боцман.

— Успеем, если впереди подарки не ждут.

— Багира же тогда проверяла...

Все выскочили из дымовой завесы, и оказались на асфальтированной дорожке идущей вдоль забора за которым виднелось трехэтажное здание школы.

— А как же Смертник? — спросил Берет вспомнивший о приятеле.

— Некогда нам с твоим внешником воландаться — произнес Боцман. — Хочешь, сам тащи.

Тут к ним и выскочило черное привидение. Это была Багира.

— Она все везде проверила — сенс не спрашивал, а говорил вслух для окружающих. — Опасно очень, видимо мин впереди набросано много, сплошные заграждения начинаются от муров. А с другой стороны группа внешников все прочесывает. Все дома проверяют, и кольцо смыкают. Мины поставили очень быстро. Все умнее и умнее становятся, гады.

— Что будем делать? — спросил Боцман.

— Через мины пройдем. Багира поможет наблюдателей за минами снять. Назад еще опасней. Вокруг внешников и муров не меньше сотни.

— Ясно, уходим — скомандовал Боцман. — Новичок, а ты куда?

— Черт с ним — крикнул сорвавшийся с места Кобра.

Цепочка спидеров во главе с сенсом быстро пронеслась вперед вдоль школьного забора и дальше по дорожке огибая дом, машины и темные кусты. Все, кроме Берета и черной пантеры...

После быстрого бега запыхавшийся сенс тяжело переводил дыхание изучая из за угла внутренним взором усеянный минами пустырь который нужно было пересечь. За ним он ясно видел редких притаившихся автоматчиков с тепловизорами. И тут до него вдруг дошло.

— Багира — сказал он.

— Что Багира? — не понял Боцман. — Где она кстати?

— Она с внешником — ответил сенс. — И туда муров цепочкой подходят.

— Долбаный внешник — сказал Нодачи. — Возвращаемся. Если на ней хоть царапина окажется, я его порежу.

— Я тоже — согласился Беркут.

— Ты сам не порежься — усмехнулся Боцман. — Багира легко уйдет, не сомневайся.

— Мне по хрену — ответил Нодачи. — Я возвращаюсь.

— Я с тобой — отозвался Беркут.

Клинок и Косматый поддержали друзей.

— Вы чего творите? — зашипел Боцман. — Быстро за мной, а дома поговорим.

— Гудбай, папаша — ответил ему Нодачи срываясь вместе с приятелями на помощь любимой пантере.

— Надо им помочь — хмуро отозвался Молот. — А внешника я прибью.

Он бросился следом за убегающими стронгами.

— Мексиканская срань! — заорал Боцман. — Это что за команда?! А ну назад!

— Да — сказал Телескоп. — Придется вернуться. Нужно было сразу этого внешника захватить. Багира к нему почему то привязалась.

Он развернулся и бросился бежать. Его примеру последовали и все остальные бойцы. Только Боцман с Коброй пару секунд посомневались. Но тут же рванули и они.

36 МРО-А — Малогабаритный реактивный огнемет. Укороченный вариант РПО-А «Шмель».

37 Ракета с термобарической БЧ — боеприпасы объёмного взрыва.

38 Вакидзаси — короткий самурайский меч.

39 Тэссэн — самурайский складной веер с внешними спицами из тяжелых пластин железа.

40 РПГ-7 — ручной противотанковый гранатомет.

41 Осколочная граната ОГ-7В.

Берет войдя в густой туман старался держаться немного левее намереваясь выйти к фонтану, но неожиданно он почувствовал как об его правую ногу что то шаркнулось. От неожиданности он чуть не выстрелил, но успел сдержать себя, вовремя осознав что это Багира. Находиться рядом с таким чудовищем было опасно, но не больше чем в этом проклятом городе, который ему уже не казался родным.

Пантера шла рядом не отрываясь, и Берет ориентировался в темноте по ее прикосновениям. Вышли прямо к фонтану и слегка обогнули его справа. Там сидел Смертник. Берет ощупал его, и почувствовав кровоточащую рану прижал ее рукой. Смертник оглянулся, но видно ничего почти что не было.

— Это ты Берет? — тихо спросил он.

— Да, сейчас перевяжу — также тихо отозвался приятель. — Разгрузку только с рубашкой с тебя сниму. Рубашку твою на бинты порежу...

Сделать перевязку Берету не дали. Багира отстранила его самым бесцеремонным образом двинув каменным плечом так что Берет от неожиданности завалился на бок.

— Ты чего? — тихо спросил Берет у пантеры, но она не ответила.

Она вообще была не очень разговорчивая. Зато умела странным образом выражать мысленно свои эмоции. Например, сейчас Берет понял что он мешает. А до этого он понимал, что нужно стараться держаться возле пантеры чтобы попасть к фонтану по кратчайшему расстоянию. Слов в голове не звучало, было только какое то острое подсознательное чувство.

Сейчас Берет чувствовал что пантера занята лечением приятеля, а Смертник чувствовал на своей спине большой, чуть шершавый язык который лизал ноющую рану. С первым прикосновением боль обострилась, но тут же стала утихать. Через минуту от нее не осталось и следа.

— Пошли — сказал шепотом Берет. — Я тебя выведу, залазь на спину...

Тут оба приятеля почувствовали как пантера напряглась, и схватив Берета зубами за разгрузку на груди одним рывком закинула его внутрь пустого фонтана. У Берета екнуло сердце, но за мгновение до этого он уже понял: так надо. Тоже самое Багира проделала и со Смертником вцепившись зубами в ремень на штанах. Штаны затрещали, но выдержали. Сама пантера оказалась в фонтане мгновенно.

Через несколько секунд автоматные и пулеметные очереди прошли воздух. Стреляли с разных сторон, но пули летели почему то не только в фонтан. Фонтан зацепило лишь несколько раз. Внезапно рядом появились длинные жуткие языки пламени, которыми невидимые драконы лизнули во все стороны. Но долго огнем по одному месту они не водили. В основном шла сплошная зачистка тумана с помощью ливня из пуль. После короткой паузы стрельба возобновилась и снова стихла.

— Заря, заря, я четвертый. Все чисто, прием — бодрый голос кричал видимо в рацию где то рядом.

Звук топающих башмаков застучал совсем близко и Смертник почувствовал, что сердце у него остановилось. Он даже не мог дышать, не говоря о том чтобы двинуть пальцем. Он не мог думать. Какая то не преодолимая сила укрыла его ум темным одеялом на несколько мгновений из под которого было невероятно трудно выбраться. Смертник и не пытался.

Тьма казалась доброй и ласковой, но вместе с тем ощущалась грозной и беспощадной. По его глазам вдруг пробежал луч света, который Смертник даже не смог опознать.

— Вас понял четвертый, продолжайте движение — сухой голос из рации кашлял отрывистыми звуками похожими на лай собаки.

— Принято — невидимый голос с рацией уже удалялся от фонтана.

Темное одеяло спало, и Смертник наконец то смог вздохнуть.

— А где остальные? — шепотом спросил он у Беркута.

— Они ушли — на ухо ответил тот. — Только я вернулся, ну и она. Эти уже далеко...

Слушай, а она ведь не согласна, чувствуешь?

Смертник тоже почувствовал угрозу которую Багира старалась передать непонятливым людям. Стронги были не далеко как считал Берет, а где то близко. И им грозила опасность. Нужно было им как то помочь. Но как они могут справиться с такой кучей вооруженными до зубов людей? Если кто и мог тут с ними тягаться — так это Багира. Но она похоже тоже была не всесильна. Смертник чувствовал что и от пантеры исходит небольшой страх. Ее тоже могли изрешетить пулями и поджарить. Нужно было что то придумать. Что то такое, что позволило бы им сражаться не подставляя Багиру лишней раз под удар. С таким его настроением пантера мгновенно согласилась передав внутреннее тепло. Она только не знала, что конкретно нужно делать. В точности мысли она все же читать не умела. Смертник это уже понял...

Вереница стронгов остановилась не добежав до школьного забора. Впереди кто то стрелял из автоматов и пулеметов, и пронизывал завесу дыма огнем. Стреляли по площади, но некоторые пули долетали и до лежащих стронгов пролетая у них над головами. Для надежности укрылись за бетонными блоками перекрывшими проезд автомобилям. Впереди за школой виднелась пятиэтажка, а широкий проход справа от нее был наполнен звуками выстрелов и росчерками трассеров. Оттуда из тумана выходили люди в масках и с фонариками, которыми они что то высматривали у себя под ногами.

Затем фонари были выключены и большая кучка людей быстро рассредоточилась оглядывая окрестности в тепловизоры. К ним из тумана выехали два пикапа с пулеметами. В окнах пятиэтажки как показалось зоркому Нодачи кто то промелькнул.

— Муры выглядывают — сообщил Телескоп. — А внешники спокойно работают. Дым изрешетили, трупы проверили. Они от одних муров фарша сегодня много получили.

— Разве им не целые органы нужны? — поинтересовался Боцман.

— Целые говорят дороже — ответил сенс. — Но они и кусочки принимают. Главное быстро и правильно запаковать.

— Сколько их всего? — спросил лежащий рядом Молот.

— Тут около тридцати, и вторая группа справа заходит. С востока со стороны частного сектора еще подошли, может быть и с техникой. Понять точно не могу, далеко. Муров больше сорока, они слева стоят. В пятиэтажке за школой еще шесть человек в окнах видел.

— Если б не этот внешник может уже через мины бы успели пройти — зло зашипел Кобра. — Ух ты!..

Смертник сидя в темном дымном тумане дрожал от нетерпения, новая идея могла сработать. А могла и погубить пантеру. Но она сразу почувствовала что этот человек знает что то полезное. Нужно ему было только помочь это выговорить. Поэтому Багира тихонько

стукнула по ноге Смертника лапой.

— Гранату нужно найти — сказал поморщившись Смертник.

— У меня есть — отозвался Берет. — Какую тебе, осколочную или фугасную?

— Давай фугасную — Смертник принял гранату и сказал обращаясь к Багире: —

Открой рот.

Тут же грозный рот был открыт и Смертник протянув руку дотронулся до острых зубов. Он осторожно положил гранату пантере в рот и сказал:

— Рычаг зажми как следует. Не вырони. Так, усики отгибаем и кольцо выдергиваем. Теперь нужно отнести тому кто ходит с ранцем за спиной. Возле ног положи, потом убегай. Через три секунды рванет. Поняла?

Последний вопрос был излишним. Мощная пантера растворилась в воздухе за секунду до этого ненужного и наивного вопроса...

Кобра был не единственным кто увидел внезапно возникший огненный шквал, разбушевавшийся на границе тьмы полной и тьмы освещенной луной. Огонь набросился на стоявших рядом солдат и принялся их пожирать. Им же оставалось только кричать в голос пытаясь сорвать с себя неистовое пламя. Огонь перекинулся на один пикап и тот вскоре взорвался. Все солдаты сначала бросились в разные стороны падая на асфальт и в траву. А затем принялись озираться по сторонам и стрелять в только что тщательно проверенный туман, по всем кустам и подозрительным углам вокруг. Оставшийся в живых пулеметчик со второго пикапа как бешеный принялся поливать крупнокалиберными пулями туманную бездну.

От троих огнеметчиков стоявших во дворе между школьным забором и пятиэтажкой все шарахнулись как от зачумленных. Им пришлось в ужасе озираться вокруг ожидая новой атаки из тумана или окон домов из которых выглядывали мерзкие бандиты. Может быть кто то из этого отребья решил пошутить или за что-нибудь отомстить? Внешники внимательно посмотрели на муров в прицелы черных автоматов. Те в свою очередь перестали высовываться из окон, и испуганно спрятались внутри домов. Повисла пауза.

— Заря, заря, это четвертый, я атакован — говорил бодрый молодой голос. — Взорвали огнеметчика, пикап, есть потери. Прием.

— Четвертый, сколько их? — ответил лающий голос. — Откуда ведется огонь? Прием.

— Не знаю — бодрый голос немного дрожал. — Наблюдаем. Нужно подкрепление. Они где то рядом. Прием.

— Понял вас четвертый, ожидайте — лающий голос умолк и снова наступила тишина.

Но не надолго. Смертник уже выдал Кошке Смерти как он мысленно окрестил пантеру новый боеприпас. Она примчалась за ним мгновенно и отдохнув пару секунд была готова на новое задание. Такого ей еще не предлагали. Стронги очень заботились о своем талисмানে, и ни за что бы не стали им рисковать сверх меры.

Обычно она действовала как разведчик. И она была даже лучше чем сенсы. Дальность восприятия у нее была намного ниже, но зато скорость гораздо выше. Она обгоняла без проблем даже Беркута когда тот входил на максимальную скорость. Причем на этой скорости Беркут быстро уставал и мог преодолеть не больше сотни метров. Багира показывала вдвое лучший результат. Но главный козырь пантеры заключался в другом. Ее способности прятаться мог позавидовать любой. Днем прятаться было очень трудно и потому день она не любила. А вот ночь — это было ее время. Время охоты.

Ее брали с собой всегда кроме тех редких случаев когда ей приходилось зализывать раны от огнестрельных или иных ранений. Самыми главными врагами пантеры были люди. Люди злые и коварные, которых она отличала по какому то особому запаху исходившему от них. Были люди у которых этот запах появлялся лишь иногда. Но бывали и такие кто носил его с собой постоянно. С ними Багира вела беспощадную борьбу и за это ее любили на базе все. Он была лучшим ментатом на муров и внешников, и мимо ее острого чутья не мог пройти не один враг.

Были еще и другие враги. Они были ужасно вонючие. Просто до омерзения. К ним даже не хотелось прикасаться для того чтобы убить. Но убивать их приходилось регулярно. Багира легко справлялась с бегунами и лотерейщиками. Не боялась нападать и на топтунов если их было не слишком много. А вот кусачи однажды порвали ее настолько сильно, что она едва смогла уйти, и то лишь благодаря двуногим членам ее стаи. После этого случая, кусачей она старалась обходить стороной.

Регенерация у нее была хорошая, но не совсем быстрая. Все таки восток — это был восток. Здесь хитрость была важнее силы, а скрытность важнее любого самого мощного оружия. Силы были слишком неравны, чтобы открыто подставляться под удар. Это Багира знала очень хорошо.

Вторая граната от нее досталась мурам которые двигались в соседнем дворе. Так попросил худенький и слабый, но очень хитрый человек. Багира прекрасно все поняла — врага нужно отвлечь. Ее стая спряталась где то недалеко, и страшный огонь со жгучими пулями могли навредить слабым созданиям которых она опекала.

Проскочить через туман, возле дома и в глубь двора к сумраку кустов для нее было не сложно. Только теперь нужно было оглядеться и постараться понять: успели злые люди заметить движение, заподозрили что-нибудь или нет? Вроде нет. Они продолжают свое движение тщательно обыскивая кусты и подолгу останавливаясь у подъездов домов. Они смотрят в основном вперед и в стороны, и так редко назад. Какие глупые создания.

Багира затаилась в сумраке и пропустила мимо себя людей с автоматами, которые не смогли в кустах разглядеть ничего подозрительного. Всего то на всего ей пришлось полностью отключиться от этого мира и погрузиться в себя. Вот теперь то граната зажатая в зубах поможет преподать этим ротозеям хороший урок. Пантера молниеносно выпрыгнула из-за кустов, и в несколько неуловимых прыжков очутилась возле пикапа. Она видела как пулеметчик плавно крутит головой высматривая возможную жертву. Если бы в этот момент он оглянулся назад, то понял бы что жертвой оказался он сам. Люди которые шли рядом с машиной оглянулись назад на пару секунд позднее чем следовало бы.

Багире не пришлось даже запрыгивать в кузов. Она только вытянулась в прыжке во всю длину, и кинула гранату в грузовой отсек пикапа на лету кивком головы. Трех с половиной секунд ей хватило, чтобы не только скрыться из виду, но и запрыгнуть обратно в туман.

— Заря, заря, я четвертый — кричал в микрофон в маске звонкий голос. — Команда Гремы атакована, срочно нужно подкрепление, прием.

— Понял вас, четвертый — пролаял голос. — Машины на подходе.

— Он сказал машины — проговорил Телескоп услышав что говорит рация за сотню метров. — Как жалко что технику не умею издали чувствовать. Надо сваливать и по быстрому.

— Ни хрена — ответил Нодачи. — Я им Багиру не отдам. Внешник, тварь...

Он быстро метнулся к углу рабичного забора слева и пробежался вдоль него пока здание школы не скрыло от него группу внешников. За ним неотступно следовали Беркут, Клинок и Косматый. Стронги перемахнули через забор и рванули к панельному зданию с широченными пластиковыми окнами. Нашли достаточно серьезно разбитое окно на первом этаже, и осторожно забрались внутрь.

— Двигаемся вперед вправо — скомандовал Боцман. — Тихонько, ползком. Да рюкзак сними, Кобра. Когда ползешь — им прикрываешься. Понял?

— Глупый еще — прокомментировал Молот. — Новичок. С настоящими командами не ходил.

Кобра что то обиженно буркнул, но так тихо и неразборчиво что похоже и сам не понял что сказал.

Справа, куда по траве ползком двинулась команда, находился небольшой дворик с тощими редкими кустиками за которыми сложно было укрыться. Но все равно они позволили подобраться немного поближе к отряду внешников, которые рассредоточились возле подъездов пятиэтажки и ожидали подкрепления. Огнемечки от греха подальше забежали во второй подъезд справа. Лучше бы они этого не делали...

Багира прибежала через несколько секунд после того как прогремел взрыв. Она была просто в восторге, такого азарта она не испытывала никогда. Ее настроение почувствовали и Берет и Смертник.

— Не слишком радуйся — успокоил Смертник Багиру. — Король тоже себя возомнил и нарвался. Наверняка подкрепление вызовут. Ну ладно, ладно. Еще граната и уходим. Только не торопись. Лучше вообще не атакуй если не уверена. Поняла?

Последний вопрос снова был лишним. На этот раз Багира устремилась обратно к загорающимся людям с рюкзаками. К ее величайшему огорчению они ушли от границ тумана и настороженно ходили справа за углом во дворе дома. Соваться туда было опасно. А вот прямо она увидела и почувствовала своих. Там были не все. Не хватало ее лучших учеников которых она упорно учила бегу. Не было и коренастого добряка с вечно голой головой. Они были где то близко, только не совсем понятно где. Багира решила подождать, терпения у нее хватило бы и на четверых.

Боцман тщательно прицеливаясь слушал наставления от Телескопа:

— Не в подъезд стреляй, а в окно над козырьком.

— Понял.

Ужасающей силы взрыв застал внешников врасплох. Мощное пламя полыхнуло из приоткрытой двери подъезда и окна над ним как вспышка на солнце. От ослепительно яркой вспышки на время ослепли те кто находился лицом к подъезду. Мгновенный шок для некоторых сменился паникой. Со второго этажа школы по внешникам ударили автоматчики. Солдаты не знали где укрыться. Несколько человек бросились в туман.

Багира увидела бегущих прямо на нее людей и сначала пожалела, что у нее во рту граната. Но она прекрасно управилась с тремя внешниками в тумане и с помощью острых когтей мгновенно подкрадываясь к ним сзади. Последний уже услышал сдавленные крики и открыл стрельбу во все стороны, но сделал он это слишком поздно.

Разделавшись с ним, Багира решила проверить двор, где горючая смесь полыхала возле подъезда ярким пламенем. Со второго этажа школы стреляли свои, но они вынуждены были делать это осторожно. Фактически они уже не высывали нос. Из квартир дома напротив по ним вели непрерывную стрельбу бандиты. А с низу им помогали несколько оставшихся в живых внешников в темной форме. Но главной опасностью был строчивший из багажника автомобиля мощный пулемет. Сметающий остатки стекла Корд (42) заставил стронгов присесть, и принялся выгрызать дыры в железобетонных плитах.

В него то Багира и швырнула свою гранату предварительно далеко выпрыгнув из за угла. Пантера грациозно откинула голову назад, а затем рывком шеи и всего туловища точно направила шелкнувший круглый снаряд по направлению к пикапу.

Багиру успел заметить мур стреляющий из крайнего окна второго этажа. Он был поражен. Ему прежде никогда не доводилось встречать привидение возникающее из воздуха и плюющее дергающейся головой чем то похожим на черный мячик. Пантера исчезла сразу как только застрочил автомат направленный в ее сторону, а фугасная граната брошенная пантерой попала точно в цель.

— Багира — сказал Молот.

— Она — подтвердил Телескоп. — Ребятам надо помочь, и поскорее. Машины уже пришли.

Багира примчалась к фонтану с чувством радости переполняющей сердце. Ей хотелось взлететь высоко-высоко. Туда где днем летали ненавистные дроны, и ломать их разрывая в мелкие клочья как глупых голубей. Хитрый человек все понимал, но испытывал при этом чувство настороженности. Да, нужно было и ей вспомнить это чувство. Это единственно верное чувство на охоте не позволяющее превратиться из охотника в добычу.

Багира схватила Смертника за штаны и дернула.

— Нужно идти? — на всякий случай спросил он хотя уже получил внутренний ответ.

— Да, давай скорее — подтвердил Берет. — Я звуки слышу. Двигатель ревет. Эти будут посерьезнее, чем огнемечики.

Берет подхватив Смертника вытащил его из сухого фонтана. Взял на плечи и потащил в направлении подсказываемом Багирой. Она легко подправляла направление его движения стучая твердым плечом. Выходя из тумана увидели группу стронгов ведущих перестрелку с противником.

Серия коротких выходов в клокстоп Боцмана и Кобры идущих во главе группы, и их меткая стрельба в этом режиме при поддержке Молота в режиме спидера не оставили шансов последним живым внешникам во дворе. Те вынуждены были стрелять и по окнам школы и осматриваться вокруг. А удивительно точная стрельба крутых кинетиков идущих сзади заставила оставшихся в живых муров спрятаться внутри оконных проемов квартир.

Те гранатомечики внешников, что могли бы нанести сокрушительный удар по стронгам были убиты первыми в перестрелке из окон школы после огненного взрыва в подъезде. Они даже не успели опомниться.

Точность стрельбы стронгов была удивительной. Почти все пули ложились точно в цель, при необходимости слегка изменяя свою траекторию. Такой режим стрельбы был очень сложным и недолгим, но исключительно эффективным. Сочетание качеств спидера, кинетика и иногда клокстопера были редки и очень ценились даже среди продвинутых стронгов.

Но всего предусмотреть в бою невозможно. Только что уделав гранатомечиков не успели сразу накрыть пулемет, а теперь...

Первым опасность почувствовал Телескоп. Он успел громко крикнуть:

— Окно!

И группа бегущих стронгов направила летящие из автоматов пули в направлении медленно появляющегося из разбитого вдребезги окна стрелка с характерной адской боеголовкой на плече. В его грудь уже направилось сразу несколько жадных до крови острых слепых созданий, но камуфлированный боевик уже нажал на спусковой крючок. Пули разорвали его грудь и лицо, но не смогли угодить в острие начавшей свое движение гранаты. Двигалась она прямо по направлению к окну школы напротив.

Секунды за которые начиненный взрывчаткой осколочный заряд достиг огромного окна показался бы вечностью в режиме клокстопа, но отдыхающему после отката Беркуту они достались по себестоимости.

Граната разорвалась внутри кабинета биологии возле входной двери разорвав плакаты висевшие на стенах. Клинок видел летевший заряд и успел крикнуть до того как упал на пол под прикрытие новеньких школьных парт. Беркут также попытался броситься в проход

между партами сидя на полу рядом с учительским столом, но он делал это в обычном режиме.

Во сколько можно оценить человеческую жизнь? Иногда не хватает нескольких мгновений для того чтобы выкупить ее у смерти. Это прекрасно понимал Нодачи вошедший в режим клокстопа. Ему предстояло проделать множество шагов в липкой паутине времени для того чтобы выдернуть из под удара приходящего в себя после отдачи друга. Ракета летела медленно, но уверенно. Ей самой было любопытно посмотреть, успеют ли нежные создания с тонкой кожей убраться с пути распускающегося колючего цветка боли окрашивающего свои лепестки в кровавый цвет?

Нодачи перешагивая через невероятно тяжелые стулья, и выбравшись наконец то в проход, проделал уже девять шагов когда понял — он никак не успеет рвануть только подготовившегося к прыжку Беркута, чтобы вытянуть его из зоны поражения. Нодачи сделал десятый шаг и теряя сознание от мощной отдачи впервые в своей жизни прорвал застывшую паутину времени одиннадцатым шагом. Взрыв осколочной гранаты зацепил тело Нодачи кровавым градом, и он упал на пол вместе с порезанным осколками Беркутом.

Берет с трудом дотащил тело Смертника до угла «хрущевки» и положил на бетонную отмостку. Стронги держали окна на прицеле и бросали в них гранаты следуя подсказкам Телескопа. Гранаты кидали Боцман с Коброй проносясь на скорости прямо под окнами туда, и передохнув обратно. Скрывающиеся в домах муры тоже попытались швырнуть в них гранаты, но промахнулись. Кобра от неистового бега быстро устал и вернулся к основной группе во главе с Телескопом стоявшей немного в стороне возле школьного забора.

— Второй подъезд, третий этаж слева, кухня — кричал сенс наводя на цель сорвавшегося с цепи стрелка. — Все.

— Все так все, уходим — Боцман тяжело переводил дыхание. — Где эти рейнджеры? Почему не выходят?

— Нодачи накрыло — Телескоп словно к чему то прислушивался. — Он при смерти, спасай его Багира.

Как только черная молния испарилась сенс добавил:

— Беркут тоже. Спек им надо срочно колоть. За мной.

Вся группа бросилась в школу. Все, кроме Берета, который опять потащил на себе Смертника и Кубани, который остался их прикрывать. Пока перевалились через забор и забрались в окно, а потом еще дотащились до рекреации на втором этаже где расположились стронги, прошло уже немало драгоценного времени.

Нодачи с Беркутом лежали на полу на животе. Их вынесли из класса, чтобы не подставить под новый обстрел. Над ними согнулись Багира и Телескоп. Оба старались вовсю, но напряжение нарастало.

— Это из за тебя, скотина — набросился на сидящего на полу Смертника Кобра. — Я тебя прикончу.

— Конечно — согласился Смертник. — А кто же еще? Меня даже последний мур убивать не стал. Тебе оставил.

Кобра был готов войти в клокстоп протянув руку к ножу, но его остановил Кубань.

— Не тебе решать — сказал он. — Ты молодой. На испытательном сроке пока.

Сказано было спокойно, но уверенно. Кобра промолчал, а Телескоп устало поднявшись с колен произнес:

— Выкарабкаются. Только их нести нельзя. Полежать им нужно, иначе кранты.

— Как это нести нельзя? — не понял Боцман. — А как мы уйдем? Может еще спек вколоть?

— Максимум вколол, причем узелковый — объяснил сенс. — Физраствор с живчиком поставил, и силы все потратил.

— Далеко они? — поинтересовался не сильно раненый Клинок которому делали перевязку.

Кого он имел в виду было понятно всем.

— Машины у тумана стоят, думают чего то.

— Еще бы — хмыкнул Жемчуг. — Тридцать человек пропали и на связь не выходят.

— Скоро двинутся — сообщил Телескоп. — Ждут когда вторая группа подойдет, которая рядом район прочесывает. И муры недалеко стоят, команды ждут.

— Какие машины? — уточнил Боцман.

— Три БТРа (43), два БМД (44) и еще пикапы подошли. Солдат рядом человек сорок. Е туман не заходят — объяснил сенс.

— Черт, у нас всего одна ракетка осталась — сказал Боцман. — Не выстоять.

— РПГ у дома валяются — отозвался целый и невредимый Косматый. — Надо собрать.

— Да, займись этим — согласился командир. — Все соберите, а то боеприпас хорошо идет. Долго так не навоюем.

— Пошли Молот — сказал Косматый. — Жемчуг, Кубань, Кобра — поможете.

Стронги убежали с рюкзаками пополнять боезапас. Маленький «Шмель» был последним, а пять труб которые почему то не выбросили сразу, достали из рюкзаков и положили на пол. Магазинов с патронами и гранат в землянке прихватили не мало, но для такой прорвы внешников и муров этого было не достаточно.

Багира закончила вылизывать Нодачи и устало легла с ним рядом. Человек был в безопасности, но грань между жизнью и смертью была тонка, а воскрешать мертвых она не умела. Да и способности к врачеванию накапливались у нее очень медленно, а тратились слишком быстро.

Она слышала недавний разговор про приближающихся врагов и понимала, что для того чтобы спастись остальным, этих двоих нужно бросить. Может быть кто то так бы и поступил, но только не она. Ее однажды спасли из когтей смерти, когда разорванные кишки волочились по земле и путались под ногами не давая развить нужную скорость. Сама она спасала жизни людям не раз. Они были ее стаей за которую не жалко было отдать жизнь. Хотя выжить конечно хотелось, и самой, и помочь другим.

Багира пыталась найти средство как это сделать, но она не могла ничего придумать. Зато она точно знала к кому обратиться. Идеальная, словно выточенная из черного нефрита голова повернулась с слабому, бледному, но уж очень хитрому лицу по которому нервно мелькали обрывки эмоций. Багира встала, она была готова.

Смертник пытался соображать, что можно предпринять в данной ситуации. Идеи были на первый взгляд гениальные, но лопались словно мыльные пузыри. Хотя одна небольшая мыслишка все же проскочила. Возможно удастся хоть ненадолго отсрочить нехороший итог так удачно начинавшегося боя. Пантера уже стояла напротив и нетерпеливо ожидала когда этот медлительный человек перестанет наконец вхолостую разбазаривать бесценное время. Смертник созрел.

— Нужны игрушки, плюшевые — стал он быстро объяснять Багире. Большие, лучше

все очень большие. Только темные. В магазинах могут быть и в больших цветочных киосках. Поняла?

Багира в этот раз дослушала все до конца и только потом скрылась из виду. Ее не было наверное полминуты. Затем она появилась с большим коричневым плюшевым мишкой и пытливо взгляделась в глаза Смертника.

— Молодец, еще. Много нужно.

Пантера исчезла.

— Зачем это тебе? — спросил Боцман.

Он готовился воевать, и возможно последний раз в жизни. Играть в игрушки в его планы не входило.

— Помоги лучше — не стал ничего объяснять Смертник. — Нужен скотч и много. Еще шуба или пальто. Только темные.

— Сбрендил что ли? — проговорил удивленный Боцман. — Из за придурка всю команду потеряем, внешник проклятый.

— Нет. Он не сбрендил — заступился Телескоп. — Невроз есть, и очень сильный. Но он не псих, у него какая то идея.

— Хватит болтать — попросил Смертник. — Скорее скотч и шубу, шарфы, шапки. Да что угодно, только темное. Ну!

— За мной — крикнул Телескоп Боцману и умчался за угол.

Тут же появилась Багира принеся очередной непроданный мягкий подарок.

— Молодец, еще. Быстро.

Последнее слово можно было и не произносить. Багира старалась как могла. Она знала этот город как свои пять пальцев, вернее когтей. Это был один из главных городков в которых она охотилась.

Игрушек в нем было не мало, но со всех сторон надвигались люди, встреча с которыми могла бы закончиться печально. Ее выручил цветочный магазин на площади, в котором нашлось с десятков больших игрушек, но по большей части они были все светлых тонов.

Сенс в это время бегал по коридорам быстро сканируя содержимое комнат. Его по пятам преследовал Боцман. Для чего они это все искали — понять этого он не мог никак. Вскоре в одном из кабинетов с лужей крови на полу, разбросанными костями и обрывками одежды нашелся долгожданный пластиковый скотч. Сенс отправил Боцмана с находкой обратно. Сам продолжил поиски. Чтобы найти второй такой прозрачный рулончик Телескопу пришлось оббежать весь третий этаж, но он был найден. Никаких шуб, шапок и шарфов нигде не нашлось. Но в учительской залитой кровью рядом с упавшей вешалкой и трупами пустышей валялись куртки, о чем он и сообщил Смертнику когда вернулся обратно в рекреацию.

— Если темные то давай сюда — согласился Смертник. — Трубы от «Шмелей» я заберу?

— Конечно — согласился Телескоп наблюдая затем как Багира смущенно притащила большую, но светлую игрушку.

Она выглядела обиженно и старалась не смотреть в глаза.

— Темных нет больше? Светлые давай, еще пару штук и хватит. Куртками укроем — объяснил Смертник и довольная пантера едва отдышавшись снова удрала за очередной плюшевой жертвой.

— И для чего это все? — немного покоцанный осколками, но уже пришедший в себя

Клинок изучал коллекцию идиота.

— Подарок для муров на день дурака — объяснял Смертник приматывая скотчем игрушки одну к другой. К спинам трех игрушек он примотал трубы.

— А разве такой бывает? — удивился Клинок.

— В Улье? Ну как сказать... Теперь точно будет — ответил Смертник приматывая порезанные частично на лохмотья куртки к светлым игрушкам. — Точнее сказать — я надеюсь.

Багира сидела рядом и брала с умным видом уроки рукоделия. Она чувствовала, что разгадка где то близко и она была права. Смертник начал приматывать всю нелепую конструкцию скотчем к пантере.

— Сейчас мы из тебя такого Чужого сделаем, Ридли Скотт удавится — сказал Смертник и Багира наконец то все поняла.

Она готова была сорваться, но Смертник ее остановил.

— Подожди. Надо примотать как следует. К внешникам не беги — инструктировал Смертник пантеру. — Только к мурам. Пробегай так чтобы заметили, с разных сторон. Но не слишком близко, а то догадаются.

Пантера вылетела на задание как бомбардировщик. Только бомбы должна была сбрасывать не она, а злые вредные создания которые регулярно убивали ее друзей и знакомых. Теперь эти вонючки узнают на что она способна.

Муры ожидали только приказа. Одним идти в темноту было страшно. Жуткая ракетная атака, спалившая несколько машин, и непонятно откуда атакованный еще один пикап заставили их остановиться, отойти и занять круговую оборону глубоко внутри двора. Прямо тут, рядом шел жуткий бой, с яркими вспышками, грохотом пулемета, десятков автоматов, и взрывами. Грема был не дурак, совсем не дурак. Глупо подставляться он не хотел.

Его и так уже подставили долбаные вертухаи приказав присоединиться к ночному рейду. Такие рейды Грема не любил. Он предпочитал отлавливать группы рейдеров за которые хорошо платили. Воевать с без-башенными и чересчур талантливыми стронгами в его планы не входило. Но он ничего не решал. Он был полностью завязан на «российских» и не мог рыпаться.

С израильянами пришлось нехорошо расстаться, и если бы не эти темно-зеленые внешники, у него не осталось бы ни единого шанса. Без поддержки одной из группировок в треугольнике существовать было просто не возможно. А тем более здесь, на условной границе. До стронгов было рукой подать, а для борьбы с ними требовалось оружие, патроны, хорошие автомобили с пулеметами и много чего еще. Все это давалось в кредит который необходимо было возвращать быстро.

Мало кто из муров был настолько богат, чтобы покупать боеприпас за наличный материал. Это конечно было выгоднее, но у Гремы таких денег никогда не было. Приходилось крутиться, конкурируя с такими как Вепрь. Этот жирный урод был невероятно удачлив имея при себе плохонького, но все же сенса.

Сенсы тут решали все. Эффективные ночные бои без них были попросту невозможны. Только найти такого сенса было крайне сложно. Еще сложнее было его защитить. Даже слабых сенсов стронги кончали в первую очередь, стоило им только почувствовать его

присутствие. Если бы перед стронгом стоял выбор в кого направить ракету: в задрипанного недоразвитого пока сенса или в танк — он предпочел бы убить сенса и погибнуть.

У Гремы сенса не было. Он не мог отлавливать в таких количествах рейдеров бредущих из треугольника с оружием как это делал Вепрь. Поговаривали что он специально пропускает их в сторону треугольника, чтобы получать боеприпас бесплатно когда они идут обратно. Может это было вранье, но Вепрь имел очень много оружия и людей в разных местах, претендуя и на его поляну. Эта свинья постоянно бродила по огромной территории, контролируя чуть ли не десяток таких вот городков и поселков с окрестностями.

Обычно они собирали сливки после перезагрузки полезных кластеров и уходили. Немного новичков-иммунных, горох со спорами с подвернувшихся монстров, боеприпасы, и разный прочий хабар какой только могли увезти к себе на базу.

В прочем недавно прошел странный слухок, что Вепрь сконтачился с килдингами. А позавчера кто то убил его, Гремы людей, карауливших перезагрузку этого долбаного нерегулярного кластера. Их было всего пятеро, но людьми разбрасываться как Вепрь он не хотел.

У Гремы возможности были гораздо меньше. Он только пытался отбиваться. Вчера ночью он отбилась легко. А сегодня получил сильный удар от стронгов: потерял пять пикапов с пулеметами и боезапасом. Может из трех пикапов стоящих за стеллой какой-нибудь и уцелел, но желающих идти в туман на разведку не было. И еще более двух десятков человек с оружием было потеряно за считанные секунды. При этом он еще останется должен, после того как вертухай расфасуют его бывших людей по пакетам.

Чтобы разбогатеть нужно было вальнуть крутых стронгов. Хотя бы парочку, да даже одного бы хватило, чтобы ночная операция была признана вполне успешной. Внешники устроили не дешевую засаду с минами и техникой, и не простят ему если он не поддержит атаку, которая должна была начаться с минуты на минуту. У него же всего на всего один пулемет и сорок человек. Против стронгов даже смешно. А ведь он вызвал всех своих из домов. Только в этом, напротив школы никто не отозвался...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И вот приказ прозвучал:

— Грема, это Заря — пролаял голос. — Начинаем. Как поняли? Прием.

— Заря, это Грема. Принято — ответил не молодой золотозубый мур.

Он зло оскалился и сплюнул.

— Погнали барыги — скомандовал главарь. — Кончай секелиться.

Цепочка муравьев при поддержке последнего оставшегося у них пикапа двинулась через двор в направлении школьного забора, который находился казалось бы совсем рядом.

Первым неладное почуяли разведчики идущие впереди. Что то промелькнуло у них перед глазами. Что то очень быстрое, темное, но блеснувшее в некоторых местах. Ум не мог найти этому логического объяснения и потому цепочка уперлась в разведчиков, которые не желали идти дальше.

— Не хрен скоблиться — прикрикнул на них Грема. — Вертухай нам кожу натянут если сейчас не подойдем. Что тут у вас?

— Вон там — кто то слева увидел движение и теперь стоял белый как мел.

— Что там? — не понял Грема. — Стронга увидел? Вали нах.

— Это не стронг — голос звучал неуверенно.

— А кто...

Грема не договорил. Он и сам увидел что то справа, пронесшееся слишком быстро, и не имеющее ничего общего ни с человеком ни с животным. Но это точно не было галлюцинацией.

— Это... — голос мура который хотел что то сказать внезапно осекся.

Об этом не только не хотелось говорить, об этом не хотелось даже думать. Этого никто не видел очень давно. Точнее те кто это видел были уже мертвы. Но этого кошмара обычно не встречалось на внешке. Тут было столько всего, что наличие еще и этого чудовища точно бы превратило жизнь на востоке в один сплошной ад.

— Идем вперед — наконец скомандовал мур. — Внимательно смотрим, если что стреляем.

— Его пулей не возьмешь — сказал один из цепочки вращая головой во все стороны.

— И гранатой тоже — поддержал второй.

— У нас даже РПГ один всего и то с осколочными — вдруг осознал положение третий. — Попали...

— Тихо, заткнулись все — Грема попытался надавить на своих людей. — Идем вперед. Это что то другое.

И тут он сам не поверил своим словам. Кто то заорал совсем рядом нечеловеческим голосом. Это был голос не только боли, но и ужаса. Все повернулись назад. Там они увидели жуткое чудовище которое мгновенно выросло метров на пять, крутанулось в воздухе и тускло сверкая жуткими бликами скрылось за кустами. На земле осталось лежать тело истерзанного мура.

Багира постаралась на славу. Она долго высматривала хоть одного из этих людей кто на несколько метров отделился бы от нестройной дрогнувшей цепочки. Такой нашелся. Одному муру не захотелось идти вперед слишком быстро и он попал под жуткие когти после того как мгновенно лишился автомата. Дальше был потрясающий сальто мортале, который правда никто не оценил. Эти зрители по всей видимости не любили цирк.

Возможно они любили оперу? Багира решила это проверить. Ужасающий низкий утробный и постепенно переходящий в визг не человеческий голос пронзил слух где то совсем близко. Кто то из муров не выдержал жуткого нервного напряжения, которое обычно снималось водкой и спеком, и начал стрелять по всем кустам. Его объял ужас. Это был или скреббер или что то не менее страшное. В этом уже не было никаких сомнений.

И это существо было тут не одно. По крайней мере так казалось. Чудовище появлялось и тут же исчезало за углом. А через три-четыре секунды жуткий вой шел со всем с другой стороны. А потом еще с одной. И вот по кустам уже с противоположной стороны снова мелькал темный уродливый силуэт, который воспаленное воображение дорисовывало до невиданных размеров.

Нечеловеческий вопль пронзил слух. Кто то снова оторвался от коллектива. Багира специально не убивала быстро, а всаживала когти так чтобы людям было больнее и они могли кричать. За много лет она уже выучила эту хитрую науку. Обычно она убивала тихо. Но сегодня у нее был бенефис, она была примадонна. Хотя оперный театр понравился мурам еще даже меньше, чем цирк.

Они начали стрелять в жуткое чудовище, которое собиралось разорвать их по одиночке. Нужно было быстро собраться вместе. И попытаться подстрелить неуловимого монстра или хотя бы его ранить. Муры встали плечом к плечу и приготовились атаковать призрак Уля из всего что у них было. Ночь для муров в этот раз явно не задалась.

— Заря, Заря, я атакован, нужна помощь — Грема орал в рацию как безумный.

И тут откуда то из ночи внезапно прилетела осколочная граната выпущенная из РПГ и попала точно в скопление муров. Тут же взрыв повторился. Автоматные очереди начали грохотать совсем рядом в первую очередь невероятно точно угодив в головы пулеметчику и водителю пикапа. Муры бросились бежать врассыпную сломя голову. Багира ликовала, теперь наступил час расплаты. Она легко содрала с живота и груди надоевший скотч...

Стронги вернулись к школе с богатым уловом патронов, гранат, кучей гранатометов и запасом выстрелов к ним. Только все гранаты к РПГ оказались осколочными и против бронетехники не годились. Тут на встречу им вылетело что то невообразимое. Они бы немедленно открыли по этому кошмару огонь, но тепло в сердце остудило горячие головы. Это была Багира. Точнее какое то чучело которое из нее сделали. Но это было понятно только после страха который мгновенно проник в ум. Даже теперь нужно было время чтобы успокоиться и подумать. Какой дурак решил их так напугать и зачем пантера позволила над собой такое проделать? Ведь она была такой недотрогой.

Ответ оказался прост. Во всем как всегда был виноват проклятый внешник. Из за него Багира рисковала собой отправившись изображать того кого нельзя было называть. Стронги не стали сразу убивать внешника, его нужно было сначала пытаться очень и очень долго...

Но не сейчас. Теперь нужно было срочно снова спасать Багиру. Пошли все кроме Клинка, который пил живчик из фляжки, и Берета, оставшихся охранять раненых. Берет достал Смертнику из рюкзака автомат, но этого кроме Клинка уже никто не увидел. Охрана для раненых была слабая, но выбора не было. Так скомандовал Телескоп, который до этого о чем то шептался с внешником.

— Быстрее — кричал Телескоп. — Они пошли в атаку. Машины обходят туман вокруг, чтобы соединиться со второй группой.

До двора с мурами добрались моментально. Там уже шел концерт Багиры в котором Телескоп пока запретил принимать участие. Все ждали подходящего мгновения и он настал. Как только мур прокричал в рацию, гранаты щедро угостили осколками собравшихся в круг бандитов. Несколько человек упали замертво. Несколько пытались подняться. Остальные в ужасе бросились бежать.

Они даже не пытались отстреливаться. От выскочивших из за угла стронгов на них обрушился смертельный дождь. Кто то из стронгов стрелял в клокстопе, кто то в режиме спидера наводя летящие пули точно в цель.

Грема был один из первых кто бросился бежать. Он уже понял, что это конец. Выдержать атаку стронгов на этот раз им не удастся. Есть только крохотный шанс убежать пока стронги расстреливают остальных. Но ему не повезло. Телескоп дал четкие указания завалить того кто окажется с рацией по возможности не повредив ее...

Багира летала, она парила в воздухе, она была сегодня лучшая. Пикапы и огнеметчики хрустели как куриные крылышки, которыми ее частенько угощал Косматый. Теперь она напугала до безумия целую банду муров, и они подставились под удар. Оставалось их добить. Это было тоже не просто сделать. Самое главное — не подставляться под пули: своих и чужих. Это ей постоянно повторял Косматый, как будто она сама этого не понимала.

Пантера пряталась далеко в кустах когда прилетела во двор граната, а за ней сразу вторая. И наблюдала жуткую панику возникшую среди вонючек. Все кто мог, бросились

бежать в глубь двора поливаемые в спину невероятно чутким свинцом который видимо охотился за своими жертвами по запаху. Лишь десяток муров смог уйти от плотного разящего огня.

Эти люди — были ее добыча. Ловить их нужно было по одному, высматривая тех кто бежал в одиночку. Нападать сзади и убивать мгновенно. Их крики были теперь ей не нужны. Охота длилась долго, пятеро получили по заслугам, а вот еще пятеро собрались в группу и отходили уже спокойно. Они внимательно оглядывались по сторонам, и Багира провожала их довольно долго пока не оставила в покое. Нужно было возвращаться к своим.

Телескоп очень быстро отыскал рацию которая сухо трещала:

— Грема. Это Заря. Как слышишь, прием. Грема, Грема, это Заря. Как слышишь?

Телескоп схватил рацию и нажав кнопку произнес голосом похожим на тот что слышал только что:

— Заря, это Грема. Веду бой. Их всего несколько человек, пытаются уйти через туман. Прием.

Рация щелкнула и голос пролаял:

— Вас понял. Первый, это Заря. Открыть огонь по туману. Прием.

— Понял вас — ответил грубый голос.

Через несколько секунд воздух разорвали звуки пушек и пулеметов. Били тридцатки с БТРов и БМД. Туман пытались разорвать пулеметы, автоматы и РПГ. Только БМДэшные сотки молчали. Грохот стоял чудовищный. Били откуда то со стороны магазина для садоводов. Снаряды, пули и гранаты попадали в дома выбивая кирпичные осколки, крушили фонтан и скамейки, обдирали кусты. Все это продолжалось наверное пару минут.

— «Шмель» сюда — громко кричал Телескоп. — Быстрее. Жемчуг, садись за руль в пикап. Сдашь задом поближе к тому углу. Молот, за пулемет. Огонь по двору «сталинки», там два пикапа и солдаты. Остальные помогают. Как только долбану ракетой, сразу отходим.

— Принято — крикнул срывающийся с места Жемчуг.

Молот рванул за ним. Следом бежал Телескоп с трубой. Его сопровождали остальные. Он обогнул черный обгоревший пикап, и остановился на углу дома. Жемчуг запрыгнул в новенький черный UAZ Pickup-Patriot 2015, и выруливал объезжая сгоревшую машину готовясь сдать назад. Как только сумасшедший огонь умолк, Телескоп махнул Жемчугу рукой. Пикап сдал назад и Молот открыл огонь из пулемета по стоящему возле угла «сталинки» пикапу внешников.

Его поддержали дружным огнем остальные стронги. В это время Телескоп выскочил из за угла, и спокойно прицелившись послал ракету в невидимую цель. За туманом раздался мощный взрыв, и пламя высветилось над ним окрасив дома и небо в красноватые блики. Все стронги дружно отошли внутрь двора.

Рация кричала:

— Заря, это первый, я атакован. Подрыв БТРа. Большие потери. Су-уки.

— Первый, я Заря. Вас понял. Откуда стреляли? Прием.

— Стреляли из тумана. Ракета, пулемет. Прием.

— Грема, я Заря. Что там у вас? Прием.

— Атакован большими силами, вынужден отступить. Большие потери, много раненых. Прием.

— Сколько их? Прием.

— Человек двадцать, может больше. Захватили пикап. У них ракеты, гранатометы.

Прием.

— Атакуйте их немедленно. Мы поможем. Прием.

— Не могу Заря. Нас мало, вынужден отойти. Удерживаю позицию. Прием.

— Какую на хрен позицию? Я тебя грохну, падла. Ты где?

— Четыреста метров от площади. Как поняли? Прием.

— Всех расстреляю, суки!.. Первый, уйти от тумана. Во дворы, быстрее. Второй прикрываешь первого. Как поняли? Прием.

— Я первый. Принято.

— Я второй. Вас понял.

Рация затихла.

Вернувшись во двор стронги принялись собирать трофеи. Патронов и гранат собрали много. Нашли одну РПГ с двумя выстрелами, снова осколочными. Весь боеприпас быстро отнесли в школу, а Жемчуг отогнал пикап поближе, поставив его между школой и пятиэтажкой где сторели огнемётчики.

В рекреации Боцман начал совещание о том, что же делать дальше. Воевать с осколочными гранатами и автоматами против пушек и пулеметов было верхом безумия, что он и пытался объяснить Кобре, Молоту и Косматому. Больше его никто не слушал. Телескоп о чем то шептался с внешником, с которым нужно было еще рассчитаться за издевательство над Багирой. Она кстати тоже сидела рядом с ними и внимательно слушала их разговор. Также как Кубань, Жемчуг, Клинок и новичок.

Телескоп почему то рацию не выбрасывал, а держал при себе и когда пролаял сухой голос все услышали:

— Грема, это Заря. Как слышишь меня? Прием.

Сенс снова почти в точности воспроизвел голос мура:

— Заря, это Грема. Слышу тебя. Прием.

— Сколько у тебя людей? Прием.

— Двенадцать, пятеро ранены. Прием.

— Вышли разведчиков. Немедленно доложи где они. Прием.

Телескоп молчал. Рация была нетерпеливая, и залаяла снова.

— Грема, это Заря. Вышли разведчиков. Как понял? Прием.

— Не могу говорить.

— Что?! Тварь. Я тебя на фарш отправлю! Что значит не можешь говорить?

— Наблюдаю колонну. Прием.

— Какую на хрен колонну? Какую колонну, твою мать?

— Выслал разведчиков, ожидаю. Прием.

— Сразу доложить. Как понял? Прием.

— Понял.

Рация замолчала. Телескоп засунул рацию обратно в карман.

— Какую колонну? — ошалело спросил Боцман.

— Не знаю какую — отозвался Смертник. — От какой они больше очканут? Но главное, чтобы поверили. Вот мы и спорим. Евросоюз или Амеры?

— Конечно Амеры — сказал Кубань. — Идут с севера. Туда Грема и свалил.

— А если они не поверят? — спросил Боцман.

— Ну сейчас и проверим — ответил Смертник. — Скажи ему про то что технику видели, но сколько не знаешь, и еще скажи что уходишь.

— Понял — ответил Телескоп и сообщил по рации:

— Заря, Заря. Это Грема. Прием.

— Что у тебя? Прием.

— Колонна техники вошла с севера. Пока стоят. Прием.

— Кто это? Прием.

— Не знаю. Прием.

— Как это ты не знаешь, падла. Какая техника? Прием.

— Разведчик видел несколько Брэдли (45), Страйкеров (46) и грузовиков. Прием.

— Уточните сколько точно. Прием.

— Принято.

— Зачем ты согласился? — спросил Боцман у Телескопа.

— Пять минут подожди — ответил Телескоп.

Через минуту рация орала сама:

— Грема, это Заря. Сколько их? Прием. Грема, Грема. Это Заря. Сколько их? Прием.

— Это Грема. Мы уходим.

— Что? Куда уходим? Сколько их всего, доложите. Прием... Грема, ответь. Говори, ублюдок. Прием.

— Гудбай, козел.

— Грема, скотина. Сколько их? Скажи. Грема, Грема. Мразь, подонок, падаль... Грема, ответь...

Рация замолчала, но через несколько секунд продолжила:

— Третий, это Заря. Уходите. Как поняли? Прием.

— Мы только ящики выгрузили. Сейчас зарядим, продолжим минирование. Прием.

— Вы глухие что ли? Амеры идут. Прием.

— Какие амеры? Прием.

— Северные, твою срать! Уходите быстро!

— Вас понял. Уходим.

— Первый, второй. Это Заря. Все, уходим. Как поняли. Прием.

— Я первый. Принято.

— Я второй. Вас понял.

Рация замолчала.

— И думаете все? — усмехнулся Боцман. — Они в любом случае разведчиков вышлют. И поймут, что это блеф. И рация больше не поможет.

— Почему не поможет? — не согласился Телескоп. — Послушаем.

— Они частоту сменяют — не согласился Боцман.

— Зачем? — улыбнулся Смертник. — Грема же ушел.

— Ну внешник — помотал головой Боцман. — Хитрый же ты гад. Именно такие как ты всякие умные мины и прочую гадость изобретают. Убивать таких надо.

— На месте — зло согласился Кобра. — Ты нам за Багиру еще ответишь.

— Вы у нее спросите сначала — Смертник посмотрел на пантеру. — Согласится она с вами или нет.

Все посмотрели на застывшую Багиру и ощутили всем сердцем: в обиду она внешника точно не даст. Помимо Багиры у внешника появились еще защитники.

— На Смертника не рыпайтесь — произнес Телескоп. — Он со своей задачей справился. Даже более чем. Теперь он на институт работать будет.

— Нет — сказал Смертник. — Не хочу жить как крыса. Лучше умру как черепаха.

— Он мне нравится — сказал Кубань. — Никакой он не внешник. На Багиру посмотрите, она не ошибается. Пришлось ему на этих тварей работать, а сейчас он с ними воюет. Наш человек.

— Откуда ты знаешь? — Боцману не нравилось что члены его команды все время проявляли излишнюю независимость и не стеснялись высказывать свою точку зрения. —

Может он на своих внешников работает, на этих ему наплевать.

— Я вам не враг — ответил Смертник. — Ты до сих пор не понял?

— Он правду говорит — прокомментировал сенс.

— Да он чуть двоих наших не угробил — не сдавался Боцман. — А нам тут надо сидеть пока они не очухаются.

— Сами виноваты — сказал задумчиво Молот — Мы должны были его с собой взять, когда из тумана выходили.

— Кого, внешника? — Кобра не понимал ничего.

— Мы ему обещали — сказал Молот. — Обещание стронгов нарушили...

— Он внешник — не сдавался Кобра. — Это не считается.

— Он нам помог — не согласился Телескоп. — А с ракетой я тоже хотел что то подобное повернуть, но у меня решимости каждый раз не хватало.

— Они все равно нас раскусят и вернуться — Боцман сдаваться никак не хотел. — Что делать будем?

— Оружие надо собрать которое в домах и на площади — ответил Смертник. — Промины не забыть, где у них там эти ящики лежат? Муров с внешниками проверить. Может еще кто в городе есть.

— Давай Багира — стал командовать Телескоп пока злой Боцман приходил в себя. — Проверь где мины.

Пантера оставила черный росчерк.

— Потом их съездим заберем — продолжил Телескоп. — Люди в городе есть, группа маленькая на северо-восток пробирается. Все дома проверять — это слишком долго. Боеприпас соберем оставшийся и все.

Сенс вместе с Кубанью, Жемчугом и Молотом прочесал квартиры в домах откуда муры вели бой, собирая боеприпас который обычно был довольно редок, а сегодня лился рекой. Нужно было пользоваться моментом. На площади тоже собрали все. Сенс отлично видел боеприпас если он находился не за толстой стеной да еще и поблизости.

Сложно было разобраться с тем как работал дар у сенсов в Улье. Встречалось очень много самых различных вариантов. Кто то например мог чувствовать только тепло. Кто то безошибочно определял наличие живых существ. У кого то был развит нюх, и он мог с большого расстояния найти объект обладающий определенным запахом. Кто то безошибочно угадывал чувства. Иногда казалось, что такие сенсы, которых называли ментаты умеют читать мысли. Это было не совсем так.

Сознание было вообще сложным предметом для изучения. Ученые многие века бились над разгадкой тайны. Откуда возникает сознание? Каким образом оно связано с разумом и чувствами. Когда же дело доходило до исследования Улья, наука сталкивалась с еще большими проблемами. Почему у человека появляются определенные дары? В чем причина их появления? Как это связано с грибом и жемчугом, горохом и спорами. В организации в которой работал Смертник этими вопросами занимались уже долгие годы. Но на один ответ появлялось два новых вопроса. Какие то вещи просто невозможно было объяснить. Обычно поступали просто: на не объяснимые явления вешали ярлык с названием и ожидали появления объяснений в будущем.

А пока главным занятием ученых было создание смертоносных приспособлений для более эффективного убийства иммунных, и проведение опытов над ними, что безусловно

являлось благом для всего человечества. Ну или по крайней мере для состоятельной его части, которая не только очень хотела жить, но еще и могла за это хорошо заплатить.

Смертнику не нравилось работать на Контору. Ему противна была сама мысль, что он является или являлся соучастником преступлений которые творят в Улье внешники. Но только оказавшись здесь он сумел на своей шкуре ощутить насколько сильна ненависть к ним. Тем более было удивительно, что нашлись люди которые начали проявлять к нему некоторую симпатию. Конечно за это пришлось заплатить. Причем не дешево, чтобы оплатить жуткий долг внешника. Да еще прибавить сверху чтобы по крайней мере начали считать человеком.

Примерно так думал Смертник закусывая живчик холодной тушенкой с солеными огурцами, которые стронги нашли в каком то магазине и квартирах. Вроде бы только что шла война, и жизнь людей висела на волоске. А сейчас они спокойно ходят по улицам и заглядывают в витрины как правило уже опустошенных магазинов.

За два дня и две ночи в городок наведальось уже немало групп муров, и даже рейдеры попытались незаметно отхватить свою долю. Таких городков на внешке было совсем не много. Нужно было проехать десятки километров, чтобы найти хотя бы небольшой жилой квартал. Большинство кластеров здесь были очень бедны на наличие хабара. Это как правило были леса, поля. Иногда небольшие реки или озера. Реки обычно были удивительным образом состыкованы, и казались одной странной рекой. В одном месте река была широкой, потом вдруг узкой, и опять широкой.

На каких то кластерах торчали трубы промышленных предприятий. Где то можно было встретить шахты или автозаправку, военный полигон или горные склоны. Только все выглядело очень странно. Кластеры были отсортированы по какому то не очень понятному принципу. Куски дорог стыковались друг с другом даже если одна из них была автострадой, а вторая маленькой асфальтовой дорожкой. Мощная линия электропередач соседствовала с обычной дохлой ЛЭПкой...

Смертник съел чипсы и удобно устроился на матрасе с подушкой, которые уже успели раздобыть опытные и практичные стронги. Жизнь продолжалась не смотря ни на что. Где то рядом их смерти жаждали внешники, муровы, и другие злобные твари. А в рекреации бывшей школы на матрасах лежали стронги, ели все что еще не испортилось, пили живчик и травили байки. Стронги поглядывали иногда в окна, но лучшими охранниками были Багира с ее чутким нюхом и Телескоп, с очень неплохими даже по меркам Улья дарами.

— Может заминируем все вокруг? — предложил Косматый после того как вернулись Жемчуг вместе с Телескопом и Багирой.

Они привезли на пикапе несколько ящиков с минами, которые разместили на первом этаже школы. Два образца принесли в рекреацию где их теперь изучали сидя на матрасах стронги и внешник, которого уже многие начали называть по имени.

— Кассета КСФ-1 (47) — Жемчуг изучал вытянутый серебристый цилиндр. — Тут семьдесят две штуки ПФМ-1 (48).

— И никаких средств дистанционного минирования (49) не нашли — сообщил Телескоп. — С помощью УЗМ (50) видимо устанавливали. Несколько сотен метров минных полей очень быстро набросали.

— Еще куча ящиков валяется — сказал Жемчуг. — Похоже собирались за муровыми минами окружать.

— Жалко — пробормотал Косматый. — В ручную их не устанавливают. Если только таскать осторожно с минных полей которые там уже валяются.

— А это ПМН-2 (51) — Молот изучал маркировку круглой пластмассовой мины. — Советская еще.

— Наверняка же с треугольника привезли — сообщил Кубань. — Не побоялись к складам сунутся. Одна бы ракетка прилетела, и ага.

— Толку от этих мин — заворчал Боцман. — С техникой нужно разобраться. Вот главная проблема. Ну, умник, что скажешь?

Боцман вместе с остальными стронгами, Беретом и Багирой посмотрели на Смертника.

— Не знаю — честно ответил Смертник. — Если бы противотанковые были, то можно было и пофантазировать, а так...

— А я думал ты гений — издевался Боцман.

— На счет гения не знаю, но не волшебник — это точно.

— Ты хитрый — сообщил Телескоп. — И удачливый. Я бы даже сказал чересчур. У нас тоже с удачей дела неплохо обстоят, но чтобы настолько. Почему тебя муры не убили? Повылазили наружу, снайпера и автоматчики в домах только на тебя и смотрели. Я же видел.

— Воспользовался фунгицидами — объяснил Смертник. — Это такая защита против грибков и гнили. От муров оказывается тоже помогает.

— Во врет — хохотнул Клинок. — Зато смешно.

Все тоже немного рассмеялись.

— Самое интересное — он не врет — сказал Телескоп. — То есть врет конечно, но не совсем.

— Как это? — не понял Боцман.

— Сам не пойму — Телескоп пристально изучал Смертника. — У тебя давно такое везение появилось?

— Везение? — не понял Смертник. — Это ты называешь везением? Два года назад эти уроды высоко оценили одну мою работу и пригласили к себе. Оказалось что я работаю на подонков, которые смотрят на людей как на фарш. Год назад тест показал, что я должно быть иммунный, и меня зачислили в отряд смертников. А два дня назад сработал портал, который обычно срывается еще в самом начале наведения, и вот я оказался здесь. Это называется везением?

— То есть везение у тебя появилось уже в Улье? — Телескопа в период затишья после боя стали больше интересовать научные вопросы.

Ведь он как никак был сотрудником института. В его обязанности помимо боевого сенса входил сбор информации обо всем, что происходило на внешке, а также поиск интересных объектов для исследований. Таких объектов Телескопу пока не встречалось. Как правило новички в треугольнике и на границе гибли только появившись. Они сразу оказывались в пластиковых пакетах, и в специальных контейнерах отправлялись к внешникам.

Самые удачливые попадали на рейдеров или стронгов регулярно курсировавшим по округе. Попав на базу стронгов у таких счастливицков был выбор: или остаться на базе или уйти с обозом в Дерябинск. Это был ближайший стаб, который находился примерно в пятистах километрах к западу. Это если по прямой, но прямых путей в Улье не было.

Обозу приходилось сначала петлять дорогами и дикими тропами отбиваясь от

зараженных, а затем пробиваться через минные поля и оцепления муров и внешников. Надо ли говорить, что такие обозы были редкими и для их сопровождения требовалось немало сил? На подходах к базе обычно развертывались целые сражения в которых стронги неизменно одерживали победы. Хотя у них бывали и потери, иногда не малые.

Телескоп был не единственным сенсом на базе, но он был единственным работником института на данный момент в этой дыре. Его направили сюда за небольшую оплошность которую он допустил, и объяснили что это всего лишь полезная для развития дара командировка. Телескоп понимал: кто то же должен был присматривать за внешней и приносить институту приличный доход. Часть всей добычи команды к которой присоединялся сенс доставалась институту, и эта часть была не маленькой. Доля была установлена путем жесткого торга со штабом стронгов которым такие сенсы как Телескоп были нужны до зарезу. Но которые совсем много платить тоже не могли, базе нужно было как то выживать. Телескопу оставался всего месяц до возвращения домой, в Восточный стаб. Он считал дни.

— Ну почему же — начал припоминать Смертник. — Бывало и раньше везло. Редко, и в основном по мелочи. Боксом например когда занимался, это я еще в школе учился. Так меня какой-нибудь крутой разрядник на соревнованиях уработает — мама не горюй. А потом от одного моего удара падает.

— Это почему? — не понял Кубань.

— Сам не знаю — ответил Смертник.

— Дар у тебя какой-то — объяснил Телескоп. — Только я посмотреть не могу. Серая тень скрывает.

— В Гималаях я с одним беседовал — сказал Смертник. — В пещере нашел. Пытался про дар свой узнать.

— И что? — Жемчугу было любопытно, впрочем как и остальным. — Что сказал?

— Да почти ничего и не сказал — ответил Смертник. — По улыбался и все. Еще благословил.

— Это что значит? — поинтересовался Боцман.

— Я откуда знаю? По лбу стукнул — хмыкнул Смертник. — Мы с женой туда по работе ездили. И нас занесло в Гомук (52). В Девапраяге(53) кто то посоветовал. Красота там невообразимая, описать невозможно. А в Конторе когда последний год работал, то Саяны в окно были видны. Но так не разу там и не был.

— Почему? — не понял Кобра.

— Семь минут до взлета вертолета после приказа — объяснил Смертник. — Никуда отлучиться не мог. Дом, работа. Так на объекте безвылазно и сидел.

— А что значит почти ничего не сказал? — уточнил Телескоп.

— Он сказал «эвам асту ити» — ответил Смертник.

— И что это значит? — поинтересовался Молот.

— Да будет так.

45 M2 Bradley — боевая машина пехоты США.

46 M1126 Stryker — бронетранспортер США.

47 КСФ-1 Минная кассета.

48 ПФМ-1 Противопехотная мина.

49 Средства дистанционного минирования — комплексы для оперативной установки

МИН.

50 Универсальный Минный Заградитель (УМЗ) — инженерная машина для дистанционного минирования внаброс.

51 ПМН-2 Противопехотная мина.

52 Гомук — ледовая пещера в Гималаях, исток Ганги.

53 Девапраяг — место слияния рек Багиратхи и Алакананды в Гималаях.

— Разведчики, двое — сказал Телескоп и всю расслабленность стронгов как ветром сдуло. — Восемьсот метров. С востока идут.

— Проверить решили — усмехнулся Боцман. — Я же говорил.

— Поехали, разберемся — сказал Телескоп Боцману. — Жемчуг, Багира — с нами.

Стронги загрузились в пикап и уехали. Остальные продолжили разговор.

— Похоже ПФМ-1 с поля можно все таки потаскать — задумчиво проговорил Смертник. — Хотя бы один проход между домами от пехоты прикрыть. Аккуратно их в рюкзак понемногу складывать — не взорвутся. ПМН-2 из ящиков еще поставить, травкой или землей попытаться укрыть.

— Тогда вы с новичком тут сидите — согласился Молот. — А мы потихоньку перенесем сколько сможем. Ты как, Клинок? В себя пришел?

— Да вроде уже ничего — ответил боец. — Бегать могу, может не на полную.

— Не нужно на полную — предостерег Кубань. — Мины сильно трясти нельзя. Срабатывают от давления в пять килограмм.

— Штук пятнадцать-двадцать в рюкзак на низ уложить — предложил Косматый. — А рюкзак в руках держать.

— Все — скомандовал Молот. — Рванули.

Молот, Кубань, Косматый, Клинок и Кобра освободив рюкзаки умчались к совсем недалекому от школы длинному, проложенному через дворы и проходы между ними, минному полю.

И тут Нодачи открыл глаза. Первый кого он увидел — это был внешник, который посмотрел на него слишком весело для данной ситуации.

— Я тебя прикончу — тихо произнес юноша.

— А я помогу — Беркут пришел в себя одновременно с другом.

— Вы сначала до меня доползите, спидеры — ответил Смертник. — Я тут самая быстрая черепаха. Вам меня не догнать.

— Где остальные? — спросил Нодачи оглядываясь.

Он попытался приподняться и застонал. Беркут тоже мог только ворочаться.

— Как быстро спек вас отпустил — удивился Смертник. — Я под ним много часов валялся.

— Знахарь умеет его исключительно на лечение сфокусировать. Чтобы на балдеж и галлюцинации не тратился — Нодачи изучал автомат лежащий возле Смертника.

— А мне он почему так не сделал? — поинтересовался Смертник. — Мне такие глюки от него прилетают, просто копец.

— С чего бы на тебя лишнюю силу тратить? — усмехнулся Беркут. — Он и так внешника первый раз в жизни лечил. Кто тебе автомат дал?

— Берет — ответил Смертник.

— И на хрена ты это сделал? — поинтересовался у Берета Беркут. — А где остальные?

— Телескоп с Боцманом и Жемчугом уехали разведчиков мочить — пояснил Берет. — Остальные мины таскают.

— Какие мины, какие разведчики? — не понял Нодачи. — Где внешники, где муры?

— Телескоп на внешников по рации шикнул, они и ушли — Смертник хитро улыбался.

— Наглая морда — сообщил Нодачи Беркуту и тот кивнул. — Правду скажи, новичок.

— Телескоп захватил рацию у муров — принялся объяснять Берет. — Сообщил голосом их главного, что сюда колонна северных амеров пришла. Они испугались и отошли. Сейчас разведчиков выслали, решили проверить.

— А муровы где? — не понял Беркут.

— Всех почти уделали, последние сбежали — сообщил Берет.

— Ясно — Нодачи слегка успокоился. — Автомат у этого забери, новичок.

— Никто не против, что у Смертника автомат — ответил Берет. — Его уже своим признали. Не все конечно.

— Это мы сколько в отключке были? — уточнил Нодачи.

— Часа полтора — ответил Берет.

— Ни хрена не понял — прокомментировал ситуацию Беркут. — Что с Багирой?

— Все с ней нормально — ответил Смертник. — Она сегодня на муров жути нагнала, они даже воевать не стали.

— Ладно — сказал Нодачи Беркуту. — Разберемся.

— Живчика хлебните — Берет протянул свою фляжку Нодачи. — Пейте все, сейчас еще сделаю. Я с собой спораны взял и спирта бутылку.

— А горох не захватил случайно? — спросил Смертник.

— Нет, а зачем он нужен? — Берету про горох никто еще не рассказывал.

— Чтобы дар развивать — пояснил Смертник. — Особенно после жемчуга хорошо работает. Я пока только одну горошину принял после белой жемчужины.

— Еще одну кто то спер — проворчал Берет. — Там в пакете десять осталось.

— Это я Даше дал — пояснил Смертник. — Мы же все вроде как в доле.

— А после красной жемчужины можно принимать? — Берет вспомнил про то как глотал бусину.

— Конечно, а ты почему спросил? — не понял Смертник.

— Вечером в первый день съел — ответил Берет. — Это когда ты в отключке валялся. В землянку залез, а там у жирного этого в кармане была.

— Офигеть — проговорил Беркут с трудом приподымаясь и садясь к стене. — Слышь, Нодачи. На них жемчуг как из ведра сыпется. Я свою первую красную год зарабатывал.

— А я месяцев восемь — сообщил Нодачи. — Сколько муров с внешниками порезали, сколько тварей уработали — не сосчитать.

— С белой жемчужины, говорят ценные дары бывают — Беркут допил живец из фляжки которым поделился Нодачи, и принял от Берета полную кружку нового раствора.

— У меня палец все время чешется — зачем то вдруг сообщил всем Смертник. — Сильно. Что за фигня? Не было такого никогда.

— А какой именно палец чешется? — почему то заинтересовался глупым вопросом Нодачи.

— Большой, на правой — сказал Смертник. — А какая разница?

— У меня когда первый дар прорезался, ну зажигалка — принялся объяснять Нодачи. — Так тоже палец чесался. Большой палец, только на левой руке. Ну ка попробуй чиркни им об указательный как будто зажигалку.

— Сейчас, попробую — проговорил Смертник, и шоркнул большим пальцем по указательному.

— Искра — сообщил всем Берет хотя это и так все видели.

— Давай еще — подсказал Нодачи. — У меня с первого раза получилось. Даже без жемчуга и гороха.

Смертник попробовал еще раз. Искра была, но огня не возникло.

— А у меня спина чешется — сообщил задумчиво Берет. — Что нужно делать?

— Это тебе помыться надо, ежик — Беркут принялся хохотать вместе с Нодачи который с трудом, но тоже сумел сесть.

Анекдот был с бородой, но бойцы были рады и такой шутке. Маленьких радостей в их жизни не хватало. Короткий отдых на базе всегда сменялся длительным рейдом. И это еще не было самым худшим вариантом. Гораздо труднее было выдерживать длительные осады внешников, когда уже неприкосновенный запас ракет, снарядов, патронов и гранат был на исходе, заканчивались вода и еда. Даже ксеры не успевали снабжать защитников боеприпасом. Казалось еще немного и стронговская крепость падет...

— Нет, ну что за ерунда — Смертник чиркал пальцем безостановочно, но кроме искры ничего добыть из пальца не удавалось. — Это фунгициды виноваты или что? Даже зажигалки не дает.

— Отдал бы лучше мне белую жемчужину — серьезно произнес Нодачи. — А я бы тебе зажигалку подарил. Хорошую такую, настоящую.

Беркут с Нодачи принялись хихикать дальше. К ним присоединились Берет и даже Смертник, который при этом продолжал недоуменно чиркать пальцем чем только вызывал новую порцию смешков в свой адрес.

Развлечение длилось не долго. Вернулись стронги с пикапом и с сообщением, что все прошло удачно. И эта радость тоже была недолгой.

— Они двинулись сюда — сообщил Телескоп. — Технику с такого расстояния не чувствую, но понятно что она тоже есть.

— Уходить надо — серьезно произнес Боцман. — Ребята очнулись, никто не держит. Жалко боеприпас оставлять. Столько нам не утащить. Трех ведь придется по очереди нести. От новичка толку мало.

— Пикап можно использовать — подсказал Кубань. — Еще машину сейчас найдем.

— Да, давайте скорее — согласился Боцман. — До рассвета надо подальше уйти. Ты чего, Телескоп?

Вопрос повис в воздухе. Сенс сосредоточенно о чем то размышлял. В это время Жемчуг и Кубань уже умчались на поиски второй подходящей машины. Косматый, Кобра, Клинок и Молот таскали боеприпас в пикап. Загрузили все кроме ящиков с минами. Еще кучки ПФМ-1 лежали на асфальте перед школьным забором. Мины на боевом взводе точно никто с собой брать не собирался.

— Черт — произнес Телескоп. — Ну что за хрень то такая сегодня? Что за ночь проклятая?

— Что случилось? — спросил Боцман. — Ну давай уже, не томи.

— Стая с запада — сказал наконец Телескоп. — Большая. А мины уже не успеть убрать.

— Ну и что? — не понял Боцман. — На север уйдем.

— Внешники уже окружают — ответил Телескоп. — Широко берут. Не успеем уйти. Быстро люди движутся, значит это пикапы с севера отход перекрывают. Наверняка и техника там же. Понимают, что это самый короткий путь к базе. Еще два пикапа похоже пытаются с юга отход закрыть. Там тоже несколько десятков человек. И с востока основная группа идет, человек сорок. Нельзя на машинах уходить. Прятаться надо и пытаться

просочиться.

— А может успеем? — спросил Боцман.

— Одна граната или ракета и машины нет — ответил Телескоп.

— Что будем делать? — спросил Боцман.

— Я же сказал, надо прорываться осторожно — повторил Телескоп. — Машиной не тархтеть.

— Насколько большая стая? — спросил Смертник.

— Не знаю, но не маленькая точно — отозвался Телескоп. — Больше полутора километров к западу.

— Бросай пикап! — заорал Боцман заскочив в раскуроченный класс биологии и высовываясь в окно. — Пешком пойдем, боеприпас по минимуму. Раненых берите.

Все быстро перестроились под новую создающуюся ситуацию. Видимо внешники поняли, что их надули и никакой колонны амеров нет и в помине. Заполненные людьми два пикапа неслись перекрывать отход стронгов на север. За ними ехали и БМД с БТРами. Вторая группа внешников на двух пикапах отрезала отход с юга. Остальные бежали с востока растянувшись в цепочку. В этот раз настроены они были более решительно.

Но пробиться через них было можно. Нужно только как всегда дружно ударить незаметно подкравшись. Цепочка у внешников будет в этот раз очень растянута. Возможно удастся удачно повоевать и без прикрытия тумана. Только трое стронгов в этот раз будут нести раненых и не смогут проявить свои лучшие качества. Воевать будут четверо плюс новичок. Если раненые появятся дополнительно — это будет уже катастрофа. Быстро уйти будет невозможно, а к месту прорыва тут же устремятся все внешники идущие рядом.

Примерно так думали и Боцман, который хмурил брови, и Смертник которого вытащил на себе из школы Жемчуг. Но самым настороженным выглядел Телескоп. Он застыл как вкопанный возле школы и ушел в себя. Все ожидали только его. Раненых держали на спине. Рюкзаки наполнили боеприпасом вдвое меньшим чем обычно.

— Это не стая — проговорил Телескоп тихо, но в кучке напряженно ожидавших стронгов его услышали все. — Это орда какая то.

— Орда? — не поверил Кубань. — Какая орда на внешке?

— Стая огромная — наконец уверенно произнес Телескоп приходя в себя. — Восемь элитников, около двадцати руберов. Остальных посчитать пока не могу. Гигантская серая волна.

— Что за проклятье! — Боцман стиснул зубы. — За что это нам все? Такие же очень редко бывают. Вляпались. Что делать будем, сенс?

Первый раз за все время, что они воевали вместе Боцман назвал Телескопа таким образом.

— Думаю — отозвался сенс. — Внешники кольцо пока не сжали, но успеют. Пробиваться придется.

— Может спрятаться и переждать? — предложил Кубань. — Они с внешниками повоюют. Потом мы ими займемся.

— Ты слышал сколько их? — взъерился Телескоп. — Они внешников порвут и не заметят. От элитников с таким грузом не уйти. Если только пробиться и машину найти. Только бензина в машинах почти нигде нет. Все уже давно слили.

— Да — согласился Жемчуг. — Еле-еле в одной нашли.

— Да что за хрень! — Боцман не боялся умирать, но он не хотел терять команду, и не

хотел подвести базу. Ведь от таких как они напрямую зависело ее выживание. Секунды улетали как безумные, нужно было принимать решение. И тут как всегда вылез проклятый внешник.

— Давайте тварям подарочки приготовим. Их поубавится. Мы пока спрячемся — стал быстро перечислять Смертник. — Потом они внешниками займутся. Мы пересидим. А если найдут — придется с оставшимися воевать.

— Какие подарочки? — не понял Телескоп.

— Мины в муров — ответил Смертник.

— Что? — покачал головой Молот. — Какие мины в муров?

— ПФМ-1 и ПМН-2 — продолжил объяснять Смертник. — Разрезаешь ногу или руку туда маленькую мину. Режешь грудную мышцу или живот, кладешь ПМН. Можно под одежду попробовать еще засунуть. Только аккуратно, на мину не давить.

— И смысл? — спросил Косматый.

— Они жрут не соображая — объяснил Смертник. — Вместе с мясом будут мины кусать. Им это точно не понравится, мы с Беретом на гранатах проверяли. Желудок или челюсти разрывает.

— Чертов гений — медленно проговорил Клинок.

— Да — согласился Телескоп. — Берет, поднимаешь раненых по одному вон в тот дом. Там крови нет, твари не сразу найдут. Потом боеприпас туда же. Остальные засовывают мины в муров и внешников. Все поняли? Начали!

Никогда еще стронги так не выкладывались. Даже Багира первый раз в жизни измоталась до полусмерти. Она носила ПМН и маленькие мины осторожно сжимая из зубами. Носилась как безумная от пикапа, на котором привезли мины во двор где она пугала муров, до мертвых тел. Группа стронгов еле успевала устанавливать ПМНы в мертвых муров. Мины засовывали как можно глубже.

Эта маскировка была нужна для руберов, элитников и кусачей. Они были не настолько тупые, чтобы жрать такие вещи. Они даже могли бы догадаться о неприятных начинках после того взорвались бы челюсти у первых приступивших к трапезе зараженных. Оставалось надеяться только на то, что элитники с руберами как всегда окажутся у добычи первыми, и кто-нибудь из них успеет насладиться необычно горячим блюдом.

Параллельно устанавливали и ПФМ-1, разрезая руки и ноги на трупах. Эти мины пачкались в крови и укрывать их дополнительно нужды не было. Примерно тридцать тел муров было напичкано взрывчаткой за несколько минут ценой жуткой боли от постоянной отдачи.

Вторая группа стронгов делала тоже самое с телами внешников во дворе пятиэтажки возле школы. Тела муров выбрасывали из квартир и тоже снаряжали для убойного пиршества монстров. Остались тела которые были на площади. Туман немного рассеялся, но в отсутствии ветра еще полностью не пропал. Приходилось минировать очень осторожно на ощупь. Все уже ощущали мандраж.

Попытались найти еще тела внешников возле разорванного БТРа, и во дворе «сталинки», но там не было никого. Все трупы внешники забрали с собой.

Телескоп не хотел никого торопить, все и так работали на пределе своих нечеловеческих сил. Но он чувствовал насколько быстро сжимается кольцо. Дома внешники особенно тщательно уже не обыскивали. Сенс даже почувствовал технику, которая подошла достаточно близко.

— Стая медленно идет — сообщил Телескоп Смертнику сидящему в квартире на пятом этаже в то время когда саперы окровавленными руками заканчивали минирование на площади. — По лесу бредут, не торопятся. Ветер не от нас дует, запах не чувствуют. Внешники придут раньше.

— Нужно ускорить стаю — Смертник был не просто сконцентрирован, он блистал голубыми глазами как безумный. — Зови Багиру.

Звать Багиру не пришлось. Она очень устала носиться почти без передышки, но как только освободилась сразу прибежала к человеку от которого сейчас зависело многое.

— Гранату носи к минному полю — объяснил ей задачу Смертник. — Положи возле мин. Нужно стаю скорее пригласить на обед. Пока он не остыл.

Руки у Смертника немного дрожали и голос тоже. Но ум был ясный как никогда. У него перед глазами вдруг стали мелькать какие то странные видения, которые он сразу отбросил. Это было еще не все. Стая была слишком серьезная чтобы отвлекаться на галлюцинации.

— Берет — позвал Смертник приятеля, который уже тоже прилично взмок.

Ему пришлось поднимать троих человек на пятый этаж. Он сразу решил, что чем дальше от монстров тем лучше. Затем также как и людей подвез на машине к подъезду боеприпас наваленный в рюкзаки стронгов. Сил таскать их наверх у него уже не было.

— Колбаса нужна, мясо, рыба — начал диктовать Смертник. — По старой схеме. Я буду гранаты паковать. Скотч нужен еще, или лейкопластырь, или изолента.

Смертник не стал говорить: «быстро». Берет и так делал все что мог.

За окном раздались взрывы, они были хорошо слышны. Сразу кучка маленьких мин сработала от осколков гранаты. Это услышали все: стронги, внешники и твари.

Большая серая лавина до того спокойно двигавшаяся в лесу по направлению к невидимому пока для них городу рванула вперед как сумасшедшая.

— Скорее — кричал Телескоп в окно. — Все сюда.

Стронги были не глупые. Они и сами знали к чему приводит такой шум когда рядом находятся монстры. Все рванули к подъезду. Жемчуг отогнал машину подальше, чтобы не светиться. Остальные стронги уже поднимали рюкзаки в квартиры на пятый этаж. Боцман достал какой то порошок и посыпал им все возле подъезда. После чего захлопнул за убежавшим Жемчугом железную дверь.

В темном городке наступило затишье перед бурей. Взрывы мин не только пригласили монстров. Внешники также ускорились, решив что проклятые стронги начали взрывать минные поля чтобы пройти. А помешать им было некому. Группа третьего ушла от заминированных дворов уже давно, и теперь бежала вместе со всеми.

Пикапы плавно проезжали по дворам стараясь не вырваться вперед от нестройной цепочки солдат. А бегущие внешники уже порядком выдохлись. Соскочив с пикапов солдаты проделали несколько сотен метров в быстром темпе прочесывая дворы, и теперь сбавили ход.

Группы солдат с севера и юга неуклонно приближались к площади и пятиэтажному дому в котором укрылись стронги. Задней стороной дом выходил в туман на немного торчащую из тумана стеллу. Справа была «сталинка», слева впереди за широким проходом пятиэтажка в которой не так давно скрывались стены. Группа внешников идущая с востока также устала. Она очень сильно растянулась, чтобы постараться не упустить неуловимых ниндзя.

— Сейчас — произнес Телескоп притихшим стронгам. — Пришли.

Всем было понятно о ком он говорит. Обычно, самой главной опасностью на внешке были стены и внешники. Монстры по сравнению с ними были гораздо меньшей проблемой. Их отстреливали бандиты, солдаты и стронги, долбили дроны. Но иногда даже на внешке можно было услышать отголосок Запада. Гигантская орда вышедшая из Пекла могла двинуться глубоко на восток, и идти день за днем, сметая все на своем пути.

Иногда она нарывалась на подготовленные минные поля, попадала на спешно подготовленные к обороне позиции целой армии. Иногда она могла повернуть и уйти на юг или север и потом обратно на запад. Но случалось что такая лавина шла точно на восток, не останавливаясь ни перед чем. Сметала мелкие, а иногда и достаточно крупные стабы. Уменьшалась в размерах, но не останавливалась, а продолжала свой путь. К ней могли присоединиться и маленькие стаи.

Таким образом и до внешки иногда долетали жуткие урчащие отголоски Пекла. В этот раз монстры докатились немаленькой лавиной. Они были жутко голодны. Еды на востоке не хватало, и чем дальше они шли, тем голод только усиливался. Но твари почему то не поворачивали назад, а шли вперед. Такое случалось не часто, но иногда жители внешки вынуждены были это наблюдать, желательно издали. Или сразу убираться с пути очень

большой стаи по размерам востока. Да и по меркам запада знакомство с такой лавиной не было самым веселым занятием.

Стронги уйти от нее не успевали по причине наличия раненых сокращающих скорость передвижения. Внешники же не только не убирались с пути монстров, но наоборот как глупая добыча сами усердно двигались в пасть смерти. Жуткая серая волна накрыла полумрак проклятого городка.

Внешники северной группы почти уже прошли мимо жутко изуродованных тел муров во дворе. Времени, да и желания изучать мертвые тела бандитов у них не было. Остановились они совсем по другой причине. На западе, совсем рядом началось что то похожее на канонаду. Видимо стронги совсем обезумели от страха раз решили броситься на минные поля. Только что то их подозрительно много. Слишком много...

И тут до солдат дошло: это не могут быть стронги. Они не могли взорвать столько мин одновременно, или могли? Использовали какую то взрывчатку? А что тогда это за жуткий топот и мерзкое многоголосое урчание приближающееся как цунами от которого уже невозможно укрыться. Можно лишь зачарованно наблюдать как невероятно могучая волна накрывает свои беспомощные жертвы беспощадной холодной дланью смерти.

Стронги услышали через раскрытую форточку как сначала сотни мин прогрохотали в едином порыве и стихли, лишь изредка вставляя легкие бахающие нотки в увертюру безудержно урчащей кровожадной симфонии.

Вскоре затарахтели автоматы, к ним прибавились взрывы гранат и ракет. У внешников тоже были припасены подарки для стронгов, которые они теперь вынуждены были отдавать монстрам. Застрекотали пулеметы с пикапов также пытаясь остановить бесконечную волну потоком хлынувшую из всех проходов и проездов между домами окружая горстку людей.

Бронированные машины оснащенные тепловизорами немедленно открыли по ней огонь. Начали бахать БМДэшные сотки. Тридцатки принялись выдирать кровавые куски из серой волны особо не разбирая по кому конкретно они ведут огонь. Пулеметы на пикапах стоящих впереди принялись валить бегущих впереди руберов, и тех кто был среди монстров послабее. А вот матерым жемчужникам вреда они причинить особо не смогли. Волна смерти достигла кучки отчаянно стреляющих темно-зеленых солдат. Их мгновенно поглотила бездна, и автоматы с пулеметами стихли.

А вот тридцатки и сотка продолжали бить по тварям. Они смогли ударить по монстрам довольно прилично, в том числе и по элитникам, не говоря уже об остальных. Матерого рубера уложило с одного выстрела мощной пушки, а огромный элитник получивший несколько попаданий из всех видов имеющихся в наличии стволов превратился в дергающуюся кашу.

Метких стрелков это все равно не спасло. Запрыгнув на броню следующие огромные монстры принялись вскрывать ее словно банки с консервированным горошком. Один БТР и одна БМД перестали стрелять сразу как только горошек выловили наружу, и растерли на истосковавшихся по вкусной и здоровой пище зубах.

Одному из элитников горох не понравился. Может быть он не вымыл перед трапезой лапы, или продукт оказался просроченным, но скорее всего это оставшиеся пока невредимыми две машины успели напичкать жадную тварь трудно перевариваемыми стальными суб-продуктами.

Но это были их последние выстрелы. Две бронемашины просто опрокинули налетевшие лавиной остальные элитники и руберы. Их начали жадно вскрывать отрывая куски брони и

протягивая когтистые лапы к теплой, нежной плоти бесполезно отстреливающихся людей...

— Восемь элитников, восемнадцать руберов, четыре с половиной десятка кусачей, и наверно около сотни топтунов — сидящий на полу в квартире Телескоп сосредоточенно перечислял состав жуткого нашествия под который им угораздило попасть. — Лотерейщиков со спидерами посчитать даже не могу, слишком много. Кого то из тварей успели завалить, остывают.

Стронги не смогли во время скоротечного громогласного боя различить особые взрывы. Мины приготовленные для безрассудных в своей голодной алчности существ собрали богатый урожай. Привлеченная шумом боя вся гигантская стая с трудом набилась в один большой двор, и теперь монстры кишели в нем как кучка червей в банке. Под лапами у них валялись мертвые и раненые зараженные с разорванными челюстями. Носы тварей жадно вынюхивали добычу, но от аппетитных человеческих мясных деликатесов уже не осталось ничего кроме костей.

Через несколько мгновений парочка шустрых матерых элитников и несколько руберов наконец то нашли вкусняшки возле школы, и вся оголодавшая, совершенно не насытившаяся гигантская банда услышав взрывы метнулась в соседний, совсем недалекий двор. Полторы-две сотни метров для таких тварей — это была даже не разминка. Тут же острый нюх нашел окровавленные, соблазнительно пахнущие тела и на площади.

Этого все равно было мало, слишком мало для сотен голодных тварей собравшихся в адскую кучу пожирателей. Для них это было только начало. Восхитительных запахов человечины летало в воздухе много, и разделившись монстры бросились на поиски их источника.

Пришел черед для южной и восточной группы стать очень ранним завтраком для неутомимых охотников за свежей плотью. Внешники попытались удрать из города так же быстро как они в него только что вошли. Сил однако у них теперь уже не было. Марш-бросок на окружение стронгов утомил внешников прилично. Так что теперь только жуткий страх придавал хоть какое то вдохновение ватным, совершенно не гнущимся ногам.

Мелькающие на темных улицах и дворах серые кучки монстров разрывали людей и раскусывали им голову одним щелчком. Зараженные даже не обращали внимания на звуки выстрелов. Они их не отпугивали, а наоборот привлекали. Автоматные пули легко убивали только бегунов и лотерейщиков. Дольше возились с топтунами и кусачами. А вот для руберов они были почти не страшны. Матерых тварей, защищенных мощными роговыми пластинами одолеть несколькими проникшими в тело пулями было трудно.

Чтобы их убить — необходимо было попасть в особые точки, в местах стыковки защитных пластин, либо воспользоваться кумулятивными гранатами, или же крупнокалиберными пулеметами. Для элиты и этого могло быть не достаточно. Только пушки могли гарантированно нанести развитому элитнику серьезный ущерб. Очень редко случалось, чтобы точная очередь выпущенная из крупнокалиберного пулемета могла чудом угодить им под мышки и поразить жизненно важные органы.

Крупнокалиберные пулеметы внешников уже молчали. Два пикапа северной группы успели дать всего несколько очередей перед тем как их захлестнула с головой волна необъятного голодного серого ужаса. Пикапы южной группы попытались удрать изрешетив всего несколько зараженных. Пулеметчики быстро осознали что шансов в такой битве у них нет. Они оказались абсолютно правы. Разогнавшиеся элитники не дали уйти даже легким и быстрым машинам. У восточной группы, разрываемой на куски острыми зубами монстров

под тарактеные автоматов, пулеметного прикрытия не было вообще.

Быстро расправившись с ничтожными людишками, и оставив лежать на земле множество трупов дергающихся соплеменников, стая продолжила поиск еды. Добыча была где то рядом — они это чувствовали. Все кто был в состоянии двигаться, неудержимо искали источник жизненной энергии в виде мяса, желательно свежего.

Но не все смогли продолжить поиск добычи. Две огромные многотонные туши тяжело ворочалась среди обглоданных костей. ПМН нашли своих элитных клиентов. Даже таким развитым монстрам разорванный рот с раздробленными челюстями не позволил быстро прийти в себя. Они были живы, но на регенерацию требовалось немалое время. Во дворах, на улицах и площади тяжело ворочались и множество других зараженных, получивших серьезные ранения от несъедобных мин, и от огнестрела.

Наступило затишье. Стронги сидевшие в квартире пытались понять что происходит. Твари рыскали где то внизу стараясь уловить любой намек на притаившуюся жертву. Голод у тварей не утих, скорее даже усилился. Монстры начали поедать валяющихся местами и уже вовсю подгнивающих пустышей, которых по большей части так никто и не убрал. Но и этого хватило не надолго. Магазины были пусты, мясного по крайней мере в них точно ничего уже не было. Молоко прокисло, укроп и петрушка завяли. Голодным тварям пришлось подыскивать что то другое.

Оставалась еще масса квартир. Зараженные принялись прочесывать все первые этажи, бесцеремонно вламываясь в окна и роясь на кухне. Решетки не мешали не только руберам, но и кусачам с топтунами. Все открытые подъезды подверглись жесточайшей цензуре. Все открытые квартиры проверялись серыми сотрудниками внутренних урчащих голодных дел на предмет хранения в них запрещенных невегетарианских продуктов. Для оставшихся в живых четверых элитников даже закрытые двери не являлись проблемой. Количество распакованных квартир медленно росло, а временно законсервированных постепенно сокращалось.

Сидящие взаперти и прикрывшие на всякий случай форточку стронги совещались.

— Порошок отпугивает — говорил Боцман. — Но это не на долго. В нем выделения желез не скажу кого, но порошок старый и уже выдохся. Надолго его не хватит.

Все находящиеся в двухкомнатной квартире люди задумчиво готовились принять скорый бой. В их числе был и Смертник.

— Больше ничего мясного нет? — спросил Смертник у Берета.

Перед ним горкой лежали приготовленные БОМы, МОМы и прочие жрачные боеприпасы.

Все какие двери смог — открыл. Все мясное-рыбное достал — отчитался Берет.

— Гранат еще много — Смертник смотрел на целую кучу бесполезных железок. — В развитых зараженных кидать бесполезно. Нужна вкусная упаковка.

— Даже и в упаковке. Надо ведь чтобы крутым досталась — уточнил Боцман. — А не бегунам.

— Это проблема решаемая — ответил Смертник. — Веревка только нужна или шнурок.

— На фига? — не понял Молот.

— Рыбу ловить — пояснил Смертник. — Точнее монстров. Кто выше прыгнет — тому и шняжка.

— Ну ты голова — Жемчугу ход мыслей Смертника понравился. — Бегунов с

лотерейщиками мы и сами в несколько заходов порвем. А вот с оравой крутых — никакого дара не хватит. Задавят.

— Жрачка нужна — вздохнул Смертник. — Большинство квартир в подъезде открыть не удалось.

— Твоя работа — сказал Молоту Беркут.

Он уже немного пришел в себя от полученных ранений, но встать еще пока не мог.

— Шуметь буду — заранее предупредил Молот.

— Мы тоже — заявил Смертник. — Веревку надо найти, и игрушки начнем на балконе по одной вешать. Взрываться начнут, шума будет много.

— Ищем тогда в начале веревку — сказал Боцман. — Вяжем взрывные подарки, а потом только двери ломаем. На первый этаж не суемся.

— Годится — согласился Молот.

Веревки отыскивали и принялись наряжать балкон предварительно изготовив украшения. Первый подарок опустили на пару метров ниже чем остальные, но его долго никто не хотел снимать. Кубани пришлось пальнуть из ствола чтобы привлечь внимание покупателей к уникальной распродаже. На звук прибежали правда не люди, а монстры. Это, еще очень и очень раннее утро воскресенья обещало стать для любителей халявы поистине черным.

Первым успел топтун. Скидка для клиента составила сто процентов. Ему пришлось только подождать несколько секунд пока кислота в желудке переварит лейкопластырный купон. Следующим в очереди оказался бегун. Но бедному коротышке не удалось дотянуться до планки кандидата в мастера спорта по прыжкам вверх прогнувшись. Рубер планку взял с приличным запасом. Он готов был прыгать еще и еще. Убойный бутерброд из вонючих куриных наггетсов с гранатой посередине был слишком ничтожен для безумно оголодавшей огромной туши. Но к его великому сожалению в одни лапы полагалось не более одного взрывоопасного изделия. Вскоре и рубер упал с разорванными в клочья внутренними органами.

Все начиналось вроде бы неплохо, но вот быстро прибежавшие элитники хватать голень и бедро цыпленка отказались, так же как и несколько последовавших на ними руберов и три десятка кусачей.

— Молота предупредите — сказал Смертник, и Жемчуг бросился к двери.

Молот орудовал где то внизу. Было слышно как квартирная дверь трещит и ходит ходуном.

— Молот. Уходи! — заорал Жемчуг выглядывая на лестничную клетку.

Молот вернулся очень быстро вместе с Коброй. Они успели взломать только две квартиры на третьем этаже, а посетить всего одну. Добыча была не велика, но зато они успели.

Элитники сломали железную дверь в подъезд как каратист фанерку. Подняться по лестнице на распродажу человеческих мозгов с черного хода было делом тоже не долгим. Заминка вышла с охраной. Их встречали на лестничной клетке бравые парни в камуфляже. Это были в первую очередь Боцман и Кобра — наилучшие клокстоперы из тех кто был в настоящий момент здоров. Клинок еще не совсем оправился, но на него можно было положиться. Косматый был клокстопер никудышный, но и от него сейчас зависела жизнь всех кто собрался в квартире.

Спидер или кинетик против жемчужника не катил. Стрелять в него было практически бесполезно, уговаривать скушать гранатку тоже. Жизнь команды Боцмана повисла на волоске. Он держал сейчас в руках вакидзаси, который ему одолжил на время Нодачи. Такой же успокоительный прибор был и у Кобры.

Дверь в квартиру была приветливо открыта чтобы клокстоперы могли сменяться, и при желании выглянув из коридорчика можно было посмотреть что происходит на площадке у дверей. Только желающих не было. Все кроме четверых стронгов стояли в гостинной, и держали в руках автоматы. Что они собирались с ними делать против таких развитых монстров было не понятно.

Первым в клокстоп вошел Боцман. Он был самым старшим и опытным в команде. Он пришел в эту группу из предыдущей вместе с Молотом. Все остальные погибли несколько

месяцев назад защищая в очередной раз базу. Кобра считался молодым, и вообще не имел большого опыта воевать с зараженными. Он два года почти безвылазно служил в команде быстрого реагирования, в чьи обязанности входило сопровождать входящие и выходящие с базы группы. Ну и естественно защищать стронговскую крепость. Остальные воевали вместе уже давно, но тоже пару месяцев назад понесли потери. Вновь сформированная команда подобралась разносторонне одаренная. Терять такой отряд Боцману не хотелось...

Элитник появился очень быстро. Необычно быстро для режима клокстопа, но Боцман был готов. Элитники были его специализацией. Его просили разобраться с ними когда они невзирая на мины проникали на территорию стронгов. Тратить снаряды на них было жалко. Поэтому выходили воевать клокстоперы. Элитники были на базе гостями редкими, но все же иногда ее навещали. Если Боцман в этот момент был в рейде, то обращались к таким как Кобра.

Движение ломающего лестничное ограждение монстра было невероятно стремительное. Стоящие в обычном режиме в прихожей Клинок и Косматый слышали только звук влетающего в стену железного лестничного ограждения, и падающее на него тело гиганта. Труп жемчужника упал на помятую железку, и неуклюже опрокинувшись свалился к окну на площадку между лестничными пролетами. Боцмана в этот момент видно не было.

Он появился мгновение спустя уже в прихожей квартиры. Вакидзаси было испачкано чем то липким, мерзким и пахло грибами. Следующим исчез Кобра. Второй элитник прыгал уже без железных декораций в лапах. В режиме клокстопа он показался Кобре тормозом. Костяной нарост на затылке короткий меч прошил снизу даже быстрее чем это сделал Боцман. Отдача правда у Кобры длилась дольше чем у командира.

Третьим вошел в клокстоп Клинок. Он был не в лучшей форме. В режиме регенерации организм отказывался показывать максимальный результат, и потому матерый элитник чуть не размазал его по стенке. Боец едва успел уклониться от бьющего наотмашь монстра откинувшись назад. Мощная лапа твари немного, но все же достала Клинка. Легкого скользящего удара хватило чтобы сломать ему два или три ребра. Клинок упал, но до этого успел все-таки изогнувшись всадить меч между костяными наростами мерзкой образины, тут же грохнувшейся многотонной тушей ему на ногу. Маленький меч полностью скрылся под мышкой у монстра, а сам Клинок упал в коридор квартиры. Он так и остался лежать не в силах вытянуть из под жуткого серого тела сломанную ногу.

Перепрыгивающий через огромное тело Косматый уже толком ничего не успевал сделать. Пять шагов в клокстопе — это был его рекорд. С таким результатом можно было иногда нанести удар, но уйти после этого было уже не возможно. Тяжело раненый, видимо еще в уличном бою, последний элитник был готов прихлопнуть внезапно появившегося на лестнице сбоку человечка как муху. Косматый даже в режиме спидера не успевал как следует уклониться.

В подъезд вылетела Багира. Она не была клокстопером, но жемчужник был увлечен вторым ударом по падающему на лестницу телу, и потому прозевал черную молнию. Пантера прыгнула ему на голову, и невероятно изогнув переднюю лапу, что безусловно ни одной другой пантере было не под силу, мгновенно резанула когтями по долькам спорового мешка. Ртутная лапа как будто затекла внутрь большого костяного нароста. Следующим движением она прыгнула на подоконник на лестничной клетке, и издала самый жуткий мяв

В истории кошачества.

Жемчужник рухнул обратно вниз на лестницу идущую с четвертого этажа с которой только что прыгнул. Он влетел в уже успевших прискакать руберов. Прыгающие по лестницам вверх закованные в ороговевшие пластины твари с уродливыми головами бросились за Багирой не раздумывая ни минуты. Картина нарисовалась сюрреалистичная.

Из окна между четвертым и пятым этажом «хрущевки» вдребезги разбивая стекла вместе с оконными рамами медленно вылетали персонажи фильма ужасов. Нечто подобное наблюдал иногда Сальвадор Дали, но он не был знаком со спеком (даже обычным) и такую картину создать ему не удалось.

Первой падала вниз вылетающая далеко вперед крупная и гибкая как ртуть худая пантера. Она плавно изгибалась в полете балансируя длинными лапами и хвостом. Следом за ней летели четыре уродливые танкетки, а из разбитого окна выглядывал передумавший почему то прыгать топтун. Над ним один за другим уходили в ночной полет кусачие истребители. Большая куча серых зрителей столпившихся у переполненного подъезда внимательно наблюдала как на них сверху приземляются четыре летающих шипованных танка.

Пантера с амортизировала на траву оставив в земле небольшую ямку, и с истошным кошачьим воем помчалась на запад городка. За ней с урчанием, визгом, топотом, и под звуки хруста чьих то костей рванула приличных размеров кампания тварей. Багира двинулась по направлению к минному полю.

Два последних рубера прыгать в окно не стали. Они предпочли более близкую добычу. Боцман снова вошел в клокстоп. Сейчас было легче. Два медлительных, в сравнении с жемчужником, рубера за одну ходку в двенадцать шагов. Вторым пошел Кобра. Он точно поражал нужные точки в телах медленно ползущих кусачей и топтунов стоя на горке мертвых тварей на лестнице пока не наступил откат.

Клокстоперов теперь осталось только двое. Косматый без сознания лежал на полу в квартире, его притащил Жемчуг. Телескоп уже принялся колдовать над лысой окровавленной головой. Молот смог быстро приподнять немного тело жемчужника, нога Клинка освободилась, и Кубань выдернув друга отнес в комнату. Все это стронги проделали за те мгновения пока Багира отвлекала на себя серую волну монстров на лестнице, и пока бились клокстоперы.

Тварей от подъезда Багира увела всех, но большинство из тех кто в нем уже находился остались. Они рвались наверх в надежде урвать свой кусок кровавого пирога. Это были почти сплошь кусачи и топтуны. Лотерейщики попытались пройти за жратвой без очереди, но их очень грубо остановили свои же...

К тому времени когда Телескоп колол спеком Клинка, Боцман и Кобра уже едва стояли на ногах. Боль отката затуманила им сознание. Дверь в квартиру закрыть было не возможно, на площадке перед открытой дверью лежала огромная туша наполовину съехавшая на лестницу. В коридорчик квартиры высывались Молот и Кубань. В режиме спидера и кинетика они принялись расстреливать тварей, проникающих в открытый дверной проем. Первый кусач влетел в него как на крыльях. Ударившись в стену он развернулся, чтобы оттолкнуться от пола еще раз, и упал нашипованный свинцом. Мощные ноги подкосились и задрогались, а в розовые тапочки с бегемотиками безвольно уткнулся окровавленный мерзкий нос.

Коридор залило темной кровью. Несколько тел следующих финишировавших атлетов горкой распластались на чемпионе. Стрелки сменились, теперь пошли Жемчуг и Берет, пока товарищи перезаряжали автоматы. Точно стрелял по монстрам только Жемчуг. Берет просто поливал пулями ставший узким верхний проем двери, пытаясь угодить во влетающих в коридор новых монстров. Рожок у калаша закончился, и он вернулся в комнату.

Следом снова пошел Боцман. Он совсем слегка передохнул, и за пару секунд нашел несколько лазеек к сердцам зараженных. Коридор квартиры заполнился трупами монстров почти под завязку. За ним шло неистовое урчание тварей разбиравших образовавшуюся баррикаду. В тесноте кусачи и топтуны мешали друг другу. А сзади на них напирали другие. А тех пытались любой ценой впихнуть внутрь следующие. Видимо двери в поезд закрывались и дожидаться следующего состава было уже не судьба. Метрополитен в Улье работал из рук вон плохо.

Пока всего в нескольких метрах шло жуткое побоище, Телескоп колол Косматому спек. Он был обычным, и хорошо что вообще был. Его изготовили из найденного в рюкзаке Максима янтаря. Берет не стал возражать и несколько оранжевых шприцов сенс захватил из землянки с собой. Теперь онигодились.

Косматый с Клинком были уже не бойцы. По крайней мере на ближайшие несколько дней. Сил фокусировать спек исключительно на лечение у Телескопа уже не было. Он сам чуть не падал в обморок и постоянно глотал живчик из фляжки. Чрезмерная трата сил на лечение давала о себе знать, но себе вколоть спек он не мог. Без сенса группе пришлось бы совсем туго. Багиры с ее лекарскими талантами поблизости не было. Она была далеко и у нее была не простая задача...

Пантеру преследовала большая стая зараженных. Это были четверо руберов, несколько кусачей с топтунами, и огромная куча спидеров и лотерейщиков. Она немного отбила себе дыхалку при падении, но быстро ее восстановила. Теперь для нее главным было вовремя находить укрытие для передышки. Догнать ее даже матерым руберам было не под силу. Только элитники могли бы ее в принципе загнать. Однако она могла прошмыгнуть там где они бы попросту застряли. Ночной город был ее стихией.

Но просто удирать не входило в ее планы. Необходимо было заманить тварей на минное поле не наступив самой ни на одну из этих чертовых пластиковых штуквин. Пантера проскочив через несколько дворов и сбив тварей со следа, отправилась изучать место прорыва монстров на минном поле. В широком дворе от мин не осталось и следа. По нему явно пронесся эскадрон бешеных слонов.

Единственное что размывало эту стройную версию — были топтуны, бегуны и лотерейщики валяющиеся повсюду на земле, траве и асфальте. Еще лежало немного кусачей, видимо попавших на ПМН, или же им хватило мин попроще. А может они, раненые и вовсе угодили под ноги голодной разъяренной толпы. Теперь они едва ползли, безнадежно опоздав и на завтрак, и на распродажу происходившую совсем не далеко.

Багира оглянулась, тварей не было видно. Они не успели еще взять точный след и рыскали в соседнем дворе. Нужно было им помочь. Багира пронеслась через двор мимо изуродованных тел зараженных и повернула на право. Вся асфальтированная дорога с прилегающими газонами была усеяна странными пластиковыми игрушками. Багира обогнула двухэтажку, и остановившись возле мин пронзительно мяукнула на весь квартал. Наводка сработала безупречно.

Твари отреагировали мгновенно и бросились на минное поле не разбирая в большинстве своем дороги. Однако, руберы и большинство кусачей свернули в лево быстро огибая минное поле. А вот остальные монстры двинули по прямой. Им такая увеселительная прогулка с хлопущими отрывающимися ступни или оставляя на них приличные повреждения понравилась не очень. Спотыкаясь и падая на мины они разрывались на кусочки и становились кровавой, но безопасной дорогой для следующих спринтеров. Багира повела монстров вдоль дороги. Кровавые догонялки продолжились...

Смертник опускал вниз веревочки одну за другой. Высотный лимит был найден, никаким бегунам поймать дурно пахнущую колбасу было не суждено. Берет смотрел на это стоя рядом со Смертником на балконе, а сам изобретатель стоял на коленях на каком то ящичке и смотрел вниз. Дела шли неплохо только боеприпасы быстро закончились, и совсем некстати разболелась голова. Она просто разрывалась от напряжения. Смертник пытался держать себя в руках, но сил уже никаких не было.

Внутричерепное давление давило на глаза буквально выдавливая их наружу, виски и горло сдавило. Перед глазами поплыли круги. Смертник понял — это конец, нужна какая то разрядка. Конторские гипнотизеры ставившие мантию бесстрашия объяснили ему, что она поможет избежать лишних мучений. Но была и обратная сторона — при чрезмерном напряжении она его попросту убьет.

Такой момент наступил. Все что накопилось за последние несколько часов и дней нахлынуло на Смертника. Вдруг яркие желто-белые символы начали вспыхивать перед глазами. Появились узоры подобно цветам распускавшиеся вокруг безумными паутинами. Смертник уже почти перестал соображать. Все что он смог — это заорать.

Но это не сняло напряжения, нужно было что то другое. И тут он понял — нужна песня. От всего сердца, из глубин души. Разум воспроизвести хотя бы что-нибудь связанное уже отказывался. Выдать он смог только что то несуразное. Внизу прыгали безумно голодные твари, которые требовали жрать. Но кормить их уже было нечем. Берет стоя на балконе открыл по ним огонь из РПГ осколочными. От прямых попаданий тварей начало рвать на куски, и песня наконец родилась. Смертник громко заорал:

— Ухи-и-и! Летят у-у-ухи! И два носа-а.

Сразу немного полегчало. Что это была за песня Смертник вспомнить не смог. Мелодия была знакома, а вот слова нет. Но это все было не важно, главное можно было продолжать жить...

Багира водила тварей за собой довольно долго. Она ускорялась, уходила от погони, и пряталась приходя в себя. Огибала минное поле и снова подзывала к себе безрассудные в дикой голодной ярости жертвы. Руберов и большинство кусачей она перехитрить не смогла, а вот топтуны, лотерейщики и бегуны обильно усеяли своими трупами асфальтированную дорогу и несколько дворов. Когда очередной истощенный мяв не принес почти никаких плодов, кроме серой облавы хитрых тварей, Багира взяла курс обратно к дому где бились стронги.

Коридор был завален трупами уже давно. Через него пытались пролезать все новые и новые кусачи и топтуны, но их беспощадно отстреливали. В комнате также уже образовалась приличная кучка серых тел. Раненых воинов, свободные от боя стронги, перенесли в

спальню, в том числе и Смертника который уже успел не только выдать монстрам жаркие снаряды, но и пострелять по ним из калаша.

— Молот! — закричал Телескоп, в то время как Боцман с Коброй стреляли из автоматов по очередным уродам с трудом вылезавшим из кровавого месива. — Нужен проход.

— Понял — отозвался дюжий здоровяк и принялся колотить кирпичную стену в спальне.

Во все стороны полетели красные осколки, и воздух наполнился запахом строительной пыли. Боец работал очень быстро и ловко, всего за минуту пробив приличную дыру в соседнюю квартиру. В нее сразу принялись перетаскивать раненых и боеприпасы, которые валялись на полу большой кучей.

Пока Боцман и Телескоп передавали через дыру Молоту, Кобре и Берету последние рюкзаки, Кубань и Жемчуг увеличивали гору мерзких трупов. Вскоре дверь в спальню уже не закрывалась. Это было и не нужно, пора было уходить. Последние бойцы прошмыгнули в красную кирпичную дыру, и ее сразу принялись затыкать своими трупами нетерпеливые монстры. Держать дыру остались Боцман и Кобра, которые в случае необходимости могли решить какую-нибудь серьезную проблему в режиме клокстопа.

Остальные воины расположились в новой гостиной. Кубань, Молот и Жемчуг вышли на балкон. Берет открыл окно в спальне. Боцман с Коброй стреляли в монстров вылезавших из стены стоя прямо возле него.

Берет залез на подоконник и увидел как с балкона стреляют стронги. Они добивали сверху нескольких ворочающихся на земле раздавленных уродов. Услышав этот звук из подъезда начали выскакивать те монстры, которые не смогли еще пробраться в квартиру.

Топтуны, лотерейщики и бегуны ложились на асфальт и землю один за другим даже не успевая сориентироваться в сложившейся ситуации. Такая же участь постигла и парочку кусачей.

Последние кусачи затаились в квартире, не решаясь больше атаковать заваленную с обеих сторон трупами круглую окровавленную дыру. Не хотели они и выходить во двор. Наступило относительное затишье. Слышны были только периодические взрывы мин в нескольких сотнях метров от дома.

Багира старалась привести обратно как можно меньшее количество тварей. Вернулась она с четверкой неутомимых злобных руберов и с шестеркой кусачей. Топтунов и остальных осталось всего лишь десятка два, не больше.

Автоматчики встретили их очередями, укладывая зараженных одного за другим. Только руберы, а также еще несколько кусачей вышли из зоны обстрела и укрылись за углом дома. Снова наступила тишина. Молот доложил обстановку Боцману и стронги перегруппировались.

На защиту дыры поставили Жемчуга и Берета. Из квартиры выбежали Боцман с Коброй и направились по лестнице вниз. На балконе остались Молот и Кубань. Даже Смертник умудрился забраться на подоконник в спальне, и готов был поддержать огнем новых товарищей по выживанию.

Боцман с Коброй выбежали из подъезда и остановились. Твари были совсем рядом, но уже боялись. Они даже опомниться не успели как огромная непобедимая армия чудовищ растаяла как дым. Они не хотели глупо умирать, но злоба душила их, и не давала мыслить по настоящему здраво. А когда далеко во двор спокойно прошли два мерзких двуногих создания с тонкими длинными ножами, да еще презрительно позвали тварей на обед, тут они не

смогли сдержаться.

Атака руберов была молниеносной. За ними выскочили также и кусачи из-за угла, но именно они попали в первую очередь под огонь который вели кинетики находящиеся в режиме спидеров. Туши валились на бегу одна за другой. Более им не суждено было попробовать на вкус человеческое мясо хотя оно было так близко. Остались четыре огромных рубера.

Первый почти достиг светловолосого, как будто седого воина, и готов был одним ударом пробить ему грудную клетку. Совсем недавно даже броня БМД не устояла под мощными ударами его колючих лап. В этот раз один невидимый удар исчезнувшего в последний момент тореадора пронзил сердце серого быка Улья, и отправил его в вечный нокаут.

Второго и третьего рубера убил Кобра добавив грибного аромата темной майской ночи. Четвертого рубера проткнули почти одновременно сразу два вакидзаси. Выдергивая руку из под костяной потрескавшейся брони зараженного Боцман огляделся вокруг. Ночь кошмаров почти закончилась. Легкий отсвет приближающегося утра слегка осветил темный двор, и сообщил о том что нужно снова поторапливаться. Когда станет совсем светло появятся дроны. Внешники и муры в Улье также не закончились. Нужно было поскорее убираться из этого города.

— Багира, проверь кто еще из тварей тут живой — Боцман подождал пару секунд пока пантера, до этого отдыхающая на балконе второго этажа скрылась в пустом проеме первого подъезда. Железная покореженная дверь от него валялась рядом. Кобра с Боцманом бросились следом за Багирой.

В подъезде пантера попыталась выманить при помощи кошачьего мява оставшихся в квартире кусачей, но они никак не желали выходить. Тогда Кобра бросился в соседний подъезд, и там с остальными стронгами расчистил от трупов дыру в стене.

Теперь предстояло добить тварей укрывающихся в норе. Кобра внезапно исчез и появился уже среди кирпичных обломков по ту сторону стены, по пути проткнув сердце караулившего его кусача. Два других монстра тут же перепрыгнули через горку серых трупов выскакивая из гостиной первой квартиры, и были расстреляны Жемчугом через зияющий в стене «портал». Телескоп громко сообщил, что твари в квартире закончились. Худшее было наверное позади, но нужно было еще подготовиться к новому дню. Трудному и совершенно непредсказуемому дню стронгов.

— Здоровых больше никого — успокоил бойцов появившийся в дверях спальни Телескоп. — А вот раненых тварей валяется очень много вокруг. Нужно их добивать, собирать спораны и боеприпас.

— Технику нужно осмотреть — добавил Боцман вернувшийся в квартиру вместе с Багирой. — Молот, Жемчуг, Кубань, возьмете пикап и дуйте к машинам. Может быть удастся хоть одну использовать. Остальные — собираем хабар.

— Мы с Багирой на минное поле — отозвался Телескоп.

— Да — согласился командир. — Мы с Коброй начнем отсюда, Берет — ты с нами. Смертник охраняет раненых. Действуем быстро, времени совсем нет.

— Принято — Молот двинулся с двумя приятелями к стоящему на площади пикапу.

Туман уже почти рассеялся и нежная лучистая заря постепенно изгоняла тьму являя во всей красе картину ночного боя.

Огромный двор был залит темной кровью. Повсюду лежали еще живые и уже мертвые тела зараженных. Некоторые из них были разорваны в клочья. Тут же валялись обглоданные кости вперемешку с окровавленными кусками грубой жесткой плоти.

Стоящие впереди БТР и БМД были повреждены. Башни взломаны и покорежены. Но те две машины, что были опрокинуты пострадали еще больше. Броня на них была изодрана и изогнута до неузнаваемости. Наверное даже детонация боекомплекта не могла бы привести к большим разрушениям. Эти две машины испытали на себе всю ярость голодных монстров. Их бойцы осмотрели только на предмет наличия боеприпасов, и тут же переключились на менее пострадавшие.

— Кувалда нужна — произнес Молот внимательно осматривая вскрытую жестянку БМД. — Поезди Жемчуг, поищи. В магазин строительный загляни. Мы пока БТР осмотрим.

Жемчуг уехал, а Кубань с Молотом приступили к изучению второй вскрытой жестянки.

— Дыры конечно останутся — заявил наконец Молот. — Но все же лучше чем совсем в открытой ехать. Из пушек пострелять по дороге не получится. Но подлатать как-нибудь это сумею. Давай заведем и проверим, мало ли чего.

Стронги проверили машины на ходу и остались довольны. Кроме живой начинки и брони твари ничего повредить не успели. Давненько Молот такого не видел. Стандартной тактикой стронгов была партизанская борьба. Серьезные битвы обычно разворачивались только на подступах к базе. Технику потому в основном брали недалеко от стронговской крепости. Сейчас нужно было еще добраться на ней до дома.

Стронги только начали перетаскивать снаряды и патроны из перевернутых набок машин как услышали сухой треск и голос. В растерзанном напрочь БТРе Молот быстро нашел источник звука.

— Заря, заря, это гром. Как слышишь меня? Прием.

Голос звучавший в оброненной кем то рации был уставший, он долго отдыхал и повторял снова.

— Заря, заря, это гром. Как слышишь меня? Прием.

— Кубань — позвал Молот друга таскающего боеприпас. — Телескопу отнеси, может еще что-нибудь выгорит.

Кубань умчался к сенсу, который с Багирой занимался самой трудной работой. Вскрывать споровые мешки посреди сильно истерзанных минных полей — это была та еще работа. Шли аккуратно, шаг за шагом. Во многих местах мины были видны уже довольно не плохо, но в тени домов торопиться было нельзя. Ориентировались в основном на сверхспособности, доставая черные комки из затылков мертвых тварей.

Тех кто были еще живы кончали или ударом черной мощной лапы, или если тварь опасно ворочалась среди мин — то выстрелом из автомата с некоторого расстояния. К сбору добычи еще только приступили как примчался Кубань.

— Заря, заря, это гром. Как слышишь? Прием.

— На держи — еле выговорил запыхавшийся Кубань протягивая рацию. — В БТР нашли.

— Нужно Смертнику отнести. Пусть пока подумает — ответил сенс. — Я следом бегу.

Кубань умчался в направлении к «хрущевке», которая в эту ночь превратилась в подобие стронговской базы. Смертник сидел на балконе и изучал небо в котором снова должны были скоро появиться грозные летательные аппараты. Сколько им нужно времени, чтобы долететь до городка — этого он не знал. Но уж точно не слишком много. Собрать спокойно хабар они бы уже не дали. А увидев полный разгром внешники бы наверняка захотели посетить как можно скорее этот несчастливый для них городок. Уходить нужно было быстро и незаметно.

Кубань постучал кулаком в дверь, и Смертник поскакал ее открывать. Кубань отдал Смертнику рацию. Пока тот думал какую еще свинью можно подложить внешникам, прибежал и запыхавшийся сенс.

— Нужно узнать кто тут рядом из конкурентов и из наших муров — бодро втолковывал инвалид пока Телескоп переводил дух. — Скажи что рацию чинили, и что твари напали.

— Ясно — Телескоп нажал кнопку приема и прокричал характерным сухим отрывистым противным лаем.

— Гром, это заря. Слышу тебя. Прием.

— Заря — оживился голос. — Как дела? Почему не выходите на связь? Прием.

— Атакован тварями, рации уничтожены. Одну смогли починить. Прием.

— Какая добыча? Сколько уродов? Прием.

Телескоп быстро пошушукался со Смертником.

— Команда Гремы в пакетах, шесть уродов. Прием.

— Поздравляю. Какие потери? Прием.

— Остались БТР, БМД и двадцать четыре человека. Несколько раненых уродов успели уйти на северо-запад. У нас там есть кто-нибудь? Прием.

— Никого. Там евросоюз свежий кластер минирует. Разведка косога сообщила. Прием.

— А где сам Косой? Прием.

— Он на юге. Далеко. Прием.

— Когда сможете привести колонну? Прием.

— Через три часа. Прием.

— Поздно. Уроды уйдут. Их евросоюз перехватит. Они и сюда приходили. Эти твари мне ребят постреляли. Прием.

— Точно они? Прием.

— Точно. Мы троих немцев успели поймать. На куски порвали. Прием.

— Понял вас. Сейчас по ним ударим. Прием.

— Когда? Прием.

— Через час. Дроны поднимаем, медленно. Одна катапульта не работает. Прием.

— Вас понял. Прием.

— Двигайтесь за уродами. Прием.

— Принято.

— Что там с техникой? — Телескоп спрашивал у Кубани.

— Две машины на ходу — ответил среднего роста рыжеволосый боец. — Жемчуг кувалду найдет, и Молот броню загнет обратно. Идеально не получится, но от ракет должно помочь.

— Хорошо — проговорил Телескоп. — Занимайтесь машинами и хабаром. Только быстро. Они нас могут и спалить.

— Понял — ответил Кубань и умчался к Молоту.

— Что еще им сказать? — Телескоп смотрел на Смертника.

— Скажи, что машины ремонтируем и выдвигаемся.

— Ясно — сказал сенс и бросился обратно выковыривать спораны, которые в прямом смысле слова валялись под ногами. Только времени их собирать практически не было...

После сбора трофеев стронги устали даже больше, чем после минирования. Обычные люди ни за что бы не смогли проделать так быстро такую гигантскую работу. По всему городу, а также в подъезде и квартире были разбросаны тела не менее чем семисот зараженных.

Два элитника и пять руберов валялись возле бронемашин. Двух раненых элитников соблазнившихся мурятиной добили возле школы. Там же получили смертельные ранения еще три рубера. Два рубера были первыми кто добрались до жутких мин на площади. Одного рубера успели взорвать ракетой те внешники, что двигались с юга. Один валялся под балконом после чрезмерно жадной дегустации наггетса. Четверка последних встретила смерть от клокстоперов во дворе. Еще два остались лежать в подъезде. Лестницы между четвертым и пятым этажом дома были просто завалены уродливыми трупами. По железобетону пробежали трещины. Не понятно было как лестницы вообще не рухнули.

Везде где проходили боестолкновения и лежали начиненные взрывчаткой стены можно было встретить множество мертвых кусачей и топтунов. Далеко не все они смогли преодолеть неудержимую жажду голода. Телами же лотерейщиков и бегунов были просто

усеяны дороги, дворы и площадь.

Безумно уставшим стронгам и Багире, которая с невероятной скоростью помогала выковыривать чесночины, приходилось еще подбирать магазины с патронами, гранаты, гранатометы. Нашли несколько ракет к реактивным огнеметам вместе с трубами. Патроны крупного калибра забрали из перевернутых пикапов, но сами пулеметы оставили. На валяющиеся на земле автоматы смотрели уже с подступающей тошнотой. На минных полях добрались не до всех зараженных. Несколько лежали так неудачно, что времени на то чтобы разобрать вокруг них мины ушло бы слишком много. Нужно было спешить. Прошло больше часа, дальше тянуть время было нельзя. Пора было уходить.

Тут над городом показались сверкающие серебристые кресты. Их было много, не менее пятидесяти штук. Они прошли над спрятавшимися от них стронгами, и повернули на северо-запад. Рация кричала:

— Заря, это гром. Как слышишь, прием.

Телескоп пошептавшись со Смертником нажал на кнопку:

— Гром, это заря. Слышу тебя. Прием.

— Где вы? Вас не вижу, прием.

— Выковыриваю уродов из подвала. Прием.

— Что тут у вас творится? Прием.

— Твари накрыли и уродов и нас. Прием.

— Как вы справились? Прием.

— Уроды помогли. Сейчас мы их ловим чтобы спасибо сказать. Прием.

— Ожидайте колонну. Прием.

— Нет. Две машины починили. Сейчас догоним уродов и назад. Прием.

— Как знаешь. Прием.

— Как там евросоюз? Они далеко? Прием.

— Пятнадцать километров от вас. Сейчас по ним ударим бомбами и ракетами. Еще тридцать дронов поднимаем. Прием.

— Вас понял. Прием.

— Ближе к черным кластерам не приближайтесь. Связь оборвет. Вы и так далеко от вышек. Как поняли? Прием.

— Понял вас.

Телескоп посмотрел на утомленных стронгов которые выглядели не лучше чем Нодачи и Беркут.

— Двигаемся на запад, потом сворачиваем на север, и пытаемся проехать вдоль черных кластеров.

— Хорошо — ответил Боцман.

Стронги поднялись на ноги через несколько секунд.

В более менее приведенный в порядок БТР с кривой полопавшейся броней загрузились почти все стронги. Молот с Кубанью залезли в намного более уродливо выглядящий дырявый БМД. Достаточно прилично восстановить его не удалось. Тем не менее именно в него загрузили весь найденный боеприпас, а это была целая гора. Туда же с огромным трудом впахнули еще два больших мешка с не распакованными пока пахнущими грибами комками. На это просто не было времени.

Солнце уже взошло и весело грело дребезжащую броню, которая спешила убраться куда подальше и от дронов, и от направленной им на помощь колонны. В помощи стронги не нуждались, достаточно было чтобы внешники им просто не мешали. Хотя отвлекающая бомбежка колонны минеров из евросоюза была очень даже кстати. Они были похоже где то уже не далеко. Ведь проехали почти десять километров на запад, с начала по отличной, а затем ужасной, совершенно разбитой дороге. Потом свернули на север в лес, и через несколько километров проселком вышли к полям. По дороге Телескоп как всегда предупреждал о возможных неприятностях.

— Наблюдатели, четверо — проговорил Телескоп когда приблизились к повороту на север. — Четыреста метров на десять часов. Стрелковка, гранаты, рация.

— Ударим? — поинтересовался Жемчуг.

— Не надо — ответил сенс. — Они издалека смотрят, не приближаются.

— Конечно — ответил Боцман. — С российскими связываться никто не хочет. Группировка вроде как небольшая, меньше только у Израиля. Но вояки довольно наглые.

— Может это евросоюзовские? — поинтересовался Нодачи. — А российские по ним только что ударили.

— Это мур — уверенно ответил Телескоп. — Других вот так не бросят на дороге. Даже если они евросоюзовские мур, то все равно не полезут. Они не идиоты.

— По евросоюзу только что ударили очень сильно — добавил Беркут. — Пока они в себя придут и разберутся что к чему еще время пройдет.

— Три топтуна, четыре лотерейщика — продолжил сообщать новости сенс когда спокойно отъехали от перекрестка на пол километра. — Триста метров на запад, движутся сюда.

— Нельзя останавливаться — ответил Боцман. — Времени нет. Пусть к мурам отправляются.

Через двадцать минут дорога закончилась тропинкой, уткнувшись в огромное поле порезанное на разноцветные лоскуты. Аккуратный прямоугольник желтеющих колосьев сменялся лохматой зеленой травой, а за большими зелеными кочками и камышами похоже скрывалась слякоть. Боцману больше понравилась извилистая дорожка через песочно-каменистые, довольно твердые насыпи справа, но Телескоп показал на далекую странную башню слева.

— Там дорога на север идет — сказал сенс.

— Знаю — ответил командир. — Но там могут быть наблюдатели внешников. Евросоюз совсем рядом минирует. Слишком опасно.

— Дроны бомбами могут ударить — вот это очень опасно — не согласился Телескоп. — Багира, проверь пожалуйста во-он там. Я отсюда ничего не чувствую. Очень

осторожно, сама понимаешь.

Багира немедленно бросилась в зеленую траву и понеслась сквозь нее черной дрожащей стрелой под недовольными взглядами стронгов.

— Нельзя так Багирой рисковать — выразил всеобщее недовольство Боцман.

— Нас спалить могут — Телескоп поглядывал на небо. — Думаете они совсем идиоты?

Никто ему не ответил.

— Может поедет уже — предложил Смертник. — Если что вернемся. Тут на пригорке стоять — точно не фонтан.

— Двигай налево к силосной башне (54) — сказал Телескоп Жемчугу. — Жми на полную, если кто и ударит, то все равно уже не спасись.

Проехали всего сотню метров как впереди раздались автоматные очереди. Все посмотрели на сенса. Он смотрел в пол. Через некоторое время выстрелы раздались вновь и сразу стихли.

— Не прощу тебе, имей в виду — Нодачи сказал это так, что у Телескопа похолодело в груди, но отступить было уже поздно.

Однако через несколько секунд сенс облегченно вздохнул:

— Живая и не раненая. Двоих завалила возле башни. Внутри завода только не знаю, есть ли кто-нибудь?

И снова Телескопу никто не ответил. Напряжение висело в воздухе полминуты. Его разрядила Багира.

— Все чисто — сообщил Жемчуг. — Больше никого. Такого сальто я еще не видел.

— Везучий ты, сенс — выдохнул Боцман.

— Сам то лучше что ли — попытался пошутить сильно взмокший за несколько минут Телескоп.

Но напряжение спало, все заулыбались. Особенно когда выехали на неплохую асфальтовую дорогу и быстро помчались по ней напрямик на север мимо небольшого заводика одиноко стоящего посреди зеленого луга обильно украшенного желтыми маленькими цветочками. Багира запрыгнула на броню когда уже миновали бетонный забор.

После бодрого километрового марша проснулась до сих пор молчащая рация.

— Заря, это гром. Вы где? Прием.

— Гром, это заря. Преследую уродов. Я в лесу. Прием.

Стронги рассмеялись как только Телескоп отпустил кнопку. Рация разделить общее веселье не захотела:

— Думаете что самые умные, уроды? Мы вас всех достанем, ублюдки. И сейчас никуда не денетесь.

Рация замолчала.

— Дави на полную! — закричал Боцман. — Все, спалились. Сейчас начнут нас искать. А где — и так понятно.

— Двигай прямо — подсказал Жемчугу Телескоп. — И по лесной дороге выйдем почти что к черным кластерам.

— Знаю — оглянулся Жемчуг. — Я тут восемь лет хожу. Проблема — как последние два километра проехать. В поле укрыться негде. Да и в лесу нас на дороге легко найдут...

Скрипач с Бариним шли рядом по тихому ночному лесу. Они старались осторожно ставить ногу на землю чтобы заранее почувствовать веточку которая могла хрустнуть и

выдать их с головой. Сзади, совсем недалеко шла притихшая Даша. Последний час перед выходом из землянке прошел в сплошной ругани и ссорах. Даша не желала признавать авторитет Скрипача, а Барина иначе как «толстый» вообще не называла.

Еще она наотрез отказалась взвалить на себя тяжелый рюкзак с патронами крупного калибра и гранатами. Вывалив драгоценный боеприпас на землю она бросила в рюкзак вместо него несколько упаковок мыла, пару рулонов туалетной бумаги и шампунь. Из боеприпасов она оставила в рюкзаке только бронебойные патроны к «Гюрзе», впрочем как и сам пистолет Смертника. Еще она взяла с собой автомат. На все же уговоры Барина она отвечала только маханием своей грозной черной Беретты. Рейдер общаясь с Дашей успел дойти до белого каления.

— Ты хоть представляешь сколько эти патроны стоят? — кричал Барин махая руками. — Полтора спорана за штуку, а вот эти которые на 14,5 — по два.

— Не ори, толстый — отвечала Даша. — Тебе надо, ты и носи.

— Да мы уже и так рюкзаки набили — чуть не плакал Барин. — Трубу и ракетык «Игле» несем. Патронов навалили. Нам же еще дойти нужно. Тут до контрольной точки тридцать километров. А уже полночь.

— Ну так и выброси эти ракетки — не сдавалась Даша. — Тебе еще жира сколько тащить придется.

— Что? — Барин был уже на пределе. — Да ты представляешь какие они дорогие?! Ты хоть что-нибудь вообще понимаешь? Ракета сто двадцать споранов стоит, а труба двести. Это же на сто горошин добра! К тому же стронги сказали «Иглы» взять обязательно.

— Патроны выброси — предложила Даша.

— Да мы и так тут столько всего оставляем — Барин негодовал от всего сердца, но пробить дремучее невежество девушки он никак не мог. — Да если б я не был раненым, один бы все унес.

— Да какой ты раненый, толстый — язвительно отозвалась Даша. — Твой жир не один осколок не пробьет. Привык в землянках валяться и живец жрать. Вы бы хоть немного спирт то разбавляли, алкоголики.

— Да что ты... да как ты.. — Барину было конечно что ответить, но перед ним была девушка, к которой к тому же целый день явно клеился Нодачи.

Барин не мог сказать ни слова из того, что он действительно думал про эту нахальную бесцеремонную особу размахивающую сейчас пистолетом прямо у него перед носом.

— Ну хоть ты ей скажи, Скрипач — попросил в конец измученный рейдер.

Скрипач не стал ничего говорить, он только хитро улыбался и озабоченно поглядывал на часы. Нужно было немедленно выдвигаться. Но Барина давила жаба. Каждый патрон и гранату остававшиеся в землянке он готов был оплакивать как друга пропавшего без вести.

— Ты видела сколько стронги с собой всего загрузили? — снова начал приставать к девушке Барин. — Даже крупного калибра набрали. Они то понимают в этом толк.

— А я говорила — ответила Даша. — Нужно было с ними идти. Мы бы их прикрыли если что.

— Кто? — изумился Барин. — Это ты что ли? Да от тебя одни проблемы. Нам бы тебя саму живой до базы дотащить. Мне твой жених уже намекнул, что если... Ой, извини. Сам не понял как вырвалось. Ну прости. Нет, э-э не надо. А-а-а... А-а-а... Скрипач, помоги. Ой ой как больно...

Раненый, едва пришедший в себя после лечения знахаря, Барин получил от Даши такую

взбучку, что сразу позабыл не только о патронах крупного калибра, но даже и о своей фляжке с крепким живцом. Пока он шел на базу, то думал лишь о синяках и ссадинах от ручки пистолета, которыми его обильно снабдила мгновенно обидевшаяся девушка.

Теперь она недовольно тащила за этими вредными субъектами с рюкзаком Смертника за плечами. Она не хотела с ними разговаривать, но все же старалась не отдаляться от них. Ходить бесшумно она умела не хуже этих обормотов. Отец частенько вывозил ее на сборы в разные места, где она училась выживать как самый настоящий спецназовец. И стрелять она умела не хуже других. Берет мог бы и не объяснять ей с какой стороны нужно держать пистолет. Вот только рассказывать о себе правду было не принято в среде диверсантов, к которым и принадлежал совсем недавно ее отец.

Ночь подходила к концу. Бодрое движение по лесам и полям утомило даже выносливую Дашу. Но рейдеры, еще не совсем оправившиеся от ранений, двигались на удивление скоро, и не хотели даже сделать привал. Их сдерживала только девушка. Барин уже осознал свою ошибку. Пихать такому субтильному созданию груз — это было очень наивным поступком. Они смогли за четыре часа пройти с этим красивым тормозом всего лишь двадцать пять километров. Ни муров, ни монстров по дороге так и не встретили. Скрипач вел всех вперед очень уверенно. И вот теперь все осторожно шли вдоль черного кластера по безлюдному мертвому лесу, в котором легко могли нарваться на засаду, мину или растяжку.

Стронги регулярно проверяли этот маршрут. Ежедневно, точнее еженощно тут ходила группа во главе с местным сенсом, но время этого обхода уже давно прошло. Теперь нужно было осторожно преодолеть еще пять километров до схрона разведчиков, а их было только двое. Даже хуже, им нужно было еще дотащить это нежное существо живым и невредимым любой ценой. Примерно такую задачу поставил рейдерам Нодачи перед уходом оставшись с ними наедине. Точнее почти наедине. Совсем рядом за столом сидела Даша безжалостно уничтожая очередную шоколадную конфету из секстанских запасов. Задание рейдеры получили явно не простое.

Невозможно было предугадать, что их ожидает в этом узкой длинной полоске леса. Тут можно было пройти совершенно спокойно, а можно было нарваться на муров. Внешники подставляли небольшой отряд под быстрый рейд стронгов точно бы не стали. Они могли пригнать сюда целую колонну, но тогда бы рейдеры увидели их и без тепловизора, который нашли в землянке.

Но самым главным детектором группы был Скрипач. Он не только слышал разговор за двести метров, но и обладал внутренним чутьем. Оно было не стопроцентным, но Барин доверял Скрипачу всецело. В этот раз оно не подвело.

— Стой — шепотом произнес Скрипач. — По моему там кто то есть. Гадостно как то стало, аж нутро выворачивает.

— Кто там? — тихо поинтересовался Барин.

— Я откуда знаю? — ответил приятель. — Но я туда не пойду.

— Что будем делать? — Барин оглянулся на подходившую Дашу.

— Южнее пройдем, только скоро светать будет — Скрипач беспокойно поглядывал вокруг. — Раньше нужно было выходить и быстрее двигаться.

— Давай тогда скорее — согласился Барин.

— Тут уж конечно оставаться нельзя — закончил разговор Скрипач.

Рейдеры повернули на лево и вскоре вышли из леса. Внимательно осмотрев в тепловизоры окрестности, они бросились бежать в направлении леса, который находился в

паре километров от них. Даша забыла обиды и не отставала от рейдеров теперь ни на шаг. После целого километра резвой трусцы вперемежку с ходьбой наконец то сделали привал. Скрипач снова осмотрелся.

— Вроде бы никого — сказал он. — Если бы заметили, то сразу бы стрельбу открыли.

— Кусты тут местами прикрывают — отозвался Барин. — Может быть они нас... Ты что делаешь? Надень быстро куртку.

Это Барин адресовал Даше, которая сильно запарилась пока бежала и решила немного остудиться. Нодачи подарил ей свою зеленую рубашку, которая оказалась ей не слишком великовата. Разорванную блузку пришлось оставить в землянке.

— Одень, Даша — согласился с Бариним Скрипач. — Нельзя перед тепловизорами светиться. Видишь, мы даже воротники на куртках поднимаем.

— Я же за кустами в низине сижу — не согласилась девушка. — Сейчас остыну и одену.

— Да — согласился вдруг Скрипач. — Можно пока остудиться.

Он тоже снял куртку, но через пару минут снова надел.

— Все — сказал Скрипач. — Начинает светать. Бежим до леса без остановок. Может проскочим.

Рейдеры снова сорвались с места едва надев рюкзаки. Девушка немного от них отстала, но до леса они смогли добраться без приключений. Красный восход оживил хмурый лес, оставив от ночного сумрака лишь длинные темные полосы. За этими тенями от деревьев и укрылись запыхавшиеся рейдеры. Ночь они прозевали, теперь придется преодолевать опасный участок днем. Им предстояло то еще испытание.

По лесу прошли спокойно. Пересекли кривую грунтовую дорогу, и вскоре вышли к границе леса. Чтобы осмотреть окрестности тепловизор был уже не нужен. Солнце хорошо освещало холмистые карьеры, которые были видны с обрыва. Перепад между лесом и местами озелененными кучками песка, гравия и глины был метров пятнадцать. Несколько деревьев раньше видимо стоявших на самом краю перегрузившегося кластера со временем опрокинулось вниз, вывернув корни наружу. Осыпавшийся грунт на краю леса плохо сгладил резкий перепад уровней.

Весь карьер внизу был усеян синими блюдцами крохотных озер и медальонами больших луж. Между ними петляли неровные, заросшие местами травой, кривые глинистые дороги. Кусты и тоненькие деревца пытались хоть немного скрыть вывернутые наизнанку внутренности земли.

За длинной полосой карьеров, которые явно были состыкованы из нескольких кусков, отличающихся по оттенкам и рисунку ландшафта, начинался низкорослый чахлый лес. За ним шла невидимая отсюда черная полоса.

— Хода нет — сказал Барин. — Справа впереди в лесу отряд стоит. Замаскировались сетками, но я их вижу. Техники серьезной нет, одни пикапы.

— Значит муры — сделал вывод Скрипач. — По грунтовке пришли. Теперь придется вечера ждать. Слева тоже не пройти.

— Конечно — согласился Барин. — Там за лесом минное поле. А тут мы у этих гадов как на ладони. Только с насыпи спускаться начнем — сразу срисуют.

— Не боятся ведь — удивленно произнес Скрипач. — Всего полтора километра до границы.

— Колонну ждут — предположил Барин. — Они тут все время минировать пытаются.

— Совсем оборзели — согласился Скрипач. — Северяне даже быстрые кластеры на юге

фаршировать начали.

— Как бы нас тут не прихватили — Барин озабоченно озирался. — Укрыться то негде.

— А немцы любят с овчарками иногда прогуливаться — добавил масла в огонь Скрипач.

— Не на долго этих собак хватает — уточнил Барин.

— Нам хватит — грустно сказал Скрипач, и толстяк кивнул.

Больше говорить было не о чем. Южный коридор был перекрыт. В восточный не пошли сразу. Туда соваться без прикрытия было никак нельзя. Там слишком часто рыскали большие компании муров. На северном направлении были сплошные минные поля. С запада базу кроме того всегда караулили внешники. Приходилось ждать наступления ночи, когда эта территория перейдет под контроль стронгов. И тут совсем погрузневший Барин обнаружил отсутствие фляжки с целебным напитком. На Дашу теперь он не мог даже смотреть.

54 Силосная башня для хранения цемента.

Мирно выполняющие свою повседневную работу английские минеры из армии Евросоюза такой мощной атаке с воздуха не ожидали. Они не могли поверить, что вся эта орава беспилотников прилетела по их душу. Целая куча неуправляемых ракет (55) и авиабомб (56) накрыла взрывами большую колонну. Армейские грузовики с минами «рейнджер» (57) взлетели на воздух, с ужасающим грохотом разорвав в клочья всех солдат которые находились поблизости. Были уничтожены и несколько машин минного заграждения (58). Две из них получили прямые попадания авиабомбами, и превратились в груды искореженного металлолома. Еще три автомобиля с начиненными минами контейнер-модулями с детонировали от падения бомб достаточно недалеко от них. Не пережили бомбежки и пассажирские грузовики. Менее чем за минуту более двух десятков автомашин колонны превратились в горящий уродливый хлам.

Три стокилограммовые бомбы достались стоящим в стороне бронетехнике и пикапам. Тут успехи от бомбометания оказались куда более скромными: если четыре темные пикапа (59) разворотило до неузнаваемости, то три маленьких бронетранспортера (60) и один легкий танк (61) выдержали воздушную атаку. Вроде бы слабая алюминиевая броня справилась со взрывами бомб безжалостно разворотивших землю и асфальт всего лишь в семи-десяти метрах от них. Двенадцать членов экипажа сидящие в машинах смогли выжить. Им повезло.

Двум группам солдат которые прикрывали минеров, и находились вдалеке от них, не повезло совсем. Их накрыл чудовищный шквал ракетных осколков. Российские внешники впервые решили подвесить на дроны пусковые устройства на шестнадцать неуправляемых авиационных ракет. Сто двадцати килограммовую снаряженную бандуру, напоминающую адский пулемет, дрон легко смог поднять в воздух. Двадцать пять дронов выпустили по мгновенно залегшему в траве неприятелю в общей сложности четыреста ракет. Крохотные осколки так обильно усеяли кровавыми семенами две группы неудачливых вояк, что подняться на ноги никто из них так уже и не смог.

Ошалевшие от такого удара уцелевшие англичане даже не сразу поняли кто же именно на них напал. Но внимательно рассмотрев окрестности через восьмикратные монокуляры, командиры бронемашин смогли наконец оценить ситуацию. Серебристые дроны быстро удалялись на юго-восток и могли принадлежать только российской группировке.

Южные амеры точно не смогли бы дойти до такого безумия. Они конечно баловались перекрасом против северных группировок и израильтян, но в основном работали по чужим мурам, и конечно не в таких масштабах. Авианосец израильтян находился на востоке, а не на юго-востоке. И вряд ли они додумались бы до того чтобы так нагло подставить русских.

Северные амеры как в прочем и сами евросоюзовцы южнее базы стронгов летать не могли. Черные кластеры обрывали связь с дронами напрочь. А ставить радиовышки в центре условной границы внешки, помогающие дронам обходить черные кластеры, им бы ни за что не позволили южные группировки. Северные ставили свои вышки только на севере треугольника, и могли с их помощью в некоторых местах немного заглядывать на юг.

Командир колонны тут же доложил начальству о вероломной российской атаке. На этот раз темно-зеленые внешники перешли все границы, ведь нападать на Евросоюз у них не было никакого повода. Нужно было им решительно ответить, и бронетранспортеры рванули

без оглядки на северо-запад. Обугленный металлолом охранять не имело смысла, также как и подставляться под новый удар. Спасать окровавленных неподвижных солдат на которых пришлось сто сорок тысяч крохотных осколков означало самому вскоре присоединиться к ним. Близкого попадания сто килограммовой бомбы точно бы не выдержал легкий танк, а российские имели в своем распоряжении еще немало дронов. Кроме того у них имелись и бронебойные ракеты. Лучше было поскорее удирать, чтобы не стать легкой мишенью. Англичане быстро двинулись обратно к своим заградительным отрядам находящимся за минными полями к западу от базы стронгов.

В это время руководство объединенных европейских армий готовилось нанести ответный удар. Серо-голубые беспилотники пристально наблюдающие за жилыми кварталами, полями и низкорослым лесом на границе внешки начали массовую миграцию на юг насколько это им позволили черные кластеры. Вскоре они засекли двигавшуюся колонну охреневших беспредельщиков. Осколочные ракеты выпускаемые все новыми и новыми прибывающими дронами не смогли конечно же пробить броню БТРов и БМД, но они не оставили живого места на тентованных грузовиках из которых выпрыгивали, и тщетно пытались убежать солдаты в масках.

И это было только начало. Освободившиеся от смертельного груза дроны взяли курс на север, чтобы на этот раз прихватить бомбы, которые были гораздо более эффективны в борьбе с русской угрозой. Кумулятивно-осколочные ракеты для работы по бронетехнике у армии Евросоюза тоже имелись...

Жемчуг гнал машину на максимально возможной для такой дороги скорости. Помятый БТР надрывно урчал как перекормленный элитник, и выпускал струи вонючего дыма как будто у него испортилось пищеварение. Сзади от него не отставала вторая машина с торчавшим немного вверх стволом мощной пушки. Из нее в принципе можно было бы попытаться выстрелить в беспилотник, но глупые эксперименты никто из стронгов ставить не собирался. Все прекрасно знали на что способны дроны.

Телескоп высунулся из раскученного люка и смотрел только на небо. Машины качало из стороны в сторону на отвратительной грунтовой дороге по которой они уже успели проехать несколько сотен метров. Теперь предстояло преодолеть еще больше километра рытвин, а затем два километра зеленых полей. Но смертельно опасные дроны уже появились и теперь стремительно догоняли две потрескавшиеся бронированные скорлупки.

Операторы тридцати дронов первоначально нацеленные на окончательную ликвидацию колонны минеров получили новый приказ. Теперь они искали хитрых уродов посмевших не только угнать технику, но и поссорить российских с очень сильной северной группировкой. За это нужно было обязательно отомстить и немедленно.

Дроны разбились на группы, и принялись внимательно изучать местность на протяжении от городка до базы. В первую очередь они естественно направились к дорогам ведущим на север. Одна из летающих групп быстро отыскала беглецов. Те направлялись по лесной разбитой дороге, и были как на ладони. Десять дронов приготовились к ракетно-бомбовому удару. Основная их надежда была на пять бомб, ракетами поразить врага было гораздо сложнее. Хотя плохо загнутая обратно броня видимо уже не давала стопроцентной гарантии от осколков. Это стало понятно еще во время наблюдения сверху за покореженной бронетехникой в городе. Впереди летящие дроны дали первый залп.

— Влево! — Телескоп орал во все горло. — Влево уходи, в лес!

Жемчуг крутанул руль и немного сбросил скорость. Тяжелая машина въехала в сосновый лес и начала выписывать зигзаги, обходя редкие поваленные деревья и заросли кустов на маленьких полянах, подпрыгивая иногда на корнях и кочках. Следом за Жемчугом такой же маневр проделал и Молот на БМД. Он направился по своему маршруту не удаляясь так сильно от дороги как это сделал приятель.

Первые ракеты ударили по лесу и дороге со злостью разбрасывая острые осколки на траву, вонзаясь в невозмутимые коричнево-зеленые деревья, и жадно царапая неподатливую броню. Это было не страшно. Самое главное было то, что операторам не удалось точно навести на цель бомбы. С высоты в сотню метров опытные операторы обычно неплохо поражали стоящие цели. Объекты в движении да еще скрытые лесом перестали быть для них легкой добычей. Пролетающие над лесом беспилотники не успевали быстро и правильно сманеврировать наконец то заметив цель. На точное наведение не хватало каких то секунд. Бронемшины были видны только изредка, и пропадали с экранов едва появившись.

Довольно мощные бомбы упали слишком далеко от постоянно блуждающих целей. Удар по ним в итоге был произведен почти что наугад. Самая ближайшая бомба взорвалась метрах в двадцати от БМД. Ударной волной сильно дало по ушам Молоту и Кубани, но это было все. Осколочные же ракеты били по изредка мелькающим внизу целям снова и снова, врезаясь в деревья или землю. Маленькие острые разлетающиеся во все стороны зубы пытались прогрызть бронированные борта, но лишь бессильно чиркали по ним не причиняя никакого вреда. Ни одна ракета выпущенная из постоянно взлетающих и ныряющих дронов не попала точно в цель.

Дроны зависать не умели, а машины можно было разглядеть на экране только находясь прямо над ними. Но скорость барражирования значительно превышала скорость выписывающих внизу петли бронированных здоровяков. Дроны заметив по камере цель снова и снова проскакивали мимо не успев сделать нырок. Пытались пикировать, но диапазон высот был очень мал. Выше чем на сотню метров в Улье подниматься не рекомендовалось. Так что атаковать с воздуха машины укрывшихся за зеленью сосен оказалось трудной задачей.

Но это была лишь первая атака. Еще двадцать операторов получили точные координаты целей, и направили летающие кресты к сосновому лесу. Теперь они получили указания не торопиться и произвести одновременный плотный бомбовый удар выбрав одну цель. Добравшись до места назначения десять дронов собрались в одну группу и принялись дружно кружить над появляющимся и исчезающим БМД. Беспилотники не спешили. На БТИ они вообще перестали обращать внимание. Десять бомб не должны были пропасть даром. Внешние пилоты ждали наилучшего момента в очередной раз попытавшись дружно зайти на цель. Ею был периодически мелькающий в низу алюминиевый гроб на колесах. Операторы ждали только приказа сосредоточенно наблюдающего за экранами командира для проведения максимально эффективной бомбежки.

Осколочные ракеты остальных дронов уже отработали по обеим машинам пытались поразить на них уязвимые точки. Однако очень быстро ракеты закончились, а нанести удар в узкие щели на броне по настоящему так и не удалось.

БТР в отличии от БМД уже почти не кружил. Он ехал с небольшими уклонами влево и вправо уверенно направляясь к границе леса. Телескоп кричал Жемчугу подсказывая точное направление. Там впереди в кустах сидели притаившиеся Скрипач, Барин и Даша.

Они просидели в них уже больше часа когда услышали взрывы в лесу. Опытные уши

рейдеров сразу различили атаку бомбами и ракетами с дронов. Небесные кресты решили кого то непременно укокошить. Но кто конкретно воевал и с кем — это было не понятно. Либо это внешники затеяли разборку между собой, либо дроны долбили неудобных муров. Против зараженных и стронгов авиабомбы обычно не применялись. Оставалось надеяться, что эта беда пройдет мимо, но помятый БТР ехал прямо на них петляя волной. Взрывы ракет пока прекратились, но кучка беспилотников продолжала тем не менее кружить.

Рейдеры готовы были вступить в бой, но когда от БТРа до кустов осталось не более пятидесяти метров из люка бронемшины выглянул Телескоп что поставило рейдеров в полный тупик. Первой опомнилась Даша. Она поняла что кричит сенс и зачем он машет рукой. Девушка бросилась бежать в направлении к подъезжающей машине предварительно как следует двинув в бок реально притормозившего Барина. Он не обиделся, а бросился бежать следом за Скрипачом.

Переполненный БТР пополнился еще тремя пассажирами с рюкзаками для которых казалось уже не было места. Такая давка в лесном транспорте длилась недолго. Телескоп давно почувствовал где находятся рейдеры и девушка, но метров за пятьсот он сумел убедиться, что «Игла» с ракетами находится у них в рюкзаках. Сейчас столь нужное в данной ситуации оружие увидели и все остальные. Жемчуг, Боцман и Кобра выпрыгнули из машины. За руль сел Телескоп.

— Держи рюкзак — крикнул Боцман Кобре в то время как Жемчуг уже скрылся из вида.

Командир стронгов внимательно прицелился в пролетавшие над ним дроны. Ракетный росчерк внезапно поставил на одном из дронов жирный крест. Бомба с беспилотника с детонировала наполнив осколками воздух. Один из беспилотников пострадал от них настолько что сразу рухнул вниз. Все это вызвало замешательство среди операторов. Пока они пытались понять откуда их атаковали, новый залп прикончил еще одно чудо инженерной мысли. Боцман поменял позицию очень быстро, следом за ним бежал с длинными ракетами торчавшими из рюкзака Кобра.

Жемчуг в это время был уже на дереве. Каким то непостижимым образом он в считанные секунды вскарабкался на высокую сосну, оставив на стволе глубокие отметины от пальцев. Теперь боец целился из автомата в приближающиеся дроны стоя на ветке, прячась за стволом. Разглядеть его в камуфляже было очень трудно.

Операторы получили приказ атаковать немедленно и уходить. Дроны взрывались после ракетных росчерков, или просто падали не понятно почему. Пять дронов были уничтожены за минуту. Два из них сбил Жемчуг направляя пули точно в цель. Одна из выпущенных Боцманом ракет прошла мимо цели.

Охота теперь превратилась в бегство. Пять бомб были сброшены наугад. Боцман с Коброй успели укрыться за деревьями упав на траву, предварительно пронаблюдав падение увесистых болванок в режиме клокстопа. Бойцы получили несколько раз взрывной волной по ушам, и сразу бросились на дорогу. Две ракеты одна за другой ушли в сторону улетевших дронов, и вскоре нашли своих адресатов.

Боцман подбежал к БТРу, который уже закончил выписывать кренделя, и спросил у Телескопа:

— Все, улетели?

— Да, улетели — ответил ему спустившийся с сосны Жемчуг. — Пока новые не нагрянули надо к черным кластерам двигать.

— Там муровы стоят — хмуро вставил выбравшийся из заднего люка Барин. — Пикапы

под сетками в лесу спрятали.

— Все равно надо отсюда убираться и поскорее — Боцман старался сообразить как лучше всего избавиться от муров днем. Обычно охота на них проходила только ночью. — Нельзя на технике соваться. Как бы у них ракет или морковок не оказалось.

— Ракеты и у нас есть — ответил Жемчуг. — Шмели (62) в городе взяли. Подойти к мурам только аккуратно нужно, чтобы пулеметами не накрыли.

— Там справа можно по низинке подобраться — подсказал сидящий в БТРе Беркут.

— Ага — согласился Скрипач. — Мы по ней на рассвете прошли, там все чисто было.

— Так, ракеты надо взять — Боцман нахмурился. — Эй, остановите их кто-нибудь.

Все посмотрели на БМД который продолжал колесить по лесу.

— А где Багира? — спросил Нодачи, но отвечать ему никому не пришлось.

Пантера уже примчалась обратно. Тогда она спрыгнула с брони как только увидела залп ракет, потому как отлично знала что это такое. Ее черная бархатистая шкура не раз уже испытала на себе злые укусы гадких маленьких колючих созданий. Багира направилась в лес справа от дороги, и держалась от дронов далеко в стороне пока они не улетели.

— Останови Молота — попросил Телескоп, и Багира быстро выполнила просьбу.

Громкий мяв на броне успокоил активно крутящего руль здоровяка, который до этого не успел еще осознать, что вторая подряд атака дронов наконец завершена и можно передохнуть. Пока Жемчуг караулил новые дроны снова забравшись на дерево, группа стронгов приступила к изучению леса за зелеными полями сидя в кустах. Машины оставили в полусотне метров от дороги, и укрыли ветками.

— Шесть пикапов — уверенно сказал Нодачи разглядывая хмурый дохлый лес в бинокль. — По крайней мере те что под сетками. В глубине леса могут еще быть.

— Вряд ли — задумчиво произнес Телескоп. — Лес довольно узкой полосой идет, с той стороны наши могут их через черные кластеры срисовать.

— Совсем обнаглели — сказал Молот. — Муры рядом с базой маячат. Надо нашим сообщить.

— Правильно — согласился Боцман. — Багира, дуй к разведчикам. Опасность им сообщишь, они поймут. Я поближе к мурам подберусь. С двух сторон ударим. Поняла?

Багира спрыгнула с обрыва не ответив на глупый вопрос. Она съехала по насыпи вниз и стремглав помчалась вдоль небольших озер стараясь выбирать горки в качестве укрытия.

— Три «Шмеля» модернизированных есть — продолжил разговор Боцман. — Но больше одной ракеты тратить на них не будем.

— Жалко пикапы — возразил Кубань.

— Днем трудно будет их отбить — ответил ему Кобра. — Место открытое почти.

— Шутнем просто — подытожил Боцман. — Разок долбанем, не поймут — тогда добавим.

На этом совещание закончилось. Боцман и Кобра двинулись по лесу вправо, и затем рванули к низинке. Под прикрытием кустов добрались до маленького холмика. До муров укрывшихся в лесу был еще почти километр, но дальше идти было уже опасно. Без всякого сомнения у муров были бинокли. Может быть они уже заметили какое то движение? Это было не ясно. Боцман ждал с заряженным огнеметом в руках пока не высовываясь.

Муры уже сидели на измене. Операция в которую их втянули была такой же мерзкой как и внешники которые ее организовали. Евросоюз решил полностью закрыть минами

логово стронгов с юга. С запада и севера это было сделано уже давно. Все вновь перезагруженные кластеры сразу старательно минировались. Но вот юг был наиболее проблемным участком. Быстрых кластеров здесь было слишком много. Лес минировать было бесполезно совсем. Внешники не раз уже в этом убеждались. Уроды каким то образом быстро наводили воздушные мосты между деревьями прокидывая между ними тросы. Утром от таких переправ оставались только крюки на деревьях.

Нужно было приблизиться вплотную к базе и полностью забросать минами карьеры и поляны, заткнув одну из главных дыр через которые просачивались уроды. Стронги при помощи сенсов все равно смогли бы проходить через минные поля, но это их хотя бы замедлило. Для рейдеров преодоление таких полей становилось практически невыполнимой задачей.

Усиленная колонна военных должна была подойти с севера еще поздно ночью. Мурам была определена задача занять позицию в лесу, и ждать прихода колонны. Пришли они с юга перед самым рассветом, как и было им приказано. Но никаких англичан и немцев еще не было. Они куда то провалились, а выйти с ними на связь было невозможно. Пришлось торчать совсем рядом с черными кластерами укрываясь под сетками в надежде, что стронги их не заметят. Время шло, но колонны минеров все не было.

И тут в сосновом лесу сравнительно недалеко началась какая то разборка. Дроны, вроде бы российские, кого то жестко бомбили. Это вряд ли были стронги, которых невозможно было разглядеть в таком лесу. На зараженных не тратили бомбы никогда, кроме тех редких случаев когда с запада приходила гигантская стая, и она угрожала своим мурам.

Значит мишенью были или израильтяне, или кто то из северян. Если предположить, что российские бомбили кого то из европейцев, которые активно минировали юг сразу в нескольких местах, то ситуация складывалась совершенно удручающей. Отсюда нужно было валить, и очень быстро. Но нарушить приказ своих вертухаев муры тоже боялись. Деваться им было некуда. Приходилось сидеть и ждать. Разведчики расположились и с запада и с востока от основной группы. Нервы у бандитов были на пределе.

И тут раздались выстрелы. Муры заметались. Очень быстро они выяснили, что разведчиков на западе больше нет. Стронги были где то совсем близко. С оливковых пикапов (63) сбросили камуфляжные сетки, и пулеметы установленные в грузовых отсеках готовы были открыть огонь по врагу. Около тридцати муров залегли в траву. В этот момент они получили ракету от Боцмана. Одна машина была уничтожена полностью, вторая сильно пострадала. Муры бросились бежать.

В спину им тут же начали стрелять, но пулеметчики медленно отъезжающих на восток четырех пикапов действовали достаточно спокойно, и утихомирили невидимого врага прочесав пулями лес на западе. Тут по мурам опять ударили с юга. Стреляли из за маленького холмика в поле. Один из пулеметов переключился на новую цель. Сомнений у муров больше не осталось. Они отходили очень быстро не жалея патронов и ног. Пикапы набились людьми, и выехав на луг помчались на восток с максимально возможной скоростью. На этом битва закончилась.

— Хорошо — сказал Боцман. — Кобра, двигай к нашим. Объясни что мы на броне, а то еще шмальнут ненароком. Я к машинам бегу.

Разведчики на контрольной точке обрадовались увидев Багиру, но сразу почувствовали что ситуация не простая. Кто то совсем рядом обосновался на их территории. Это были

муры. Понять это было просто. Нужно было только задать вслух вопрос и получить в сердце эмоциональный положительный или отрицательный ответ. Выяснилось, что нереально быстрые муры не давали спокойно пройти стронгам домой. Это нужно было решать быстро. Тут же вызвали подмогу дернув специальный трос уложенный под землю в трубу. Группа быстрого реагирования прибыла через несколько минут.

Конечно в ней не было хороших спидеров. Серьезные бегуны ходили в рейды, а не сидели на границе. Кто то из них сейчас отдыхал в подземных бункерах на базе, но их будить пока не стали. Не стали вызывать и другие группы гарнизона. Справились силами восьми южных пограничников. Снайперы направляемые сенсом сняли муровских разведчиков, и все двинулись вперед. Ракета выпущенная Боцманом дала мурам серьезный сигнал к отступлению. Автоматный и снайперский огонь выдавил врага с занятой им позиции окончательно.

Боцман прибежал один, и сообщил что путь свободен. Жемчуг доложил, что на горизонте пока чисто. Пролетали только южные амеры, но совсем близко не приближались.

— Двигаемся, живо — Боцман залез в БТР, и Жемчуг надавил на педаль газа.

До дома было уже рукой подать. Машины мчались по траве по самому краю тянувшихся слева карьеров. Впереди, выйдя из чахлого леса их ожидала группа пограничников. Один из бойцов держал на плече «Иглу». Вскоре отряд повернулся и вошел обратно в лес. Дроны так и не появились. Бронемшины въехали в черный лес в километре от контрольной точки.

Кубань высунулся в перекошенный болтающийся люк на БМД. Он увидел голубое небо, ласковое солнце и жирного веселого шмеля деловито облетающего свои владения. До него было никак не меньше пятисот метров...

55 НАР — неуправляемые авиационные ракеты. В данном случае ракеты С-5МО на пусковом устройстве УБ-16-57УМ.

56 Фугасная авиабомба ФАБ-100.

57 Противопехотная мина L10A1 «Рейнджер».

58 В данном случае грузовые автомобили с установленными на них контейнер-модулями «Рейнджер».

59 Land Rover Defender Pickup 130 Double Cab.

60 Бронетранспортер FV-103 «Спартан».

61 Легкий разведывательный танк FV-102 «Скорпион».

62 Реактивный огнемет РПО-М («Шмель-М»).

63 Volkswagen Amarok SingleCab.

Первое с чем столкнулись новички попавшие на территорию базы стронгов — это был ментат-контроль. Допрос проводил строгий, дотошный полноватый мужчина средних лет. Воины в камуфляже возле сидящего на стуле ментата, которого все называли Компасом, внимательно следили за действиями Смертника, и реакцией ментата на ответы новичка. Начиналось все вроде бы хорошо. Но когда Компас задал вопрос о роде занятий Смертника до того как тот попал в Улей, то вдруг услышал совершенно неожиданный для себя ответ.

— Работал внешником — успел только честно сказать Смертник, и тут же очутился в крохотной вонючей подземной камере.

В соседних камерах сразу оказались Берет и Даша, которые до этого успешно прошли такой же точно допрос. В штабе стронгов немедленно было организовано экстренное совещание на которое вызвали всех сенсов, ментатов и командиров отрядов находящихся на базе. Естественно пригласили на него и Боцмана с Телескопом. Дискуссия разгорелась нешуточная. Длилась она не менее часа, после чего на совещание был доставлен Смертник, и допрос повторился. Ментаты задавали внешнику, которого руководители самой уважаемой стронговской группы умудрились привезти с собой как обычного новичка, всевозможные вопросы. Они интересовались его работой на внешников, отношением к стронгам и базе, и каким это образом ему удалось войти в доверие к обычно осторожным и опытным бойцам.

Пришлось Боцману, Телескопу и самому Смертнику по несколько раз пересказывать ночные события, и объяснять миролюбивый характер миссии с которой его направили в Улей конторские. Также постоянно подчеркивать тот факт что он просто ученый, и не имеет прямого отношения к тому что творят внешники в Улье. Постепенно ситуация начала проясняться. Первое желание зарезать внешника сменилось вторым — понять что это за серая тень, которую из всех ментатов увидели только Компас и Телескоп. Остальные специалисты только хлопали глазами, ничего необычного они в ментале внешника не разглядели.

Когда уже все порядком утомились, был наконец то подведен итог. Выяснилось, что данный иммунный по имени Смертник действительно был вынужден работать на внешников. Но не добровольно, а из страха быть убитым. Теперь он не желает больше участвовать никоим образом ни в каких злодеяниях жестоких вояк. Наоборот он сам готов сражаться с внешниками, что прекрасно доказал прошедшей ночью. В миссию с которой его послали конторские он сам откровенно говоря не верит. Да и связи у него пока никакой с бывшими своими нет. К стронгам он расположен самым наилучшим образом, и желает им добра.

Однако странная серая тень в глубинных слоях ментала, которая скрывает за собой какие то неведомые дары, не может не вызывать опасения. Даже если Смертник сам не желает зла стронгам, его могли использовать неведомые враги которые и надели эту серую тень. Хотя судя по ее интеграции в ментальное поле, это тень существует у данного субъекта похоже с рождения. Все равно, то что неизвестно — является потенциальной угрозой для базы. Посему данного субъекта требуется держать под усиленной охраной вплоть до передачи институту для проведения тщательного обследования высококвалифицированными специалистами.

С данным выводом согласились и Боцман, и Телескоп, и все остальные члены штаба

стронгов кто в данный момент находился на базе. Решение штаба одобрил главный сенс Компас и начальник гарнизона высокорослый громила Камыш. Единственным несогласным из всех членов штаба оказалась черная пантера.

Багира внимательно слушала обсуждение и споры. Она была в принципе со всем согласна кроме итогового решения. Где то люди допустили логическую ошибку, но где именно она не знала. Пантера долго думала, и наконец приняла решение выступить с речью. Говорить правда она не умела, но это никак не повлияло на ее решимость помочь людям исправить допущенные просчеты в анализе ситуации.

Багира сначала громко мяукнула привлекая таким образом внимание к докладчику, а затем грациозно подошла к сидящему Компасу и сильно впиалась клыками ему в ногу. Не только Компас, но и все собравшиеся в большой бетонной комнате испытали приличный шок. Такого еще не бывало. И это было не все. Багира запретила главному ментату базы вставать, и не позволила никому его лечить. Кроме того она очень выразительно посмотрела и на притихшего Камыша.

После ее краткого выступления разговор перешел совсем в другое русло. Тут же была высказана точка зрения что Смертник несомненно хороший парень. Именно он помог отбить технику, и подал несколько ценных идей, которые помогли победить муров, внешников, и зараженных. Если бы пара элитников и несколько руберов не попробовали противопехотные мины на вкус, то никто из группы стронгов домой бы уже не вернулся. Бойцы не справились бы с развитыми жемчужниками и руберами при помощи одних спидеров. А клокстоперов в тот момент с трудом хватило только на четверых элитников и двух руберов, да и то при помощи Багиры.

Идея с рацией была просто гениальной, а использование Багиры в качестве подносчика гранат и психологического оружия также можно было признать удачным ходом. Поэтому следовало не только присвоить Смертнику полноценный статус новичка, но и учитывая его боевые заслуги продлить льготный режим пребывания на базе с одной недели до месяца. Все единогласно одобрили данное решение.

— Вот это было сильно — восхитился Смертник обращаясь к Багире. — Тебе надо с научными докладами выступать. Докторская степень обеспечена.

Пантера скромно потупила глазки, и принялась вылизывать ногу Компаса. Так неожиданно в медицине появился новый термин: «*Me mordeant te, ego sanabo*». Что можно было бы перевести с латыни примерно так: «сам кусаю, сам лечу».

Про серую тень никто больше не вспоминал. Зачем собственно говоря нужно лезть в такие дебри, в которых все равно ничего не понимаешь? Пусть в этом лучше разбирается Телескоп со своими институтскими. Экстренное совещание на этом было закончено.

Новичкам выделили койки в общежитии где они сразу и отрубались, глотнув перед этим немного живца. После тяжелой бессонной ночи устали не только они. Стронги потратили сил на много больше, но отдохнуть смогли пока что не все. Только раненые получили спек, и погрузились в лечебное небытие с глюками или без. Косматый давно уже находился под узелковым спеком. Из комы его вывести пока не удавалось, но организм был сильный, и для восстановления нужно было только время. Телескоп сфокусировал оранжевое лекарство исключительно на лечение, и лысый боец продолжил курс нирванной реабилитации.

Лечения были прерваны экстренным совещанием после которого Телескоп закончил процедуры и со Смертником, и с Клинком. Стронгу предстояло залечить сломанные ребра и

ногу. В остальном он был в полном порядке. Нодачи с Беркутом пришли в себя настолько, что смогли добраться до своих кроватей самостоятельно, и лечились теперь в основном посредством глубокого сна обеспеченного живцом. Также все больные получили и обязательные капельницы.

Постепенно выздоравливающие стронги были рады оказаться на базе на своих мягких матрасах. Чего нельзя было сказать про Дашу. Девушке женское общежитие для новичков не понравилось. Если бы не сильная усталость то ее никто бы не заставил спать в тесной вонючей дыре где вентиляция почти не работала. Но самое плохое заключалось не в этом. Она была в комнате совершенно одна, и это не устроило Дашу больше всего. Она конечно быстро уснула. Но жить в таком месте, судя по выражению ее лица, она точно не собиралась.

Остальным стронгам было вообще не до сна. Пока Боцман с Телескопом пытались объяснить свои действия членам штаба, Кобра с Молотом сдавали по описи патроны и технику в арсенал гарнизона. Процесс был нелегкий. Неторопливый заведующий складом просто ошалел от такого количества боеприпасов, и принимал их еще медленнее чем он это делал обычно. Но самым трудным делом оказалось передать ему захваченную технику.

Вредный камуфлированный заведующий по прозвищу Кусок въедливо изучал каждую царапину полученную броней от осколков, и объяснял стронгам что на восстановление данных чудовищных разрушений уйдет очень много дорогой краски. Растерзанные, и толком не восстановленные башни привели его в настолько неописуемый ужас, что он заявил что за технику в таком отвратительном состоянии больше половины ее стандартной стоимости он не сможет засчитать ну никак.

Молот с Коброй ругались с хитрым жадиной насмерть. В процессе дебатов Молот уже не раз продемонстрировал кладовщику свой увесистый кулак и огромный бицепс, но Кусок был непреклонен. Молот в сердцах умудрился даже расплющить в пальцах автоматный патрон, который завскладом тут же вычел из длинного списка. Пробить глухую стену врожденной рачительности было решительно не возможно. В конце концов измученные Молот с Коброй заявили что вопросом оценки будут заниматься Боцман с Камышом, а со скрягой Плюшкиным они никогда в жизни не будут больше разговаривать.

Кусок обиделся и заявил, что еще одно подобное высказывание, и он напишет рапорт на имя начальника гарнизона, чтобы с обнаглевших стронгов взыскали компенсацию за моральный ущерб. Кобра с трудом смог вытолкать из складского помещения Молота, которому никаких споранов было уже не жалко за то чтобы дать этому сквалыге как следует в морду. После этого расстроенные приятели направились искать Боцмана.

Жемчуг с Кубанью в это время были заняты не менее важным делом. Они взялись за распаковку комков, и сортировку их содержимого. Друзья специально выбрали для этого интересного занятия помещение столовой. Совсем недавно, всего несколько недель назад база пережила тяжелейшую двухнедельную осаду, и теперь люди просто нуждались в психологической поддержке. Не все жители базы были закаленными в боях стронгами. В основном это были обычные мирные люди в одночасье ставшие солдатами.

Посмотреть на фантастическую добычу собралось чуть ли не все местное население которое было свободно от дежурства и работы. Также на базе нашлось немало отдыхающих вольных рейдеров. Стронгов видно не было. Все они либо находились в рейдах, либо отсыпались на своих лежанках.

Жемчуг вывалил содержимое мешков на пол небольшой сцены стоявшей у длинной стены рядом со столовской раздачей. Кубань принес кучу прозрачных пластиковых

пакетиков и эмалированный таз. Работа закипела. Сначала отсортировали комки по размеру. Восемь из них были огромными, еще восемнадцать поменьше. Остальные по кучкам раскладывать не стали. Жемчуг раскрыл первый крупный ночной приз, и все стоявшие вокруг ахнули.

Из под ярких желто-оранжевых узелковых нитей градом посыпались желтовато-бежевые горошины и серые виноградины. Кубань положил в четыре пакетика по десять штук горошин, и еще две осталось лежать в тазу. Виноградин обнаружили сто тринадцать штук. Но самое главное зрелище было впереди. Из нарядного пышного оранжевого клубка боев выудил две черные жемчужины и одну красную. Следующий экземпляр яркого клубка поразил тесную кучку рейдеров, солдат, копателей и работников кухни еще больше. Сразу две красные и три черные жемчужины достали из наиболее крупной головки.

Далее результаты пошли скромнее. От двоих элитников получили только по одной черной жемчужине, а в следующем комке не нашлось даже и одной. Зато в следующей опять нашли красную и две черные. После восьми распотрошенных комков на полу остались лежать пять пакетиков с красными бусинами и двенадцать с черными. Только опытные стронги смогли бы в этот момент оценить какой жуткий бой происходил нынешней ночью в соседнем городке. Слухи о нем только начали просачиваться, и еще не обросли подробностями. Кто то из рейдеров потолкался якобы по делу на складе, и воочию пронаблюдал за передачей огромной кучи снарядов, патронов, гранат, РПГ, и даже парочки таких редких «Шмелей».

Молот заикнулся о том, что из пяти выпущенных «Игл» одна не смогла поразить дрон, зато Жемчуг сбил два беспилотника из автомата. Также стало известно, что в штабе стронгов шло заседание на котором судили внешника который якобы помог уничтожить целую армию зараженных. За внешника заступались Боцман и Телескоп. Это было какое то безумие.

Все кто не хотел верить распространяющимся как лесной пожар слухам, могли сами оценить количество тварей которых стронгам пришлось уработать изучая процесс распаковки комков. И это еще при том, что Багира с Телескопом распотрошили не всех монстров на каких то там минных полях. Каждое слово из беспечной беседы Кубани и Жемчуга жадно ловилось и тут же передавалось тем кто работал на кухне и нес вахту в соседних бункерах. Гонцы отправились в южный и северный жилые кварталы, и количество желающих лично пронаблюдать за историческим событием быстро росло.

Огромная стая уничтоженная стронгами была не первая. По одной-две приходило на базу каждый год. Однако сначала зараженные несли большие потери уничтожая заградотряды внешников. Затем они проходили через минные поля, и только после этого получали удар от бронетехники стронгов. Но даже при этом в бой шли все стронги и солдаты которые были на базе. А тут одна группа стронгов умудрилась завалить невероятное количество тварей без помощи БТРов, БМД, Скорпионов и Страйкеров. Хотя наверное без техники все же не обошлось.

Откуда тогда взялись две бронированные машины которые стронги только что пригнали? С информацией на базе дела обстояли очень хорошо. Башни были прилично искорежены монстрами, но все стронги были живы. Картинка как то не складывалась. Жители базы ожидали подробности, а пока наблюдали за распаковкой следующих восемнадцати комков из которых достали уже столько узелкового янтаря что просто дух захватывало. Для настоящих воинов это был в первую очередь не наркотик. Это был эликсир

жизни, без которого выживать в тяжелых постоянных боях было решительно невозможно. Обычному янтарю радовались также.

В одном из последних распакованных крупных комков блеснуло что то черное, и Кубань специально продемонстрировал всем окружающим черную жемчужину. Удача была на стороне стронгов. Далее процесс разделки пошел в режиме спидеров. Руки бойцов мелькали, пустые комки летели на пол. Из тастика вынимали горошины и спораны формируя увесистые пакеты виноградин и маленькие пакетики желтоватых горошинок. В конце подвели итог.

Пять красных жемчужин, тринадцать черных, четыреста двадцать три горошины, две тысячи триста восемьдесят четыре спорана. Куча пакетиков с узелковым и обычным янтарем дополняли горки сокровищ Улья. Не верилось даже опытным, прожженным в боях стронгам. Кубань положил наконец жемчужины в карман. Спораны с горохом загрузил в зеленый мешок, и понес сдавать казначею базы которого звали Бухгалтер. Долю стронгов считать будут потом, пока не ясно было какое еще решение примет штаб в отношении новичков.

Вот теперь можно было поспать, что бойцы и сделали заправившись как следует живцом. До горячего свежего обеда на который опаздывать никак не хотелось оставалось всего то четыре часа.

Смертник проснулся помолодевшим. Именно такое чувство он испытал получив узелковый спек сфокусированный исключительно на лечение. Он аккуратно выдернул из вены иглу и осмотрелся. В тусклом свете лампочки он разглядел лежанку на которой тихонько похрапывал Берет. Тонкое одеяло наполовину сползло на пол, но тому видимо было все равно.

Хотя в помещении было не жарко, и худенький Смертник слегка поежился. Стены в небольшой комнате общежития были бетонные, серые и не крашенные. Окон не было, однако на одной стене висели занавески плохо скрывающие нарисованное на бетоне окно. Выглядело довольно забавно.

Смертник попытался встать, но ноги его еще как следует не слушались. Он не расстроился. Телескоп заверил Смертника, что через пару дней интенсивного лечения он будет в полном порядке. А если бы он не был новичком, то процесс реабилитации прошел бы еще быстрее.

Смертник попытался понять сколько прошло времени, но не смог этого сделать. Часы у него забрали килдинги, и так и не вернули. «Трейзеры» с хорошей водозащитой и сапфировым стеклом понравились не только Смертнику. Ладно хоть удалось вернуть рюкзак с «Гюрзой», горохом и споранами, который Даша принесла из землянки на себе. Теперь он стоял рядом с лежанкой, но часов в нем не было.

Смертник продолжал лежать на матрасе и наслаждался тишиной. Нигде не стреляли, не бахали бомбы и пушки, не строчили пулеметы, никто жутко не урчал и истошно не визжал. Тишина казалась настоящим золотом. Хотя какое значение в Улье имело золото? Тишина была здесь дороже гороха.

Единственное что портило идиллию — это было чувство голода. Никогда еще это чувство так о себе не заявляло как в Улье. На земле Смертник мог забывать о еде на целый день. Работа иногда так его поглощала, что он не пропускал обед только благодаря друзьям, а завтрак и ужин благодаря жене. Научная работа была для него покруче любого спека.

Но в Улье все было по другому. Организм работал как то не так, он требовал больше еды. Возможно это происходило из-за постоянного нервного стресса, а возможно из-за того

что просто приходилось гораздо больше двигаться.

Еще очень хотелось пить, и в туалет. Смертник терпел, будить Берета ему не хотелось. Спокойный сон тоже можно было отнести к сокровищам Улья. В этом месте быстро начинаешь понимать, что составляет подлинные человеческие ценности. Например, такие как присутствие друга с которым за два дня они прошли уже через столько всего, что даже и не верилось. Смертник продолжал слушать тишину вперемежку с редким тихим храпом.

Берет проснулся через полчаса. Он недолго крутил головой, и остановил свой взгляд на Смертнике. Потом сел на лежанку и потянулся. Он не выглядел ни удивленным, ни расстроенным. Берет привык принимать мир таким какой он есть. Поэтому он встал и отправился искать местный туалет, а потом отнес туда и Смертника. Его даже не пришлось ни о чем просить. Другам также удалось почистить зубы. Зубная паста и одна щетка лежали в большом кармашке рюкзака. А вот с водой дело обстояло не важно. В комнате на полу стояла пятилитровая бутылка с обычной, явно не магазинной водой. На ней была записка, что это норма на двоих на весь день.

Обедать нужно было идти в столовую. Это новички узнали еще пред сном от Телескопа, который объяснил что им полагается бесплатное двух-разовое питание. И лучше не опаздывать, в час дня остатки раздают всем желающим в виде добавки. Сколько сейчас было времени друзья не знали. Берет просто взвалил на плечи Смертника и понес по длинному, плохо освещенному бетонному коридору по направлению к более яркому источнику света в конце этого длинного тоннеля.

Столовая базы представляла собой довольно интересное место. Это было очень большое, просторное, не сильно освещенное помещение. Вся середина зала была заставлена длинными столами возле которых со всех сторон стояли самые разнообразные стулья, табуретки и даже кресла. В дальнем углу возле маленькой сцены располагались небольшие аккуратные столики явно заводского изготовления в отличии от грубых самодельных длинных столов. Стулья там были почти одинаковые. Разница у них была только в степени потасканности.

На белой окрашенной стене возле этого вип-уголка виднелись какие то нарисованные значки и приклеенные фотографии. Справа от металлических столиков из хромированной стали с ламинированными столешницами, над маленькой сценой висел большой белый экран на который высвечивалось изображение с висящего под потолком проектора. Сидящие за столами и столиками люди почти ничего не ели. Они в основном только что то пили из стаканов и бокалов. Фильм который показывали в столовском кинотеатре никто не смотрел. Все были заняты обсуждением каких то видимо важных дел постоянно поглядывая на столики в углу.

Там сидели стронги. У них также велась веселая непринужденная беседа со смешками, редкими криками и хлопаньем друга друга по плечам. Немало взглядов направлялось и на сидевшую у самого крайнего столика темноволосую, немного заспанную девушку которая недовольно ковырялась вилкой в тарелке. Это была Даша.

Берет сразу ее узнал, и направился в дальний угол столовой. Тут же все сидевшие за длинными столами повернули головы, и принялись изучать новичков. Смертник сразу почувствовал себя обезьяной в зоопарке. Точнее обезьяним детенышем который держится за маму. В данном случае видимо все таки за папу.

Берет почти дошел до крайнего длинного стола и встретился взглядом со Скрипачом, который махнул ему рукой.

— Берет, иди сюда — крикнул Скрипач. — Я вам место занял. Есть хотите? Сейчас принесу. Я попросил чтобы вам оставили. А то эти обжоры все бы умяли.

Скрипач ушел чтобы принести обещанный обед, но вернулся он не один. Возле стола, за который на свободные места усаживались приятели, появилась полная энергичная женщина с подносом, и поставила его на стол.

— Ну, где вы ходите? — спросила она. — Давайте кушайте, все горячее.

— Спасибо — ответил Смертник изучая полное румяное личико с добрыми и немного строгими глазами. — Мы только проснулись, не знаем даже сколько время.

— Четверть третьего уже — махнула головой на часы висевшие на дальней стене женщина. — Обед с двенадцати до часу. Потом только платно. Для вас исключение сделали, но больше не опаздывайте.

— Хорошо — согласился Смертник. — Извините за беспокойство.

— Да нет, ничего — зарделась женщина. — Если снова опоздаете, я для вас все равно оставлю.

— Спасибо — снова сказал Смертник наблюдая как Берет за обе щеки уписывает аппетитно выглядящий борщ из объемистой тарелки.

— Вам спасибо — не согласилась женщина. — Говорят вы стронгам очень помогли.

Они наши любимчики, нельзя им погибать... Вы кушайте, кушайте. Не слушайте мою болтовню, я просто рядом посижу, хорошо? Скажите, а как вы додумались мины во внешников засунуть? Вот я бы ни за что не догадалась, хотя уже три года на кухне работаю.

— Сам не знаю — ответил Смертник.

— А как вы решились из Багиры чужого состряпать? Она же никого к себе не подпускает. Даже Косматый ни разу в жизни ее не погладил. Она немного страшная, правда ведь? Да почему вы не кушаете? Борщ ведь остынет. Кушайте. А скажите еще, как Косматый живой то остался? Ведь, говорят, огромный элитник по нему долбанул.

— Я не знаю — честно признался Смертник глотая слюнки, и наблюдая как Берет принялся уничтожать жареную картошку с какими то черными странными кусочками. — Я на балконе тогда был.

— Это когда вы гранатами этих тварей кормили, да?

— Хватит уже, Клава — вмешался в разговор Барин. — Дай человеку поесть. Не видишь — он сейчас язык проглотит.

— А я что мешаю что ли? Ну Барин, никакого стыда у тебя нет. Как можно такое сказать? Я ему все горяченькое принесла, порцию побольше положила, а ты мне рот затыкаешь? Ладно, я тебе это припомню. Ты у меня побегаешь кругами, кобель. Фиг тебе больше, а не тетя Клава.

На этом обиженная толстушка поднялась со стула, и удивительно грациозно направилась к раздаче. Барина объял ужас.

— А что я сказал? — обратился он к Смертнику с головой ушедшего в тарелку. — Что такого сказал то? Клава, подожди. Ничего не понимаю. Ты что, обиделась что ли?

Толстяк рванул за знойной поварихой под дружные смешки рейдеров, которые начали постепенно подтягиваться к столу. Все свободные места были заняты очень быстро, но рейдеры готовы были и постоять. Чтобы послушать разговор болтушки Клавы и загадочного внешника, который в одночасье стал приятелем не только у лучших стронгов базы, но и у строгой Багиры. Это внушало уважение.

В столовую бодро зашел Жемчуг, и направился сразу к новичкам. Ему тут же уступили место, и он плюхнулся рядом со Скрипачом.

— На, держи — обратился он к рейдеру бросая на стол прозрачные пакеты. — Это тебе за боеприпас и жратву в землянке. Сами поделите. А это тебе за узелковый спек и янтарь — Жемчуг протянул пакетик с горошинами Берету. — Они Нодачи, Беркута и Косматого реально спасли, Телескоп сказал.

— Да ладно, не надо — начал отказываться Берет и увидел круглые глаза Жемчуга.

— У нас не отказываются — медленно произнес стронг. — Мы не нищие, и дружбу на спораны тоже не меряем. Когда нужно последнее отдаем, а когда можем долг возмещаем. Бери, не обижай нас.

— Хорошо — сказал Берет засовывая пакетик в карман.

— А это ваша доля за спораны с монстров и боеприпас. Тут все точно, землянку вычли — Жемчуг выложил для Берета и Смертника из разгрузки еще два пакета. — За технику пока не дали, там еще Боцман будет с Камышом разбираться.

— Опять что ли Кусок зажал спораны? — спросил Нодачи присаживаясь рядом с Жемчугом на стульчик. Рядом за стол уселась и Даша. Рейдеры уступали места быстро и без возражений. Особенно когда это касалось Багиры, которая села за стол прямо напротив Смертника. Возле нее сразу образовалось свободное пространство. В него разместились

Молот, Кубань, Беркут и Кобра.

— Я ему когда-нибудь нос сломаю — ответил Молот. — Полцены за поломанные башни вычесть захотел.

— Нехороший человек — объяснил Смертнику Жемчуг. — Думает что надо не стронгам дары развивать, а фугасы со снарядами покупать.

— Кто воевать то будет? — вставил Кобра. — У него мозгов не хватает это понять. Как будто это мы ради себя только и стараемся.

— Много что то кабинетных мыслителей стало появляться на базе — добавил Кубань. — В рейды ходят только чтобы трясушки не было. И только до ближайшего квартала и обратно.

— Отправьте его в треугольник — предложил Смертник.

— Это Куска что ли? — усмехнулся Беркут. — Его ж никто из рейдеров с собой не возьмет. Да и на складе кто то сидеть должен.

— Посадите стронга — снова внес предложение Смертник.

Он тоже стал ковыряться вилкой в картошке как и совсем недавно Даша. Черные козявки он откидывал на край тарелки, и ел только картошку.

— Какой стронг будет на складе сидеть? — хмыкнул Нодачи. — Никто и недели не выдержит.

— Значит терпите такого какой есть — дал заключение Смертник. — Или придется другого садить, а он может еще хуже окажется.

— Да куда еще хуже — не сдавался Молот. — Красную за две машины, совсем обалдел. Лучше мы сами отдадим если на боеприпас штабу нужно или еще на что. А вот так перед Куском унижаться я не хочу. Он ведь каждую царапинку на броне изучал как будто это его порезали.

— Плюшкин — сказал одно слово Кобра и все согласились.

— Это Камыш с Компасом запрещают его перекрещивать — пояснил Нодачи Смертнику. — Давно бы уже из Куска разжаловали.

В это время к столу вернулся совершенно расстроенный Барин которого Скрипач решил порадовать полученными пакетами с местной валютой.

— Смотри сколько вышло — радостно помахал он маленьким пакетиком с черной жемчужиной и пухлыми пакетиками с горошинами и спорами. — Жемчужину сейчас у Бухгалтера разменяем и пополам поделим.

— А больше вы ни с кем поделиться не хотите? — совершенно не заинтересованно и даже как то нехотя поинтересовалась Даша.

— С кем это? — не понял Скрипач.

— Ну хотя бы со Смертником — Даша почти зевала.

— А за что? — снова нахмурил брови Скрипач. — Я не жадный, просто по честному все должно быть. Тут так принято. Он в отрубоне валялся пока мы с килдингами воевали. Тут его доли нет.

— Кто с килдингами воевал? Толстый что ли воевал? Да он даже ни разу не выстрелил. Ему значит тоже ничего давать нельзя.

Барин вместо облегчения испытал новый удар, и снова от женского пола. Прекрасная половина человечества, точнее прекрасная осьмушка Улья, приносила ему много разочарований.

— Ну ладно — ответил как следует все обдумав Скрипач. — Пусть будет на троих.

Барин недовольно поморщился, но промолчал. Даша молчать не собиралась.

— А мне ничего дать не хотите? — неожиданная обворожительная улыбка девушки пленила бы любое сердце, кроме разве что сердца рейдера производящего в этот момент сложные вычисления в уме.

— Что дать? — Скрипач начал путаться в расчетах.

— Мою долю — мило подсказала Даша.

— Какую твою долю? — удивленно произнес Скрипач.

Ему было очень интересно куда клонит девушка, так же как и всем остальным рейдерам и стронгам.

— Одну четвертую, как и всем — реснички у Даши захлопали так что казалось она сейчас взлетит.

Барин этого выдержать не смог.

— Ну не хрена себе женская доля! Тебе то за что?!

— Если бы я вечером тогда вас не остановила — вы бы друг друга перестреляли. Вот за что — Даша торжествующе покачала головой. — Да, и еще утром на мушке вас держала пока вы собачились. Вы все жизнью мне обязаны, причем два раза.

Даша продолжала мило улыбаться, а вот стронги стали серьезными.

— Она правду говорит? — уточнил Нодачи. — Огорчаешь ты меня, Скрипач. Новичков кинуть хочешь?

— Кто кинуть, я? — такой страшный поклеп Скрипач переварить не смог. — Да я их всех крестил, можно сказать вынянчил. Берету красную жемчужину подарил. Это он всю их долю съел, и даже больше.

— Берету вы жемчужину отдали за то что он вас от килдингов спас — не согласилась Даша. — А от доли он сам отказался, добровольно. Больше никто не отказывался, ты нас не путай. А вообще, это Берет всех спас, а вы бобы зажали.

— Какие еще бобы? — Барин находился в легком грогги.

— Ну то есть этот, как его, горох — уточнила девушка.

Барин попытался что то еще сказать, но слов подобрать уже не смог. Их нашел Скрипач.

— Это мы на себе все тащили — нашел аргумент рейдер. — Ракеты перли и патроны. Ну, что на это скажешь?

Барин со Скрипачом торжествующе посмотрели на заинтересованно слушающих перепалку рейдеров и солдат со знаками отличия. За столами уже никто из них не сидел. Более двух сотен разнообразно камуфлированных людей образовали плотное оцепление веселой компании.

— Я тоже несла, могу долей поделиться — серьезно ответила девушка, и Барин чуть не взорвался.

— Это туалетной бумагой что ли? — чуть не закричал полный рейдер, и осекся.

Он осознал свою ошибку. Рейдеры смотрели на него со смехом, и что то вполголоса обсуждали. Барин проклял тот момент когда попытался тогда нагрузить девушку. Даша сделала их со Скрипачом обоих, нужно было это признать. Первый это сделал Скрипач.

— Ладно — сказал успокоившийся рейдер. — Поделим на четверых. Как делить будем? Черную надо разменять.

— Зачем? — не согласился Смертник. — Мы с Дашей жемчужину возьмем. Разницу возместим. Сколько споранов с нас?

Скрипач быстро произвел вычисления в уме и ответил:

— Сорок семь горошин, ровно.

Барин через секунду кивнул.

— Держи — сказал Смертник отдавая рейдеру пять пакетиков, забрав из одного предварительно три горошины.

— А мы как делить будем? — поинтересовалась Даша у Смертника.

— Очень просто, держи.

Смертник отдал жемчужину девушке.

— Про вечер я не знал — пояснил он. — Оказывается я тебе дважды должен. Спасибо. Если еще что будет нужно, обращайся.

— Ты нас тоже спас — ответила девушка. — Без тебя мы бы тут не выжили. Я как того страшилу во дворе вспомню, так меня пот прошибает. Я думала что ты свихнулся когда сказал, что кормить их будешь.

— Да я тоже боялся что не получится — признался Смертник. — Могли и подставиться. Автоматом такого рубера было не взять, а по кровавой дорожке он рано или поздно нас нашел бы. Повезло.

— Это идея твоя нас спасла — не согласился Берет. — И мины в мурах тоже тварей прилично положили.

— Да — сказал Жемчуг. — Полторы сотни тварей вырубил от мин, не меньше. Но главное это два элитника и несколько руберов которые от мин пострадали. В самый опасный момент они бы нас и задавили.

— Один рубер еще гранату сожрал — добавил Кубань. — Его изнутри разорвало. Под балконом мы егодохлого распаковали.

— Я сам удивился — ответил Смертник. — Он же видел, что рядом топтун от взрыва упал. Не понял, что это из-за колбасы?

— Может с голоду обезумел — предположил Молот.

— Они не такие умные как мы думаем — произнес Телескоп который протолкался через плотную толпу слушателей, и уселся на быстро освободившееся место. — От жадности или злобы могут много глупостей наделать.

— Это факт — согласился Кобра. — Вместо того чтобы удирать, последние руберы и кусачи решили

в бое быков поучаствовать.

— Красиво было — одобрил Смертник. — Вот это настоящее зрелище, дары Улья просто чудеса творят.

— Тут без них не выжить — уверенно сказал Нодачи.

— Ну так и давай, выкладывай. Снабжай чудесами — неожиданно сказал Телескоп стронгу.

Нодачи почему то смутился.

— О чем это ты? — поинтересовалась Даша у Телескопа.

— Сам пусть говорит — не стал ничего объяснять сенс.

— О чем это он? — спросила Даша у Нодачи.

Стронг больше уже не сомневался. Он достал из кармана черную жемчужину и протянул ее Даше. При этом он зачем то встал на одно колено.

— Ух ты — только и смогла сказать Даша принимая вторую подряд черную жемчужину. — А они очень красивые. Даже намного красивее чем белые. Смотрите как блестят. Я их на шею повешу. Да шучу я, чего такие глаза то делаете? Две штуки съем, это

сколько же даров у меня появится?

— Две сразу есть нельзя — встрял Скрипач. — И черные есть опасно. Можно квазом стать.

— Да она уже, почти — тихо буркнул себе под нос Барин.

— Что ты сказал? — уточнила Даша.

— Ничего.

— А как это квазом? — не поняла девушка.

— Будешь выглядеть как зараженные — пояснил Жемчуг. — А в душе такой же останешься.

— Э-э, я не хочу быть уродкой — недовольно наморщила носик Даша. — А вы то как их едите?

— Мы только красные обычно употребляем — ответил за всех Нодачи. — От них риска намного меньше. Давай жемчужины, я их на красную поменяю.

— А я точно в этих не превращусь? — Даша внимательно посмотрела Нодачи в глаза.

— У нас до семи-восьми штук таких принимают — ответил Нодачи. — Потом на белую копить начинают.

— Не бойся — добавил Смертник. — Даже если и превратишься в кваза, то прекрасный принц добудет для тебя белую жемчужину, и ты опять станешь прекрасной принцессой. А пока тебя дракон поохраняет.

Смертник посмотрел на Барина. Рейдеры продолжали тихо беседовать между собой и посмеиваться.

— Ну хорошо — согласилась Даша. — Неси красную. Хотя мне этих так жалко, они такие теплые. А что с ними тогда делаете, если не едите?

— Они рейдерам уходят — пояснил Кобра. — За еду, снаряды и морковки.

— Морковка не еда что ли? — не поняла Даша.

— Это кумулятивные гранаты для РПГ так называют — объяснил Кубань.

— Ясно — ответила Даша.

В атмосфере всеобщего внимания девушка чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Но не все ей нравилось на базе стронгов. О чем она не преминула заметить пока Нодачи бегал менять жемчуг.

— Зачем вы картошку этой гадостью испортили? — поинтересовалась Даша. — Такой вкусный борщ, и такая ужасная картошка.

— Это вешенка жареная — пояснил Беркут. — Сами выращиваем. С продуктами на базе не ахти.

— И овощи у нас свои — добавил Молот. — Картошка, морковка, свекла, капуста и зелень. Внешники только гады окучивают постоянно.

— Ага, очень много уничтожают — согласился Жемчуг.

— Как это можно окучиванием картошку испортить? — Даша вела себя как королева, она даже спрашивала очень снисходительно и непринужденно.

— Обстрелы проводят из «Хаймарсов» (64) и артиллерии — снова объяснил Беркут. — Поля большие, но им никаких снарядов не жалко. Только посадим и понеслась. Если бы не огородники, вообще бы урожая не видели. У огородников такой дар, что рассаду капустную под лампами за неделю в бункерах поднимают. А потом в земле до кондиции быстро доводят. По ночам приходят и на грядках колдуют. А эти гады внешники даже овощи обстреливают.

— Капусту когда на кухне шинкуют, постоянно осколки выковыривают — вставил Кобра.

— А некоторые с магнитами в столовую приходят — сказал Кубань. — Проверяют суп в тарелке на всякий случай. Иногда мелкие осколки попадают.

— А травить они вас не пытались химоружием или еще чем? — спросил Смертник.

— Было дело — ответил Жемчуг. — Много наших тогда полегло. Северные амеры отличились. Их свои же и расстреляли потом.

— Почему? — спросила Даша.

— Материал на сотни миллионов долларов оказался безнадежно испорчен — хохотнул Кубань и все вокруг рассмеялись.

К вопросу жизни и смерти стронги относились легко.

64 Ракетный комплекс M142 HIMARS.

— Ты грибы не будешь доедать? — спросил Барин у Смертника, и тот протянул толстяку тарелку.

— Не наелся? — поинтересовался Смертник. — По мне, так кормят тут на убой. Хлеба только не хватает.

— Мы еще не обедали — пояснил Скрипач.

— Почему? — не понял Смертник. — Опоздали?

— Мы рейдеры — вздохнул Скрипач. — Для нас все только за деньги. Это солдатам двух разовое питание, форма и мелочь на карманные расходы. Мы и за проживание платить должны если в общежитие бы жили.

— А сейчас вы где живете? — поинтересовалась Даша.

— Землянка у нас своя в Южном квартале — ответил Барин. — Хорошая, глубокая. Никаким снарядом не взять.

— А почему не покупаете обед? — спросил Смертник. — Вам же деньги дали.

— Сейчас что-нибудь возьмем — ответил Скрипач. — Цены только взвинтили до предела. Обоза давно не было, а с жилых кластеров продуктов много на себе не унесешь.

— Земляк сегодня ночью, говорят, только чай и специи с востока притащил — вставил Молот. — Ничего больше в магазинах и квартирах не нашел.

— Чай даже муры уже не берут — сказал Кобра. — Там каждые три недели кластер прилетает. Все расхватывают кто что успел, а чай, кофе и специи лежат.

— Иногда томатная паста с маринадами остается — добавил Беркут, и все согласились.

— А вот если перегрузка ночью — загадочно произнес Жемчуг. — То все наше. Зеленый горошек мы тогда мурам оставляем.

— Это если внешники подянку не организуют — прокомментировал сложную военно-продуктовую ситуацию на востоке Кубань.

— Может мою картошку съешь? — спросила Даша у Барина. — Она холодная правда, вон там стоит.

Барин посмотрел на Дашу подозрительно, но от подарка не отказался.

— А мы почему тогда не платим? — решил разобраться в ситуации до конца Смертник.

— Вы новички — принялся объяснять Скрипач пока Барин гонял за тарелкой на соседний маленький столик. — Вы неделю вообще ни за что не платите. Это чтобы к Улью немного привыкнуть, аклематься здесь. Подарок такой от штаба.

— Нам месяц обещали — уточнил Берет.

— А, ну да — согласился Скрипач. — У вас ведь заслуги. Потом вы должны или в армию вступить, или уйти. Ну, или жить как вольные рейдеры, огородники или копатели. Это значит что за хабар и работу вам платят полностью, и вы за все тоже платите.

— А нам не полностью заплатили? — спросил Смертник.

— Вы долю стронгов получили — ответил Телескоп.

— Сорок процентов получает штаб, двадцать пять процентов институт — начал перечислять Жемчуг. — Пять процентов сенсу, остальное поровну поделили на двенадцать частей.

— Багира тоже получает? — уточнил Смертник.

— Конечно — ответил Кубань. — И жемчуг, и горох, и спораны. Она наверное

единственная на базе кто черный жемчуг ест не стесняясь.

— В сумме много значит заработали — сказал Смертник.

— Это точно — ответил Молот. — Богатая добыча в этот раз пришла. Никогда такой не было. Даже боеприпас не слабо так потянул.

— Теперь хоть можно в рейд отправляться — сказал кропко сбитый камуфлированный боец из тех что сидел немного в стороне. — А то мы сегодня ночью на север прошли, по колонне ударили, и сразу сбежали.

— Даванули вас, Самара? — спросил вернувшийся Нодачи.

— Патронов дали по одному магазину на брата — ответил стронг. — Много тут навоюешь? А у них прикрытие было будь здоров. Евросоюзовцы мины похоже везли. Четыре машины им на воздух подняли, а они нас огнем накрыли. Пришлось через проход в минах отойти.

— Кэнон патроны к автомату еще не дает? — спросил Беркут.

— Нет конечно, они с Картриджем крупного калибра НЗ еще не восстановили — ответил Самара, и поинтересовался у Скрипача. — Нам ничего не принесли?

— Нет, все в арсенале лежит. Вместе с броней сдали — ответил рейдер. — Там в землянке правда на 5,56 еще остались. Крупного калибра около сотни штук бросить пришлось, и гранат вообще до фига. Продукты есть, вот тушенки только не осталось.

— Что за землянка? — заинтересовался Самара. — Это которую у килдингов отбили? Надо же остатки поскорее забрать.

— Мы уже думали над этим — произнес Жемчуг.

— Скрипач нашел — не согласился Самара. — Ему и решать чья землянка. Отдай ее мне, третья часть твоя.

— Круто — отозвался Барин.

— Согласен — подытожил Скрипач. — Нам надо еще подлечиться как следует, и новую команду набрать. Короля больше нет, не верится даже.

— Желающих много найдется к вам попасть — сообщил Самара. — Не успели в треугольник войти, а уже землянки полные ракет в руки лезут.

— Осколки во все места лезут — вздохнул Барин.

Дашиной картошки для него оказалось совершенно недостаточно. Барин со Скрипачом встали и пошли изучать новые расценки на раздаче. Девушка в это время снова повернулась к Смертнику.

— Почему ноль? — спросила Даша, и Нодачи удивленно вскинул брови, а Смертник усмехнулся.

— Какой ноль? — не понял Нодачи.

— Это что, матрица какая то? — снова задала вопрос Смертнику Даша.

— Не в этом дело — уклончиво ответил Смертник, и любопытство стронгов перелилось через край.

— Объяснили бы хоть о чем говорите — попросил Кобра.

— Он выставил ноль на кинжале у килдингов, и получил белую жемчужину — объяснила девушка, но понятней от этого не стало. — Как это вселенная может весить ноль? Глупость какая то.

— Ну это же килдинги — попытался уклониться от разговора Смертник, но он не на ту напал.

— Все равно объясни — не сдавалась Даша.

Она не была ученым, но ум у нее был очень пытливым. И еще она страшно любила всякие тайны и загадки. Оставлять в покое Смертника она не собиралась.

— Ничего сложного — ответил Смертник. — Скажи, сколько будет один прибавить минус один?

— Ноль — легко ответила девушка.

— А если плюс бесконечность и минус бесконечность?

— Не знаю.

— Тоже ноль.

— А вот и не обязательно. А вдруг плюс бесконечность больше или меньше, то уже не ноль получается.

— А если две части единой вселенной тесно взаимосвязаны? Что тогда?

— Ну не знаю — задумалась Даша. — А как это минус вселенная? Что за ерунда. Такого не может быть.

— Согласен — неожиданно ответил Смертник. — Минус дерево, минус яблоко, минус человек. Идиотизм. Только почему то мы этот идиотизм с первых классов школы изучаем, и никого в психушку за это не отправляют.

— Это же просто математика — не поняла Даша.

— А откуда математика берет то чего нет? — спросил Смертник глядя Даше прямо в глаза. — Где ты видела минус дом или минус реку в природе. Ну где? Даже нуля нет в окружающем нас мире.

— А вакуум?

— Это не ноль. Это очень маленькое, но положительное значение. А что такое квадратный корень из минус единицы? Ну это же бред, согласишься?

— Это число «i», по геометрии проходят — Даша задумалась.

— Вся современная математика имеет дело с абстракциями — продолжил объяснять Смертник. — Исходные же математические понятия создаются учеными в основном на интуитивном уровне. Затем сложные математические модели строятся путем выхода на все более и более высокие уровни абстрактного измерения. И уже на математике базируется вся остальная современная наука.

— То есть ты хочешь сказать, что этот мир абстракции реально существует?

— А как же иначе? Мы экстраполируем задачу на уровень абстракции, решаем ее там и возвращаем готовое решение обратно. И все работает. Он не только существует, но и тесно связан с нашим миром.

— Так это и есть антимир?

— Вряд ли, скорее это что то вроде буфера между мирами. Нирвана.

— А что такое нирвана? Столько раз слышала это слово, а понять до сих пор не могу.

— Это пустота. Только пустоты не существует.

— Не поняла.

— Пустота означает наличие другого вида энергии. Если нет материальной энергии, то считается что это пустота. Но на самом деле там что то есть. Но что то совершенно другое.

— Антимир?

— Нет. Антимира там тоже не должно быть. Это уже третий вид энергии. Нирвана или мир абстракции — это только пограничная зона между двумя абсолютно противоположными мирами.

— И мы способны в нее проникать?

— Не все. Для кого то абстракция является недоступной, например для животных.

— Откуда ты знаешь?

— Мы с женой как то делали ремонт в служебной квартире. Разрешение на допуск строителей на секретный объект оформить не удалось. Легче на луну слетать. Так Камала, кошка наша, ходила и изучала что мы делаем. Она никак не могла понять, зачем это люди разводят в ведре какую то пасту, мажут ее на стену, а потом трут ее так что пыль летит? Она нюхала шпаклевку и смотрела на нас очень внимательно. Ну как можно кошке объяснить что такое ремонт?

— Никак.

— Вот именно. Она хорошо разбирается в курицах, сардельках и сметане. Абстракция не ее конек.

— Неужели без этой абстракции нельзя прожить?

— Далеко мы уйдем если у нас даже геометрии не будет?

— То есть мы можем через абстракцию выходить на более высокие уровни познания?

— Да, но это не каждому по плечу. Это определенный дар. Разум людей с таким развитым даром способен проникать в подпространства обладающие сверх-знанием.

— То есть становиться богами?

— Да, но Высшим Разумом нам не стать.

— Почему?

— Мы слишком маленькие, всего лишь крохотные проекции единого сверх-сознания.

— Вы в это верите?

— В это верят килдинги. Точнее один из этой секты с которым мы работали. Я ученый, мне одной веры мало.

— А это сверх-сознание — это Бог?

— Определений очень много. Но большинство религий склоняются к такому термину.

— И какой Он?

— Я откуда знаю? Чтобы хоть как то понять абсолютный сверх-разум нужно также обладать сверх-разумом хоть в какой то мере. То есть, чем я ближе к человеку, и дальше от кошки, тем больше смогу понять что такое шпаклевка.

— Очень много разных описаний существует. Я читала — призналась Даша.

— И большинство из них не выдерживает никакой критики — нехотя добавил Смертник.

Он огляделся. Вокруг стояли люди которые не очень были склонны к философии. Но заняться им все равно было нечем. Вся разнообразная деятельность на базе кипела в основном ночью. Ночью уходили в неизвестность стронги и рейдеры. Ночью солдаты во главе с огородниками садили, удобряли и поливали гигантские огороды. Ночью солдаты копали противотанковые рвы и ловушки для бронетехники, жилые и складские помещения. Особо одаренные вольные копатели занимались специальными подземными «коридорами» для быстрого выхода на поверхность в обход мин которыми усердно закидывали окрестности внешники. Днем все отдыхали, и приходили в помещение столовой на обед и ужин. Или посмотреть бокс, или футбол, иногда кино, а самое главное пообщаться с приятелями.

— Почему не выдерживает критики? — не поняла Даша.

— Мне не нравятся фанатики — признался Смертник. — Ни с той, ни с другой стороны.

— Какой той, какой другой? — информации для осмысления Даше явно не хватало.

А поговорить ей очень хотелось. Возвращаться в помещение которое ей казалось одиночной камерой Даша не хотела. В столовой же было довольно чисто и уютно. Всех заставляли на входе в главный бункер мыть обувь если она была грязной, а солдаты регулярно драили повсюду полы. Вентиляция в зале была превосходной. Даже кто то поставил на некоторые столы пучки душистых трав в красивые вазочки. На маленьких столах лежали аккуратные скатерти.

— Одни утверждают что Бог всеблагой — с некоторым недовольством принялся объяснять Смертник.

— А разве это не так? — удивилась Даша.

— А откуда тогда взялось зло?

— Не знаю. То есть Он злой?

— Есть и такое мнение. У людей с такой точкой зрения как правило очень неприятные привычки.

— Какие?

— Они любят приколачивать на крест вверх ногами, и умерщвлять людей различными другими ритуальными способами.

— А какой Он на самом деле? Вы как думаете?

— А мы с конторскими ребятами после длительных философских рассуждений пришли к выводу, что если и существует феномен сверх-силы и сверх-сознания, то его нельзя впихнуть ни в какие убогие границы. Понятия добра и зла существуют только для людей, чтобы они не превратились в животных.

— Все равно не понимаю — не сдавалась Даша. — Как добро может уживаться со злом?

— На солнце есть пятна — попытался объяснить Смертник. — Как ему это мешает?

— Не знаю.

— Никак не мешает. А есть еще магнитные бури, как они мешают солнцу?

— Никак.

— Именно, они мешают людям, причем только больным. Солнце может выжигать огромные территории, но на него это никак не влияет. Сверх-сила не обязана считаться с силой малой, а сверх-разум с малым разумом. Понятно?

— А мы можем тоже обрести сверх-разум и сверх-силу?

— У меня то зачем спрашиваешь? Спроси у него — Смертник указал на внимательно слушающего дискуссии Нодачи.

— Да, можем — ответил Нодачи девушке вручая ей красную жемчужину.

Даша просияла и поцеловала Нодачи в щеку. Жемчужина после того как девушка ею налюбовалась исчезла в красивом ротике.

— Ой, она горячая — сказала Даша дотронувшись до живота.

— Других не держим — хохотнул Молот.

Все расслабились, заумная болтовня закончилась. Нужно было промочить горло. Стронги отрядили на кухню Кобру.

— На счет пива сходи, узнай — обозначил задачу Кубань. — Есть ли вообще и сколько стоит? По три спорана, скажи, возьмем.

— Четыре уже — подсказал кто-то из стоящих рейдеров. — Только бутылочное «Козел», другого нет.

— Неси — махнул рукой Телескоп. — Я угощаю.

— Там два ящика — сказал еще один рейдер.

— Все забирай — одобрил сенс.

— Я помогу — Жемчуг направился к раздаче вместе с Коброй.

Веселье было в самом разгаре. Светлое пиво выпили уже давно. В программе следующим по списку значился слегка разбавленный спирт. Боцман притащил несколько больших канистр, и теперь разводил убойный напиток трехлитровыми банками. Народу в столовой набилось столько что было не продохнуть. Все кто решили поспать после обеда были уже на ногах, и конечно же они пришли в столовую. Стронги угощали всех, это событие пропустить было никак нельзя.

Даже штаб, вдохновленный невероятной прибылью, решил проставиться. На столы вытащили кое что из неприкосновенных запасов. Столы ломались от всевозможных консервов, маринадов и кондитерских изделий. Супом с гренками кормили всех бесплатно и до отвала, не взирая на принадлежность к социальной группе.

Более пятисот человек отрывались в этот ранний вечер по полной. Тут находилась чуть ли не половина всех жителей базы. Остальные пережидали день где-нибудь в треугольнике, или сидели в бункерах на границе.

Им расскажут все потом. Как небольшая группа стронгов сокрушила роту внешников с бронетехникой и пикапами. Причем сделала она это в основном при помощи зараженных. Как Багира с драными курточками и плюшевыми мишками на спине пугала обезумевших от страха муров, которые были уверены что за ними пришла целая стая скребберов. Как монстры жрали трупы внешников вместе с минами, и бегали за пантерой по минному полю туда сюда.

Они узнают все подробности потом. А стронги рассказывали свои байки здесь и сейчас. Это нужно было услышать самому, чтобы удивиться и как следует посмеяться. Солдаты и рейдеры бродили от стола к столу и выслушивали разные версии одного и того же события. Каждый стронг добавлял что то от себя, и вносил явную сумятицу в доверчивые уши слушателей. Причем чем больше крепкого напитка употребил стронг тем витиеватее и запутаннее становилась его история.

Еще полчаса назад этот же самый, к примеру, Телескоп рассказывал совершенно другие вещи. Теперь же он самым бессовестным образом врал, что лично уговаривал командующего северных амеров не бомбить евросоюз потому что это уже сделали российские. Нужно было бомбить южных амеров, а израильтян порвут евросоюзовские муровы. Он с ними уже договорился. Слушатели хихикали, и шли искать другого пьяного болтуна.

Но за пару часов веселой пирушки обошли вроде бы всех, и не на один раз. Остались только новички и Багира. Пантера говорить отказывалась. Из Берета клещами вытянули предложений пять или шесть. Оставался только Смертник. Бывший внешник держался стойко. Ему подливали и подливали крепкий напиток, но ничего нового добиться от него так и не удавалось. Смертник плотно закусывал каждую порцию горячительной жидкости, и вел вполне осознанные разговоры. Самара решил пойти ва-банк. На столе появилась горилка, в которую еще дополнительно насыпали перца. Для подстраховки у Земляка была припасена текила. Она не понадобилась.

Смертник пить не умел. Худой организм не мог переваривать алкоголь в таких количествах. Это занятие было для бывшего конторского весьма опасным занятием. Однажды, на юбилее начальника отдела он разворотил все закуски стоящие на большом столе пытаясь объяснить одному тупому биологу строение атома урана в возбужденном

состоянии на примере селедки под шубой, соленых помидор и маринованных грибочков. Естественно никакие оливье и соленые огурцы совершенно не вписывались в строгую научную концепцию, поэтому их пришлось выбросить далеко за пределы S-, P-, D- и F-орбиталей. Куда то на соседние столы.

Далее нужно было заполнить энергетические подуровни. В принципе, процесс правильного заполнения прошел бы не плохо, если б некоторые невежды не путали точную раскладку электронов. Они самым возмутительным образом портили идеальную формулу электронной конфигурации, и отказывались принимать чужие обкусанные котлеты в свои тарелки. Пришлось как следует поменять им спиновые квантовые числа на носу и под глазами. И тут совершенно не к стати какой то шестивалентный хром в форме охранника окончательно разрушил все тщательно выверенные построения, и отправил невинного борца за свободу электронов от тирании ядра в подземный синхрофазотрон.

Сейчас ситуация выглядела не лучше. Организм дрогнул под натиском смеси плохо разбавленного спирта и горилки, и подсознание наконец то вырвалось на свободу. Количество народа возле Смертника резко увеличилось. Оно достигло критической массы, и Самара, чтобы все желающие послушать оригинальный бред смогли это сделать, посадил Смертника на сцену. Проектор стал крупно отображать изображение с камеры, а микрофон, с помощью которого пели в караоке, включили.

Смертник рассказывал правду о том чем же на самом деле занимались стронги в городе этой ночью. Выяснилось что Боцман с Телескопом и кампанией решили открыть на пятом этаже «хрущевки» закусную для монстров. Назвали они ее «На седьмом небе». Продавать решили биг-хаки. Точнее правильнее было бы использовать конечно букву «ф» вместо «х», но такое говорить было нельзя. Почему? Правильно, Улей заругает.

Готовится хакбургер так: на котлету кладется мина ПМН или ПФМ-1, сверху можно положить ломтик сыра, зелень, помидорку, майонез и сверху кладется еще одна котлета. Причем майонез особенно важен в данном рецепте, им замазывают мину со всех видимых сторон. А то некоторые привередливые руберы и кусачи, разглядев мину отказываются ее кусать, и просят вернуть спораны обратно. Мы, говорят не настолько больные, чтобы такое жрать. Вот топтуны с лотерейщиками и бегунами — клиенты непривередливые. Что даешь, то и лопают. До рта правда донести никак не могут, сразу когтями впиваются. А хакбургер изделие нежное, его нужно сначала класть аккуратно на язык, и лишь потом кусать.

Далее осоловевший Смертник принялся изображать в лицах как Кубань созывал клиентов стреляя из автомата в воздух, и как выстраивалась гигантская очередь в подъезде. Как между оголодавшими зараженными возникали стычки и потасовки. Самых нетерпеливых Косматый с Багирой выбрасывали в окно. Элитники умудрились поломать лестничные перила, и им пришлось за это дорого заплатить.

Жемчуг в это время стоял на кассе и кричал Телескопу:

— Чувак, мы карточки Хренстройбанка принимаем? А? Потише пожалуйста, вы можете мне в ухо не урчать. Принимаем? Да, принимаем. Приложите затылок к терминалу. А вы куда молодой человек без очереди лезете? Не человек? Ну тогда можно. Вам чего? Два хакбургера и жареную картошку? С вас горошина и три спорана. Нет, колы нет. Только живец. Есть ли у нас человеческие мозги? За кого вы нас принимаете? Конечно есть, мы же элитное заведение. А это кто в комнате насрал? Нодачи, разберись.

Нодачи принимался тыкать в какашки носом какого то топтуна, который клялся мухомором что это не он. Он вообще сегодня еще не обедал. Даша улыбалась и поглядывала

на удивленного Нодачи. Смертника несло дальше.

Неожиданно рассказ переключился на лекцию по сельскому хозяйству которую Смертнику якобы пришлось прочитать для муравьев. Они записывали в тетрадки как правильно пользоваться фунгицидами, и определять наиболее эффективные из них по вкусу завязанными глазами. После чего все отправились на практические занятия по защите плодовых растений от заморозков при помощи дымовых завес. Все муравьи сдали зачет на отлично. Оценки ставили Клинок, Нодачи и Беркут.

Далее рассказ совершенно не связно переключился на описание школы в которой Нодачи с Беркутом поранились карандашом, и принялись играть в черепаший клекстоп в рекреации второго этажа. Нодачи постоянно жульничал и входил в черепаший клекстоп. Беркут оказался не лучше. Даша слушая подробности о жизни исчезающих и вновь появляющихся черепахах, звонко смеялась, и обнимала за шею Нодачи которому басни Смертника нравились все больше и больше.

Потом началась уже совсем несуразная бредятина. Смертник выбивал из гриба ценные дары пытая его антибиотиками с фунгицидной активностью. Гриб сдаваться не хотел подсовывая совсем не то что было нужно.

— Ах ты, факулус гемориус триходермина ушастикус — махал Смертник руками. — Ты мне какую зажигалку подсовываешь гад? За белую жемчужину такую зажигалку?! А, ты еще мне клекстоп накинешь? Поганка полосатая, дешево отделаться хочешь. Что? Еще открывалку для пива дашь? Ну совсем оборзела, плесень мохнатая. Я тебя по хорошему прошу — связь мне дай. Я от тебя тогда отстану. Не можешь? Как это ты не можешь, трюфель сраный? Ты мне шампиньоном не прикидывайся. Я тебе ингаляцию фунгицидную трех разовую каждый день организую, понял? Как хочешь выкручивайся, мох шершавый, а связь наладь. Дошло наконец, лишайник в обмороке, а? То то же.

Во время всего этого концерта Телескоп, который уже с трудом мог сидеть за столом, с самым умным видом регулярно сообщал окружающим:

— Да, да, это все чистая правда.

Несколько человек сидевшие с ним рядом не могли уже даже смеяться, и лишь судорожно глотали воздух. Смертник тоже уже выглядел неважно. Язык заплетался, приходилось периодически его высовывать и делать ему гимнастику. Помогало плохо, но он не сдавался. История шла за историей, правда иногда неожиданно обрываясь. Новая не имела ничего общего с предыдущей.

— Приезжаю я как то на таити — рассказывал Смертник упираясь руками в пол перед собой. — Вы не были на таити? А рубер Коля мне и говорит: в греческом зале, в греческом зале... скбреб-бер бе-лая!

Он хотел что то еще добавить, но не смог. Попытка справиться с непослушной нижней губой закончилась неудачей, и Смертник упав на бок громко засопел. Вполне довольный до этого мгновения Самара вдруг увидел, что камера не была поставлена на запись. Разочарование заглушил граненый стопарик.

Телескоп шел по стопам Смертника, но еще пока держался. Он с умилением смотрел на то как Даша обжимается с Нодачи, и вспоминал про свою зазубу ожидающую его возвращения в Восточный стаб. Сердце Телескопа было не каменное, и оно дрогнуло. Он покопался во внутреннем кармане разгрузки и вытащил ключи. После чего благословил молодых и положил ключ на стол.

— Только не слишком привыкайте — сообщил он Даше. — Через месяц новый сенс

приедет, служебную квартиру придется освободить.

Нодачи благодарно кивнул, и увел Дашу за собой. За соседним столом Компас в это время наблюдал сон Смертника в прямом эфире на большом экране. В кармане рубашки у него лежала маленькая черная флешка, которой предстояло сегодня ночью начать свой путь в Дерябинск.

Сначала Багира пронесет ее в обход внешников и муров на запад, преодолев за ночь более восьмидесяти километров. Отыскав в одном из условленных мест связных она передаст им флешку и передохнет день, чтобы вернуться обратно следующей ночью. Флешку вскоре получают рейдеры Дерябинска, которые уже давно сформировали обоз и ожидали только гарантий оплаты. Тридцатка (65), фугасы, кумулятивные гранаты и всевозможные, какие только смогли достать ракеты, отправятся вскоре с большой группой рейдеров на запад.

Еще более внушительной будет партия продовольствия. Консервы, крупы, макаронные изделия и мука, сахар и кондитерка, а также многое другое очень пригодится для более чем тысячной армии базы стронгов. Кое что съедобное, а также топливо рейдеры прихватят на кластерах по дороге. Общая сумма заказа на этот раз составила пятьдесят тысяч споранов.

Также на флешке находилось и письмо от Телескопа для директора институтского филиала в Восточном стабе. Письмо было серьезно зашифровано следующим образом:

«Директору ифвс Р. Донесение от сотрудника Т.

Сообщаю, что мною обнаружен объект С обладающий высоким уровнем У позволяющим ему выживать в самых неблагоприятных условиях. Проверкой объекта занимался лично. Также удалось установить, что объект С обладает неизвестным видом Д определить который мне не позволила мощная система МЭ-защиты. Прошу обратить Ваше внимание на до суточное принятие объектом БЖ полученное им при помощи У. Особо прошу обратить Ваше внимание на существование у объекта Д до его появления в Ул.

Ходатайствую о выделении мне дополнительной премии сверх установленного регламента за нахождение уникального объекта. Более подробную информацию сообщу лично по прибытии в ф.»

Компас посмотрел на Багиру, и они вместе вышли из зала.

В большой красивой комнате в мягком кресле сидел невысокий темноволосый мужчина. Напротив него на мягком стуле с изогнутой спинкой сидел маленький человечек в необычном зеленом камуфляже с капюшоном. Мужчина пристально смотрел на человечка, от чего тот иногда ежился. Это выглядело странно, ведь брюнет разговаривал с ним довольно любезно. Все равно человечек сидел на вытяжку, и подобострастно заглядывал мужчине в дорогом черном костюме в серые глаза.

— Да, господин учитель — снова произнес человечек. — Очень необычные субъекты. Особенно худенький, которого на крест прибили.

— Ты уверен что он выжил?

— Да, господин. Я был тяжело ранен, и смог добраться только до ближайших кустов. Там очнулся когда уже была ночь. Попытался вернуться в схрон, но он уже был ими занят. Он находился в этот момент в землянке живой. Оружие по большей части оставалось на поляне, но ни одного патрона или гранаты я не нашел. Кинжал также пропал.

— И кинжал?

— Да, учитель. Простите. Он находился у Вепря в момент атаки дронов. Всех вокруг

изрешетило осколками.

— А как ты выжил?

— Я увидел беспилотники в последний момент, и успел укрыться за крестом с освобожденным.

— То есть он тебя спас?

— Меня спас крест.

— Продолжай.

— Я сначала хотел атаковать землянку, но подумав, решил что гораздо важнее будет если вы узнаете о подозрительных пришлых.

— Ты правильно решил. Значит, говоришь, он про все на свете знает.

— Да, и про Сабину, и про внешников, и про Пекло. Пытался стрелки на мура одного перевести, якобы он ему все рассказал. Но я же видел, что это ложь.

— Что ты еще видел?

— Невроз приличный, и бесстрашие неестественное. Прямо как у конторских, один мне уже такой попадался.

— Это те внешники, которые святых из себя изображают?

— Да, господин.

— На нем была мантия бесстрашия?

— В том то и дело что нет.

— Тебя это не удивило?

— Очень удивило. Мы с Вепрем немного на него поднажали, чуть не утопили. Но он продолжал валять дурака. Я решил что нет смысла выяснять подробности. Ничего интересного в нем я не нашел.

— А серой тени в его ментале не было? Хотя у кого я спрашиваю...

— Что за серая тень, учитель?

— Тебе еще рано это знать. С твоим уровнем посвящения даже кинжал носить пока не положено. Но приходится доверять. Кто то же должен с мурами работать и за внешней присматривать.

— Никого в живых из муров не осталось. Все погибли.

— Как всегда. Никудышные обычно из муров килдинги получаются, совсем у них плохо с удачей.

— Да, господин. Только иногда и они бывают очень полезными.

— Это правда — первый раз за время разговора усмехнулся брюнэт.

— Прикажете провести расследование относительно их дальнейшей судьбы?

— Да, займись этим. Я тоже подключусь. Интересно узнать, кто это такой удачливый к нам пожаловал. Ты точно уверен что это не аватар?

— Конечно, господин.

— Ну да. Такое даже от слабого ученика не скроешь... Слушай, сними ты эти серые линзы. Не идут они тебе.

— Как скажете, господин.

— Тоже мне новая мода.

— Простите, господин. А кто это может быть?

— Да кто угодно.

— Может он все таки из этих?

— Вряд ли. Мы их вычисляем быстро. Так что времени на крестах висеть у них нет.

Скорее всего это просто шакти.

— Что это такое, господин?

— Рано тебе еще знать. Ну ладно, скажу. Наделили кого-нибудь дарами, но спрятали их от таких как ты. И играют им в темную.

— Откуда он знает тогда что нужно делать?

— Рано или поздно они с ним на связь выйдут и потребуют услуги оказанные возместить.

— А если он откажется?

— Конечно откажется. Он на нас уже работать будет.

— А если не захочет?

— Тогда у нас есть еще много интересных обрядов для разных самодовольных глупцов.

Брюнет повел глазами, и маленький человечек немедленно удалился. Сероглазый ушел на минутку в себя глядя на черную штору на окне, из-за которой с трудом пытались пробиться в комнату солнечные лучи.

65 Снаряды калибра 30 мм.

Было очень тяжело дышать. Воздуха не хватало. Точнее было чувство, что его нет совсем. Тогда возникал вопрос — как же я до сих пор жив? Хотелось пить, но в абсолютно кромешной тьме невозможно было ничего разобрать. Ощущение было такое, как будто находишься в глубине бездонного колодца из которого невозможно выбраться.

Но в колодце должна быть вода. Здесь ее не было. В колодце должен быть воздух. Кто-нибудь также может быть придет на помощь если позвать. Но как это сделать если нет воздуха, если не можешь говорить, и даже сложно нормально соображать? Не получается даже ответить на простой вопрос — а кто я? Ответа нет.

Есть только острое чувство что разгадка где то рядом, но и это чувство обманчиво. Ему не стоит доверять. Именно это чувство и привело меня сюда. И что теперь делать? Снова довериться неведомому незримому необъяснимому чувству и идти до конца. Или лучше остановиться и наконец то расслабиться. Это так просто и приятно. Плыть по волнам. Чем волны хуже чем неведомое чувство? И о чем это я думаю? Нет никакого внутреннего чувства. Есть только волны которые шумят и несут вперед. Шум нарастает...

Какой шум, какие волны? Я же на дне пустого колодца. Я схожу с ума? А что такое ум? Что он собой представляет? Опять вопросы. Кто я? Где я? И самый последний — зачем?

От вопросов состояние только ухудшилось. Колодец, если это был конечно он, не давал никаких подсказок и ответов. Ему было все равно. Виноват не колодец, а тот кто в него упал. Но почему колодец вообще существует? Зачем нужно то, во что можно упасть и не вернуться? Идиотский вопрос. Я точно схожу с ума. Нужно с этим что то делать. Нельзя сдаваться, нужно бороться. И идти до конца. Где, в колодце?

Все равно. Я выйду отсюда. Выйду любой ценой. Вам меня не остановить. Можете делать все что хотите, но я найду способ сделать глоток свежего воздуха. Скорее, срочно нужно вздохнуть. Нет, не могу. Я умираю. Еще одна попытка...

Смертник жадно, шумно, с придыханием вдохнул воздух открывая глаза и повернул голову. Так дышать стало намного легче.

«Но лучше все же повернуться на бок. На животе спать неудобно, да еще с такой подушкой.»

Смертник попытался вспомнить недавний сон, но он ускользал так что через несколько секунд вспомнить уже было решительно ничего нельзя.

«Какой странный сон. Запомнилось только странное знакомое чувство.»

Смертнику было сейчас не до него. Жутко хотелось пить. Такого сушняка у него не было уже давно. Почти полгода. Хотелось выпить ведро, а лучше два холодной родниковой кристально чистой воды от которой невозможно оторваться.

«Вода есть, вон она. Так и стоит со вчерашнего дня. Плевать что не родниковая, нужно только до нее добраться. Ура, ноги заработали, только еще болят. Это чем то даже хорошо. Легче прийти в себя.»

Смертник встал, и в свете тусклой лампочки проковылял к пятилитровой початой бутылке. Пил сидя на кровати пока вода не полилась из ушей. Ну, если выразаться фигурально. Половину оставил спящему Берету.

«Сколько времени уже? Опять обед пропустили? Обещали вроде нам оставить. Ну если что, деньги есть. Интересно, сколько стоит у них обед если Барин со Скрипачом так

волновались за цены, и не торопились идти на раздачу? Горошину за тарелку супа? Споран за соленый огурчик? Ох, как бы сейчас рассольчик пригодился. Настоящий, домашний. Да хрен с ним, магазинный тоже сойдет. Берета будить или нет? Ладно, пусть поспит. Сам дошагаю, ему тоже принесу. На столах столько его вчера было...»

Смертник снова встал на ноги, и морщась побрел по коридору. Ноги ныли и гудели, сухожилия неприятно тянуло как будто ноги прилепили не совсем на свое место. Голова тоже была не там где нужно. Но это были пустяки по сравнению с тем, первым по настоящему похмельным утром когда жить не хотелось вовсе.

В тот раз кто то явно воспользовался его головой для выпуска удобрений или чего то подобного. Замученные шестеренки натяжно гудели, а во рту до сих пор оставались следы незаконного производства. В тот раз пришлось истратить весь остаток зубной пасты которую он смог найти на грязном умывальнике подземного клоповника. Сейчас можно было с ней повременить

В столовой Смертника ждал королевский подарок. Почти половина трехлитровой банки рассола с двумя раздавленными помидорками. И еще несколько разных банок стояло в дальнем углу столовой на не прибранном пока столе. Хотя работы по ликвидации вчерашнего сабантуя потихоньку уже завершались. В зале не торопясь работало пара камуфлированных уборщиков.

И тут Смертник сделал для себя новое открытие.

«Ангелы существуют. Это медицинский факт. Вот один из них, маленький и толстенький грациозно летит на крыльях, точнее в мягких тапочках с тарелкой чего то видимо очень горячего. Невероятно прекрасный запах ощущается уже за несколько метров.»

— Доброе утро, как вы рано то проснулись — издали произносит приветливая Клава. — Я уж думала эти пьяницы вас до обеда замариновали, вы же новичок. Это все Самара, егс шгучки. Любит всякие горилки людям подсовывать, и потом на камеру приколы записывать. Ни за какие спораны запись отдавать потом не хочет, до драки доходит. А как с ним драться? Он клокстопер хороший, и еще иллюзии создает. Трое таких стоят против вас, а с кем драться не понятно, и все клокстопом двигаются. Пока думаешь, он уже и по башке надавать сумеет. Не обижайтесь на него. Я вас сейчас супчиком поправлю.

Смертник ничего не отвечал, он работал ложкой как хороший копатель лопатой. Большая тарелка потрясающе вкусного супа исчезла моментально.

— А хотите я вам рюмочку налью? — Клава сочувственно смотрела на кислую физиономию, над которой вчера дружно потешался весь стаб.

Содержимое тарелки чуть не вылилось обратно.

— Нет, спасибо Клава. Как то не хочется. В другой раз. Я уже в порядке, почти.

— Вы еще новичок. Со временем совсем похмелья не будет. Я знаю. Только все равно много старайтесь не пить. Водка мозги и здесь неплохо промывает. Рюмочку, другую приняли и хватит. И не слушайте никого. Им лишь бы поржать, такие поросята. Но я их люблю, они хорошие. Я таких людей раньше никогда не встречала. Поэтому и не хочу уезжать, хотя меня в Дерябинск давно зовут. Готовить я хорошо умею. Компас говорит, что дар у меня такой. А вот и он. Смотрите, только сказала, а он уже идет. Вот что значит ментат. Я сейчас ему тоже супчика принесу. Он его любит, а до обеда еще четыре часа.

Клава весело ускакала на кухню, что выглядело немного необычно.

«Тридцатилетняя на вид толстушка прыгает как девочка. И когда говорит помогает всем телом и руками, и иногда делает круглые глаза. На Компаса совсем не похожа. Он совсем

другое дело. Говорит спокойно, смотрит оценивающе, да так что все внутри переворачивается. А он не стесняется, продолжает копаться в чужом уме дальше. Только в конце морщиться и отворачивается. Тоже самое и сейчас.»

— Привет — Компас кивнул Смертнику вполне доброжелательно несмотря на то что очередная попытка влезть ему в душу не удалась. — Тоже на Клавин супчик подсел? Страшная вещь, хуже спека.

— Ага, очень вкусный. У меня даже жена такой не готовила. А она большой спец в разных кулинариях.

— Сравнил тоже, у Клавы дар. Редкий кстати.

— А картошку вчера тоже она жарила?

— Нет. Вторые блюда обычно Лада с Ангеликой готовят. У них так не получается, Клава уникальна. Тут может половина народа из-за нее осталась. Если захочет уехать, это будет катастрофа.

— Она сказала, что ей здесь люди нравятся.

Появившаяся в этот момент Клава с полной тарелкой супа ласково улыбнулась ментату, и поставив тарелку на стол, удалилась. Минуту Компас хранил молчание изо всех сил стараясь разбить ложкой большую тарелку. Затем разговор продолжился.

— Мало ли что она сказала. Женщины ветрены. Сегодня одно, завтра другое. Поверь, это я тебе как ментат говорю. А ментат я довольно хороший.

— И еще вы очень скромный.

— Веселый ты парень, тут такие нужны. Кислых и так хватает. Жалко что не останешься.

— Это кто так решил?

— Телескоп, кто же еще. Он тебя институту сдаст, и премию получит. А ему деньги очень нужны, он жениться собирается.

— Он что, бедный? Нам с Беретом почти по две тысячи дали, это не считая землянки. Ему значит четыре досталось. И сколько он тут воюет... Наверное уже спораны некуда складывать.

— В этот раз хорошо получилось, да. Обычно так не бывает, каждый споран потом и кровью добываем. За каждый патрон войну ведем. Ракетами не разбрасываемся. Если бы я там был, ни за что бы не разрешил стронгам в магазин или подъезд ракету тратить. Термобарические только для техники. Дымовую и зажигательные, вот те с пользой потратили.

— Вы их накажете за это что ли?

— Да кто их накажет? Поворчали на них с Камышом и все. А Телескоп не бедный, это правда. Только представляешь сколько денег надо на красивую фифу потратить, чтобы ей угодить? А он такую, говорят, и нашел. Денег у него потому и не хватает, несмотря на то что зарплата в институте хорошая. Он же отличный сенс и ментат, да еще и знахарь. Да таких сочетаний в Восточном стабе больше ни у кого нет. Я вот и не сенс и не знахарь. Почти восемь лет жемчуг ем, а кроме ментатства ни одного полезного дара.

— Зачем институт тогда такого кадра на войну определил?

— Как зачем? Удачу развивают, дары прокачивают. Там еще какой то косяк на нем был.

— А если его потеряют?

— Сплюнь три раза. Сплюнь, я сказал. Так, сейчас по столу постучи. Смотри, чтобы этс в последний раз было. Я тебе не Скрипач. Такое устрой, мало не покажется. Для твоего же

блага. И еще, даже в стабе чтобы имя чужого не произносил, понял? Даже спьяну. А если на кластере будешь это имя трепать — точно когда-нибудь при грохнут. Уяснил?

— Это Скрипач рассказал?

— А ты как думал? Он внешника крестил, и в стаб притащил. Да я из него все до последнего слова вынул. Ладно что все так сложилось. Но на будущее головомойку ему все таки задал.

— То есть у вас ко мне до сих пор претензии?

— Нет, претензий нет. Мы в твоей ментаг-карте написали, что ты находился у внешников в заключении, и работал на них по принуждению.

— Так и было. Они мне сразу сказали когда первый раз рыпнулся: тебя расстреляем, жену посадим, девочку в приют сдадим.

— Когда это было?

— Это еще инцидент не произошел... Ну я же про него рассказывал.

— Да, помню.

— Так вот, перед этим меня гаденыш этот маленький так достал, что я уволиться захотел.

— Что за гаденыш?

— Человек с даром, который нам порталы открывал.

— Вот с этого места все подробности, абсолютно все. Не торопись, до обеда еще много времени.

— Да мне бы рассольчика Берету отнести...

— Сейчас сделаем. Сало! Сюда иди... В общежитие новичков рассола отнеси. Водочки немного прихвати. Отдашь Берету. Знаешь его? То то... Да, постой. Его похмелить просто надо. Вздумаешь с ним бухать, на границу отправишься, понял? Выполняй.

— Резко вы с ним.

— А как иначе? У нас армия, а не детский сад. Стронгов немного балуем, глаза иногда на разное закрываем, но тут ничего не поделаешь. И так люди под смертью каждый день ходят. А этим лишь бы нажраться, да к поварихам поприставать. Постоянно на границу посылаем, там быстро про все забудешь.

— Тяжело от внешников отбиваться?

— Да уж, нелегко. Отвлеклись, ну ка давай рассказывай про маленького твоего.

— Он не мой. Конторские его где то нашли, или он сам нашелся. Разное болтали, не знаю. То ли тибетец он, то ли индус, не разберешь. Маленький, черный, и рожа злая. В южной Индии я таких маленьких и черных встречал, но они там обычно добрые как дети. А этот и сам людей резал, и смотрел не морщась.

— Кого это он резал?

— Кто был к смерти приговорен, например. Специально под это дело амнистию на смертную казнь в стране отменили. Вот приговор в исполнение военные и приводили. Еще в горячих точках в командировках бывали. Пока они колонны через порталы успевали пропихивать, мы с конторскими ребятами приборами все излучения мерить пытались.

— Ну и как?

— Да ни как. Какие то приборы ничего не показывают, а другие зашкаливают. Только я и без приборов все чувствовал. Боль он забирает, отчаяние, ну маленький этот, и руками потом воздух массирует. Раз, и портал готов. А люди уже мертвы. Немало ему для портала требовалось. Двадцать машин провести — двадцать человек.

— Вот значит как они порталы создают...

— А вам Телескоп со стронгами не рассказывали? Я им объяснял уже, в землянке когда они объявились. Про односторонние порталы тоже говорил.

— Да нет, не успел пока. Только то что на совете штаба вчера обсуждали... Слушай, а откуда этот маленький взялся? Ты с ним разговаривал?

— Не рассказывал он про себя почти ничего. Говорил что у них самая правильная религия и все. Мы уже все секты прочесали повсюду, чтобы таких как он найти. Много нашли разных, но таких молитв у них не было. А с ним я лично не разговаривал. Смотреть даже на него не хотел. Он ведь не просто смертный приговор в исполнение приводил, он удовольствие от этого получал. Я это чувствовал, меня аж передергивало. А один раз настолько все мерзко пошло — я не выдержал и смерти ему пожелал, так он прямо там чуть не окочурился. А как в себя пришел, на меня с кулаками набросился, придурок.

— Что?! И ты тоже?

— Чего тоже?

— Ничего... Продолжай.

— Что значит продолжай? Вы что то про дар мой знаете? Ну, чего молчите?

— Про какой дар? — возле стола неожиданно появился Телескоп с подносом. — Вот, смотрите, хлебцы на раздаче появились. Ханавам сегодня утром принес. Кластер на юге день как перегрузился, они и успели зацепить кой-чего. Что то вы какие то грустные... Смертник удивлен, а ты Компас что-то скрываешь. Ну ты всегда что-то скрываешь, работа у тебя такая.

Телескоп расположился на столе рядом со Смертником, и принялся уничтожать большую миску супа закусывая плоскими хрустящими хлебцами из распакованной пачки.

— Ну так что там с моим даром. Вы знаете что то про него? — спросил снова Смертник.

— Знает — ответил весело жующий Телескоп, и так и остался сидеть с разинутым ртом глядя немигающими глазами на Компаса. — Ты знаешь? И молчишь? Ну ты Компас и жучара. Откуда ты знаешь? Когда успел?

— Только что — недовольно буркнул Компас. — Ешь давай, не отвлекайся. А то остынет.

— Ты издеваешься что ли? — Телескоп бросил ложку, и весь обратился в слух. — Давай, не томи. А откуда узнал? Кто рассказал?

— Догадался — Компас продолжал о чем то размышлять.

— Что ты там просчитываешь? — нахмурился вдруг Телескоп. — Ты мне не доверяешь? А, какую то выгоду ищешь, да? Я прав. А вот хрен тебе. Я его нашел, моя премия будет когда в институт его привезу. Может черную жемчужину отвалят... Что?! Ты усмехаешься? Не делай таких глаз, я получше тебя ментат буду. Черная жемчужина за такой дар — это мелочь? Это что же такое тогда? Я тебя придушу сейчас, гад. Говори давай.

— Полегче на поворотах, Телескоп — тональность Компаса стала довольно неприятной. — Ты в гостях, не надо себя так вести.

— Хорошие гости — голос Телескопа тоже лишился дружеской теплоты. — Ты меня кинуть хочешь. Я правильно понимаю?

— Никто тебя кидать не собирается — устало сказал Компас. — Получишь ты свои спораны, только позднее.

— Что значит позднее? — Телескоп уставился в глаза главного ментата стронговского стаба и принялся их изучать.

— Потом получишь. Смертник немного у нас поживет — Смертник готов был поклясться что Компасу неудобно смотреть Телескопу в глаза.

— Говори, хозяин хренов — зловеще произнес Телескоп. — Что у него за дар? Ценный? Очень?! Ты хочешь чтобы он тут оставался как можно дольше? Да? Ты же только о себе думаешь, морда.

— А ты о ком думаешь? — усмехнулся Компас. — Только не говори что ради института стараешься. Все равно не поверю. Бабло для фифы своей копишь?

— Тебе то какое дело — злоотреагировал Телескоп. — Я тебя спрашивать что ли буду. Смертника заберу в любой момент, и мы уйдем.

— Уйдешь когда я разрешу.

— А с институтом поссориться не боишься? — Телескоп спросил спокойно, но Компаса ударило током.

Он немного помолчал, подумал и наконец погрузился.

— Ладно — со вздохом сказал Компас. — Все равно ведь заберете. К тому же защиту эту серую снимать с него — сильный ментат потребуется.

— Вот именно — успокаиваясь произнес Телескоп. — Не расстраивайся ты так. Все хорошо. Столько денег для базы заработали, скоро обоз придет, да?

— Когда надо тогда и придет — еще раз грубоотреагировал Компас, но было видно что словесную дуэль он проиграл.

— Ну так что там у меня? — любопытно было не только Телескопу, но и самому Смертнику.

— Ты проклятый — помедлив секунду ответил Компас.

— Не понял — ответил Телескоп пока Смертник хлопал глазами.

— Это дар — сказал Компас. — Слышал о таком? Не слышал. Ценность этого дара понимаешь?

— Да уж ценность то понимаю —отреагировал Телескоп. — Если ты считаешь что черную просить за такое смешно. А сколько нужно просить, красную? Что?! Красной мало? Да что это такое, что значит проклятый? Ты будешь объяснять или нет?

Компас собрался было ответить, но вдруг резко повернулся.

— А ты чего тут вынюхиваешь? Ты уборкой занят или шпионить вздумал? Ах, любопытство его заело. Я тебе помогу с ним справиться. Пять суток на границе вне очереди. Перепелка. Нет, семь. Все, отправляешься прямо сейчас. Выполнять. Потом проверю.

Пытавшийся хоть что-нибудь услышать стоявший вдалеке камуфлированный уборщик очень расстроился, но не сказал ни слова. Он опустил голову и побрел на выход из зала. Швабру он так и оставил лежать на полу.

— Я и сам мало что про этот дар знаю — продолжил разговор Компас. — Очень редкий дар, потому никто ничего толком не знает. Больше слухов и легенд. Одну такую я очень хорошо знаю. В Западном стабе узнал.

— Это когда ты с этими придурками жил? — Телескоп спросил, и Компас поморщился.

— Вот именно, с придурками. Но тогда я считал их нормальными людьми. Первый стаб после мыканий на границе с пеклом. Первый раз почувствовал себя в безопасности. Ты то понимаешь о чем я говорю.

— Да уж — Телескоп снова поменял тон беседы.

Он окончательно забросил суп, подсел поближе к Компасу, и стал выглядеть гораздо более дружелюбным.

— Я чудом выжил, и дар ментата у меня сразу появился после красной — продолжил Компас. — В стабе устроился хорошо. Ментаты на дороге же не валяются. За год что я там прожил много чего узнал. Я человек любопытный, а в Улье знания дороже всего стоят. Иногда дороже дара бывают.

— Это точно — согласился Телескоп.

— Узнал я историю про проклятого, который много лет Западный стаб защищал. Это уже больше двадцати лет назад было. Перебрали поди все на десять раз, но суть я уяснил. Проклятый может энергию зла использовать. Например, против врага его же злобу и повернуть. Этому врагу сразу плохо делается. А если самого проклятого хотя бы порезали, он так может эту энергию зла отзеркалить — мало не покажется. Концентрирует похоже в одну точку. Ну ты понимаешь. Даже элитник с копыт валится. Живой еще, но такого добить — раз плюнуть.

— Ничего себе дар — медленно протянул Телескоп.

— Вот именно. Он у них как в раю жил до тех пор пока дар свой не развил как следует.

— А потом что? — Смертнику стало совсем любопытно.

Еще даже больше чем недавнему неудачнику Перепелке. Он даже готов был отправиться немедленно на границу, но Компас не стал от него ничего скрывать.

— Оказалось, что развитые проклятые долго не живут. А почему не понятно. Кто то считает, что он не может все зло отражать и направлять. Внутрь тоже проникает, и это его убивает. А некоторые еще думают, что проклятые зло к себе постоянно притягивают. Его за это как то убить пытались.

— И что? — Телескоп был заинтересован не меньше Смертника.

— Сразу убить не получилось, и все сдохли на месте.

— Охренеть — выдохнул Телескоп.

— Подробности правда не известны. А другие считают, что наоборот с проклятым удача постоянно ходит. Более того, когда он умирает, то удача в стабе остается. После того как этот самый проклятый много лет Западный стаб защищал, и помог ему разбогатеть, так и после смерти несколько лет дела в стабе шли замечательно. Мы постоянно людей с таким даром искали. Куда только не ездили. Шпионов оплачивали. Бесплезно.

— Судя по тому как западники сейчас живут, они его до сих пор не нашли — хохотнул Телескоп, и они с Компасом стали посмеиваться поглядывая друг на друга как два закадычных товарища.

Смертника это зрелище позабавило, но не сильно.

— На фиг он мне нужен, такой дар — проговорил Смертник довольно печально. — Чтобы выживать нужно его развивать, а как разовьешь — сдохнешь. Ну спасибо. Только у меня пока даже зажигалка не работает. Чиркает скотина и все.

— Это потому что у тебя защита стоит — объяснил Телескоп.

— Точно — поднял указательный палец Компас. — Защита от проникновения — она же и дар тормозит. Не дает раскрыться.

— Ну и пусть себе стоит. И никуда я не поеду — сказал Смертник. — Буду жить здесь. Вам поломойки случайно не требуются? — поинтересовался он у Компаса.

— Да какие поломойки — развел руки Телескоп. — Ты героем Восточного стаба будешь. Никакая тварь теперь не пролезет. А то задолбали уже. То внешники лезут, то атомиты, то эти сволочи с юга, килдинги шляют, тварей тоже хватает. Четыре года назад такая орда приперлась... да я могу еще долго перечислять.

— Да — вздохнул Компас. — Ты бы нам тоже пригодился. Мы бы тебя даже по пустякам напрягать не стали. Только когда осада начинается...

— Не мечтай — Телескоп сказал это любезно. — Скоро уйдем, месяц я тут сидеть точно уже не буду.

— Дай хотя бы обоз встретить — попросил Компас.

— Ладно — ответил Телескоп.

Смертника никто ни о чем уже не спрашивал. Он сидел и грустно размышлял о своем. Только укрыться даже в своих мыслях ему было невозможно.

— Не расстраивайся — хлопнул его по плечу Телескоп. — Да все нормально будет. Ментальную защиту снимем, дар твой изучим. Может придумаем чего, как тебе подольше пожить.

— Конечно — усмехнулся Компас. — Такого полезного человека стаб захочет подольше сохранить. Эх, жалко нельзя тебя здесь оставить. Мы бы такого жара внешникам задали. Они бы охренели от нашей удачи...

Тут Компас резко встал, и не желая больше ни с кем разговаривать, быстро пошел на выход из зала. Выйдя в открытую дверь он увидел как целая группа солдат и рейдеров метнулась вдали по коридору свернув за угол. Компас мог поклясться что одним из них был Скрипач. Ментат сначала нахмурился, а затем громко, многосложно и витиевато выругался от всей души. Вдогонку убегающим его рассерженный крик повторило эхо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

Дорогие читатели, большое вам спасибо за внимание к моей книжке и комментарии к ней. Очень вдохновляет. И особое спасибо тем кто смог поймать от не кайф. Мне тоже очень понравилось писать. Надеюсь что получится написать и продолжение.